

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Digitized by Google

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед-Хирург. Академіи.

~~~~~
1833.

DK 40
P75
1830
v. 4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,
съ тѣмъ, чтобы по ошпечаташи предсшавлены были
въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва,
Марша 4 дня, 1833 года.

Профессоръ, Цензоръ и Кавалеръ, И. Сивиревъ.

TO THE
LIBRARY

ИСТОРИЯ

РУССКАГО НАРОДА

КНИГА IV.

Отъ нашествія Монголовъ до утверждениа Великаго Княжества за Княжествомъ Московскимъ, или до кончини Князя Іоанна Калиты (съ 1236-го до 1341-го года): первая половина владичесшва Ташаръ надъ Русью.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Глава I. Обзоръніе Азіи. Взглядъ на движенія народовъ Азійскихъ; сближеніе Исторіи Азіи съ Исторіею Европы. Послѣдній великій переворотъ въ Азіи: Монголы; Чингизъ-Ханъ; завѣванія Монголовъ; учрежденіе царствъ Монгольскихъ. Нашествіе Монголовъ на Русскія земли. Порабощеніе Руси. Основаніе ошдѣльнаго Монгольскаго царства на берегахъ Волги.

Глава II. Рабство Русскихъ Князей передъ Монголами. Совершенное разьединеніе всѣхъ частей Руси. Ярославъ и родъ его первенствуютъ въ Руси. Слѣдствія различной полишники Александра и Андрея, дѣтей Ярославовыхъ. Тверское княжесство. Уничтоженіе Данила Галицкаго. Осташокъ народной жизни въ Новгородѣ. Усиленіе Липвы.

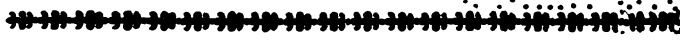
Глава III. Раздѣленіе Монгольскихъ Ордъ. Междоусобія Князей Ярославова рода. Независимость разныхъ Русскихъ княжествъ ошъ Великаго. Окончаніе Исторіи Юго-Запада Руси, въ отношеніи къ другимъ Русскимъ областямъ.

Глава IV. Первенство Твери въ сѣверной Руси. Споры съ усмливающеюся Москвою. Продолженіе гибельныхъ междоусобій. Испребленіе Тверскихъ Князей. Неоспорожная опважнность Александра Тверскаго, положившая начало усиленію власти Москвы.

Глава V. Полишника Іоанна Калипы. Покорность Твери. Кончина Александра Тверскаго. Первенство Москвы. Удержаніе Великокняжескаго званія въ родѣ Калипы. Начало полишической самобытности Руси. Сила Липовскаго княжества. Ослабленіе Монголовъ. Отношенія Новгорода къ остальной Руси.

Георгій и Ярославъ Всеволодовичи — Александръ и Андрей Ярославичи — Михаилъ Черниговскій — Димитрій и Андрей Александровичи — Данилъ Галицкій—Михаилъ, Димитрій и Александръ Тверскіе—Георгій и Іоаннъ Даниловичи — Федоръ Ярославскій—Домоншъ Псковскій — Ананія, посадникъ Новгородскій — Кириллъ, Мишрополитъ Владимірскій, и Пешръ, Мишрополитъ Московскій — замѣчательнѣйшіе представители сего періода.

ИСТОРИЯ

РУССКАГО НАРОДА,

ГЛАВА I.

Если Исторія есть бесѣда ума съ памяшью, на развалинахъ царствъ и гробахъ народовъ, шо справедлива-ли послѣ сего унылая дума, превозжащая душу, при созерцаніи шого времени въ *Исторіи Русскаго народа*, кошорое мы предпринимаетъ описывать?

Ужасенъ былъ праощамъ нашимъ 1237-й годъ, предвозвѣщенный, какъ они думали, спрашными небесными и земными чудесами и знаменіями (1); ужасны были и два столтія, за нимъ слѣдовавшія... *десяти лѣтъ* рабства, спраха смершнаго, гибели въ прошедшемъ, безнадежноши въ будущемъ! Чей умъ не поколебался-бы, чье сердце не содрогнулось-бы, созерцаая въ XIII, XIV-мъ и даже въ половинѣ XV-го вѣка судьбу Руси! Дивисься-ли

(1). *Ист. Русскаго народа*, ш. III, прим. 307.
Томъ IV.

157897

послѣ сего, что праошцы наши, цѣлыми поколѣніями, опъ колыбели до гроба, неся тяжкія цѣпи рабства иноплеменниковъ, чуждыхъ родомъ, нравами, обычаями, опшрашительныхъ по религіи и ужасныхъ дикою грозою владычества, наполнили преданія своего времени какою-то грустью безнадежности, какимъ-то опчаяніемъ, какимъ-то ужасомъ, выражающими состояние души, подобное тому, въ копоромъ бывающъ обипашели города, пораженнаго плешворною извою? Иго, наложенное иноплеменникомъ, всегда тяжко; но живые завидующъ мертвымъ, если повелители-иноплеменники—варвары свирѣпые, чуждые самой начальной гражданской образованности, и въ дикой гордости почищающіе себя чѣмъ-то высшимъ пропивъ несчастнаго раба своего. Тогда—нѣтъ мѣры скорби и позору, для людей подвластныхъ имъ!

Но мы, попомки опспрадавшихъ праопцевъ, съ безспрасшiemъ размашривая прошедшіе вѣка ихъ, соболѣзнуя сердцемъ бѣдствіямъ опцовъ нашихъ, въ поже время должны созерцашъ бышіе предковъ съ другою точкой зрѣнія.

Таже *необходимость* собышій, какая раскрылась передъ нами въ Удѣльномъ періодѣ, раскроется для насъ и въ послѣдовавшемъ за шѣмъ періодѣ Монгольскаго владычества надъ землями Русскими.

Онъ былъ необходимъ, сей періодъ, необходимъ по таинственнымъ судьбамъ Провидѣнія, для того, чтобы переживъ оный, Русь явилась *самобытнымъ государствомъ* въ ряду другихъ государствъ. Изображая періодъ Удѣловъ, и находя, что сущность его заключается въ развитіи общественности по дикимъ спранамъ Сѣвера (2), мы видѣли въ событіяхъ его какое-то распаденіе цѣлостности народной, какое-то стремленіе частностей къ самобытному образованію. Въ періодъ владѣтельства Монгольскаго найдемъ совсѣмъ другой порядокъ дѣйствій: мы увидимъ, какъ обьявивъ внезапною бурей бѣдствій, и залившя потоками крови, самобытными частностями спануть исчезать поспешенно; какъ въ одномъ мѣстѣ дѣйствій сохранился оспашокъ древней Руси; какъ все будетъ пошомъ стремишься къ сему оспашку прежняго, или, лучше сказать, къ сему зародышу новаго; какъ Провидѣніе явитъ шамъ людей сильныхъ духомъ, какъ всѣ прежнія частности Руси поспешенно будутъ ими соединяемы, и по глаголу Бога, раздѣляясь воды отъ суши и будетъ свѣшъ—возстанешъ изъ мѣлкихъ *Русскихъ Княжествъ* великое *Россійское Государство*.

Не унывашъ, но поучаешься должно человѣку, созерцая такое дивное устройство судьбы

---

(2). Ист. Р. Н. начало III-го Тома, стр. 9—15.

Божіихъ, и пѣмъ поучительнѣе подобное зрѣ-
 нище жизни чловѣка, ушучняющей пиву жизни
 Человѣчесшва, когда для сего соединяюшся дѣй-
 стшовашелами Европа и Азія, народы идущъ ошъ
 песчаныхъ пуспнъ далекаго Воспока въ лѣса и
 дебри Волжскіе и Днѣпровскіе, и рука Провидѣнія
 пишешъ Испорію ихъ огромными, могущими чер-
 пами, являя пошѣмъ совсѣмъ новыи народъ, со-
 всѣмъ новое образованіе. Мы увидимъ судьбу
 шакого новаго образованія, новаго народа въ
 Руси — судьбу великую! Разсмахривая соби-
 шія ошъ пришешвіа Нордманновъ, или Варяговъ,
 къ Славянамъ, до нашешвіа Монголовъ на Рус-
 скія земли, мы видѣли начало и жизнь *Русскаго*
народа. Со времени нашешвіа Монголовъ, до
 низверженія рабшва, имъ наложеннаго, мы уви-
 димъ начало и жизнь *Русскаго государства*.

Сей великій періодъ, заключающій въ себѣ бо-
 лѣе 200 лѣшъ (3), подобно періоду Удѣловъ,
 самъ собою, ешешшвенно, дѣлишся также
 на двѣ половины: первую — до основанія само-
 бышности *Московскаго Княжества*; вшорую —
 до основанія самобышности *Россійскаго государ-
 ства*. Разница ша, что въ періодѣ жизни
Русскаго народа, мы видѣли сначала непре-
 рывное возвеличеніе, и дѣйствовашелей силъ

---

(3) Счишая съ 1237-го по 1462-и годъ, ш. е. на-
 чало царшшванія Іованна III-го.

ныхъ духомъ, подвизавшихся для возвеличенія Руси; пошомъ находили поспешенный упадокъ, униженіе: мужи сильные умалались, исчезали, или бездѣйствовали, и тѣ, которые еще не угасали духа, оказывались безсильны прошивъ попока событій, ихъ увлекавшаго. Прошивное увидимъ въ періодѣ жизни *государства Россійскаго*. Первая половина его предсавишь намъ еще болѣе глубокое паденіе духа, еще болѣе бездѣйствіе общественной силы; мужей крѣпкихъ духомъ не будетъ вовсе, или силу души будутъ они показывать только въ безспрашій мученичества, только въ самоопроверженіи предъ гибельною кончиною. Но чудно все спавешъ оживашъ передъ нами во второй половинѣ сего періода! Ошколѣ являсь новые люди, и ошколѣ новая сила! Какіе смѣлые подвигополжники возпанушъ на дѣло Провидѣнія! И что всего изумительнѣе: Провидѣніе, удивляющее насъ въ слабости человѣческой, умудряющее слѣнца, поведешъ и слабыхъ и безсильныхъ къ величію, чести и благу подвласныхъ имъ; предъ ними падушъ люди, далеко превышавшіе ихъ умомъ и крѣпостию души, и — возвеличшяся *Россія!*...

Мы сказали, что въ слѣдующемъ послѣ Удѣловъ періодѣ, рука Провидѣнія писала Исторію Руси огромными, могущими чертами: судьбы его соеди-

няли здѣсь Европу съ Азією; ставили въ рядъ Европейскихъ народовъ новый, сильный и могущій народъ; сливали Русь съ Европою, дополѣ опѣ нея опдѣльною, и между пѣмъ достигшею совершенно новаго образованія. Пока въ горнилѣ двухъ-вѣковаго бѣдспвія перегорала Русь — Европа кончила *періодъ Среднихъ вѣковъ*, и вступила въ вѣкъ новаго бытія, до насъ продолжающійся.

Сіе воззрѣніе на Испорію, уже знакомое мнѣ слышаламъ другихъ странъ Европы, для насъ пакъ еще ново, что Испорикъ Русскій принужденъ оспанавливался, и, убѣждая другихъ въ истинѣ сего воззрѣнія, предвари-тельно долженъ опровергашъ ложныя мнѣнія, поселенныя издревле младенчествомъ умспвенныхъ понятій. Не спрашасъ превращапаго исполкованія словъ нашихъ, не внимаая воплю предразсудковъ, всегда упрямыхъ и упорныхъ, въ заблужденіи, мы уже опровергали и — сѣбѣ думашъ — *опровергли* ложныя понятія, какія составляли донинѣ, изъ грубыхъ преданій, народная наша гордость, и не понимавшая сущности дѣлъ слѣпая любовь къ опечесшву Испориковъ нашихъ, о началѣ Русскаго народа, о событіяхъ до періода Удѣловъ, особенно о о самомъ періодѣ Удѣловъ. Необходимо и здѣсь начашъ наше повѣспованіе опроверженіемъ.

Изумаясь исполинскому началу Руси, дивному, безпрямьному въ лѣтописяхъ другихъ странъ и народовъ; полагая, что Русь въ самомъ началѣ уже образовала собою обширное, могущественное и *единовластное государство*, представляли намъ до нынѣ періодъ Удѣловъ волненіемъ бунтовщиковъ прошивъ Великихъ Князей, главныхъ повелителей и единовластителей Русскихъ странъ. Вопреки явному обличенію дѣлами, Историки мечтали видѣть сіе основаніе въ жизни Русскихъ странъ, и думали, что оно ослабило наконецъ силы Руси, хотя и неразрушило системы *единовластія*. Несправедливостъ сихъ предположеній уже обнаружилась передъ нами, въ безприсраспномъ и вѣрномъ изложеніи событій. Нашествіе Монгольскихъ ордъ, и его рабства, наложенное ими на Русь, подавали поводъ къ новымъ заблужденіямъ Историковъ. Не просиравъ взора за предѣлы Руси, какимъ - то *отвратимымъ зломъ* почишали они сіи бѣдствія, и горевали о судьбѣ Руси, *увѣренные, что безъ междоусобій удѣльныхъ Руссы могли-бы разбить полчища Монголовъ*, и ошвращивъ грозу власни ихъ (*).

---

(4). Не говоримъ о другихъ, у которыхъ являлась сія, впрочемъ общая всѣмъ Русскимъ Историкамъ мысль, и обращаемся къ Карамзину. «*Ежелибы Россія,*

Скажашъ: *это было, то должноствовало быть* значило-бы внашь въ фапализмъ, недосной ный Испоріи. Мы не довольствуемся имъ—нѣтъ! Вопросая умъ нашъ, при повѣркѣ событій не одной Руси, но всей Европы и Азіи въ XIII-мъ вѣкѣ, мы узнаемъ, какъ малъ и недоспапочень былъ обзоръ шѣхъ людей, чье мнѣніе о періодѣ Монгольскаго владычества мы шеперь изложили. Испорія двухъ частей свѣта, Европы и Азіи, посредницею коихъ была Русь, вѣное поприще перехода народовъ изъ Азіи въ Европу, представляешъ намъ совѣмъ новый взглядъ на періодъ Монгольской власти.

Въ сей періодъ всколебалась волна послѣдняго великаго движенія народовъ; онѣ обхващали проспранство отъ острова Явы до Новгорода, отъ береговъ Корейскихъ до береговъ Адрианическаго моря, и отъ Индіи до Пермь. Сіе движеніе человѣческихъ обществъ было ужасно,

---

говоритъ онъ, «*была единойдержавнымъ* государствомъ (но она не была имъ), отъ предѣловъ Днѣспра (но Днѣспръ былъ *еще* древней Руси) до Ливоніи, Бѣлаго моря, Камы, Дона (но Донъ не былъ Русскимъ), Сулы, то она спаслась-бы, какъ вѣрояпно, отъ ига Ташарскаго» (Исп. г. Р., Т. III, 225). Смѣ. еще Т. IV, стр. 17, 18. гдѣ Карамзинъ разбираешъ причины успѣховъ Монгольскихъ полчищъ въ Руси, находя главную въ томъ, что Русскіе Князья не хотѣли соединиться для ихъ отраженія ...

какъ ужаснѣ буря, пошопъ, землепрясеніе: кровь и слезы обильно лились въ сей періодъ на берегахъ Инда, Гоангъ-го, Аракса, Волги, Одера и Дуная. Думаешь, что сила какого нибудь Юрія, или хитрослѣзъ какого нибудь Данила, могли ошврашнѣ сїю грозу опъ земель Русскихъ, и при переворотѣ всемірномъ не спарашься узнавашь въ прошедшемъ шайнѣ жизни Человѣчества въ настоящемъ и будущемъ, скорба только объ участи погибшихъ нашихъ праошцевъ — было-бы несообразно съ великимъ назначеніемъ Исторіи.

Ошвергнемъ-же малодушныя сѣшованія, и раскромѣ скрижали Исторіи съ пѣмъ безприсрасшїемъ и хладнокровіемъ, съ какимъ уже чшшали мы ихъ доннѣ. Спрасшъ удѣлъ Поэша, но не Ишорика.

Вначалѣ сообразимъ прежнїе выводы нашѣ.» «Новый порядокъ дѣлъ произошелъ опъ того, «что съ униженіемъ дослѣошнства Великаго «Князя, въ борбѣ за мечшу власни, за право «обладашь благословенными горами Кіева, яви-«ласъ самобышная жизнь часшей (5)» — шакоеъ былъ первый выводъ нашъ. Мы указали послѣ сего на гибель Половцевъ, какъ будшо« очищавшихъ поприще чему - шо грозному, чему - шо

---

(5). См. Ист. Р. Н. Т., III, стр. 12, 13.

«спрашному, цемнѣвшему въ далѣ степей Во-
 «спочныхъ (6);» на ослабленіе Полоцка, по-
 родившее Липшву; на зацщпу Руси огъ Венг-
 рин и Польши Галичемъ; на явленія часпныхъ
 смлъ — Рязани, Мурома, Курска, Новгородѣ
 Сѣверскаго, и, наконецъ, Владиміра Залѣскаго,
 съ копорымъ гнѣздо будущихъ событій ошо-
 двинулось въ Сѣверъ (7). Въ заключеніе, мы
 сказали, что *повѣсть о второй половинѣ пери-
 ода Удѣловъ рѣшитъ намъ то, что еще кажет-
 ся неяснымъ въ событіяхъ первой половины;*
 что мы увидимъ въ ней «ниспроверженіе, уже
 «не Великаго Княжесшва — оно пало съ смер-
 «пшю Мономаха — но даже самага мѣсша, гдѣ
 «оно сущесшвовало — *Кіева*, дошолѣ шолько
 «для Половцевъ не бывшаго предметомъ бла-
 «гоговѣнія; увидимъ, какъ разгаръ спрасшей
 «доведешъ до рѣшишельнаго раздѣленія сѣверъ,
 «югъ, всѣ часши Руси; унизишъ характеръ
 «однихъ до грубыхъ злодѣйствъ перваго вре-
 «мени Руссовъ; сдѣлаешъ другихъ какими-шо
 «спрансшвующими Рыцарями чести и удальсп-
 «ва, и доведешъ наконецъ всю Русь до крова-
 «вой бани очищенія (8).»

(6) Ист. Р. Н. Т. III стр. 13.

(7) Ист. Р. Н. Т. III стр. 13, 14.

(8) Ист. Р. Н. Т. III стр. 14, 15.

И не все - ли это показала намъ вторая половина періода Удѣловъ? Сообразимъ здѣсь главные черты событій съ 1157-го по 1236-й годъ. Въ это время два поколѣнія перешло по лицу земли: умерли дѣды, опжили опцы, жили внуки.

Прежде всѣхъ погибъ *Олеговичъ* (Изяславъ, въ 1164 г.) и скончался *Мономаховичъ* (Роспиславъ, въ 1167 г.), послѣдователи старой системы: преобладанія надъ другими посредствомъ званія Великаго Князя (9). Въ Кіевѣ сѣлъ Мстиславъ *Изяславичъ*. Личный врагъ его, Андрей Боголюбскій, опринувшій старую систему и образовавшій отдѣльную силу въ Суздальской области, принялъ старшинство надъ союзами Смоленскихъ Роспиславичей и Черниговскихъ Олеговичей. Кіевскій Князь вскорѣ палъ опъ соединенной ихъ силы. Андрей господствовалъ послѣ сей побѣды, объявилъ Кіевъ удѣломъ своимъ, и назвалъ себя Великимъ Княземъ (10). Мгновенный порывъ самовластія взволновалъ тогда душу Андрея. Такъ-же, однимъ ударомъ, хотѣлъ онъ сломить Новгородъ, какъ сломилъ Кіевъ и Мстислава; но силы его сокрушились о грудь Новгородскую, и въ не-

(9) Ист. Р. Н. Т. III, стр. 24, 25.

(10) Въ 1169. году.

доумѣніи остановился онъ, думая видѣшь въ неудачѣ своей прещеніе судьбы (11). Между пѣмъ Олеговичи и Мономаховичи ссорились и коваршвовали. Еще разъ Андрей испыталъ силы. Мужеспвенный Роспиславичъ, Мспиславъ Храбрый, оказалъ явное презрѣніе къ его вла- сти, и разбишіе полчищъ Андрея и его союз- никовъ совершенно укростило горделивые по- рывы Суздальскаго Князя (12). Вскорѣ погиб- шій ошъ рукъ убійцъ, онъ оставилъ на попри- щѣ дѣйшвіей *Олеговичей*, мѣлкихъ, но сильныхъ коваршвомъ, и *Ростиславичей*, крѣпкихъ ру- кою Мспислава Храбраго. Олеговичи дѣйство- вали неушомимо; смушы, междуоусобія, все казалось позволеннымъ сему союзу Князей Оле- гова рода, руководимому Свяшославомъ Черни- говскимъ. Свяшославъ вмѣшался въ споры за Суздальское наслѣдшво, и въ шоже время ис- калъ Кіева. Досшойный его соперникъ, *Моно- маховичъ*, Всеволодъ добылъ Суздаль себѣ. Тогда захошѣлъ возвыситься надъ всѣми Мспи- славъ Храбрый, одушевилъ собою Новгород- цевъ, побѣдишелей Боголюбскаго, но — гробъ ошверзся передъ нимъ въ самомъ началѣ его по- прища (13). *Святославъ* и *Всеволодъ*, равно

---

(11) Въ 1170 году. См. Исп. Р. Н., т. III, стр. 60.

(12) Исп. Р. Н., т. III, стр. 69.

(13) Въ 1180 году. См. Исп. Р. Н., т. III, стр. 102,—105.

неспособные къ великимъ подвигамъ, но равно хитрые, оспались на свободѣ, довольствовались взаимнымъ опасеніемъ, и дозволяли другъ другу уничтожать мѣлкихъ Князей. Это разъединило Русскія земли. Нѣсколько лѣтъ, опидѣльно, Всеволодъ душилъ свободу Новгородскую, жегъ Рязань, иногда билъ Волжскихъ Булгаровъ, и сими дѣйствіями поддерживалъ названіе Великаго Князя. Въ сіе время слабѣлъ Полоцкъ, возспавала Лишва, вгнѣздился въ Ливонію Орденъ Меченосцевъ — порожденіе современной идеи Крестовыхъ походовъ. Съ Половцами Рускіе полевали, не сражались, и Свяшославъ дѣйствовалъ опидѣльно на Югѣ, какъ Всеволодъ на Сѣверѣ: владѣлъ Кіевомъ, ссорился, мирился съ Роспиславичами, всего хотѣлъ, не имѣлъ духа ни на что рѣшиться, и умеръ, когда въ Галичѣ, посреди смятеній, какимъ подвергла сію обласъ смерть долголѣтняго, умнаго сына Владиміркова, явился Князь грозный и умный Романъ (14). Немного времени держалъ онъ въ рукахъ своихъ управленіе южною Русью. Съ погибелью его снова ожила мѣлкая крамола; Олеговичи и Роспиславичи опнимали Кіевъ и иные города другъ у друга, малодушничали, хитрили, и, при полипикѣ Суздальскаго Князя, брали попеременно пер-

---

(14) Въ 1187 году. Романъ является съ 1197 года.

венство. Олеговичамъ надлежало наконецъ перемочь. Но здѣсь явился человекъ *безъ страха и укоризны*, испинный рыцарь духомъ : мы говоримъ о *Мстиславѣ Удааломъ* (15). Разъединенная Русь залушалась его воли и меча. Но Удаалый былъ уже чуждъ мысли о Великокняжесствѣ, и предспавилъ собою полько зрѣлище великодушнаго самоопшверженія для пользы другихъ—мира наслѣдниковъ Всеволода Суздальскаго, храня свободу Новгородцевъ, безопася Псковъ и Новгородъ опъ Меченосцевъ, защищая Галичъ опъ Польши и Венгрии, уничшожая ирамоу Олега держа въ повиновеніи Росшиславичей — явленіе высокоое, удивительное, какими нерѣдко знаменуется послѣднее издыханіе государствъ и народовъ!

Тогда загремѣли первые громы Востока, разразившагося спрашнымъ шучами, копория вихрь побѣдъ понесъ во всѣ спороны. Предъ мощью одной изъ нихъ палъ силою и душею Мспиславъ Удаалый, какъ доказательство ничпожества мудрости и силъ человѣческой предъ судьбами Бога (16). Съ изумленіемъ видѣли попомъ современники удаленіе грозной шучи варваровъ, и даже не замѣтили кончины Удаалого.

(15, Съ 1209 года. См. всю III-ю главу III-го Тома Исп. Р. Н.

(16) Вышва на калкъ, 1224 года.

Мълкая крамола снова овладѣла умами, и доводила до рѣшишельнаго безумія. Сынъ Всеволода, добрый Георгій, хранилъ только Суздаль, укрѣпляя союзъ съ племянниками. Свобода Новгородская боролась съ припязаніями Олеговичей, главнымъ предшавишелемъ коихъ явился Михаилъ Черниговскій. Онъ и Ярославъ, брашъ Георгія, дѣйствовали равно въ Кіевѣ и Новгородѣ. Михаилъ овладѣлъ наконецъ Галичемъ, споль шаккимъ его роду, гдѣ аристокрапія вельможъ свирѣпствовала подобно демокраціи вѣча Новгородскаго, и гдѣ сражались между собою въ одно время Венгрія, Польша, сынъ Романа Данилъ, и Олеговичи. Какъ ничпожна Исторія сего времени: не было вѣры въ кляпву, ни союза между Князьями и дружинами; пріѣздъ или отъѣздъ Князя означалъ завоеваніе или пошерю Княжества!... Ярославу дошлася наконецъ Кіевъ; Данилъ скрывалъ свои замыслы на Волини; попомки Ростислава безпокойно владѣли Смоленскомъ; оспальные Олеговичи шѣснились въ своихъ удѣлахъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскомъ, Рязани, Курскъ, и шакъ-же держались за Галичъ, какъ Ярославъ за Новгородъ.

Не явно-ли все это доказывало совершенное паденіе самой идеи Великаго Княжества? На минушу вспыхнувъ въ душѣ Боголюбскаго, она не являлась уже болѣе, и сдѣлалась шщепнымъ

названіємъ, которе принималъ шопъ, кому оно правилось. Свирѣпство вражды выведено было припомъ изъ всѣхъ предѣловъ: и прежде Василько былъ ослѣпленъ, и жестоко былъ на мщеніе Мономахъ; но сколько такихъ злодѣйствъ совершалось въ это время, и какъ равнодушно смотрѣли на нихъ современники! Вспомните ослѣпленіе племянниковъ Всеволодомъ, и погубленіе имъ Рязани; убіеніе Олеговичей въ Галичѣ; жестокость Романа; убійства въ Рязани; позоръ Кіева, ограбленнаго, опустошеннаго нѣсколько разъ... Но вопъ главное: разрушеніе идеи Великаго Княжества, при свирѣпыхъ справахъ и хладнокровной жестокости, породило двѣ другія идеи. Въ душахъ малосильныхъ явилась мысль объ укрѣпленіи коварствомъ, убійствомъ, полишикою, частныхъ владѣній, и утвержденіи себя союзомъ родичей: таковы были Святославъ и Всеволодъ, державшіеся на Югѣ и Сѣверѣ Руси. Въ душахъ сильныхъ явилась другая мысль: о какомъ-то владычествѣ крѣпостью меча, безъ основанія отдѣльнаго частнаго владѣнія—такъ мыслили два Мстислава, отецъ и сынъ, опличенные названіемъ *Храбраго* и *Удалаго*, какъ будто и современники думали, что надобно опличить особыми названіями сіи новыя, дополъ незнаемыя характеры. Гдѣ первые губили, тамъ другіе возславляли; гдѣ одни коварствовали, тамъ другіе бились. И, при малѣйшемъ удоб-

спвѣ, пѣхъ и другихъ равно облежала и икрушила мѣлкая крамола подручныхъ Князей, непрерывно болѣе и болѣе дробившая Княжескія Удѣльныя.

Мы изложили уже состояніе Европы въ половинѣ XII-го столѣтія; показали, что кромѣ Ордена Меченосцевъ, сего вліянія идеи Крестовыхъ походовъ на дѣла Руси, и кромѣ вмѣшательства Польши и Венгріи въ дѣла Задунайскихъ областей, Европа была совершенно опдѣльна отъ Руси, какъ основаніемъ своихъ обширныхъ политическихъ движеній, такъ своею вѣрою и своимъ образованіемъ. Дѣйствія Меченосцевъ, и проповѣдниковъ и воиновъ Дашскихъ и Шведскихъ, ограничивались только столкновеніемъ съ Новгородомъ, Псковомъ и Полоцкомъ. Дѣйствія Венгріи и Польши касались только Волыни и Галича. Завоеваніе Царяграда Лапинскими Крестноносцами опдѣлило жизнь Греціи отъ жизни Руси (17).

Такъ приготовилась Русь къ новому періоду, къ кровавой банѣ очищенія — какъ мы говорили выше. Здѣсь новый періодъ Исторіи Русскаго народа.

Мы описали уже начало гибельнаго переворота, долженствовавшаго совершиться мечами Азій-

---

(17) Ист. Р. Н. Т. III, стр. 15 — 22.

скихъ ордъ — несчастную битву на Калкѣ , и слѣдствія оной. Но мы говорили шакъ , какъ говорили о семъ наши предки : ихъ слова , ихъ ужась , при появленіи неизвѣстныхъ дополѣ варваровъ , ихъ гореспь , при пораженіи Мспн-слава Удалаго , ихъ недоумѣніе , когда описъ исчезли *языки незнаемые въ странахъ невѣдо-мыхъ* , представили мы (18). Теперь , обозначивъ происшествія , и разсмопрѣвъ сущность собы-тій въ земляхъ Русскихъ , узнавъ опношенія Руси къ Европѣ , изложивъ дѣеписаніе съ того времени , когда начался Русскій народъ и пре-крашились переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу , до шѣхъ поръ , когда Русь провела са-мобытно уже *два періода* , и снова должны были начашься переселенія въ Европу изъ Азіи , *пере-селенія послѣднія*—обратимся на Воспокъ. Та-инспвенная завѣса , закрывавшая Воспокъ и Азію , раздралась снова въ сіе время для Европы и для Руси (19).

Не на мѣлкое начало Чингисова владычества должны мы обратишь вниманіе наше — обзоръ событій будетъ въ шакомъ случаѣ малъ и огра-ниченъ — но на общность Испоріи Азіійской. Всего чаще происходишь ошибочность мнѣній ошъ

---

(18) Ист. Р. Н. , т. III. , стр. 291 — 306 , особенно прим. 288 , 290 и 306-е.

(19) Ист. Р. Н. , т. I. , стр. 33 — 38 , 50 и 51.

того, что люди, привыкшие в современномъ видѣнн полько часпн собыпнй (когда конецъ ихъ перелешя въ будущемъ, а спраспн зашмѣваюшъ начало), переносяшъ сей образъ воззрѣння и къ прошедшему.

Азія, обширнѣйшій изъ всѣхъ земныхъ материковъ, окруженный морями со всѣхъ чепырехъ споронъ, огромная полща земель, лежащая подъ всѣми климапами, опъ жаровъ экватора до вѣчныхъ льдовъ полюса, широко примкнушая къ Европѣ Уральскою и Кавказскою полосами земли, разнообразная льдомъ и солнцемъ, произведеніями и мѣшносшью, искони была (какъ мы уже говорили) «разсадникомъ племенъ, пересажааемыхъ рукою Провидѣння въ Европу, гдѣ суждено было имъ созрѣвать и давать плодъ, въ общеспвенной и умспвенной жизни». Такъ древле переселились изъ Азіи въ Европу Индо-Германскія, Индо-Славянскія и Пелазгійскія племена; шакъ шли пошомъ въ Европу племена *Саковъ* и *Монголовъ*, и преображали судьбы царшвъ и народовъ (20).

Таковы слѣдствія; но не здѣсь заключались начало и причины народныхъ и родовыхъ переселеній и смѣшеній: они были производимы географическими и этнографическими причинами.

---

(20) Исп. Р. Н., т. I, стр. 31, и слѣд.

Разсмапривая Азію, въ отношеніи географическомъ, видимъ громадныя возвышенія горныхъ хребтовъ, копорыя, осьъ главнаго узла Гиммалайскаго развивающагося изъ средины Азіи во всѣ стороны, и дѣляшъ такимъ образомъ безмѣрное пространство ея на нѣсколько великихъ плоскопей, различныхъ климатомъ и родовымъ образованіемъ (21).

Сѣверъ Азіи представляетъ собою широкій объемъ земель, пологихъ къ Ледовитому морю, подверженныхъ холоду, степныхъ, лѣсныхъ, обильныхъ звѣрами. Средина есть высокая горная плоскошь между Алшаемъ и Тавромъ, опдѣленная песчаною степью Гобійскою осьъ вос-

(21) Кажешся, никшо лучше знаменитаго Геерена не объяснилъ дѣленія Азіи горными хребтами, и слѣдующихъ изъ того физическихъ различій. См. его: *Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt* (Геттингенъ, 4-е издание, 1824 года, Часть I. Allgemeine Voreingung. Сущность сего опдѣленія Геереновой книги изложена нами въ особенной рецензій (см. Моск. Тел. 1832 г. т. XLIII стр. 544 — 559, т. XLIV, стр. 83 — 106, и т. XLV стр. 70 — 85). — Слич. съ Геереномъ изслѣдованія Гумбольдта въ его *Fragmens de Géologie et de Climatologie Asiatiques* (Парижъ, 2 т. in-8°), статьи: *о горныхъ цѣпяхъ и волканахъ средней Азіи*, и *о Температурѣ и Гидрометріи Азіи*. Переводъ впторой изъ сихъ статей въ Моск. Телегр. 1832 г., книжки 13 и 14-я.

почнаго склона земли, и прикнушая къ западному висшему пропяженію. Южный наклонъ отъ Гиммалаевъ заключаешъ зъ себѣ два Индійскіе полуострова ; Западное пропяженіе вмѣщашъ въ себѣ Малую Азію, Аравійскій полуостровъ и земли Каспійскія ; Воспочное Кипай и земли Сѣверо-Воспока.

Спраны, самыя обильныя всѣми дарами природы, соспавляющъ пакииъ образомъ Западный, Южный и Юго-Воспочный уклады Азіи. Здѣсь-то была колыбель общеспвеннаго и умспвеннаго образованія чловѣческаго, начало сполькихъ религій, знаній, идей, общеспвенныхъ дѣленій и образо ваній, переходившихъ въ самыя вещеспвенныя формы , и самыя высокіе символы. И все это было проявляемо въ исполинскихъ объемахъ родовъ, царспвѣ, народовъ (22).

---

(22) См. Малпебрѣнево дѣленіе Азіи въ Précis de la Géographie universelle, т. III. Слич. вышеупомянутыя сочиненія Геерена и Гумбольдта. О началѣ идей и знаній превосходно пишешъ Гееренъ. Противоположноспи Азіи : грубое Шаманспво и аспцепизмъ Будды; философическая религія Кипайцевъ и чувспвенная Мугаммеданъ; высокая, цвѣтиспая Поэзія Индіи и Словесность Кипая. Этнографическія различія: Монголь и Арабъ, Кипаецъ и Турокъ, Тунгузъ и Индіецъ. Въ общеспвенной жизни : шаперъ Араба и юрта Тунгуза, Вавилонъ и Пекинъ, Харохорумъ и Дели. Испо-

Естественное положеніе гористой и степной средины Азіи не допускало подобнаго развитія духа и общественности, между туземцами сей части земель. Напрощивъ, оно вело ихъ къ паспущеской, полудикой, воинской жизни. Кочуя по степямъ своимъ, подвергаясь дѣйствію неблагоприятной природы, чувствуя лишеніе удобствъ, естественно стремились они, при умноженіи своемъ, оставлять неблагословенную опщизну, и, подобно бурнымъ попокамъ, нѣсколько разъ сивались съ горныхъ вершинъ и степей своихъ на Югъ, Западъ, Сѣверо-Воспокъ и Юго-Воспокъ Азіійскій. Темны оставались для насъ повѣсти о нападеніи ихъ на Воспокъ и Югъ; но на Западъ извѣстны со временъ древнѣйшихъ. Знаемъ, что сходя въ сіи страны, нападали они на туземныхъ народовъ, ослабленныхъ благословеннымъ климатомъ, образованіемъ, удобствами жизни; они перзали ихъ, покоряли и частью оставались на завоеванныхъ развалинахъ, образуя собою новыя царства, частью возвращались въ свои родныя степи, съ новыми понатіями и удобствами жизни. Они начинали пать новую жизнь, смѣшивались, сражались между собою, и гибли мильонами, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ выра-

---

лиискія формы Азіи : полчища Персовъ, Турковъ, Монголовъ; народонаселенія городовъ Индіи, Персіи, Китая счищаемое мильонами.

зипельнѣе являющся сіи переворошы, шѣмъ они громаднѣе, и шѣмъ неопытнѣе для насъ, въ пракъ время и мнѣческыхъ преданій: идеи превращались въ религіи царства въ роды, раздвиженіе простиралось опъ одного края Азіи до другаго, опъ Сѣвера до Юга, опъ Воспока до Запада (23).

---

(23) Случая извѣстныхъ намъ историческія эпохи, находимъ слѣды ихъ въ нынѣшней этнографіи Азіи. Но сколько загадокъ Историческихъ, коихъ Этнографія представляеть явные слѣды и доказательства, Исторія не знаетъ! Племена Турецкія въ глубокомъ сѣверѣ — Якуты; Остяки, Вогулы, Самоѣды; не говоримъ о Хазарахъ, о слѣдахъ Монгольскаго рода въ Америкѣ; въ горныхъ ущельяхъ Гиммалаевъ и лѣсахъ Индіи находимъ остатки совсѣмъ безвѣстныхъ Исторіи народовъ. Полипитескіе переворошы занесли ихъ въ сіи зашишьа, и — вѣка прошли, пакъ, что они, чуждые всему міру, дожили до нашего наблюдательнаго любопытства. Таковы въ Индіи народы, живущіе въ горахъ: Тонраһа, Garrow, Coucis, Суамис, Саттивар, Gonds, Chotisghour, Wadasse, и народы живущіе въ Кашаѣ: Miaosse, Lolos, Mienting, Наїпан. Самая исторія Кашая — кому она вѣдома (разумѣемъ древнѣйшую)? Если *Киргизы* были нѣкогда побѣдительнымъ народомъ, если имя *Аваровъ* сохранилось только въ маленькихъ племенахъ Кавказскихъ, если слѣды сношенія древнихъ Мексиканцевъ съ Европою остались только въ ихъ іероглифахъ, то какъ разрѣшимъ загадку окоренномъ *Семитическомъ* языкѣ, или языкѣ *Фригійскомъ*? Ка-

Такъ оін двѣ , боровшіяся между собою спихіи Азійскаго дѣленія челоѳического рода , на Юго-Западѣ и Юго-Воспокѣ Азіи явили миспику Буддизма, многосложность Индійской мнѳеологіи, магизмъ Персовъ, фапализмъ Сарациновъ , философическую духовность Кипайцевъ. Такъ, среди древнѣйшихъ народовъ, аборигеновъ Азіи, образовались въ сихъ сшранахъ земледѣльческая осядлость Турецкихъ племенъ , опшельническая жизнь Тибеша, неподвижная общеспивенность Кипая, дѣленіе на касты Индійцевъ; образовались и родовыя дѣленія Монголовъ и Турковъ, Кипайцевъ и Индійцевъ, и основывались и падали попеременно владычество и сила Ассирианъ, Вавилонянъ , Персовъ, Пароянъ, Сарациновъ, Монголовъ и Турковъ, произведшія между прочимъ два великія переселенія народовъ въ Европу , и опбросившія обломки родовъ въ Сѣверъ и Югъ Азіи , въ Африку , и даже въ Америку (24).

кіе сильныя , вовсе истезнувшіе для Истории народы говорили ими нѣкогда, оставивъ для изслѣдованій Истории только темныя обломки?

(24) См. Исп. Русск. Нар., Т. I. стр. 32, 33, 39, и прим. 27-е и 32-е. Развитіе было на Западѣ, Воспокѣ и Югѣ Азіи. Постепенное образование народовъ: родъ *Тунгузскій*, аборигенъ Азіи, родъ *Монгольскій*, средній, родъ *Турецкій* на Западѣ, родъ *Китайскій* на Воспокѣ, родъ *Индійскій* на Югѣ; развитіе духа: *Шаманство* составляетъ первую, грубую, мистиче-

Казалось, что къ XIII-му вѣку кончились сіи спрашныя потрясенія Азіи. Подобно тому, какъ угасшіе вулканы природы Азіійской оспа-

скую религію; *Буддизмъ* вторую, духовную (разумѣемъ здѣсь древнѣйшій Буддизмъ — нынѣшній Шигемунизмъ. Новѣйшія открытія доказали, что начало было въ немъ, а Индіійская Миеологія, пестрая и многосложная, была уже позднѣйшимъ слѣдствіемъ). На Югѣ сія религія поэтизируется въ религіи *Браминновъ*; на Востоку переходить въ Философію *Китайцевъ*; на Западѣ очищается огнемъ *Маговъ*, духовностью *Халдеевъ*, и падаетъ въ чувствственность *Мугаммеданства*. Безбожіе Кипайцевъ и фашализмъ Мугаммеданъ — вотъ двѣ противоположныя почки. Касты Индіійскія, гражданственность Кипая, жречество Тибета, суть соединеніе идеи званія съ народностью. Имена народовъ въ Азіи дѣлались символами: *Казакъ* значитъ *воина*; Кипайцы перемѣняли имена своимъ подвластнымъ народамъ, придавая имъ особенный смыслъ; Монголы называли Мугаммеданъ *Таджиками* (*Tadjiks*), и это имя оспалось навсегда именемъ *Бухарцевъ* (см. *Voyage à Boukhara*, Барона Мейендорфа, Парижъ 1826 г. стр. 189 и слѣд.) Европа была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ вполне развивались художественное, общественное и умственное направленіе человѣка. Мишеле думаетъ всю Исторію Человѣка основашъ на этомъ Европейскомъ развитіи, какъ *борьбѣ Человѣка съ Природою, и побѣдѣ духа надъ вещественностью* (см. его *Introduction à l'histoire universelle*, Парижъ 1831 г.). Такъ; но Мишеле слишкомъ часпно глядитъ на Исторію, ведя человѣка изъ Индіи въ Персію, Египетъ, Іудею, Грецію, Римъ, и оканчивая Евро-

вались уже неизмѣнны въ горныхъ образова-
 нiяхъ (25), такъ родовое дѣленіе древнихъ аборигеновъ Азіи, Монгольскихъ, Турецкихъ пле-
 менъ, и народовъ Запада, Юга и Юго-Востока Азійскаго, было подвержено только часпнымъ
 измѣненiямъ, но не могло, по видимому, ожи-
 дашь перевороповъ всемірныхъ. Уже Европа
 была полна народами — древній міръ ея былъ
 сокрушенъ, новый образовался; переселенiя, на-
 шеспвія кончились. Мѣсто испребленiй заспу-
 пили завоеванiя, мѣсто нашеспвiй войны и похо-
 ды. Но судьбы Бога, являемыя въ великихъ, испо-
 линскихъ переворопахъ, еще не вполне погда
 совершились, и древній порядокъ дѣлъ начал-
 ся снова: въ Средней Азіи возспалъ народъ,
 дошолъ ничтожный, пронесъ имя свое по-
 всюду, означилъ его въ Испорiи рѣками кро-
 ви, и заспавилъ шрепеша шъ за все, что въками
 созидаемо было въ Азіи и Европѣ. Сей народъ
 былъ—*Монголы* (26), послѣдніе выходцы изъ

пою современною За его обзоромъ оспаются *вса Азія*
сдверная и средняя, Африка и Америка; впереди
 его обзора — *все будущее*. А безъ всего этого бу-
 деть-ли Испорiя *всеобщей*?

(25) См. вышеупомянутое сочиненіе Гумбольдта,
Fragmens de Géologie, т. I.

(26) Карамзинъ писалъ: *Моголы*. Такъ по приношенію
 Арабовъ, Турковъ и Персіанъ. Мы принимаемъ соб-
 спвенное произношеніе Монгольское—*Mongol, Монголъ*.

сшепеней средней Азии, хлынувшіе на Восшокъ, Западъ, Югъ Азіійскій, и на Сѣверо-Восшокъ Европы. « Опъ начала міра варвары никогда не были сполько сильны, какъ нынѣ Монголы, уничтожающіе царства подобно тому, какъ былинку испоргаютъ: до шолікой сшепеніи возвысилось ихъ могущество! Для чего Небо допустило имъ свирѣпствовать такимъ образомъ? » (27) Такъ думалъ жипель Кишай, когда Европеецъ съ ужасомъ писалъ, что Монголы хошатъ покорить власни своей цѣлый міръ, и никакая сила не остановитъ ихъ хошѣнія, кромѣ единой воли Божіей (28).

Для совершения такихъ собишій, для шого, чтобы изъ ничтожныхъ Монголовъ содѣлать завоевательей полуміра, слѣдовало явиться въ міръ избранному Провидѣніемъ человеку. Такъ лучи свѣта собираются въ одну шочку, дабы произвести огонь и пламень: передъ сею шочкою крѣпчайшій алмазъ превращается въ уголь. Явился избранникъ: эшо былъ Монгольскій Ханъ *Темуджикъ*, принявшій въ послѣдствіи

---

(27) Слова изъ Кишайской Всеобщей Истории: *Тхунъ-цзянь-ганъ-му*. Якинеъ, въ *Истории первыхъ четырёхъ Хановъ изъ дома Чингисова*, стр. 140.

(28) Объ ужасѣ Европейцевъ, мнѣнія, что Монголы предшети Антихриста, и что они непобѣдимы, см. ниже.

громкое имя *Чингисъ-Хана*, или *Повелителя сильныхъ* (29).

(29) Правописание *Азіятскихъ*, и вообще иностранныхъ именъ, до сихъ поръ составляетъ вопросъ нерѣшенный. Если слѣдовать *выговору*, то какъ выразишь, напримѣръ: Wordsworth, Himmel? И должно-ли, вопреки уже принятому правописанію, употреблять: *Пари*, *Исидѣ*, *Рома*, *Киобенафнѣ*, вмѣсто: *Парижѣ*, *Гезіодѣ*, *Римѣ*, *Копенеагенѣ*? Еще болѣе трудности въ *Азіятскихъ* именахъ. Кромѣ того, что произношеніе ихъ невыразимо Европейскими буквами, сколько различныхъ авторитетовъ встрѣчается! Имя Монгольскаго завоевателя пишутъ: Gengiskan, Genghiskan, Zingiscan (по Дегиню, и другимъ), Djenguyz-Khan (по Ланглесу), Tchinggis-Khan и Tchinghis-Khan (по Клапроту и Абель-Ремюза); Tchinguiz-Khan (по Оссону, и другимъ), *Батый* писали: Bathi, Batou, Batu, Bathi, Basthi. Мы рѣшились держаться середины: не совсѣмъ обезображивать Восточныя имена, и не писать ихъ однакожъ такъ, какъ многіе писали, стараясь выразить сколько можно ближе произношеніе Восточное. О. Іакинѣ пишеть: *Тэмүцзинѣ*; Карамзинъ писалъ: *Темүгинѣ*, слѣдуя общему прежнему правописанію ориенталистовъ. Имя: *Чингисѣ-Ханѣ* значить: le Khan des Puissants, и соспавлено изъ Монгольскаго слова: *Чинѣ*, puissant, а *Гисѣ* означаетъ множественное число сего слова. *Темүдзинѣ* значить: *воинѣ*, и происходитъ отъ Монгольскаго слова: *Тма*, (gnege) — См. Histoire des Mongols, соч. Оссона (Парижъ, 1824 г. 2 ч. in-8 ч. I, 70. Имя Сочинителя не означено на книгѣ, но его сказываетъ Клапротъ въ своихъ Mémoires relatifs à l'Asie, томъ II, стр. 337).

Испытавшая множеству внутренних переворо-
рошовъ, извергнувшая изъ себя столько много-
численныхъ народовъ, средняя, степная Азія из-
древле была мѣстомъ кочевья собственно не-
большихъ, разныхъ племенъ, подъ собиратель-
ными именами являвшихся другимъ народамъ, и
въ другихъ странахъ (30). Соединяемые и раз-
дѣляемые различными междуособіями, они пред-
ставляютъ намъ смѣшеніе варварскихъ именъ,
пѣтъ болѣе затруднительное, что преданія объ
нихъ въ послѣдствіи обезображивались или
чрезмѣрными преувеличеніями, или чрезмѣрнымъ
униженіемъ, смотря попому, какъ, кто и когда
повѣсывалъ объ оныхъ (31).

---

(30) Такъ поколѣніе Монголовъ принадлежало къ
Татарамъ собственно, а имена Турковъ, Парявъ,
Персовъ, и проч., были имена различныхъ, вмѣстѣ со-
единенныхъ народовъ. Мы называемъ нынѣ Татарами
множество племенъ разнородныхъ. Войска *Египетскія*
у Мугаммеда-Али состоятъ изъ Арабовъ, Курдовъ, Ма-
мелюковъ, Абиссинцевъ, Негровъ, и проч. Надобно
различать собирательныя имена отъ собственныхъ:
Россія, Индія, суть имена собирательныя, въ отно-
шеніи къ именамъ: *Рускій, Мараттъ*.

(31) Главное затрудненіе, и въ событіяхъ, и въ
самыхъ именахъ, происходитъ отъ того, что свѣдѣ-
нія надобно почерпать изъ разныхъ источниковъ, на-
примѣръ: *Китайскихъ, Мусалиманскихъ, Евро-
пейскихъ*. Китаецъ пишетъ: *Хойхоръ, Канею, Бу-
рутъ, Сяо, Гинь, Хуньюй, Сяньюнь, Гцй-фанъ*,

Имя *Монголовъ*, сдѣлавшееся съ XIII-го вѣка собирапельнымъ родовымъ именемъ всѣхъ Калмыкообразныхъ племенъ Средней Азій, имено-

---

Янь-юнъ, Хунну, Гунну, и первое значить *Уйгуръ*, два другіе *Киреизъ-Кайсакъ*, четвертое *Тангутъ*, пятое *Манджуръ*, а всѣ остальные *Монголію*. Разбирая Мугамеданскія извѣстія, сбиваесть въ *Чурте, Огузахъ, Кап-такахъ, Сельджухахъ, Узбекахъ*; въ извѣстіяхъ Древнихъ являюся намъ: *Соедіана, Массаетія, Бактриана, Париканія, Октокорибантія*; въ извѣстіяхъ путешественниковъ Среднихъ временъ, не знаесть, какъ распредѣлишь *Кара-Сарациновъ, Бурутбетовъ, Поросситовъ, Бастарковъ, Брутаковъ*. Надобно-бы ожидашь рѣшеній опть новѣйшихъ географовъ и ориенталистовъ; но географы и ориенталисты вдаюся въ системы, гипотезы, и не соглашаюся до того, что карта и этнографія одного совѣтъ не походящъ на карту и описаніе другаго. Приведемъ въ примѣръ споръ Гг. Клапропа и Абель-Ремюза съ одной, и О. Такинеа и Г-на Шмипа съ другой стороны; обѣ стороны обвиняли взаимно другъ друга; споръ породилъ цѣлыя книги, но—совѣтъ еще не рѣшенъ. Прибавьше: сколько лжей и нелѣпостей надобно прежде всего разрѣшишь въ разныхъ источникахъ, Китайскихъ, Турецкихъ, Византійскихъ, и проч.; какъ быспры и всеобщіи были измѣненія въ Исторіи Азійской; какъ припомъ измѣнялись, перемѣнялись, исчезали имена, названія, самыя языки народовъ; вспомнимъ еще рѣдкость книгъ и рукописей Восточныхъ, и прудность читаешь ихъ. Только послѣ всего этого можете оцѣнить весь прудъ, и всѣ препятствія, какія предспавляющъ намъ Исторія и Географія Азій. Впрочемъ

ванныхъ въ древнія времена опъ Кипайцевъ *Сѣверными варварами* (32), было однакожь извѣстно Кипайцамъ съ древнихъ временъ, какъ имя опдѣльнаго народа: пакъ называлось одно изъ **небольшихъ племенъ**, соспавлявшихъ кочевое население *Татана*, или спелей и горъ на югъ опъ Байкала, по рѣкамъ Селенгѣ, Орхону, Толѣ, Оноу и Керулану; здѣсь сущеспвовало оно, вѣспшѣ съ према другими племенами ро-

главныя основанія уже извѣстны, начало всему положено, и нерѣдко мѣлочи и самолюбіе соспавляютъ все основаніе ученыхъ прошиворѣчій.

(32) Если и допустимъ гипотезу Г-на Клапропа, что подъ именемъ *Сѣверныхъ варваровъ* (*Пе-ти*, см. *Journal asiatique*, 1830 г.), и подѣмъ *рабовъ* (*Recherches sur les langues Tartares*, Аб. Ремюза, Парижъ, 1820 г. т. I, стр. 10), Кипайцы разумѣли не однихъ *Монголовъ собственно*, но смѣшивали и древнѣйшихъ народовъ, *Тунгузскаго*, и, временно приходившихъ, *Турецкаго* поколѣнія, по симъ не опровергающа въшеприведенныя названія страны, какъ обиталища дикихъ Ордъ, на сѣверъ опъ Китая собственно, опгороженнаго *Великою стѣною*. Калмыкообразными племенами называемъ мы вообще народы Монгольскаго сложенія пѣла, широколицыя, узкоглазыя, скулистыя, скудобородыя. Такія физіогноміи, мы, Рускіе, обыкновенно называемъ *Калмыцкими* (въ Сибири *Карымскими*). Симъ именемъ (*Калмакъ*, *Калмыкъ*, *Калмыкъ*) народы Турецкаго образованія называютъ Монгольцевъ.

дичей: *Татарами*, *Тайгутами* и *Керэ* (33).
 Каждымъ поколѣніемъ владѣли опдѣльные Ханы,
 маленькіе деспоты, и воснадцатый Ханъ съ
 начала самобытности Монгольскаго племени

(33) Слово: *Татанѣ* надобно опличать опъ словъ:
Татарѣ и *Тата*; первое, значащее *шатерѣ*, или
 собраніе шатровъ, означало всѣ народы Монголь-
 скіе; второе, собственно одно изъ Татанскихъ по-
 колѣній, родичей Монголамъ - собственно. Какъ на-
 зывали себя допомъ побѣдоносные воины Чингисовы?
Монголами. Опъ чего же получили они имя и на-
 званіе: *Татарѣ*, какъ донынѣ называемъ мы остат-
 ки Золотой Орды, и какъ называли наши предки своихъ
 повелителей, съ самаго перваго ихъ появленія? Стран-
 но сказать, но — *этотѣ вопросѣ остается донынѣ*
нерѣшеннымъ. Наши нынѣшніе Татары супъ народы
Турецкаго поколѣнія, и сами себя называютъ *Тур-*
ками; они оскорбляются названіемъ Татаръ, что зна-
 чить у нихъ, по ихъ изъясненію, *ворѣ* (Клапротъ,
 Мém. rel. à l'Asie, т. I, стр. 474). Какимъ образомъ
изъ Монголовѣ орды Батыя, Чагатая, Гулагу, сдѣ-
 лались *Турками*, подобно ордамъ Хубилая, сдѣлавшим-
 ся *Китайцами*, мы изъяснимъ далѣе. Но всѣ изъясне-
 нія ориенталистовъ: почему Монголовъ съ самаго на-
 чала ихъ появленія называли Руссы *Татарами*, кажущ-
 ся намъ *неудовлетворительными*. (См. для примѣра,
 изъясненія О. Іакина, *Записки о Монголии*, т. I,
 стр. 221 — 226, Клапрота, Мém. relatifs à l'Asie,
 т. I, стр. 461 — 476). Изъ всего выходитъ, что
 названіе сіе такъ же ошибочно, какъ названіе *Tatarum*
 придаваемое Географами Азійскому Туркистану, но
 опъ чего оно произошло — *не знаемъ!*

былъ *Юссугай-Багадурь* (34). Монгольское поколѣніе считалось самымъ бѣднымъ и ничтожнымъ изъ всѣхъ Тапановъ (35). Въ Февралѣ 1155-го года—памятнаго для Руси всупленіемъ на Великокняжескій пресполъ Георгія, послѣднлаго изъ Князей, основывавшихъ пребываніе свое въ Кіевѣ—родился у Юссугая сынъ. Сражался въ то время съ однимъ изъ сосѣднихъ племенъ, Юссугай получилъ извѣстіе о рожденіи сына, и чудномъ знаменіи, какое при томъ замѣшили: новорожденный младенецъ держалъ въ сжапой рукѣ своей кусокъ запекшейся крови. Юссугай наименовалъ новорожденнаго *Темудзиномъ*, поимени побѣжденнаго имъ въ то время Тапарскаго Хана (36). Тринадцати лѣтъ оспался послѣ смер-

---

(34) Впрочемъ, эта родословная можетъ быть ложна, ибо смѣшивается со множествомъ басенъ. Она основана на преданіяхъ, а можно-ли на преданіяхъ основать что либо, если они объемлютъ цѣлыя сотни лѣтъ? (См. подробности родословной въ *Hist. des Mongols*, ч. I, стр. 20, и слѣд., и ч. II, стр. 679.

(35) Въ примѣръ приводятъ между прочимъ то, что лишь у знапныхъ Монголовъ были желѣзные шремена.

(36) Годъ рожденія Темудзина есть только *вдролтность*; извѣстія объ этомъ разногласны; выбираемъ достовернѣйшее, выведенное изъ года смерти и числа лѣтъ жизни Темудзиновой. Знаменіе при рожденіи его можетъ быть сказка; но оно общее повѣрье всѣхъ Азіатцевъ. (См. О. Іакинэз, *Исторія Хановъ*, стр. 8. Оссонъ, *Hist. des Mongoles*, ч. I, стр. 30).

ши родишеля своего Темудзинъ , старшій изъ пяти сыновей Юссугая. Только уму и личной ошважности мащери своей, Ханьши Улунъ - Иги, Темудзинъ и бращья его были одолжены сохраненіемъ небольшого наслѣдія ошцовскаго (37). Подверженные нападеніямъ сосѣдей, не обезопасенные уже крѣпкою рукою храбраго вошшеля, каковъ былъ Юссугай, подвлащные Темудзина говорили ему : « Твой родишель скончался ; глубокое озеро пересохло ; крѣпкіе камни раздробились — не удерживай насъ , если мы для собшвеннаго спасенія ошавляемъ шебья» — (38) и они удалялись въ кочевья другихъ Хановъ.

Доспигнувъ юношескихъ лѣтъ, Темудзинъ самъ началъ править Монголами, и воевалъ окрешные народы. Но неудачи многократно зашавляли его смирять дерзкіе порывы ошваги и чешполубія. Однажды онъ былъ полоненъ Яргушаемъ, Ханомъ племени Тайджушовъ. Побѣдшель надѣлъ на шею его шяжелую кангу, или колодку. Темудзинъ не могъ снять ея, но искалъ случая спашись, и бѣжалъ, не смощря на шяжестъ колодки. Его прешлѣдовали, и онъ принужденъ былъ укрыться въ болошо. Одинъ изъ

---

(37) Монголы собшвенно раздѣлялись еще на множештво мѣлкихъ поколѣній.

(38) Г. Іакинъ, *Исторія Хановъ*, стр. 9.

Тайджушовъ замѣшилъ его шамъ, но сжался надъ его несчастною участью, не сказалъ поварящамъ, вышанилъ пошомъ Темудзина изъ болоша, когда поварящя удалились, снилъ съ него кангу, и укрылъ его въ своей юршѣ. Подозрѣвали, что Темудзинъ спасенъ къмъ нибудь изъ Тайджушовъ. Спрогое изысканіе сдѣлано было по всѣмъ юршамъ. Спаситель Темудзина испугался, и спряшалъ бѣднаго Хана Монгольскаго въ большую кучу шерспи, лежавшую въ его юршѣ. Осмошрщики не оспавили ни одного мѣсца безъ спарашельнаго разысканія, и нѣсколько разъ палками шыкали въ шерспъ, гдѣ скривался жалкій плѣнникъ; но онъ не былъ найденъ, и слѣдующею ночью, получивъ ошь спасителя свою кобылу, оружіе, и нѣсколько кусковъ жареной баранины, успѣлъ убѣжашъ и благополучно достигнушь своихъ улусовъ (39).

Въ другой разъ Темудзина захватило въ пленъ племя Меркишовъ. Онъ успѣлъ выкупиться изъ плѣна (40). Наконецъ, ошважнось едва было не погубила Темудзина. Наспала зима, шелъ сильный снѣгъ, когда Темудзинъ ѣхалъ по степи, возвращаясь въ улусъ свой, съ двумя своими друзьями, Бургуджеемъ и Бургуломъ.

---

(39) Рашидъ, въ *Собраніи Летописей*, сочиненномъ въ началѣ XIV-го вѣка, въ Персіи (см. Оссока *Hist. des Mongols*, т. I, стр. 32.

(40) Тамъ-же стр. 34.

Двѣнадцать Тайджушовъ вспрѣпились съ ними. Темудзинъ бросился на непріятелей своихъ, и двѣнадцать стрѣлъ полетѣли въ непріязненныхъ Монголовъ. Двѣ стрѣлы попали въ рошъ и въ горло Темудзина. Онъ упалъ съ лошади; кровь запеклась у него въ горлѣ, душила его; онъ валялся на землѣ въ спрашныхъ судорогахъ, и Тайджушы удалились, не обращая вниманія на беззащитныхъ своихъ непріятелей. Бургуджей развелъ огонь; парами воды изъ располленнаго снѣга опмочилъ онъ горло Темудзина; но несчастный Ханъ былъ безъ чувствъ, и цѣлую ночь споялъ надъ нимъ Бургуджей, по поясъ въ снѣгу, держа надъ шѣломъ его войлокъ, и согрѣвая его огнемъ. Когда разсвѣло, едва могли посадить Темудзина на коня, и доведши его въ улусъ, слабаго и безчувственнаго (41).

Описываемъ сіи ничтожныя подробности, дабы показашъ несповѣдимыя пуши Провидѣнія. Кто-бы могъ подумашъ, что эпошъ бѣдсвующій, ничтожный повелишель маленькаго кочеваго племени Монголовъ, живущаго въ глуши Байкальскихъ странъ, на вершинахъ Онона и Тола, предназначенъ былъ покорить полъ-міра, уничтожитъ сильныя царства, составитъ государство, превосходившее обширностью имперіи Александра и Цезарей, и ужаснуетъ именемъ

---

(41) Тамъ-же, стр. 33.

своимъ, не только современниковъ, но и потомство, ибо и мы не можемъ безъ содроганія читать лѣтописей объ немъ, писанныхъ кровью и слезами народовъ? Но такъ было, и съ изумленіемъ повшорлемъ мы вѣрныя преданія прошедшаго.

Какимъ образомъ Темудзинъ могъ достигнуть своего предназначенія? Непоспѣшимыя удачи и случаи, правда, споспѣшествовали постепенному его усилению; но должно сказать, что основаніе всего заключалось въ могущественномъ гениі Темудзина, неизмѣняемой волѣ его, передъ копорою уничижались всѣ претпашствія, и неисшощимыхъ средстввахъ, какія умѣлъ онъ изобрѣпашъ для достиженія своей цѣли. Цѣль жизни его составляло ненасышное желаніе власпи. Онъ увѣрилъ самого себя, и говорилъ другимъ, что Богъ предалъ ему во власпъ всѣ царства міра сего, и предназначилъ его покорить вселенную. Сила, храбрость, прудъ, пренебреженіе опасностей, измѣна, вѣроломство, убійство, хищеніе—Темудзинъ почишалъ все дозволеннымъ. Варварство его заставляешь содрогаться; смѣлость претпріяшй изумляетъ. «Какое величайшее наслажденіе въ жизни человѣка?» спрашивалъ однажды Темудзинъ, въ старости, покоривъ сошпи народовъ, владея полу-міромъ, упившись кровію, и испечеливъ цѣлыя царства. «Прекраснымъ весен-

нимъ днемъ ѣхашъ на охоту, на хорошемъ конѣ, держа на рукѣ сокола; любовался его опвагою, и видѣшь, какъ бѣсѣтъ онъ на воздухѣ пшиць, » ошвѣчалъ ему спасишель его Бургуджей, въ шо время уже сильный полководецъ и вельможа Темудзина. Другіе говорили о другихъ наслажденіяхъ жизни. « Нѣшь! » ошвѣчалъ Темудзинъ — « величайшее наслажденіе для человека: побѣждашь непріятелей, гнашь ихъ передъ собою, ошнимаешь у нихъ шо, чѣмъ они владѣють, видѣшь сшды и слезы побѣжденныхъ, ѣздишь на ихъ коняхъ, упиваешься сладоспращіемъ въ объашіяхъ женъ и дочерей ихъ (42). »

Прежде всего Темудзинъ усилилъ деспотизмъ свой надъ маленькимъ племенемъ, доспавшимся въ его наслѣдство. Онъ учинилъ волю свою надъ подвласными совершенно безошчешною и неограниченною, и ввелъ между ними строгое воинское успройство (43). По мѣрѣ покоренія окрешныхъ племенъ, онъ соединялъ съ родичами своими побѣжденные народы; удалялъ ихъ ошь излишешствъ; приучалъ къ шрудамъ, пере-

---

(42) Рашидъ (Оссонъ, Hist. des Mongols, ч. I, стр. 305.

(43) Рашидъ (Оссонъ, Hist. des Mongols, ч. I, стр. 308. Вообще въ окончаніи сей части собрано Ашпоромъ много подробностей о распорженіяхъ и законахъ Темудзина).

несенію голода, жажды, опасносшямъ, дѣяшель-носши; подавалъ примѣръ собою; презиралъ добычею, раздавая ее своимъ воинамъ по дѣлежу, оставляя себѣ обыкновенную часпъ. Онъ умѣлъ избравъ людей въ начальники; ввелъ между ими взаимную опвѣтспивенносшь; власпвовалъ ужа-сомъ, но не щадилъ наградъ и пожертвованій (44). Съ каждою побѣдою, воинъ Темудзина ждалъ всѣхъ наслажденій, какія шолько счашпаетъ благополучіемъ дикій варваръ. Неиспов-сшвуя среди пожаровъ и гибели, онъ готовился на новыя шруды, и чесполобіе его удовлетворя-лось въ шже время добычею, наградою, униже-ніемъ побѣжденнаго. Воины Темудзина имѣли право надъ жизнью и смерпшою побѣжденныхъ, изъ копорыхъ набирались новыя дружины, дол-женсшвовавшія сражашься за Темудзина, и, по мѣрѣ шрудовъ и вѣрносши, всшупавшія во всѣ

---

(44) Десятникъ опвѣтспвовалъ за свой десятокъ, сотники за свои десятки, тысяцкіе за свои сотни, десяти-тысяцкіе (темики, какъ называли ихъ Рус-сы опъ слова: *тма* — 10,000) за свои пысячи, и шакъ далѣе; власпъ ихъ, ничпожная передъ высшими имъ, дѣлалась неограниченною къ нисшимъ. О выборѣ Темудзиномъ полководцевъ и людей, см. Оссона, *Hist. des Mongols*, ч. I, стр. 294, 305. « Опъ шого имен-но, » говорилъ Темудзинъ, « мое могущеспво прибавля-лось ежедневно, какъ новый мѣсяцъ; Богъ подкрѣпилъ меня, и земля покорилаь мѣ. »

права Монгола (45). Когда, усиленные шакимъ образомъ побѣдою, войска Темудзина двигались впередъ, ведя въ рядахъ своихъ новыхъ поварихей, побѣжденная ими страна оставалась подъ властію и спражею части прежнихъ войскъ, и угнешалась деспотизмомъ выше всякой мѣры; властители ея были посылаемы повергнуться передъ прономъ Темудзина въ юрпѣго, поспоянно остававшемся посреди степей Монгольскихъ (46); малѣйшее сопротивленіе наказывалось огнемъ и мечемъ; пшаккая подашь лишала пуземцевъ имѣнія и средствъ защиты, когда учрежденіе сообщеній Монголіи съ новопокоренною землею, и непрерывные переходы войскъ, дѣлали невозможнымъ освобожденіе, если - бы и удалось мужеству, или опчаянію, испребить оставленное Монголами, спорожевое войско. Горшій плѣвъ, смерть и гибель горшая ожидали несчастныхъ побѣдителей (47).

---

(45) Ихъ одѣвали въ плашь Монгольское, и брили имъ головы по Монгольски; опъ шого всѣ воины Темудзина казались однородны по виду.

(46) *Юрта*, Монгольское названіе шалаша, или кочевой кибшки; собраніе юрпъ именовалось *Орда* (или *Орду*); юрта принимается въ значеніи собственной земли Хана, и, въ противоположность тому, окрестныя земли подвластныхъ, и сами подвластные, именовались: *Улусъ*.

(47) Темудзинъ учредилъ быстрое сообщеніе, или почты, между своимъ улусомъ и всѣми покоренными

Всѣ войска Темудзина устроивались на Монгольскій образецъ: всѣ войны его были всадники, легко вооруженные, имѣвшіе съ собою дорожный запасъ, приученные къ ѣздѣ и движеніямъ, вмѣстѣ и по одиначкѣ (48). Они дѣйствовали изъ засадъ, розсыпью, обманомъ, и вдругъ кидались въ опчаянный бой, гусыми полпами, разсѣвались, если не могли сломить непріятели, соединялись, когда непріятели думали, что они бѣгутъ, съ новою яростію нападавая на него, и осыпая его стрѣлами, кои пускали съ изумительною мѣткостью (49). За ними гнали спада жи-

---

ему спранами. «Пощада только покорному; смерть пропавшему; гибель возмущившемуся» — таковъ былъ коренной законъ Темудзина (Оссонъ, *Hist. des Mongols*, ч. I, стр. 303, 304).

(48) Оссонъ, *Hist. des Mongols*, ч. I, съ 289 стр. и далѣе. Слич. описанія Плано-Карпини (Русскій переводъ Д. И. Языкова, *Собраніе путешествій къ Татарамъ*, т. I, (Спб. 1825 г.). Приводя слова Плано-Карпини, мы будемъ ссылаться на сей переводъ, при кошоромъ приложенъ и Латинскій подлинникъ.

(49) При осадѣ Ольмюца Монголами, едва показывался изъ осажденныхъ кпо-либо на стѣнахъ, его мѣтко поражало множество стрѣлъ; осажденные забавлялись наконецъ пѣмъ, что выставляли на копѣхъ куколъ, и нѣсколько стрѣлъ немедленно вонзалось въ эти куклы. Такъ Горцы Кавказскіе мѣтко стрѣляютъ нынѣ изъ ружей своихъ, а Киргизы изумля-

вошныхъ для пищи, везли войлочные шапры для приспанища; жены, дѣши, плѣнницы, плѣнники влеклись повсюду за Монгольскимъ войскомъ. Дикое народонаселеніе эпо могло проникать въ безплодныя степи, перекочевывая въ нихъ множество дней, перенося шерпѣливо голодъ и жажду, зной и холодъ; могло и прожить нѣсколько лѣтъ на одномъ мѣстѣ, учредивъ свое спановище, гдѣ ему было любо. Осаждая городъ, Монголы употребляли множество стѣнобитныхъ орудій, опустошали окрестности, лишали осажденных подвоза припасовъ, огораживали ихъ пыномъ, обманывали припворнымъ удаленіемъ, бѣгствомъ, спарались выманить изъ города, и вдругъ пошомъ нападали съ опчаянною дерзоспью. Въ другомъ случаѣ, они не давали опдыха, смѣнясь на непрерывномъ приспупѣ, сражаясь день и ночь. Такъ и въ опкрышомъ боѣ — напискъ, ударъ, или обманъ, опспупленіе, были равно ихъ средспвами, смопря по удобспву и положенію дѣла. Они ломили грудью слабые опряды; заводили на засады, обходили съ пылу, пробираясь черезъ лѣса и горы, или вбродъ переплывая рѣки на легкихъ коняхъ своихъ, спараясь раздѣлитъ непріятеля, когда вспрѣчали его въ силѣ огром-

---

юпъ мѣпкостью спрѣлъ. Монголы удивляли безспрашиемъ при переправахъ. Эшимъ выиграли они главное сраженіе, на рѣкѣ Сайо, въ Венгріи.

ной и превосходной. Вспукая въ землю какую нибудь, они раздѣлялись на корпуса, и дѣйствовали вдругъ во многихъ мѣстахъ (50). Кажется, что имъ извѣстно было и огнестрѣльное оружіе (51). Они не жалѣли хищросшей и средствъ самихъ безчеловѣчныхъ: гнали передъ собою несчастныхъ плѣнниковъ, идя въ бѣгству, или на приступъ; умерщвляли ихъ въ виду брашій и друзей; заключали договоры, и нарушали оныя подъ какимъ нибудь ничтожнымъ предлогомъ — словомъ: разсмотрѣніе военной Тактики введенной Темудзиномъ, доспойно особеннаго любопытства, доказывающъ удивительный военный геній сего варвара, повѣщаго всѣ средства дѣйствія, мѣстность своей страны и

---

(50) Эпопъ маневръ видѣнъ во всѣхъ походахъ Монгольскихъ. Такъ въ Руси, они шли къ Новгороду и къ Владиміру; потомъ двинулись премо опрдами въ Венгрію и двумя въ Польшу. Ихъ изворопы и хищросши оставались потомъ наслѣдствомъ у Крымскихъ Ташаръ, и Вепланъ описывалъ ихъ съ удивленіемъ (*Описаніе Украйны. Русскій переводъ, Спб. 1832 г.*).

(51) Нѣтъ сомнѣнія, что до Бертольда Шварца былъ извѣщенъ порохъ на Востокъ. Половцы употребляли огнестрѣльное какое-то орудіе (Исп. Р. Н. т. III, прим. 109). Въ Лигницкомъ сраженіи Монголы изумили Нѣмцевъ какими-то огненными машинами; шоже говорятъ Мугаммедане, описывая пораженіе храбраго Желаледина.

духъ своихъ воиновъ. Съ такими пособіями, кто могъ ему пропивишься, когда припомъ Темудзинъ каждый разъ гошовъ былъ положивъ на вѣсы счастья свою голову, не думалъ о жизни своихъ воиновъ, о выгодахъ подвласпныхъ своихъ, и поспавлялъ каждыя между рѣшевіемъ: *покорность или гибель?* Союзниковъ у него не было: миръ только побѣжденному — было его правиломъ, и союзъ, копорый иногда предлагалъ Темудзинъ, былъ только отерочкою, доспавлявшею ему средства обманушь непріишеля и вѣрнѣ погубишь его (52). Онъ извлекалъ пособія даже изъ суевѣрій народныхъ. Сначала былъ у него сообщникомъ колдунъ, уважаемый Монголами, и съ преврѣніемъ прогналъ его попомъ Темудзинъ, когда онъ былъ ему не нуженъ болѣе (53). Надобно-ли

---

(52) Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто еще не занимался полнымъ изложеніемъ Такпикки Темудзина. Отважность его равнялась только съ изобрѣшательностью средствъ. Замѣшимъ, касательно вѣроломства и обмановъ, что вообще повѣрье Азіяпцевъ извиняетъ и дозволяетъ ихъ въ отношеніи къ прошивнику и иноклемеднику, и столь-же строго запрещаетъ къ единовѣрцу и родичу. Темудзинъ жестоко наказывалъ прелюбодѣніе и воровство между своими подвласпными.

(53) Эпопъ колдунъ назывался Gucukdjou, и именовался еще *Сынолѣ неба*. Онъ, на курилпнѣ 1206-го, возвѣспилъ опредѣленіе Божіе, по коему Темудзинъ назвался Чингисъ-Ханомъ. Чучи, сынъ Темудзина выгналъ попомъ колдуна пинками (Оссонъ, Hist. des Mon-

было ужаснушь неприятели — Монголы назывались челоѣкоядцами, ругались зѣръ неприятельской, оказывались варварами неслыханными (54); подобно-ли было оболъснить — Темудзинъ являлся крошкити, уважающимъ религію другихъ (55), щадившимъ храбраго врага Такъ дѣйствовалъ Темудзинъ, и покорялъ страны и народы, коихъ самия имена дошолѣ были ему неизвѣстны. Нерѣдко, приходя въ новую страну, Монголы спрашивали: «Какая эшо земля?» За пѣть слѣдовалъ вопросъ: «Знаеть-ли она великаго Чингисъ — Хана? — Покорнешь ему, или мы и сами не вѣдаемъ, что съ вами будетъ — единому Богу сіе извѣстно!» Покорность значила немедленную отдачу десятины съ имѣній, снабженіе войсками, отправленіе Царя къ Темудзину; повинненіе произволу Монголовъ, выдачу аманъ шовъ, отдаваніе красавиць, для зѣврскаго на-

---

gols, т. I, стр. 70, 71 и 310). Темудзинъ увѣрялъ, что имѣеть непосредственное внушеніе Бога. Онъ долго молился, отправляясь въ 1211 г. на Китай, и при днѣ поспился на уединенной горѣ, собираясь воевать Западъ (см. далѣ). Темудзинъ положилъ для Монголовъ закономъ множество суевѣрныхъ обычаевъ.

(54) Въ Венгріи Монголы нарочно обѣщивали кой своихъ опрубленными членами неприятелей, увѣряя, что ѣдятъ ихъ.

(55) Впрочемъ, эшо было кореннымъ закономъ Темудзина. См. далѣ объ отношеніяхъ Монголовъ къ Русскому Духовенству.

слажденія варваровъ, и рабовъ, для ихъ прислуги. За оприцательнымъ ошвѣтомъ — смершь и опустошеніе слѣдовали немедленно; пощады не было, и оспальные Туземцы должны были спановишься въ ряды Монголовъ и идши пропшвъ брашій своихъ. Вспрѣчался-ли городъ укрѣпленный, Монголы покоряли его, пошомъ жгли, не позволяя возобновляшь укрѣпленій, и располагались спорожевымъ войскомъ среди развалинъ и непелищъ, увѣдомляя Темудзина о новомъ завоєваніи, посылая къ нему добычу, богашсшва, красавиць и пѣвниковъ.

Безпрерывно двигаясь для новыхъ завоєваній, Монголы обыкновенно оспанавливались зимою въ покоренныхъ земляхъ, опкармливали лошадей, гошовили оружіе. Въ это время вожди должны были ѣздишь къ Темудзину, гдѣ на великомъ совѣщѣ, или *курматѣ*, ошдавали ему ошчетъ, получали новыя повелѣнія, шѣпились охопю, слушали чшеніе его законовъ и повелѣній, дивились его мудрости и презрѣнію богашсшвъ, его свирѣпому правосудію, и возвращались снова къ своему назначенію — губишь Человѣчество (56).

---

(56) Законы Темудзина были шщательно списываемы, хранимы и читаемы его современниками и потомками, подъ именемъ *Улѣѣ-Ясса*, или *Великихъ повелѣній*. Они погибли; сохранились только опрѣвѣки у разныхъ Историковъ. « Кто не придетъ ко мнѣ

Излишне было - бы входитьъ здѣсь въ исчисленіе дѣяній, побѣдъ и завоеваній Темудзина, начиная съ первыхъ успѣховъ его въ 1190-хъ годахъ, когда онъ покорилъ и испребилъ племя ненавистныхъ ему Тайджуповъ, до кончины сего чудовищнаго генія, въ Августѣ 1227-го года, когда онъ обладалъ землями отъ Инда до Иртыша, и отъ Гоангъ-го до Волги и Эвраташа. Мнѣе нежели въ сорокъ лѣтъ совершились несмѣхавныя дѣянія, и ничтожное прежде имя Монголовъ заставило препешать Папу и Короля Французскаго, Индійскаго и Китайскаго Монарховъ, Багдадскаго Халифа и Императоровъ Греціи. Тщательно записываемы были спрашныя дѣла Темудзина, со всѣми ужасающими ихъ по-

---

слушашъ мои приказы и законы,» говорилъ Темудзизъ, «шопъ уподобился камню, брошенному въ воду, шрѣлъ, пущенной въ шросшикъ.» Онъ приказывалъ занимашься охошою, говоря, что шпо утилище войны, и его охошы, шакъ какъ шобомъ наследниковъ его, и вообще Азійскихъ владыкъ, походила на исполнскую войну. Многочисленныя войска окружали лѣса, горы, штепи, и сгоняли штысячи звѣрей; цѣлыя мѣсяци проводили охошники въ походѣ. Увидимъ изображеніе охошы Хановъ Золошой Орды впослѣдствіи. Слабое изображеніе древней охошы Монголовъ находимъ въ облавахъ выдѣшнихъ Буряшовъ. Они окружаюшъ извѣстное шросшраншво цѣпью всадниковъ, и гоняшъ сошши, штысячи звѣрей къ шому мѣспу, гдѣ находимся главнымъ начальникомъ охошы и его свиша.

дробноспими, чѣмъ гордился онъ, и чѣмъ славились его подвласные. Мы изложимъ здѣсь только главнѣйшія черпы, дабы пояснить ими событія, какія внесли Монголы въ Испорію Русскаго народа.

До 1210 года, Темудзинъ покорилъ себѣ окрестныя племена, лаская непрерывною покорностію Нючжискаго государя и Керайшскаго Хана. Первый былъ Ханъ Манджуровъ, завоевавшихъ часть Кипая, и основавшихъ шамъ государство Нючжисское, *Гимъ* или *Кимъ*, одно изъ трехъ царствъ, на которыя раздѣлился тогда Китай (именно, кромѣ Кина—*Сяо*, или *Га*—Тангупское, и *Сунъ*, или *Сунъ*, южное). Подъ зависимостію Нючжисцевъ находились всѣ племена Ташанскія, къ коимъ принадлежало и Темудзиново племя (57). Другой былъ повелитель многихъ племенъ, жившихъ близъ Тангуса, подавшій Европейцамъ поводъ къ выдумкѣ ба-

---

(57) Первая изъ сихъ именъ суть приводимыя О. Закиномъ; въторыя западными ориенталистами. Государство *Гимъ* основалось съ 1115 года, и погибло отъ Монголовъ въ 1234 году; *Сяо* началось отъ древникъ Тангусовъ въ Китай, съ X-го вѣка, и разрушено Темудзиномъ въ 1227 году. *Сунъ* съ X-го вѣка властвовало надъ всѣмъ Китаемъ; но Нючжисцы опирали у него сѣверныя области, а Монголы завоевали его въ 1279 году.

сни о Попѣ Иванѣ, увлекавшійся дружбою Темудзина, поздно увидѣвшій ошибку свою, и дорого заплачившій за нее (58). Завладѣвъ Кера-

---

(58) Полагають, что шипуль: Oang-khan, былъ источникомъ сказки о царствѣ *Попа Ивана* (Presbyter Johannes), столь долго занимавшей Европейцевъ. По всѣмъ соображеніямъ выходитъ, что подданные сего Хана были большею частію Христиане, Несторіанской секты. Полагаемъ любопытнымъ привести здѣсь рѣчь Темудзина, говоренную Оангъ Хану, въ 1203 году; она показываетъ намъ Воспожное, дикое его краснорѣчіе, и характеризируетъ сего замѣчательнаго челоуѣка: «Когда ты пришелъ ко мнѣ въ швоей напасши,» говорилъ Темудзинъ, «шѣло швое видно было сквозь раздранное швое одѣяніе, какъ солнце между облаками, и, изнуренный голодомъ, ты подходилъ ко мнѣ медленно, какъ пошухающій огонь. Я помогъ тебѣ: отдалъ тебѣ добычу враждебнаго племени, мною побѣжденнаго, прикрылъ нагошу твою, и утопилъ швой голодь. Ты, напрошивъ, скрытно опть меня напалъ на племя Удуйудъ-Меркишовъ, и не далъ мнѣ ничего изъ добычи, опть нихъ взятой. Но когда Найманы разграбили швой обозъ, я послалъ моихъ воиновъ, и они все шебѣ возвратили. Какъ соколъ полетѣлъ я на гору Чурпушенъ, прошелъ озеро Буйюръ, и взялъ шебѣ пепеловидную цаплю — поколѣнія Дурбанъ и Ташаръ; потомъ, перешедъ озеро Кѣле, я взялъ шебѣ цаплю синеногую — племена Кигинъ, Саджущъ и Кункурашъ. А шеперь, съ сими самими ордами ты на меня нападаешь? Помнишь-ли, о Ханъ, опецъ мой! когда на берегу Кира, близъ горы Туркинъ, мы обѣщались, если змѣя проскользнетъ между нами, и на-

ипами, Меркишами, Ташарами, и вшоргнувшись въ Тангушское царство, въ 1206 году,

---

поишь ядомъ рѣчи наши, не поднаспь ея хипроспи, не распоргашь союза нашего не увидясь и не объяснившись? Но пы удалился опъ меня, не извѣдавъ, правду-ли говорятъ тебѣ обо мнѣ. Для чего-же, о Ханъ, опецъ мой! преслѣдуешь пы меня съ племенами, мною тебѣ покоренными? Для чего беспокоишься пы, и не позволяешь дѣтямъ своимъ мирно вкушашь сонъ? Я, сынъ пвой, говорилъ-ли когда: *мой удѣлъ малъ — хоту больше, или — мой удѣлъ не хорошб — хоту лучше?* — Если изъ двухъ колесъ у шѣлеги одно изломается, а волю спануть усиливашься влечь ее, они испортытъ себѣ шею; надобно будетъ опспрячь ихъ; шѣлега останешся на дорогѣ, и разбойники ею овладѣютъ; или когда оставишь при ней воловъ, они погибнутъ, умрутъ съ голода. Но не я-ли одно изъ колесъ пвоей шѣлеги? —» Особенный образъ Воспочнаго краснорѣчя показывають намъ разныя выраженія Монголовъ. «Можно-ли,» говорилъ Монголы, когда Жубилай, дядя Темудзина, былъ въ опасности спть Дурбанскаго племени — «можно-ли воину, копорого голось поражаетъ небо звукомъ своимъ, и рука уподобляетъ лапѣ прехъ-лѣпняго медвѣдя, бытъ погублену Дурбанами?» — Собравшись пропивъ Темудзина, вожди разныхъ племенъ спали на берегу рѣки и говорили: «Нарушившій изъ насъ кляшву, да будетъ унесенъ водою, какъ эпа земля, и опсрубленъ, какъ эпа вѣпка.» — Они спихнули ногами въ воду по глыбѣ земли, и саблями своими обрубали пошомъ по вѣпкѣ. — «Напиши» сказалъ однажды Темудзинъ секретарю своему, плѣнному Бухарцу, ког-

Темудзинъ принялъ названіе Чингисъ - Хана, сдѣлалъ данникомъ своимъ государя Тангускаго, женился на его дочери и покорилъ Киргизовъ, Уйгуровъ и Уйрашовъ (59).

Усиленный такимъ образомъ, Темудзинъ ошазался воспашъ прошивъ мнимыхъ своихъ повелишелей, Нючжискихъ Манджуровъ, и при похода его ниспровергли сіе государство; столица была взята и сожжена; въ 1216 году Темудзинъ могъ уже возвратиться въ Монголію; въ два года покорилъ всѣ народы до Хова-

---

да Челе довелъ Темудзину о непокорствѣ Муссульскаго Хана, « напиши ему: Богъ отдалъ землю во власть мою. Кто покорится, и впустишь мои войска, пошь сохранишь свое царство, свое семейство, свое имѣніе. Кто не покорится — Богу единому вѣдомо, что съ нимъ будетъ. Покорись мнѣ Ханъ, и будь моимъ другомъ; не покорись — скажи, что будетъ съ Муссуломъ, когда приду я самъ? » Бухарець написалъ ешо въ великолѣпныхъ Воспочныхъ фразахъ, къ какимъ привыкъ у Ховарезмскаго Султана. « Ты злодѣй! » — воскликнулъ Темудзинъ, прочитавъ переводъ — « ты написалъ такимъ образомъ, что письмо швое умножишь смѣлость неприятеля: пакъ пишущъ шолько слабые! » Онъ велѣлъ казнить несчастнаго Бухарца.

(59) Не исчисляемъ здѣсь всѣхъ завоеваній подробно. Собственно: все что занимало пространство отъ Кипша на сѣверъ, и на западъ до Ховарезма, завоевалъ тогда Темудзинъ.

резна, и обратись на Воспокъ, къ могущему Султану сего государшва, Мугаммеду.

Имперія Хоразмійская, или Султанство Ховарезмъ, основалась на развалинахъ владычества Турковъ Огузовъ и Селджуковъ (60). Мугаммедъ прославился побѣдами, завоевалъ всѣ земли отъ Индіи до Аральскаго моря, владѣлъ Каспійскимъ моремъ, основалъ пребываніе свое въ Самаркандѣ, и именовался *тѣнію Бога на землѣ*, и вторымъ *Искандеромъ* (61). «Будь мнѣ сыномъ» — велѣлъ сказать ему Темудзинь. — «Знаю, что ты

(60) *Имя Турковъ* стало извѣстно въ Европѣ съ половины VI-го вѣка, когда Византійцы отправили къ грозному Дизабулу посольство, въ 569 году. Персія, послѣ опнытія оной Арабскими Халифами у попомковъ Хозроя, или Нуширвана, была въ половинѣ XI-го вѣка покорена Турками Огузами, или Селджуками; въ половинѣ XII-го вѣка Турки Хоразма, или Хорассана, сдѣлались мощными обладателями Персіи, а въ началѣ XIII-го вѣка и Ховарезма (древней страны *за-Оксомъ—Трансохіана*). Мугаммедъ, наслѣдникъ Такаша, властвовавшій съ 1200-го года, былъ спрашенъ Халифату, и обладалъ востокомъ отъ Каспійскаго моря до самой Индіи. Мать его именовала себя *Покровомъ міра и вѣры, царицею Турковъ и всѣхъ женъ во вселенной*.

(61) *Искандеръ* значитъ *Александръ*: имя героя Македонскаго осталось навсегда славно на Воспокъ (см. *Ист. Р. Н. т. I, прим. 101*). До сихъ поръ въ Бухаріи читають его баснословную Исторію, какъ классическую книгу.

могущъ и славенъ; но я могущѣе и славнѣе
себя. » Мугаммедъ былъ оскорбленъ дерзостью
варвара, скрылъ однакожъ свое негодование, и
отвѣчалъ ласково. Вскорѣ небольшая ссора по-
дала поводъ къ убіенію подвласныхъ Темуд-
зину людей въ обласныхъ Мугаммеда. Запла-
кавъ опъ негодованія, при дня и при ночи
скрывался Темудзинъ на высокой горѣ, изнурялъ
себя постомъ и молишвою, и двинулъ послѣ
сего свои полчища (62).

Тренешъ объялъ Мугаммеда, хотя онъ имѣлъ
до 400-тъ тысячъ разнороднаго войска (63).
Разбитый въ нѣсколькихъ частныхъ битвахъ,
онъ хотѣлъ удержаться въ городахъ, но тщет-
но! Богатая Бухара (64) думала спасшися по-
корностью, оставленная оробѣвшимъ гарнизо-
номъ; но, опозоривъ мечети, ограбивъ жише-
лей, набравъ изъ нихъ войско, Темудзинъ со-
звалъ богатѣйшихъ обитателей, и велѣлъ ска-
зать имъ: « Вы всѣ грѣшники и преступники;

(62) Рашидъ (Оссона, Hist. des Mongols, т. I, стр. 149).

(63) Не укрѣпленные взаимно властію Мугаммеда,
слишкомъ еще новою, разнородныя царства насильно
покорялись Мугаммеду, и это было главною причиною
его гибели.

(64) Бухара издревле славилась великолѣціемъ, и
въ X-мъ и XI-мъ вѣкахъ почиталась въ Азіи центри-
ромъ роскоши, торговли и учености. Самое имя
ея извѣстна мѣстомъ собранія чтемыхъ.

хопише-ли доказательствъ? я мечъ наказующій, посланный опъ Бога; если-бы вы не были преступники, шо Богъ не предалъ-бы васъ въ руки мои! « Вслѣдствіе такого варварскаго вывода, рабство было учасью женъ и дѣтей. Бухару зажгли и истребили. Такая-же учась постигла великолѣпную, богатую Самарканду, въ 1220 году. При дѣлежѣ народа, уцѣлѣвшаго подъ мечами, тридцать тысячъ чловѣкъ подарилъ побѣдитель сыновьямъ и вождямъ своимъ; сколько-же обращено было для работъ въ войскѣ. Тридцать тысячъ воиновъ, сдавшихся въ Самаркандѣ, были обезоружены и безжалостно зарѣзаны. Сосчитавъ оставшихся за стѣмъ жителей Самарканды, нашли 50,000, взяли съ нихъ по 4 золотыя монеты, и подарили имъ жизнь. Темудзинъ въ самомъ дѣлѣ казался демономъ - истребителемъ: черезъ годъ, сильный Мугаммедъ, гонимый опвсюду, убѣжалъ на маленькій островокъ Каспійскаго моря — умереть въ послѣдней крайности! У повелителя сколько-кихъ спранъ не было даже савана, для прикрывшя трупа (65).... Раздѣливъ свои войска, Те-

---

(65) Самарканда, впоследствии славная пребываніемъ Тамерлана, была столицей Мугаммеда. Нынѣ она принадлежитъ Вухаріи. Имя сего города извѣстно было на Воспокъ наравнѣ съ Багдадомъ, Дамаскомъ и Вавилономъ. — Островъ, на которомъ умеръ и погребенъ Мугаммедъ, Восточные Испоріики называютъ Аб-

мудзинъ отправилъ часть ихъ преслѣдовать сына Мугаммедова, отважнаго Гелаледдина, въ Индію. Герашъ, Синдъ, Мулшанъ и Лагоръ преданы были шамъ огню и мечу. Другая часть, подъ начальствомъ полководцевъ Челе и Субушай, обогнула южный берегъ Каспійскаго моря, завоевала Азербайджанъ, Грузію, разбила Кавказскихъ Яссовъ и Алановъ. Сей отрядъ Монголовъ явился въ 1224 году въ Русскія области; передъ его силою погибла слава Мстислава Удалаго, исчезли орды Половцевъ и соединенныя дружины Кіева, Галича, Курска и Чернигова (66). Обращаясь къ югу, опустошивъ Крымъ, испребивъ богатый Судакъ, Монголы спѣшили со-

---

сюкунъ (Abscon): это было имя порша-Джурджанскаго въ Мазандеранѣ, по которому все Каспійское море называли иногда *Абсюкунскимъ*. Противъ Абсюкунскаго порша находящаяся при острове, изъ коихъ одинъ сдѣлался могилою сильнаго Хоразмійскаго Монарха. Гордая Турканъ-Халдунъ, мать его, умерла плѣнницею въ Харахорумѣ. Сыновья Мугаммеда были убиты; дочери сдѣлались наложницами Чагатая и двухъ полководцевъ Чингисовыхъ. Жену Османа, побѣжденнаго Мугаммедомъ, прежняго властителя Самарканды, отдали одному рабу, красильщику.

(66) Карамзинъ называетъ полководцевъ Темудзина, побѣдителей на Калкъ: *Судай-Балдуръ* и *Чепновіанъ*; такъ въ нашихъ лѣтописяхъ. *Балдуръ* значитъ *богатырь*: это слово пришло къ намъ съ Воспока; Киргизы перемѣнили его въ *батырь*.

единишься за Волгою съ полчищами Чучи, старшаго сына Темудзинова, которому ошець ошдалъ земли на сѣверо - западѣ ошъ Монголіи.

Сей походъ на Русь былъ только предвари- шельнымъ обзорѣніемъ, мимолепнымъ громомъ, пакъ, что Монголы не оставили даже никакихъ спорожевыхъ войскъ на Волгѣ и на Днѣпрѣ. Они только обознали землю, и соединились по- помъ съ грознымъ Темудзиномъ въ степяхъ Средней Азіи, ожидая дальнѣйшихъ его повелѣ- ній (67). Весною 1224-го года возвращался онъ изъ своего похода на западъ, начашаго осенью 1219 года. На другой годъ велѣно было стар- шему сыну его идти за Волгу, и далѣе, гдѣ не была еще нога Монгольскаго коня (68). Болѣзнь, а попомъ смерть Чучи, остановили сіе по- велѣніе. Между тѣмъ, не взирая на старость свою, Темудзинъ еще самъ опправился въ по-

(67) « Ни древніе, ни новѣйшіе вѣка не видали дѣя- ній пакихъ, какія учинили Монголы, » пишеть одинъ современный Темудзину Мугаммеданскій Историкъ. « Не сомнѣваюсь, что потомки, чипая повѣсть мою, усомнятся въ ней. Со временъ Пророка подобныя бѣд- ствія не обрушивались никогда на главу Правовѣр- ныхъ! » (Оссона, Hist. des Mongols, т. I, стр. 255, 261). Не одинъ-ли и попомъ-же голосъ Рускихъ, Мугам- меданъ, Кипайцевъ, и Западныхъ Европейцевъ?

(68) Оссона, Hist. des Mongols, т. I, стр. 274.

ходъ, окончилъ покореніе Тангуша, и проникъ далѣе на югъ въ Кипай. Опыхая на предѣлахъ прехъ Кипайскихъ государствъ, спрашый чловѣкъ эпомъ почувствовалъ приближеніе смерши, и въ Августѣ 1227 года не спало Темудзина. Тѣло его было перенесено шайнымъ образомъ въ родные его улусы (69). Тамъ, на

---

(69) Монголы обыкновенно скрывали кончину своихъ государей, пока устроивалось новое правленіе и приготовлялись пышные похороны. Темудзинъ умеръ, по Кипайскимъ извѣстіямъ, 66-ши лѣтъ, царствовалъ 22 года (царствованіе его считаютъ Кипайцы отъ пріяшя Темудзиномъ имени Чингисъ-Хана); но сіе невѣрно, и Мугаммеданскіе Историки, знавшіе лучше событія въ Монголіи, сказываютъ, что Темудзину было 72 солнечныхъ, или съ небольшимъ 74 лунныхъ лѣтъ; что онъ умеръ 15-го числа осенняго мѣсяца *Жакай-ылъ* (Свиньи), начинающагося въ Саферъ 624-го года Эгиры) въ Августѣ 1227 года). Монголы считали годы двѣнадцати-лѣшними періодами, или циклами, придавая каждому году цикла названіе живошнаго, а именно: *мышь, волъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змій, конь, баранъ, обезьяна, курица, псѣ, свинья*. Сими-то названіями объясняются названія лѣтъ въ Монгольскихъ ярлыкахъ, переводы конхъ находимъ въ нашихъ памятникахъ (см. далѣе). Незадолго передъ смершью, Темудзинъ говорилъ: «Надобно мнѣ издать милоспивый указъ, и не производить болѣе раззореній: я далъ въ эпомъ кляшву въ прошломъ году, когда пшшь плавешъ было въ соединеніи, но — пошомъ забылъ.» Последними словами его были воин-

горѣ, принадлежащей къ цѣпи горъ Бурханъ-Халдунъ, подъ высокимъ деревомъ, гдѣ ошдмхалъ нѣкогда Темудзинъ, положили по его завѣшу бранные его ошанки. Сорокъ юныхъ, прелестныхъ дѣвицъ знаменишаго происхожденія, и столько-же дорогихъ коней принесено было въ жершву на могилѣ Темудзина. Племя Урянгушовъ опредѣлено было спражею спрашнаго мѣсша, гдѣ покоился прахъ чудовища. Ни чья дерзкая нога не смѣла спулишь на сіе неприкосновенное мѣспо. Здѣсь погребены были пошомъ многіе изъ Чингисовыхъ попомковъ. Дремучимъ лѣсомъ заросла наконецъ гора, и мѣспо могилы Темудзина оспалось неизвѣсно впоследствии (70).

скія распоряженія. Кипайцы говорятъ, что онъ погребенъ въ долину Ци-нянь-гу, и называютъ его : *Тхай-цзу* (прародитель). Когда попомки его впоследствии были уже Кипайскими Императорами, по прибавили еще (въ 1266 году) къ имени его пишуть : *Шенъ-ву-хуанъ-ди* (мудрый и воинственный государь), а въ 1309-мъ году—*Фатхьянъ-ци-юнь* (?). См. О. Іакинев, *Исторія Хановъ*, стр. 1 и 137.

(70) Изъ цѣпи горъ Бурханъ-Халдунъ выходятъ рѣки Ононъ, Керуланъ и Тула. Марко-Поло говоритъ, что гора, гдѣ погребенъ Темудзинъ, называется: *Алхай* (Alchaj). Гобиль сказываетъ, что имя ея, по-Монгольски, *Гань*, и что она лежитъ подъ 47° 54' с. ш., и 9° 5' долготы (оптѣ Пекинскаго меридіана). Рашидъ назы-

Еще при жизни своей Темудзинъ раздѣлилъ завоеванныя имъ страны чешыремъ сыновьямъ своимъ: *Чуги*, *Чагатаю*, *Оготаю* и *Тулую*. Первому отданъ былъ Сѣверо-Западъ; другому Юго-Западъ; прешьему Юго-Востокъ; четвертому собственно - Монголія. Онъ заклиналъ ихъ блюсти его правила и законы, и окончивъ завоеваніе свѣща, «чему должно сбыться»—говорилъ онъ— «если только вы не оставите моихъ завѣщовъ, и не ослабѣете духомъ.» Часпо однакожъ задумывался Темудзинъ, и говаривалъ, что не надѣется на дѣшей своихъ. «Они облукнся въ богатыя шкани; они объѣднся сладкихъ кушаньевъ; они спанупъ горднпсья дорогими конями; они ослѣпнся женскою красою, и забудупъ меня и завѣщы мои. Но придетъ для пошомковъ моихъ время, когда они вспомнншъ меня, и спанупъ призывашъ шѣнь Чнггисъ-Хана, но — уже шщешно (71)!»

ваетъ эту гору *Нцда-цндурѣ* (Nouda-Oundour), сказывала, что ее обпекаетъ рѣка Селенга (Оссона, Hist. des Mongols, ч. I, стр. 288).

(71) Въ именахъ дѣшей Темудзина, мы слѣдуемъ правописанію Западныхъ оріенталистовъ. Гнъ Френъ пишешъ: *Джуги*, *Джагатай*, и проч. — По Кыпайскому произношенію выходитъ: *Чжоцинъ*, *Часанътай* *Угээй*, *Тулэй* (см. Прим. 29). Слова Темудзина, см. Оссона, Hist. des Mongols, ч. I, стр. 316. *Чуги* былъ родоначальникомъ Хановъ Золотой Орды и Сибирн;

Надлежало избрать преемника Темудзину. Тулуй, бывший въ родовомъ улусѣ, принялъ временное правленіе. Въ 1229 году созванъ былъ великій *курмтай*, въ родовомъ улусѣ Темудзиновомъ, и шамъ приступили къ выбору преемника Темудзину. Выборъ палъ на Огошай, предназначеннаго къ шому опцомъ послѣ смерти Чучи. Совершивъ великолѣпныя пиршества, дѣши Темудзина, крѣпкіе, неизмѣнные спутники при жизни его, положили продолжать дѣла опцовскія. Одно войско опправлено было имъ прошивъ Гелаледдина, въ Индію; другое для покоренія народовъ на Яикѣ и Волгѣ. Самъ Огошай, и братья его, рѣшились окончить завоеваніе сѣвернаго Кипша.

На курмшаѣ 1235 года, сыновья Чучи: Башый, Орда, Шибанъ, Тангкушъ (72), предсказали, что всѣ спраны на сѣверъ опъ Каспійскаго моря, по Волгѣ, были уже покорны Монгольскому владичесшву. Положено: двинушь-ся далѣе, и—роковой часъ Русскихъ земель пробылъ!

Чугатай Самаркандскихъ Хановъ, именовавшихся по его имени; Огатаево потомство погибло при восшествіи на престолъ Мангу, сына Тулуева. Опъ его рода произошли Кипайскіе Императоры (Монгольской линіи), и Персидскіе государи Монгольскаго рода. См. далѣе.

(72) Hist. des Mongols, ч. II, стр. 379.

Многочисленное полчище Монголовъ, подъ начальствомъ Батия и братьевъ его, выпустило изъ улусовъ своихъ, съ верховья Иртыша и изъ Алтайскихъ горъ. Туть, кромѣ Батия, находились еще: *Байдарь*, сынъ, и *Бурь*, внукъ Чагаша; *Кюкь* и *Кидань*, дѣши самого Огоша; *Мангу* и *Буджекъ*, дѣши Тулуя. Сей походъ можно было назвать опыпомъ удалства: войско пускалось въ неизвѣстныя Сѣверныя и Западные страны, подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ юныхъ Князей: Батию и Мангу было тогда по двадцати восьми лѣтъ отъ роду; Кюкю тридцать лѣтъ. Кюкь и Мангу были избраны впоследствии преемниками прона Чингисъ-Ханова. Для совѣтовъ юнымъ варварамъ, приданъ былъ къ войску ихъ старшій полководецъ, Субушай-Багадуръ, вызванный изъ Кишая, гдѣ распространялъ онъ могущество Огошаево. Походъ начался весною 1236 года (73).

Булгари приволжскіе погибли первые подъ мечами Монголовъ. Главный городъ ихъ былъ сож-

---

(73) Батый умеръ въ 1256 году, 48-ми лѣтъ отъ роду (Оссона, Hist. des Mongols, ч. II, стр. 556). Слѣдовательно, Карамзинъ несправедливо называетъ Батия *драхлымъ* въ 1250 году (Ист. гос. Росс., т. IV, стр. 67). Вообще, кромѣ самого Темудзина и Огоша, Монгольскіе владыки не были долголѣтны: Кюкь умеръ 42-хъ лѣтъ, Мангу 51-го года; Чучи скончался еще при жизни отца.

жень, и разграбленъ. Бачманъ, одинъ изъ государей Капчацкихъ (74), удерживалъ Монголовъ нѣсколько времени своими хитрыми вылазками изъ лѣсовъ. Разбитый наконецъ, онъ былъ пойманъ, и просилъ одной милости: быть убитымъ ошъ благородной руки. Самъ Буджекъ разсѣкъ его мечемъ пополамъ. Послѣ сего погублены были другіе полукочевые народы: Буртасы, Мордва, Саксины, Везофинаки; съ испребленіемъ ихъ началось *завоеваніе* Русскихъ земель: оно продолжалось при года; на два вѣка измѣнило всѣ событія; сдѣлало важную эпоху въ Исторіи Русскаго народа, и —

---

(74) Чѣмъ подробнѣе разбирать, тѣмъ большее представляется смѣшеніе въ народахъ Турецкаго племени, обитавшихъ по Волгѣ съ обѣихъ сторонъ, и по степямъ до Днѣпра и къ Черному морю. Имя *Половецкѣ* должно почестъ собирательнымъ именемъ многихъ ордъ, такъ какъ попомъ имя *Капкаковѣ*, или *Киптаковѣ*, съ которыми долго сражались Монголы; оно было попомъ именемъ Золотой Орды. О Бачманѣ пишутъ всѣ Мугаммедане и Кипайцы (см. О. Іакинае, *Исторія Хановѣ*, стр. 304). *Буртасы* (по Массуди) жили близъ Булгаровъ на Волгѣ. О *Везофинакахѣ* упоминаетъ Рашидъ. *Саксины* (по Бакуи) были остатки Хазаровъ на Волгѣ. — Въ нашихъ лѣтописяхъ (*Пушкинскае*) говорится о Саксинахъ подъ 1229-мъ годомъ, и что въ 1232-мъ году Монголы зимовали не дошедши до Булгарскаго города (Исп. Гос. Росс., т. III, пр. 355).

можетъ бытъ, цѣлаго свѣта. Подробно описано бѣдственнае это событіе въ лѣтописяхъ нашихъ. Перескажемъ повѣствованіе предковъ (75).

(75) Повѣствованіе о нашествіи Монголовъ составляетъ отдѣльную статью въ нашихъ лѣтописяхъ, и, кажется, составлено современникомъ. Оно внесено почти во всѣ извѣстные списки, только въ нѣкопныхъ сокращенно (Архангелогородскомъ, Типографскомъ); настоящій рассказъ долженъ бытъ въ *Новгородскомъ* (и въ *Волынскомъ* и *Пушкинскомъ*, какъ говоритъ Карамзинъ). Сей рассказъ является болѣе украшенный въ *Софійскомъ Строевскомъ*; но прибавки шутъ любопытны, какъ памятникъ погдашней словесности (см. въ концѣ тома *Дополненіе 1*). Въ *Никоновскомъ* вставлено въ него множество нелѣпостей; въ *Степенной книгѣ* онъ обезображенъ позднѣйшимъ пустословіемъ. Въ *Костромскомъ* списокѣ находишь въ немъ много лишняго, какъ-то: вставка о приходѣ Башня къ Смоленску, и чудесахъ (между прочимъ, защитнику города, Св. Меркурію, отрубаяють голову; онъ приходитъ въ Смоленскъ безъ головы, и рассказываетъ свою побѣду надъ Батыемъ). Но шутъ любопытны историческія подробности о Рязани, и начало и окончаніе по слогу (почему мы и присовокупили все сіе къ выпискѣ изъ *Строевскаго*). Въ *Костромскомъ* списокѣ рассказъ о Монголахъ названъ *Умилною повѣстію*. Такъ повѣствованіе о нападеніи Монголовъ на Венгрію, Рогера, Варадинскаго Каноника, названо: *Miserabile Carmen* (seu *Historia super destructione regni Hungariæ*. Она помѣщена въ *Scriptores rerum Hungaricarum*, Вѣна, 1746 г.).

Къ зимѣ 1237-го года, полчища Монгольски появились въ Рязанской споронѣ. Недоумѣвая при появленіи еще невиданныхъ до тогда въблизи варваровъ, но уже издавна слышавъ о безчеловѣчїи, свирѣпости и непобѣдимости ихъ, Князья Рязанскіе неустрашилися однакожъ, вышли съ дружинами своими къ Воронежу, и шамъ встрѣшили пословъ Батмы, и присланную съ ними какую-шо колдунью (76). Послы пребовали покорности, и десятины изъ числа Князей, людей, и коней, бѣлыхъ, воронныхъ, бурныхъ, рыжихъ и пѣгныхъ. «Пока живы, ничего не дадимъ; если не будешь насъ, то все вамъ доспаненся опшѣчали Князья,» (77). Монголы обошли ихъ, раззорили Рязанскую область до Пронска, и напрасно между тѣмъ Рязань просила помощи у Георгія. Каждый прешпалъ, гоповился сражашься, но не шель на союзъ, думая о собшвенной защитѣ. «Видно, что Божію гнѣву не воспрошивишься,» гопоряшъ лѣтописцы. «Подобно тому, нѣкогда рекъ Господь Иисусу Навину, ведя его въ землю Обѣтованную: прежде себя пошлю недоу-

---

(76) *Жену чародѣицы.* Монголы вѣрили колдовству, и часто совершали чародѣйные обряды, желая произвестъ бурю, или дождь. См. о семъ (и выписку изъ Палласа) въ Hist. des Mongols, Ч. II, стр. 701—706.

(77) «Она насъ всѣхъ не будеть, поже все шго ваше будеть» (Нов. Лѣт. стр. 127).

иѣніе, грозу, страхъ и пррепешъ. Такъ и отъ Русскихъ Князей прежде ошъялъ Господь силу, а недоумѣніе, грозу, страхъ и пррепешъ вложилъ въ души ихъ, за грѣхи наши. Поглочена была премудрость, и никто не думалъ спросить воли рашныя; сердца крѣпкихъ преложились въ слабость женскую. Ни одинъ изъ Русскихъ Князей не пошелъ на помощь другому; несовокупились, не двинулись на поганыхъ, но вдались въ совѣтъ суетливый, мысля каждый о себѣ рашъ соспавишь. Не встрѣчая дружныхъ сопрошивниковъ, враги нападали ошдѣльно на каждого, прринимали грады, а Князей и людей мечу и огню предавали (78). «Рязанскій Князь послалъ наконецъ сына своего къ Башню. Башня пошребовалъ отъ него въ дань красавицъ, и даже собственную прелестную жену его Евпраксію. Юный Князь ошвергъ ошврашительное предложеніе, и былъ зарѣзанъ. Евпраксія сбросилась съ высокаго шерема своего, услышавъ о смерти несчастнаго супруга (79). «Милые братія! «говорилъ тогда, со слезами, Рязанскій Князь, со-

---

(78) Костр. Лѣт. Ч. I, стр. 92.

(79) Это находится въ *Костромской Лѣт.* — Преданіе говоритъ, что на помѣ мѣстѣ, гдѣ заразилась Евпраксія, былъ попомѣ построенъ городъ *Зараскѣ*, или *Зарайскѣ*. Можемъ и не вѣрить всему этому разсказу, котораго мѣстъ въ древѣйшихъ свѣдѣніяхъ.

вокупивъ полки. «Если мы видѣли добро отъ Госнода, зла-ли не попернимъ? Купимъ смершю жизньъ вѣчную. Друзья и родные наши уже испили чашу смерпи за Церковь и опчизну—последуемъ за ними!» Просиаясь съ Княгинею, принявъ благословеніе Епископа, Князь вышелъ на опчаянную брань. На одного Рязанца было спю Монголовъ. Князья, Воеводы и *всѣ удалыцы* Рязанскіе пади въ бивъ. Башый хотѣлъ помиловать Князя Олега, прекраснаго собою, изранныаго, и взяаго въ полонъ. » Ты безбожникъ, врагъ Христа!» восклицалъ Олегъ, гнушаясь милосердіемъ враговъ, и былъ размятъ по сусшавамъ ножами. Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ разорены послѣ шого. Монголы двинулись къ Рязани, и окружили ее опшвсюду; пять дней билась съ ними осажденныя, безъ опдыха, когда между шѣмъ Монголы безпресманно смѣнялись. Декабря 24-го Рязань была взяаа. Княгиня укрылась въ соборной церкви, съ знаменишѣйшими боярынями; шамъ нашли и убили ее варвары; пошбмъ они зажгли городъ, забирали узорочья и богашспва, рѣзали, разспрѣливали, жгли людей, шерзали, возорили дочерей передъ глазами машерей и опцовъ. Нѣкому было спенать и плакать послѣ ухода Монголовъ, ибо остались шолько мерпвыя шѣла (80). Погрешашъ

---

(80) «И не бѣ стонушаго, ни плачущагося, но вси вкупѣ мертвыя лежаще.» *Костр. Лѣт. стр. 97.*

ихъ прѣхалъ Ингварь, бывшій тогда въ Черниговѣ, и съ ужасомъ увидѣлъ все населеніе Рязани положенное шрупомъ, занесенное снѣгомъ, замерзшее, полусъѣденное дикими звѣрами и хищными птицами. Удалецъ Евпатій, бывшій съ Кяземъ, исполнивъ силою, *крѣпкорукій* и *дерзосердый*, пережившій друзей и брацію, не хотѣлъ безъ нихъ оспаться на бѣломъ свѣтѣ; онъ собралъ небольшую дружину, и въ опчаяніи кинулся во слѣдъ Монголовъ. Произведя жестокое кровопролитіе, Евпатій палъ мертвый, со всею дружиною. « Неужели возспали мертвецы Рязанскіе? » спрашивали Монголы, изумленные нечаяннымъ нападеніемъ. « Мы слуги Рязанскаго Князя, и намъ велѣно было проводить васъ съ почестью! » ошвѣчали храбрые Рязанцы, попавшіеся въ полонъ къ побѣдителямъ (81).

У Коломны ждалъ Монголовъ еще одинъ Князь Рязанскій, Романъ, со Всеволодомъ, сыномъ Георгія. Только Всеволодъ успѣлъ убѣжашъ съ поля битвы во Владиміръ. Батый взялъ Москву, полонилъ другаго Георгіева сына, Владиміра,

---

(81) « Видѣ (Ингварь) брацію свою . . . и все воинство Рязанское побіены, лежащи на землѣ пустѣ, на шравѣ ковылѣ, снѣгомъ и льдомъ померзше, » и проч. (*Костр. Лѣт.* стр. 104). Въ ней-же помѣщено извѣстіе о Евпатіи, которое мы приводимъ здѣсь, но—не считаемъ достовѣрнымъ. (Ч. I, стр. 101). ○

убилъ Воеводу Московскаго Филиппа Нянка, и двинулся на Владиміръ, Георгій удалился въ это время изъ столицы своей, оставивъ въ ней сыновей Всеволода, Мспислава, и сильную дружину. Онъ хопѣлъ совокупить войско на рѣкѣ Сипи, дожидаясь брата Ярослава изъ Кіева (82). Какъ саранча безчисленны, явились Монголы передъ Владиміромъ, въ самую Масляницу, 2 Февраля (83). Осажденные начали спрѣляшь въ нихъ; Монголы ошвѣтали имъ пѣмъ-же; ошрядъ непріятелей подѣхалъ къ спѣнамъ города, и показалъ осажденнымъ юнаго плѣнника, Князя Владиміра Георгіевича, блѣднаго, изнуреннаго горестію. Монголы спрашивали о Георгіи, и преровали сдачи, обѣщая помилованіе. «Лучше умереть, нежели бытъ въ ихъ волѣ!» говорили Мспиславъ и Всеволодъ, смошря съ городскихъ спѣвъ на брата (84).

---

(82) Карамзинъ, ш. Ш, пр. 362. — *Сить*, небольшая рѣка, начинающаяся въ Тверской губерніи, въ Кашинскомъ уѣздѣ, и впадающая въ Мологу, верспъ 40 выше уѣзнаго города Мологи.

(83) «Придоша множество кровопроліицѣ хрстіанскихъ, безъ числа, аки пружи.» (Стр. ш. I, стр. 240).

(84) «Вѣ унылъ лицомъ, и изнемогъ бѣдою опъ нужи. . . О умиленное брата видѣніе, и слезъ достойно! . . . И вси гражане плакахуся, зряще Володиміра.» (Стр. ш. I, стр. 240). Владиміръ былъ пошдмъ убишь Монголами.

Тогда Монголы начали готовиться къ осадѣ, окружили городъ шномъ, поставили пороки и лѣса. Опрядъ ихъ опусшошилъ между шѣмъ Суздаль. Плѣнныхъ привели передъ Владиміръ, и показали на спрахъ осажденнымъ. Февраля 7-го начался общій приступъ. Рѣшась умереть, Князья Всеволодъ и Мстиславъ, съ Епископомъ Мипрофаномъ, пришли въ соборный храмъ, приняли свяшую схиму, вмѣспѣ со многими почешными женами и сановниками, и навѣкъ проспились другъ съ другомъ. Бишва была жешокая. Монголы вломились со всѣхъ споронъ, ошъ Лыбеди и Воронъ Золошыхъ, Св. Ирины, и Мѣдныхъ. Князья рѣзались съ ними въ среднемъ, или Печерномъ городѣ. Въ соборной церкви укрылись между шѣмъ Епископъ, супруга Георгія, дочери, невѣспки ея. Безполезно ошбивая двери, Монголы зажгли наконецъ церковь. Среди дыма и пламени, слезъ и шенаній, Епископъ воздѣлъ руки къ небесамъ, и возопилъ: « Воскресившій чешверодневнаго Лазаря, Боже силъ! проспри руку швою на рабовъ, и пріини съ миромъ души ихъ!» Онъ благословилъ всѣхъ на кончину; но не всѣмъ былъ сужденъ покой могильный: Монголы ошбили двери, и ворвались въ дымъ и пламень, шерзашъ женъ, обдирапъ иконы, и неисповшвовапъ. . . Мстиславъ и Всеволодъ были убиты среди дружины своей, дравшись уже внѣ шѣнъ города.

«Сія-ли угодна себѣ, Господи?» воскликнулъ Георгій, заливаясь слезами, когда дошли къ нему вѣсти о гибели Владиміра.» Но да будетъ воля швоя! Сподоби и меня поспрадашь за Церковь!» Недолго ждалъ онъ исполненія своего желанія. Уничтоживъ Городецъ, Галичь, Росповъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ, Дмишровъ, разными опрядами, Марша 4-го Монголы сблизились къ Сиши, и Георгій погибъ въ битвѣ; немногіе изъ его сподвижниковъ ушekli; Василько Конспаншиневичъ былъ захваченъ въ полонъ. Монголы уговаривали его покориться. «Царство шемное и скверное! себѣ-ли покорюсь!» восклицалъ онъ. «Если и въ великой бѣдѣ емь пеперь, то спрадакъ за грѣхи, да очистишя поканіемъ!» Варвары заскрежешали зубами, вонзили въ него ножи свои, и въ шихой молившѣ погибъ сынъ добраго Констаншина, прекрасный собою, любимый народамъ, и благошворный. Не слышно было погребальныхъ пѣсенъ среди воплей, когда нашли шѣло его въ лѣсу, и хоронили въ Росповѣ. Супруга Василька посприглась въ Суздальскомъ монастырѣ, и *страдально проходила многеское бореніе до смерти.* Въ Росповѣ привезли шакже и шѣло Георгія Всеволодовича. Епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣла-озера, гдѣ скрывался отъ враговъ, самъ оемашривалъ Сишское побоище, и узналъ Георгія по Княжеской одеждѣ, хопя головы у шрупа

не было; ее нашли послѣ. Георгій и Василько положены были въ одной могилѣ (85).

Между шѣмъ, по дорогѣ къ Новгороду шли ошдѣльными пшмы Башмевы. Волоколамскъ и Тверь разрушены были поспѣшнымъ присшупомъ; но двѣ недѣли осаждали Монголы Торжокъ, гдѣ, по взашнн города, убишь былъ храбрый защиш-

(85) *Новгородскій и Строевскій Лѣт.* Георгій и Василько были сначала похоронены въ Ростовской Богородицкой церкви; но попѣмъ шѣло Георгія перенесли во Владимірскій соборный храмъ, Церковь Православная причла ихъ къ лику Свяшыхъ. (Памяшь Георгія празднуется 4-го Февраля, Василька 4-го Марта. См. *Исторію Росс. Іерархіи*, т. I, стр. 291). Лѣшописцы распространяюшся въ похвалахъ обоимъ, и рассказываютъ чудеса (чшо глава Георгія, приложенная къ шѣлу его, приросла, и не видно было слѣда опшсченія, и проч.). «Онъ не хотѣлъ принять предложенія поганыхъ о мирѣ (говоритъ *Пушк. Лѣт.* о Георгіи) — «брань бо славна, лучше есть мира студна;» онъ былъ милоспивъ, паче мѣры, украшалъ церкви иконами и книгами, чшилъ излиха чернцовъ и поповъ, подавая имъ все пошребное.» О Василькѣ (*Строевск. Соф.* т. I, стр. 245): «Онъ былъ прекрасень, свѣшелъ очами, грозень взоромъ, храбръ паче мѣры, на охопѣ *вазливѣ*, сердцемъ легокъ; мужество в умѣ жили въ немъ; правда и истина ходили съ нимъ; онъ на все былъ искусень; кшо ему служилъ, въ клѣбъ его и пилъ его чашу, попъ не могъ уже служить другому Князю.» — Тѣло Василька было найдено брошенное въ лѣсу.

никъ его, Иванко, Посадникъ Новгородскій, и все изобнажено, поругано, погнѣбно и нужною смертію. Только 200 вершъ оспавалось до Новгорода — Новгородъ шрелепалъ: защищались могли и рѣшались; но побѣда была невозможна, а гибель неизбѣжна... И вдругъ, опъ урочища: *Игнатъ крестъ*, оспавшагося по сему случаю въ памяти Новгородцевъ, поворопили полчища варваровъ назадъ, и пошли къ югу (86). Опуспошеніе означило слѣды ихъ. Мужеспвенная защита Торжка доказала, чпѣ можешъ сдѣлать опчаяніе; но Козельскъ, городокъ Черниговскаго княжеспва, изумилъ самихъ Монголовъ (87). Здѣсь былъ удѣлъ какого-шо малолѣтнаго Князя Василя. «Положимъ за нашего Князя живощъ свой!» говорили Козельцы. «Примемъ славу въ мірѣ, и вѣнцы небесныя за гробомъ!» Шесшь недѣль бились подъ симъ городкомъ Монголы, и когда разбили уже спѣны и взошли на валъ, жишели еще рѣзались съ ними

---

(86) Новгородскій Лѣш.

(87) *Козельскѣ*, нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Жиздрѣ. Екатерина, любя Русскую Исторію, и желая сохранить память подвига Козельцевъ, назначила въ гербъ его, когда открывала Калужскую губернію, пять щиповъ, крестообразно расположенныхъ, съ черными крестами, и чешыре золотыхъ креста, въ кровавомъ полѣ.

кожами; наконецъ пошли въ гуспия полымъ ихъ, и легли всѣ. Князь Василій погибъ, неизвѣстно какъ. Общее повѣрье оспалось, что онъ *уто-нулъ въ крови* (88). Защища Козельска была шакъ достопамяшна, что записана даже въ на-мяшникахъ Монгольскихъ; говорили, что Батый назвалъ Козельскъ *злымъ городомъ* (89).

Главныя силы Батыйя оподвинулись послѣ сего далѣе къ югу, на Донъ, къ устью Волги и къ берегамъ Каспійскаго моря. Тамъ окончили они

(88) «О Князи Василіи невѣдомо естъ: ивиі глаго-лаху, яко *въ крови утонулъ* естъ, понеже убо бѣ младъ.» (Стр. Т. I, стр. 247). Очень мило вздумалось разсуждать по сему случаю Князю Щербатову: «Колико-бы мы себѣ кровопролитіе ни изображали, сему бытъ не можно, и должно почтывать, что Князь Василій, или съ прочими былъ убиенъ, или въ пру-пахъ мершвыхъ задохся (Исп. Росс. ш. III, стр. 6).

(89) Думаемъ, что надобно разумѣть *Козельскъ*, въ описаніяхъ Рашида, тамъ, гдѣ упоминаетъ онъ о городѣ: *Килакаска* (Kilacaska), который осаждалъ Батый два мѣсяца, и по прибышій Кадана и Бури взял на шрепій день, послѣ чего Монголы пошли на отдыхъ (см. Оссона, Hist. des Mongols, ч. II, стр. 713). Впрочемъ извѣстія воспомыя о походахъ Монголовъ на Западъ весьма сбивчивы и недостопащны. (См. Прим. 106-е). *Злымъ городомъ* (Мобалыкъ) названъ былъ городъ *Балиенъ*, который велѣлъ уничтожить Темудзивъ, послѣ опчаяннаго сопротивленія жителей (см. Абулгази).

покореніе Половцевъ , и другихъ кочевыхъ и полудикихъ народовъ. Въ шоже время, ошряды ихъ возвращались на опушошенныя мѣста съ-верныхъ обласшей, и сожгли Муромъ и Гороховецъ , дополѣ уцѣлѣвшіе. Вѣроятно , тогда-же опушошена была область Курская, болѣе шрехъ сошъ лѣпъ осшававшаяся послѣ сего въ запушѣніи (90).

Часшъ другихъ ошрядовъ шла по Днѣпру. Мѣшо безпрерывныхъ бшшвъ Княжескихъ въ

---

(90) Въ позднѣйшемъ извѣстіи о Курскѣ (оно было напечатано въ 1792 г., въ Курскѣ, подъ названіемъ: *Исторія о городѣ Курскѣ*, и проч.), сказано, что Курскъ былъ раззоренъ Башыемъ. По крайней мѣрѣ, онъ исчезаетъ въ лѣпописяхъ при нашествіи Монголовъ, и въ 1283 г., когда рѣчь идетъ о Рьльскѣ, Курскъ вовсе не упоминается. Любопытно, что Курскъ обязанъ возобновленіемъ своимъ Образу Знаменія Богоматери, найденному, послѣ нашествія Монголовъ, на мѣстѣ нынѣшней Коренной пустыни (по преданію). Слава о чудесахъ сего Образа дошла до Царя Θεодора Иоанновича, въ 1597 году. Образъ былъ взять съ почестью въ Москву; пошомъ ошсланъ обрашно, и велѣно Курскъ возобновшш на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ уже болѣе шрехъ съ половиною сполѣшій росъ дремучій лѣсъ, и были ловшшвы звѣрей дикихъ. Воевода Иванъ Осиповъ Полевъ спроилъ шогда Курскъ, и населялъ его переселенцами изъ Орла и Мценска. Образъ Знаменія Богоматери донывъ ошпаешся символомъ спасенія Курска (см. *Ист. Р. Н.* т. III, пр. 48).

древнее время, Переяславль Днѣпровскій, былъ взятъ и сожженъ; знаменишая церковь Архангела Михаила сгорѣла; Епископъ Симеонъ былъ убитъ; жишелей ожидали смерть и рабство. Такая - же участь постигла Черниговъ, гдѣ крѣпко выдерживалъ осаду Мстиславъ Глѣбовичъ, спасшійся при взятіи города. Мешапельными орудіями своими, Монголы бросали въ осажденныхъ каменя, которые едва могли поднимать чешыре чловѣка (91).

Оставался одинъ Кіевъ, сиротѣвшій безъ славы и безъ сильныхъ защитниковъ. Ярославъ уѣхалъ уже тогда во Владиміръ на Клязьмѣ; Михаилъ Черниговскій прибѣгалъ на время изъ Галича, и снова поспѣшно удалился, услышавъ о приближеніи Монголовъ; Данилъ не смѣлъ спастись на оборону, хотя объявилъ Кіевъ своимъ удѣломъ; онъ послалъ шуда мужественнаго Воеводу своего Димитрія, рѣшившагося умереть не сдаваясь. Предварительно пріѣхалъ для обозрѣнія Кіева Мангу, съ малыми опрядами, издали осматривалъ древнюю столицу Руси, извѣстную даже и на Воспокѣ, и дивился великолѣпнѣ зданій и церквей. Въ началѣ Мая сдвинулась сюда вся сила Башни, съ Ордаемъ, Байдаромъ, Бури, Киданомъ, Буджекомъ, Мангу, и спа-

---

(91) Строевск. ш. I, стр. 247.

ринъ Субушай - Багадуромъ (92). Монголы об-
спунили Кіевъ кругомъ. Скрытъ шѣлегъ, ревъ

(92) Вотъ одно изъ доказательствъ, прописвъ лѣ-
дей, кошырые видяптъ въ нашихъ лѣпописяхъ нелѣ-
пыя сказки, и, не понимая духа времени, не могутъ
ошлѣтити сущности лѣпописей отъ прибавокъ, ко-
шорыя легко пойметъ опытный наблюдатель. Лѣпо-
писецъ зналъ даже имена главныхъ воеводъ Монголь-
скихъ бывшихъ подъ Кіевомъ: «Примде Башый къ
Кіеву въ силѣ шящей, много множество силы его,
и окружи градъ и оспуни сила Ташарская, и бысть
градъ въ обдержаніи велицѣ; и бѣ Башый у града,
и вся сила его безбожная обсъдаху градъ; и не бѣ
слышаши во градѣ глаголюща другъ къ другу, въ скры-
паніи шѣлегъ его, и множества ревѣнія вельблюды
его, и ржанія отъ гласа коннаго спадъ его, и бѣ
исполнена земля Русская ратныхъ. И яша отъ
нихъ Ташарина, именемъ Торвула, и шой исповѣда
всю силу безбожнаго Башыя. А се бяху его брѣшя,
сильные Воеводы: Урдюй (Орда) Байдаръ, Бюрюй (Бу-
ри), Кайданъ (Киданъ), Бечякъ (Буджекъ), и Мен-
гуй (Мангу), и Кююкъ (иже врашия о смерти уль-
давъ Кановъ (по естъ, смерти Огошя) и бысть
Канъ (Куюкъ почно наслѣдовалъ Огошаю): не отъ
роду его (по естъ Чучіева, къ которому принадле-
жалъ Башый), но бѣ Воевода его первый (см. при-
мѣчаніе 94-е), и Себѣдай Богашуръ (Субушай-Бага-
дуръ), и Бурундай (и) Баспырь (Бурундай, кошорый
въ 1261-мъ году усмирилъ порывы Данила Галицкаго),
иже взяша Болгарскую землю (Субушай почно вое-
валъ Булгаровъ Волжскихъ (см. Hist. des Mongols, т. II,
стр. 380) и Суздальскую, и иныхъ Воеводъ много,
ихъ-же не писахомъ здѣ (Строев. лѣп. т. II, стр. 248).

верблюдовъ, ржаніе коней, кликъ ратныхъ, оглашали воздухъ. Спѣны Кіевскія пали, разбишышя паранами, день и ночь движимыми; на развалинахъ началась бѣсва — ломались копья, разбивались брони и щипы, и градомъ летѣли стрѣлы. Димитрій былъ раненъ; но вопреки города, около Десятинной церкви, Кіевляне успѣли наскоро сдѣлать заборъ, хошѣли еще бѣгнуса, бились и легли на мѣстѣ. Послѣ грабежа, пожара и опустошенія, оспались на мѣстѣ Кіева шолько обгорѣлыя спѣны церковей и пепель домовъ. Монголы разрывали даже могилы Княжескія, ища въ нихъ сокровищъ. Кіевопечерская Лавра, соборъ, знаменишая Десятинная церковь — уничтожились, и цѣлыя сполѣтія оставались въ развалинахъ, шакъ, что самое преданіе за было, гдѣ находились святыя по воспоминаніямъ мѣста достопамятныхъ для Россіи событій Кіевскихъ (93). Благочестивые иноки Кіев-

---

(93) Плато-Карпини пишетъ, что Кіевъ былъ почти уничтоженъ (*fuerat enim urbs valde magna et populosa, nunc quasi ad nihilum est redacta*), и что въ проздѣ его, въ 1247 году, въ Кіевѣ было не болѣе 200 бѣдвыхъ домовъ (стр. 154). Печерская Лавра болѣе 200 лѣтъ находилась въ запустѣніи. Соборный Софійскій храмъ оставался въ развалинахъ около 150 лѣтъ (*Описаніе Кіево-Соф. Собора*, Миср. Евгенія, стр. 33.) Въ началѣ XVII-го вѣка шолько сей древній, и еще Михайловскій храмъ, были совершенно обновлены (см.

скихъ обитателей погибли, или бѣжали въ дѣбри и лѣса. Паденіе Кіева происходило въ день Николая Чудотворца, 9-го Мая 1240 года. Димитрій былъ взятъ въ полонъ; Батый подарилъ ему жизнь, полюбилъ его, и даже совѣщовался съ нимъ впоследствии. Такимъ образомъ, желая спасти отчизну, Димитрій уговорилъ Батыя идти послѣднимъ въ Венгрію, и спрацалъ его силою Венгерскаго Короля. Батый рѣшался громить опдаленный Западъ, но еще медлилъ. Подъ Кіевомъ распался съ нимъ Куюкъ, котораго не любилъ Батый, принужденный видѣть въ немъ своего повелителя, или знаменитѣйшаго повариха (94). Между шѣмъ были опу-

---

Бо-Плана). Михаилъ Черниговскій, возвращаясь въ Кіевъ изъ Венгріи, принужденъ былъ поселиться на островѣ Днѣпра, ибо въ Кіевѣ не было никакого пріюта. Археологическія изслѣдованія съ трудомъ могутъ теперь означить для насъ мѣста, гдѣ было то или другое достопамятное зданіе, или Историческое урочище Кіевское! ...

(94) Батый считался главнымъ вождемъ, ибо его улусъ двигался на Западъ; но Куюкъ былъ сынъ царствующаго Великаго Хана, и старше Батыя лѣтами. Опъ того всѣ донесенія Огатаю были опъ лица Куюка, и у Кышайцевъ записано завоеваніе Руси, какъ дѣло Куюка (*Записки о Монголіи*, О. Іакинеа, Т. II, стр. 180, 181). Любопытно извѣстіе Кышайцевъ о погдѣшней Руси: «*Киньса* (т. е. Кыпчакъ, или Капчакъ)

спошаемы Волинь и Галицкая область. Силою и вѣроломствомъ, взяли и раззорили Монголы Ладжинъ, Каменецъ, Кременецъ, Галичь, Владимиръ и Бреспъ. Опъ смертельнаго смрада гнѣющихъ пруповъ, Данилъ не могъ въѣхать, по возвращеніи своемъ, ни въ Бреспъ, ни во Владимиръ (95).

Тогда-же учинено было первое вторженіе въ Польшу, и опущена область Люблинская; но Монголы ворошили зимава въ Галицкія области, и шолько весною 1241 года, Байдаръ двѣнулся въ Польшу и Силезію; самъ Башый успремился на Венгрію.

опшояшъ опъ Средняго государства (Кипая) на 30,000 ли. Лѣшомъ ночи бывающъ шамъ чрезвычайно коропки. Солнце едва закашился и пошчасъ всходитъ. Сія спрана производитъ опмѣнныхъ лошадей, и богатые разводяшъ ихъ въ великомъ множествѣ. Жишели обыкновенно возлежатъ на мехаллѣ и кожѣ, мужеспвенны и храбры, шверды и пылки; глаза у нихъ синіе, волосы рыжеватые.» Слѣдуешъ сказка о побѣдѣ надъ Бачманомъ (*Исторія Хановъ*, О. Іакинеа, стр. 273). Башый непрерывно враждовалъ потѣмъ прошивъ Огошая, и его семейства, и успѣлъ наконецъ погуритъ родъ Огошая, послѣ смерти Куюка (см. подробности у Оссона, *Hist. des Mongols*, ч. II, стр. 497, и слѣд.).

(95) Карамзинъ, *Ист. Г. Р. ш. IV*, стр. 20.

Болеславъ Цѣломудренный младенцемъ вступилъ на пресполь Польскій, въ 1228 году. Чешсколюбивые Князья Мазовецкій и Силезскій оспоривали надъ нимъ опеку (96). Польша, раздѣленная на Княжества съ 1140 года, перзала междуусобіями, и Монголы не могли встрѣпшпш въ ней сильнаго оппора. Небольшой уснѣхъ. Палашина Краковскаго ободрилъ на бпшву; рѣшились сражашься, и — при Шидловѣ, Марша 18-го, погибли всѣ собранныя дружины (97). Болеславъ не почпшалъ уже себя послѣ шого безопаснымъ въ Краковѣ, бѣжалъ въ Карпапскія горы, наконецъ скрылся въ одномъ Моравскомъ монастырѣ (98). Знапные и богашые люди бѣжали въ окреснныя страны; пресполоудины укрьвались въ лѣсахъ, горахъ, болошахъ. Монголы сожгли опустѣлый Краковъ, и слыша о сборѣ войскъ въ Силезіи, опсправились шуда. Подъ Рапшборомъ переплыли они черезъ Одеръ; осаждали мпмоходомъ Бреславль, и явились передъ Лпгницею, гдѣ ошдалъ ихъ Генрихъ Благочеспивый, сынъ Генриха Брадашаго, Герцога Силезскаго, и Гедвпги. Съ нимъ находи-

---

(96) См. *Ист. Р. Н.* т. III, пр. 134, 152, 347.

(97) Кромерь. — Подъ Хмельникомъ — пишупть другіе.

(98) Домпнпкане явились въ Польшу съ 1220-го; Францпскане съ 1226 го года.

лось до 30 тысяч Нѣмцевъ, Поляковъ, Тевтонскихъ Рыцарей (съ Мейстеромъ Поппо фонъ-Осперна). Апрѣля 9-го 1241 г. дана была бѣдшвенная Лигницкая битва, на берегахъ рѣки Нейссы, гдѣ построены въ послѣдствіи Вальшшадшъ. Генрихъ и шоварицы его не думали о спасеніи, и передъ началомъ битвы оплушали обѣдню и приобщились Св. Таинъ. Разбитіе ихъ было совершенное. Девять большихъ мѣшковъ наполнили Монголы ушами знавшихъ воиновъ (99). Неся голову Генриха на копѣѣ, они приблизились къ Лигницкой крѣпости, но не хотѣли осаждашь ея, поспѣвая въ Моравію. Венцеславъ, Король Богеміи, Лузации и Моравіи, выслалъ на защиту сей страны храбраго рыцаря Шпернберга, который заперся въ Ольмиуцѣ, не шелъ въ открытый бой, равнодушно смотрѣлъ на опустошенія, и только пользовался удачными вылазками въ шаторы непріятельскіе. При одной изъ шакихъ вылазокъ

---

(99) Современники приписали сіе разбитіе чародѣйству Монголовъ. Супруга Генриха причтена была послѣ смерти своей къ лику Святыхъ. Набожность владыка тогда всѣми умами: Болеславъ получилъ прозваніе *цѣломудреннаго* или *стыдливаго* (*wstydlivego*), ибо далъ обѣщаніе цѣломудрія, женивъ на Кунигундѣ, дочери Короля Белы. Таковы были защитники Польши!

былъ убитъ предводитель Монголовъ Байдаръ, и полчища его поспѣшно повернули въ Венгрію. Защиту Ольмюца почли чудомъ геройства. Не думая о совершенномъ опустошеніи Моравіи, возносили похвалами, награждали Шпернберга, строили церкви. . . . Такъ непобѣдимы казались Монголы, что спасеніе отъ гибели считалось уже великимъ дѣломъ (100).

Вся свирѣпость ихъ между шѣмъ обрушилась на несчастную Венгрію, гдѣ, казалось, хотѣли они заочевашь, какъ будто въ мѣстѣ соединенія для дальнѣйшихъ походовъ на Западъ. Слабый, ничтожный Бела (извѣстный уже намъ изъ прежнихъ дѣлъ своихъ, по Галицскимъ распрямъ), сидѣлъ на зыбкомъ прорѣ Венгріи, среди раздоровъ и ссоръ съ своевольными вассалами и вѣроломными сосѣдями. Получивъ изъ Волыни грозныя письма Башми (101), онъ послалъ войско сперечь шѣснины Карпашскія, и не пропустилъ Монголовъ, а между шѣмъ собралъ Сеймъ. Начались споры. Бела обвиняли въ самовольствѣ, и въ шомъ, что онъ принялъ къ себѣ

---

(100) Шпернбергу дали корону княжескую въ гербъ, земли близъ Ольмюца, и управленіе Моравіею. Онъ выстроилъ въ Ольмюцѣ великолѣпную церковь Богоматери.

(101) См. Mathieu Paris, Hist. Angliæ, т. I, стр. 558, 608.

орды Копяна, Хана Половецкаго, кошорый прибѣжалъ въ 1239 г. съ 40,000 своихъ подданныхъ, крестился, и поселился на опшведенныхъ ему земляхъ (102); ушверждали, что Бела ищешъ самовласція, и для шого принялъ и ласкаешъ Половцевъ; другіе стискали ихъ шайными сообщниками Башня. Среди ихъ волненій, бѣглецы принесли извѣстіе о разбитіи Карпатскихъ спражей и всшупленіи Башня въ Венгрію. Испуганный Сеймъ разбѣжался. Опшравивъ Королеву и дѣшей въ Австрію, самъ Бела заперся въ Пешпѣ. Монголы премя пушями разлились по Венгріи; Башня окружилъ Пешпѣ, не шель на присупъ, дразнилъ осажденныхъ, и вызывалъ ихъ на бишву. Бела упорно не выходилъ на неравный бой, не смошри на сильное пребованіе воиновъ. Приписывали эшо робоспи, даже измѣнѣ. Копянъ заперся съ Белою въ Пешпѣ. Разъяренный народъ кричалъ, что Копянъ шайно сносившя съ Монголами; шолцы усшремились въ жилище Копя-

---

(102) Карамзинъ думалъ, что *Котанъ*, или *Кутанъ*, Ханъ Половецкій, здѣсь упоминаемый, былъ шестъ Мстислава *Котанъ* (ш. IV, стр. 8, пр. 4). Кажешя, эшо вѣроятно. Копянъ могъ обратиться изъ Галича въ свои степи, и снова бѣжать, видя приближившія къ Половецкимъ вѣжамъ прежнія шолцы шпребителей.

на, и расперзали несчастнаго Хана Половецкаго. Въ по-же время, Уголинъ, Епископъ Колочскій, ударилъ изъ крѣпости на непріятелей: шо и другое имѣло бѣдшвенныя слѣдствія! Епископъ едва успѣлъ возвращишься самъ - чепвертъ, заманенный Монголами въ засаду, а Половцы, оскорбленные смершію своею Хана, всюду соединились съ Монголами, жгли, грабили, и ушли въ Булгарію. Наконецъ собралось войско Венгерское на рѣкѣ Савѣ. Туда явился и Бела изъ Песпа. Монголы шли по пятамъ его, обошли Венгерцевъ, обманули ихъ воинскими хитросыями, и—на два дня пупи по окрестностямъ лежали шрупы убитыхъ въ сраженіи, внезапно смяшеніи написка и бѣгшвѣ. Храбрые Епископы Колочскій и Варадинскій о пали въ шѣсношѣ враговъ; Коломанъ, брашъ Короля, убѣжалъ въ Далмацію, и тамъ умеръ опъ тяжелыхъ ранъ. Песшъ и Варадинъ (гдѣ укрылось множество знашнѣйшихъ семействъ) были взяшы. Взятіе Варадина походило во многомъ на взятіе Русскаго Владиміра (103). Лѣшо и

---

(103) Къ числу средствъ истребленія, употребляемыхъ Монголами, должно причислишь злобную хитрось ихъ: они сняли Королевскую печать съ Канцлера, убитаго въ бѣгшвѣ, и разослали повсюду грамоты, увѣщавая жипелей бытъ безопасными, ибо Монголы вовсе неспрашны, и скоро будущъ истреб-

осень 1241-го года, Монголы опдыхали; едва зимою начались вновь ужасы нашесвія ихъ, Башый получилъ вѣсть о смерти О гошая (104). Съ береговъ Дуная, его звали въ Монголію, на новый курлшай. Онъ велѣлъ сдвигашься всѣмъ корпусамъ своимъ, и шолько это спасло Западъ, ибо Монголы уже распросстранялись далеко, преслѣдуя Белу, обманушаго и обобраннаго Фридрикомъ Австрійскимъ (105). Легкіе оп-

---

лены. Венгерцы повѣрили, и Монголы заспавали ихъ въ жилищахъ, безпечныхъ и невооруженныхъ. Когда Монголы напали на Варадинъ, знапнѣйшіе обшатели и бѣглецы скрылись въ крѣпость. Монголы сожгли частъ города, вырѣзали жштелей, и удалились. Туземцы осмѣлились выйдти изъ крѣпости; но Монголы прискакали внезапно, и все погибло, что не успѣло снова скрыпья въ крѣпость. Послѣ сего Монголы разбили стѣны крѣпостныя, ворвались, зажгли, начали грабить. Знапнѣйшія дамы заперлись въ соборной церкви и погибли въ пламени. Оштрапшительно повторяпъ описаніе нешповспѣвъ Монгольскихъ, при семъ случаѣ совершенныхъ! Только сырадъ опъ гніенія шруповъ заспавилъ ихъ удалипья.

(104) Онъ умеръ въ концѣ 1241 года, опъ чрезмѣрнаго пьянства. Для избранія новаго Хана шребовалось личное присушствіе, или согласіе всѣхъ пошомковъ Темудзина.

(105) Фридерикъ плашилъ Белъ за прежнія обиды: шребовалъ опъ него денегъ грабилъ области Венгерскія, взялъ у Белы разныя драгоцѣнности, ко-

ряды ихъ достигали уже Нейшадша, близъ Вѣны, гдѣ Герцогъ Австрійскій, Король Богемскій, Герцогъ Каринтійскій, и Пашріархъ Аквилейскій, стояли съ войскомъ, готовясь на бишву, болѣе нежели сомнительную (106). Съ другой стороны, за Белою гнались Монголы черезъ Славонию и Кроацію. Бѣглець спасся только на острову Адриатическаго моря, и предалъ власши Монголовъ Далмацію, гдѣ Кашпаро, Свагіо, Спалатро, Дриваспо заплестили гибелью за спасеніе Короля своего. Бела могъ видѣть изъ своего убѣжища зарева пожаровъ, и дикихъ сивовъ Азии, готовыхъ броситься въ море, и овладѣть послѣднимъ его пристанищемъ. Сербія, Трансильванія, Молдавія опустошены были Монголами на обратномъ пути; въ началѣ 1243 года они все удалились къ Дону; здѣсь еще происходили битвы ихъ съ оспальными Капчашскими ордами. Въ 1244 году, слѣды Монголовъ означали только бѣлѣющіяся по полямъ косы, пепелища и развалины нѣсколькихъ сошъ городовъ, голодъ,

---

шорня пошъ успѣлъ спасти, и едва оппустилъ его пошомъ, почивая своимъ плѣнникомъ. Михаилъ Черниговскій былъ также ограбленъ войсками Фридерика близъ Сирадіи.

(106) Mathieu Paris, Hist. Angliæ, т. I, стр. 608. Самовидецъ, Ивонъ монахъ, писалъ объ этомъ къ Епископу Бордоскому.

болѣзни, слезы — опъ Волги, Мологи, Селгера, до Вѣны, Богеміи, Рагузы, Дуная и Дона (107).

(107) Миссіонеры, посланные опъ Папы къ Монголамъ, всюду видѣли груды костей, разбросанныхъ по полямъ и въ развалинахъ городовъ. Монголы едва знали имена шѣхъ царствъ, копорыя были испреблены ими. Мы приводили уже извѣстія, сохраненныя Кишайцами (см. прим. 94). О нашествіи на Русь въ 1224 г. Кишайцы пишутъ только: «Монголы напали тогда на Князча, и произвели великіе грабежи» (*Исторія Ханоѣв*, стр. 126). Извѣстія Мугаммеданскихъ писателей о покореніи *Русоѣ* (*Rous*) подробнѣе; но и шѣ весьма сбивчивы. Они говорятъ, что Монголы сначала покорили Булгаровъ; пошомъ шли черезъ лѣса, споль густыяе, что змѣя не могла ползши между деревъ; шупъ взяли они въ *Русской* землѣ городъ *Мокосѣ* (Москву), и опрубивъ уши у убишыхъ неприяшелей, насчитали ихъ 265,000; Пошомъ покорили Башкирскаго *Келара* (взростно, Венгерскаго *Корола*, ибо по языку Монголы почли Венгровъ за Волжскихъ Угровъ). Таково повѣспованіе Аледдина, Министра и Полководца Гулагу, жившаго въ половинѣ XIII-го вѣка. Рашидъ говоритъ подробнѣе, но начинаетъ испребленіемъ *Поло* (Польши), и смѣшиваетъ съ эшимъ раззореніе *Венери*. Пошомъ уже описываетъ онъ покореніе *Булгаровѣ*, смерть Батмана, завоеваніе *Мокшанѣ* (или Бокшанъ) и *Буртасовѣ*. Здѣсь слѣдуетъ походъ въ Русь. Монголы осаждаютъ и берутъ въ шри дня городъ *Банѣ* (Рязань?), пошомъ городъ *Иса* (Ингваря?), поражаютъ Князя Русскаго *Урмана* (Романа, близъ Коломны?); въ шльш дней берутъ городъ *Мокосѣ*, и убиваютъ *Эмира*

Мы изложили событія, не принадлежащія собственно къ Исторіи Русскаго народа, дабы яснѣе доказашь неосновательность мнѣнія, будшо напешствіе Монголовъ было опврашнимымъ

Улай-Тилура (Москва и Князь Владиміръ?); восемь дней послѣ того осаждаютъ они *городъ Великаго Георіа* (Владиміръ?), берутъ его, и въ пять дней овладѣваютъ *городомъ Св. Николая* (вѣроятно, *Кисволъ*, взятымъ въ день Св. Николая), столицей земли Венцеслава (Всеволода?), и убиваютъ самого *Великаго Георіа*, который скрывался въ лѣсу. Послѣ сего разсыпаются повсюду, и берутъ множество городовъ (здѣсь упоминается о *Килакасѣ*, см. прим. 89). Слѣдуютъ битвы съ народами: *Меришъ*, *Чинетакъ*, и *Каптакъ*. Монголы берутъ городъ *Мангасъ* и *Желъзныя врата* (Дербентъ). — Потомъ Мангу и Куюкъ ѣдутъ къ Огочаю, а Вашый завоевываетъ снова землю Руссовъ и Харакалпаковъ (Черныхъ Клобуковъ); въ девять дней беретъ городъ *Мингерканъ* (?) и захватываетъ всѣ города *Уладилура*, особливо городъ *Утб-Огуль-Уладилуръ* (по переводу: *городъ трехъ сыновей Владиміра*), переходитъ горы, вступаетъ въ землю *Буларовъ* и *Башкирцевъ*, разбиваетъ войско *Безеренбама*, грабитъ *Сассановъ*, вступаетъ въ землю *Кара-Улаевъ*, бьетъ *Улаговъ*, и вошедши въ землю *Мишелава*, разбиваетъ его войско. Потомъ, преслѣдуя *Келара*, Монголы переходятъ рѣки Тиссу и Тонгу, и гонятъ *Келара* до самаго моря. Слѣдуетъ окончательное покореніе *Кипчаковъ*. — Смѣсь рассказовъ, едва понятная! (См. Hist. des Mongols, ч. II, стр. 707—716).

заомъ. Не говоря о средствахъ Монголовъ для побѣды, спроситъ только внимательнѣе разсмотрѣть: что вся Европа могла противопоставить имъ? Рѣшительно: ничтожное сопротивление! Польша, Венгрія, Богемія подтверждаютъ нашу мысль. Еще болѣе подтвердитъ ее общее впечатлѣніе, сдѣланное Монголами на всю оспальную Европу. Если-бы не угодно было Провидѣнію, во глубинѣ Орды Монгольскихъ, среди побѣдъ, одерживаемыхъ подвласными Огошау варварами въ Кипаѣ, Персіи, Индіи, Венгріи, прекратились дни сего страшнаго наследника Темудзинова, Европа—нѣтъ сомнѣнія—пала-бы покорною рабою подъ мечами чудовищныхъ завоевателей Азійскихъ. Кто могъ спасти и защитить ее? Императоръ Фридерикъ, уже сорокъ лѣтъ борившійся съ Папою, вмѣшанный въ кровавыя распри Гельфовъ и Гибеллиновъ, и проклятый Григоріемъ IX-мъ въ самый годъ Башмеева движенія на Западъ? Или мѣлкіе Князья Нѣмецкіе, изъ коихъ ни одинъ не былъ въ союзѣ съ другимъ, всякій враждовалъ сосѣду, и искалъ гибели ближняго? Или Король Французскій, занятой одними дѣлами набожности (108)?

---

(108) Неизобразимый ужасъ, и мысль, что Монголы суть страшные волшебники и народы, предвѣщающіе пришествіе Антихриста — вошь, что было по-

Не говоримъ о Русскихъ земляхъ. Чтò могли сдѣлать разъединенныя, слабыя часши Руси? Гибнушь сражаясь? Онѣ пакъ и послушили: не смотря на спрашний примѣръ погибели Мспи-слава Удалаго, Георгій, дѣпи, племянники его, Князья Рязани и Чернигова—всѣ, кромѣ малодушнаго Михаила Черниговскаго, и легкомысленнаго, хопя и смѣлаго, Дави́ла—предпочишали чешную смершь посмидной жизни. Бишвы на Калкѣ

всеобщимъ повѣремъ въ Европѣ. Въ 1238-мъ году не было сельдяной ловли при берегахъ Англіи, ибо никшо не думалъ пусшиться на промысль, пренеща слуха о Монголахъ (Mathieu Paris, Hist. maior, стр. 471). Мы видѣли мысль Руссовъ при появленіи Монголовъ (Ист. Р. Н. ш. III, пр. 306). Западные Европейцы говорили, что входя въ Венгрію, Монголы спрашивали своего идола: идши-ли имъ въ сію землю? Дьяволь, бывшій въ идолъ, ошвѣчалъ: «Идише смѣло, ибо я пошлю передъ вами шрехъ духовъ моихъ, непобѣдимыхъ.» «Эшо были духъ раздора, духъ невѣрія и духъ спраха (spiritus discordiae, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris)» прибавляешъ Карпини, передавая сію басню—«при нечистые духа, въ образѣ жабъ, какъ написано въ Апокалипсисѣ» (стр. 156).—Смотря еще въ Пупешествіи Карпини сказки о чудныхъ народахъ, покоренныхъ Монголами: людяхъ съ бытвыми ногами и песвею головою, съ одною рукою и одною ногою, и проч. Въ Греціи шоржешивенно молились о избавленіи опъ Монголовъ и совершали духовныя процессіи (См. Гиббона, ш. XII, стр. 295).

и Сипши, защищеніе Рязани, Москвы, Владиміра, Торжка, Козельска, Чернигова, Кіева, Ладимина, доказали, что не смоґра на ослабленіе духа, Рускіе, въ рѣшишельную минушу, не привыкли срамитъ земли Русской. Но Западъ Европы: что шамъ дѣлалось? Уже гроза опуспошла Польшу; уже Король и вельможи ея цоспидно скрывались, не смѣя умереть; уже великодушный Генрихъ палъ на берегахъ Нейсем; Венгрія гыбла, все прецешало — а Венгерци ссорились еще между собою, Польша междуособствовала, Австрія обирала Венгрію, Богемскій Король не смѣлъ двинушья изъ своей земли. Напрасно Папа Григорій вызывалъ всѣхъ Христіанъ на Крестовый походъ, Бела умолялъ о спасеніи, и предвѣщалъ всѣмъ несчастную свою участь — Тевпонскіе Рыцари молчали; Императоръ Фридерикъ опвѣчалъ, что ему нѣкогда, ибо онъ спрашился поперяшь плоды долговременныхъ шрудовъ, оставивъ борьбу и почши оконченную побѣду надъ Папою, и что при помѣ надобно ему думать о себѣ; онъ довольствовался полько хваспливыми письмами (109). Па-

---

(109) Любопышныя акты, касапельно сношеній и переговоровъ между Папою и Европейскими Государями, находящяся въ Эккардовомъ *Corpus Historicum medii aevi*; Matthieu Paris, *Historia Angliae*, Райнальдовыхъ,

на совѣшовавъ Белѣ шерифъ, ждашь Крешоваго похода, и увѣрялъ, что для спасенія Хри-

Annal. Eccles., Petri de Vineis cancellarii Friderici II, *Epistol.* (Базель 1566 г.), у Маршена и Дюранда, въ *Veter. Scriptor. et monumentor. amplissima collectio*, Парижъ, 1724 г.), Гардуиновыхъ *Acta Conciliorum* (Парижъ, 1714 г.), и проч. — «Коль скоро возвращу я миръ Европѣ побѣдою надъ Папой,» отвѣчалъ Императоръ Епископу Ваценскому, присланному отъ Белы, «по, со множествомъ воинъ, пойду побѣдишь Татаръ.» Описывая Англійскому Королю бѣдствія Венгрии, Фридерикъ говоритъ: *Quod cum contermino regno Hungarorum fuisse debuit ad cautelam, robur et munimen, sprevit negligenter. Quorum rex desces, et nimis securus, per Tartarorum nuncios, et litteras requisitus, ut, si suam vitam cuperet, et suorum, per suam et regni sui deditionem, eorum gratiam festinus praeveniret; nec sic perterritus, aut edoctus, suis vel aliis praestitit documentum, ut et ipse et sui se maturius, ad eorum protecti praemunirent incursus.* Уговаривая Короля вооружаться, онъ продолжаетъ: «Если Татары пробьются въ Германію, то другія царства вскорѣ увидяшь ужасъ грозы, которую, какъ мы думаемъ, божественныя судьбы воздвигли по причинѣ грѣховъ, обременяющихъ міръ, и по охлажденію благочестія. Будемъ предусмотрительны. Пока врагъ губишь сосѣда, спанемъ думаешь о средствахъ собственной защиты, ибо Татары пришли отъ Востока покорить Западъ, истребить вѣру и имя Христіанства. Конечно, Господь сему не попустишь, и мы надѣемся на Иисуса Христа, Бога нашего, Своею благодатію и помощію донинѣ дававшего намъ побѣду надъ

сшанства гошовъ помирился съ Фридерикомъ , если шолько Фридерикъ покорился ему, а въ оправданіе своего упорства приносилъ горкія жалобы на Императора (110). Но Людовикъ

врагами; надѣмся, что и пришедшіе съ Востока враги, въспрѣшивъ силы Запада, опложатъ свою гордость, и Тамары будутъ низвержены въ *тартаръ*.» — « Могушъ-ли варвары пропивитъся , » восклицаетъ Фридерикъ въ другомъ мѣстѣ, « когда возстанутъ прошивъ нихъ — *furens ac fervens ad arma Germania, strenua militiæ genitrix et alumna Francia, bellicosa et audax Hispania, virtuosa viris et classe munita fertilis Anglia, impetuosus bellatoribus referta Alemannia, navalis Dacia, indomita Italia, pacis ignara Burgundia, inquietâ Apulia, cum maris Græci, Adriatici, et Thorreni insulis piraticis et invictis Cretâ, Cypro, Sicilia, cum Oceano conterminis insulis et regionibus, cruenta Hibernia, cum agili Wallia, pulustris Scotia, glacialis Norwegia, suam electam militiam sub vexillo crucis destinabunt. Какое изобиліе прилагательныхъ !*

(110) Уговаривая Велу стояшь вѣрнко, Папа обѣщаль ему полное разрѣшеніе грѣховъ, подобное тому, какое дается Крестоносцамъ, и убѣждалъ его возложитъ особенно бить испребленія на грѣхи. « Если-бы, язвающій себя Императоромъ, Фридерикъ » — писалъ еще Папа, « обратился къ намъ съ скорбнымъ и кающимся сердцемъ, и подчинился матери нашей Церкви, то она гошова была-бы примирился съ нимъ, что послужило-бы къ славъ Бога и блугу Христіанства, возврашило-бы покой міру, и дало средства по-

Святой, искапель приключеній, рыцарь Гроба Христова? Онъ велѣлъ только служишь молебны, говоришь благочестивыя дровѣди, не клящся именемъ Божиимъ, и не грѣшишь излишнею роскошью въ одеждѣ и невоздержностью въ упоребленіи мяса, чтобы за такіе тяжкіе грѣхи не навелъ Господь на Францію Воспочныхъ варваровъ (111). Готовились-ли, однакожь въ

мочь Венгріи.» — «Много скорбей ощущаемъ мы: шаковы — бѣдственное состояніе Обѣшванной земли, раздоры Церкви, несчастныя дѣла Римской Имперіи; но признаемся, что все сіе мы забываемъ, и думаемъ только о злѣ, причиненномъ Татарами, ибо мысль, что имя Христіанства можетъ быть въ наши дни испреблено ими, одна сія мысль заставляеть сокрушаться наши кости, сушитъ мозгъ въ нихъ, губитъ наше шѣло, уничтожаетъ наши силы, и причиняеть намъ такую скорбь, такое спраданіе, что внѣ себя, такъ сказать, не знаемъ мы куда обратиться.» Такъ писалъ Григорій IX-й; не менѣ любопытны граматы Иннокентія IV-го и Александра IV-го.

(111) Пора-бы Испоріи воздавать должное, не смотря на прозванія, какія придавали тому или другому лицу леть и ничтожесивно современниковъ. Получивъ воззваніе Папы, Людовикъ Святой приказалъ, *que on feroit pourcession et que on deit litanies et oroisons, et que on se gardât de vilainement jurer de nostre seigneur et des sains, et que on se tenit de pécher et de superfluités et de robes et de viandes, и проч.*

Крешовой походъ на Монголовъ? Объ этомъ походѣ говорили Папа и Императоръ. Иннокентій IV-й, на Ліонскомъ Соборѣ 1245 г., сильно пошквалъ о всеобщемъ возстаніи, велѣлъ поспшишься, молишься, гошовишься. Молились и поспшились всѣ—не гошовился никто, хопя Александръ IV, въ 1260 году, грозно предавалъ проклятію шѣхъ, кто бездѣйствуешъ, или пропиившися Крешовому ополченію. Въ 1261-мъ году велѣно было собратъся для сего особому Собору въ Римѣ. Забавно, что слухъ о новомъ движеніи Монголовъ испугалъ тогда Папу, шакъ, что онъ приготоовился бѣжать, и велѣлъ опсрочить Соборъ. Къ успокоенію его слухъ оказался ложнымъ (112).

Все кончилось посылкою нѣсколькихъ бѣдныхъ миссіонеровъ къ свирѣпымъ варварамъ, грозившимъ гибелью. Имъ препоручено было: собирать подробныя свѣдѣнія, спаратъся заключить съ Монголами миръ, внушатъ высокія понятія о свяшости Папы и силѣ Европейскихъ Королей. Мы упомянемъ впоследствии о сихъ жалкихъ спранникахъ, надъ кошорыми забавлялись Монгольскіе гордые повелители, уважая ихъ благочестивую ревность, и опсылая съ ними горделивыя угрозы Папѣ и Государямъ Европы.

---

(112) Гардуинъ, Acta Conciliorum, т. VII, стр. 546.

Такими посланниками были: *Пламо-Карпини*, отправленный къ Башью съ Лионскаго Собора, въ 1245 году; *Асцелингъ*, ѣздившій въ 1247 оупъ Пацы; *Андрей Лонжюмель* и *Рубрукмсъ*, посланные оупъ Людовика IX-го въ 1249-мъ и 1253 году. Извѣстія сихъ спранниковъ шолько наполнили Европу бесполезнымъ ужасомъ, въ превеличенныхъ разказахъ. Впрочемъ, мы должны бытъ благодарны, и пѣмъ, кшо посылалъ, и пѣмъ, кого посылали. Сін пупешествіа указали пупь въ глубину Азии Марко-Поламъ, Барбаро, Шилдбергерамъ, и доставили намъ множество любопытныхъ свѣдѣній о Монголахъ, коихъ безъ него не могли-бы мы узнать, ни въ отношеніи нравовъ и частной жизни, ни въ отношеніи понятій о важнѣйшихъ предметахъ религіи, политики, общеспивенной жизни (113).

---

(113) Къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ пупешествій миссіонеровъ, впоследствии полнами отправлявшихся на Воспокъ, изданы; большая часть ихъ гниетъ донынѣ въ пыли архивовъ и библіотекъ. Нѣкоторые изъ нихъ издали Викеншій Вовезскій (*Vincentii Bellovacensis Speculum historiale*, 1473 г.), Рейлекцій (*Chronicon Hierosolymitanum*, 1585 г.), Таклюшпъ (*Collection of the early voyages*, 1598 г.), Рамузъ (*Delle navigationi e viaggi*, 1563 г.), Пурчасъ (*Pilgrimes*, 1625 г.), Вержеронъ (*Voyages en Asie*, 1634 г.), и другіе. Д. И. Языковъ хотѣлъ издать извлеченія изъ

Оставимъ мѣлкія разсчиты и шесту человѣческихъ замысловъ и предположеній. Обращимся къ изображенію судебъ Божіихъ, положившихъ знаменіе величія на совершеніе перевороповъ шоль чудныхъ, непоспимыхъ, и рѣдспвіемъ доводившихъ ко благу. Когда въ смяшеніи и нерѣшимельности пребывали владыки земные и народы ихъ, промыслъ Божій, воздвигшій грозу, уже положилъ въ пайнѣ судебъ конецъ гибели,

сихъ собраній, на Русскомъ языкѣ, съ подлинниками; но, къ крайнему сожалѣнію, это предпріятіе остано-вилось на первомъ помѣ, гдѣ помѣщены Путешествія *Плано-Карпини* и *Ансельма*, или *Асцелина*. Всѣ упомянутыя нами изданія Викеншія, Бержерона, Пурчаса, и другихъ, сдѣлались нынѣ весьма рѣдки. — Путешествія Миссіонеровъ, и слѣдовавшихъ за ними спранниковъ, начали именно новую эпоху въ Географіи, послѣ Страбона и Плинія. Европа была изумлена путешествіями неизвѣстныхъ дополъ варваровъ, и Географія, уцѣлѣвшая шолько у Арабовъ и Скандинавовъ, сдѣлалась смѣсью истины съ сказками. Послѣ Карпини, Рубруквиса (или Рюисбрюка), Марко-Поло, Пеголешши, Одерика, Мандевила, Клавиго, Барбаро, Шильдбергера, Воспокъ ознакомился съ Европою, и приготовились опкрышія Порпугальцевъ въ Индіи и Испанцевъ въ Америкѣ — эпоха, съ которой надобно считашь начало новѣйшей Географіи. Въ преувеличеніи слуховъ о Монголахъ, можно убѣдиться, читая Карпини и другихъ (см. для примѣра, *Карпини*, стр. 120 и слѣд.).

вознесеной надъ міромъ. И какъ мудро совершилась судьба его!

Темудзинъ, по, что полѣвка соснавяло основаніе силы и могущества Монголовъ, што давало имъ главныя средства къ огромнымъ дѣйствіямъ и вѣрной побѣдѣ надъ другими — шо самое долженствовало разрушить и погубить ихъ. Еще геній его помогъ Монголамъ ужаснуть Европу въ видѣ полчищъ Батмы; но Темудзина уже не было, и неизбежное разрушеніе могущества Монголовъ началось смертію его.

Только Темудзинова ненобѣдная воля могла, споль многіе годы, пишашъ поспоынную мысль о покореніи свѣта; въ каждомъ новомъ успѣхѣ искашь способовъ для новаго завоеванія; пренебрегашъ всѣми удобствами жизни, для пріобрѣтенія новыхъ побѣдъ; поддерживашъ въ одномъ центрѣ безмѣрныя части Имперіи Монгольской; не ослабѣвашъ въ напряженіи безусловнаго деспотизма и рабской покорности всѣхъ одному, въ поддержаніи спрогаго порядка, и новой воинской шакшики, изобрѣщенной самимъ Темудзиномъ.

Сыновья и попомки Темудзина изъ подражанія, по необходимости сполько поддерживали мысль его, но они дѣйствовали уже не по внутреннему спремленію духа; они знали уже

прельщенія роскоши, хотѣли ошдыха, наслажденій почестями и благами жизни; уже и духъ несогласія внѣдрялся въ помысли ихъ. Распаденіе часшей было послѣ сего неизбѣжно. Кромѣ похода Батыева, Огошай спарался шолько покорить Кишайскія царшва, и поддержать прежніе завоеванія, во все время крапкаго своего гсударспивованія. Смерть его была испочникомъ Дворскихъ крамоль и взаимныхъ неудовольствій. Чагашай и Тулуй въ это время уже не существовали (114), и Куюкъ, со вспуhlenіемъ своимъ на шронъ ошцовскій, пошералъ уже слѣдное обожаніе, какое дѣлало дѣда его полубогомъ въ глазахъ каждаго Князя Монгольскаго и просшаго Монгола, безъ различія. Тогда явилось дѣленіе царствъ Монгольскихъ, и царство Чингисъ-Ханово долженшвовало исчезнуть въ семь дѣленіи.

---

(114) Послѣ каждаго Хана слѣдовали междуцарспвія и временныя управленія, или регеншпства. Зависпъ, злоба раздирала Дворъ Ханскій, гдѣ гибель ожидала пошерявашаго побѣду. Каждое регеншспиво оспанавшвало между шѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабляло дѣла. Такимъ образомъ самый коренной законъ Темудзина: *общее согласіе на избраніе старшаго Хана*, законъ, въ копоромъ полагалъ онъ основаніе силы и славы попомковъ своихъ, сдѣлался испочникомъ разрушенія и бѣдспвій. См. подробности далѣе.

Еще далеко было до паденія сего исполнискаго царства, и ондѣльными часами его долженствовало еще долго прожити самобытною жизнью. Но одна мысль дѣленія уничтожила уже духъ новыхъ, исполнискихъ завоеваній, рождала понятіе о сохраненіи покореннаго, являла въ побѣжденномъ подчиненнаго, подданнаго—не жершву. Опъ сего долженствовало исчезнуть и шовоинское устроиство, которое едва не покорило Монголамъ всей Азіи и Европѣ.

Устроиство сіе состояло въ непрерывной мысли походовъ, не дававшей Монголу ни какого досуга помыслишь о спокойствіи, о сѣдлости, о домашней жизни — онъ не былъ человекъ; онъ былъ варваръ-воинъ, который опдыхалъ гоповясь на битву, и бился для неисповаго, мгновеннаго услажденія добычею. Свирѣпое безчеловѣчіе необходимо долженствовало сопровождать такую мысль, и побѣжденный, и покорившійся должны были уничтожаться передъ Монголомъ—побѣдителемъ. Войска Монгольскія умножались шолпами побѣжденных, и забывали опчизну, влекомя изъ одной страны въ другую. У нихъ не было будущаго, и если какое было, то сосредоточивалось въ волѣ ихъ повелителей. Только при такомъ способѣ дѣйствій можно было поддерживать государственную полипику и воинскую тактику Чингисъ-Хана; опъ сего только

зависѣло движеніе огромныхъ массъ, употребленіе всяческихъ средствъ для побѣды, даже особенное вооруженіе Монголовъ, и особенный родъ ихъ воинскихъ хитростей.

Огошай умеръ въ великолѣпномъ Хара-Хорумскомъ Дворцѣ своемъ, въ 1244 году (115). Честолюбивая Туракина, вдова Огошай, приняла управленіе дѣлами во имя Куюка, на то время, пока соберутся всѣ члены Чингисова семейства для выбора новаго Хана. Это прину-

(115) *Хара-Хоринь*, по-Монгольски, *Хара-Хорумъ*, или *Каракорумъ*, *Каракумъ*, по-Турецки, мѣсто, гдѣ съ 1220-го года Темудзинъ основалъ свое пребываніе; оно было оставлено Хубилаемъ, переселившимся въ Кипчай, въ 1260 году. По мнѣнію О. Іакина ; сіе мѣстопребываніе Монгольскихъ Хановъ находилось на воспокъ отъ Хангайскаго хребта, между рѣками Орхонъ и Тамиръ (*Истор. Хановъ*, стр. 251). Огошаево жилище было здѣсь сооружено Кипчайскими и Европейскими художниками; отсюда были они сюда привлечены Монголами. Такъ одинъ Русскій зодныхъ дѣлъ мастеръ, по имени Козьма, сдѣлалъ впоследствіи для Куюка великолѣпный пронтъ, и былъ въ особенной милости у сего Хана. Впрочемъ, Хара-Хорумъ представлялъ варварскую смѣсь великолѣціи и безвкусіи, какъ можно судить по всѣмъ его описаніямъ. «Нащъ Святъ-Денискій монастырь въ десяти разъ лучше и изящнѣе Дворца гордыхъ Монгольскихъ Хановъ», говоритъ Рубрукъ.

дѣло Башма иди на Восшокъ, немедленно по полученіи извѣстій изъ Монголіи. Но онъ не хотѣлъ уже возвращаться снова въ Европу, ибо хотѣлъ основать самобытное, швердое владѣніе, сблизиться съ центромъ Монголіи, гдѣ голосъ его могъ-бы поширять свою силу, если-бы переспалъ бышь слышимъ вблизи. Монголь душою, онъ и не могъ припомъ полюбить швѣсныи земли Европейскія, или привыкнуть къ образу жизни Европейскихъ народовъ. Спешн и раздольная воля надобны были ему. На берегахъ Волги, примыкая къ дикой, спешной родинѣ своей, рѣшилъ основать пребываніе свое старшій сынъ Чучи (116). Здѣсь основалъ онъ свою Великую Орду, называлъ ее *Золотою*, и въ 60 верстахъ отъ устья Волги велѣлъ соорудить полукочевой городъ свой, Сарай (117).

(116) Непобѣдимое стремленіе къ кочевой жизни столь врожденно у Монголовъ, Арабовъ, и многихъ Турецкихъ племенъ, что они считаютъ несносною швгоспью жизнь осѣдлую, называя города и дома швюрями. Братъ Башмевъ, Орду, заочевалъ на сѣверъ отъ Сигуна, имѣя главное пребываніе свое въ Ошрарѣ на Сыръ-Дарьѣ (древнемъ Яксартѣ). Его орда называлась *лвлымъ крыломъ* Чучіева рода.

(117) *Полукочевой*, ибо Ханы жили въ немъ не постоянно, но временно. Весною они двигались въ верхъ по Волгѣ, до самой Камы, со всею роскошью Азіи; осевью спускались къ Аспраханн. Такъ и Великіе Ха-

Не думая ѣхать на выборъ Великаго Хана, онъ раздвинулъ на западъ охранительныя орды

ны кочевали изъ своего знаменишаго Хара-Хорума по разнымъ споронамъ, цѣлые мѣсяцы мѣняя Дворецъ свой на войлочный шаперъ, подбитый парчею и бархатомъ. Посему строеніе городовъ Монгольскихъ было самое легкое, временное, и нынѣ едва груды кирпичей означаютъ слѣды столицъ ихъ. *Сарай* находился на берегу рѣки Ахшубы, протока Волги, въ нынѣшнемъ Енопаевскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 60-ти отъ Аспрахани (по *Ник. Лвт. VII, 210*, А мѣсто Большой Орды близъ Аспрахани, *два днища по Волѣ вверхъ*, именуется *Сарай Большиє*. — Въ *Книгѣ большаго тертежа*: « По рѣкѣ по Ахшубѣ, на 90 верстѣ (старой мѣры, разумѣется) отъ Царицына, Золотая Орда, мечети каменные). Тамъ, близъ *Селитрянаго городка*, донныѣ видны развалины Сарая. Паласаъ описывалъ ихъ въ 1780-хъ годахъ. Верстѣ на 10-ть идетъ цѣль холмовъ, и версты на двѣ видны щебенъ, слѣды зданій, и рвы, выкладенные кирпичемъ. Въ двухъ развалинахъ находили еще тогда гробы, обитые серебромъ; на стѣнахъ видны были муравленныя изразцы. Цѣлыя суда нагружали отсюда спарымъ кирпичемъ, и возили его въ Аспрахань для построекъ. Множество монетъ и драгоценностей находимо было тутъ прежде, и жадное корыстолюбіе искашелей способствовало разрушенію достопамятныхъ развалинъ. Паласаъ удивлялся красотѣ и изяществу оставшихся строеній Сарайскихъ, и *Готической* (?) ихъ архитектурѣ (См. *Путешествіе* его, Т. III, стр. 143 и слѣд.). Мугаммедане донныѣ приходять въ Сарай мо-

свои до самых береговъ Днѣпра, наложилъ власть свою на всѣ Русскія обласпи, побережье Каспійскаго и Чернаго морей, до самаго Дуная, на дикую Пермь и часть Сибири (118). Ко-

---

лишься, называя одинъ изъ шамошнихъ холмовъ : *Джиситъ-Гаджи*, и думая, что пущь скоронень свяшой человекъ. Палласъ дивился также необыкновенному множеству змѣй, кошорыя гнѣздяпся всюду въ развалинахъ Сарайскихъ, и увѣрялъ, что нигдѣ не видалъ ихъ такого количества. Сколько поэзии въ эпихъ простыхъ замѣчаніяхъ естествоиспытателя, чуждаго пзямши прошедшаго!

(118) Плано-Карпини встрѣтилъ первый опрядъ, или передовую орду Монголовъ въ Каневѣ, близъ Кіева (въ 120 верстахъ). Тупъ, на правой споронѣ Днѣпра, кочевалъ съ 60,000 Монголовъ Куремша (*Корренза*, по Карпину); съ лѣвой спороны жилъ другой Ханъ (*Монтии*); на Дону кочевалъ тогда Ханъ Тирбонъ, женатый на сестрѣ Батыя; отдѣльная Орда была на Яикѣ (разумѣется, что Карпини изуродовалъ всѣ имена Монгольскія. Онъ пишетъ : *Оккодай*, *Тоссухѣ*, *Кцине*, *Таадай*. вмѣсто : *Оготай*, *Чуци*, *Кцукѣ*, *Чагатай*, и проч.). Вся Половецкая земля наполнена была кочевьями Монголовъ, отъ Яика и Волги къ Черному и Каспійскому морю и Днѣпру. Жители Перми, избѣгая меча Монголовъ, бѣжали за моря, искали убѣжища въ Норвегii, гдѣ Король Гаконъ поселилъ ихъ большое число (*N. des Mongols*, ч. II, стр. 447). Увидимъ появленіе Монголовъ, въ послѣдствіи, въ Успюгѣ и Вяткѣ.

чуя, що въ роскошномъ Сараѣ своемъ, що на Аспраханскихъ и Донскихъ ошенихъ, имѣя полмилліона воиновъ, онъ пошребовалъ немедленной покорности ошъ всѣхъ побѣжденныхъ имъ народовъ, и повиновенія ошъ Орды младшихъ брашьевъ, ушвердившихся близъ Аральскаго озера, и называвшихся лѣвою или *Малюю* Ордою, въ противоположность *Большой*, Башыевой (119).

Спрашно было соспоянiе Руся! *Молнiйна стрѣла*, казалось, упала на Русь, и погубила въ ней все — людей, жилища, имѣнiя, самую судьбу ихъ, погубила прошедшее, уничтожила будущее, расплавивъ настоящее въ горькія слезы. Мы видѣли, что въ нѣкошорыхъ мѣстахъ даже навсегда были оставлены жилища, по причинѣ возмерденiя воздуха. Кiевъ, Черниговъ, Владимиръ, Москва, Тверь, Курскъ, Рязань, Муромъ, Ярославль, Росшовъ, Суздаль, Галичъ являлись грудями пепла. Многіе города не воспали уже во вѣки. Кiевъ ушрашилъ навсегда свое древнее величiе. Цѣлые роды Князей ишребились; цѣлыя наро-

---

(119) Брашья Башыя, и попомки ихъ, долго послѣшого признавали надъ собою властью Большой Волжской орды, и повелѣнiя ихъ были вначалѣ означаемы именемъ Хановъ сей орды, шакъ какъ большая орда признавала главою своею Великаго Хана, и ставила имя его въ своихъ указахъ.

донаселенія исчезли, погубленні смерцію и рабствомъ. « Повѣсь о бѣдствіи нашемъ, » говорятъ лѣтописцы, » могла-бы подвигнушь на плачь и спенаніе, не только людей и скоповъ, но и самыя камни безчувственныя! И кто можетъ словомъ изобразить чашу горечи, излишную на насъ гнѣвомъ Божиимъ, серпъ, пожавшій и искоренившій насъ, мечъ, не только обезчадшовавшій насъ, но съ чадами и родныхъ погубившій (120)! — « Мучительный варваръ, Царь Башный » — говорятъ другіе — « опъ воспочныя спраны наведенный Богомъ на Русскія земли, сперва на Рязань, попомъ на Коломну, Москву, Владиміръ, и другіе многіе грады, злобно все испревращая, какъ люшій звѣрь пожиралъ, ошпашки когшями терзая. Сколько храбрыхъ сыновъ Русскія земли испребилъ мечъ его; сколько другихъ вдали плеча сопрошвивимъ! Князья на ли оружіемъ, или уклонились въ другія спраны, ошпадши всякія помощи; варваръ-же, грады раззоря, иныхъ горожанъ полономъ поплѣнилъ, другихъ сдѣлалъ снѣдью оружія, и спжалъ богашсва Русскія земли... не укрылись ошъ него и Княжескія сокровища. Великое зло сошворилось Русской землѣ: машери обезчадѣли, млеко изсохло

---

(120) *Молнійная стрѣла*—выраженіе *Костромской лѣт.* о Башнѣ (ч. I, стр. 92).

въ груди ихъ, и слезнымъ покомъ пролилось изъ очей ихъ, когда онѣ увидѣли младенцевъ своихъ на землю поверженныхъ, и нѣжное шѣло ихъ конскими ногами расшершое... Но кто можешь словами сказаешь скорбь мащери, или неисчешныя напасши Русской земли! Чершожницы были влащими и водими, какъ рабы; дѣвы поруганы; жени Боярскія, никогда не касавшіяся рабочному дѣлу руками своими, и прежде многими рабами повелѣвавшія, преклонили выю свою игу шажкаго шруда, молили жерновами, попили печи, ходили къ испочнику съ черпаломъ, носили воду, для господъ своихъ, споили за ихъ шрапезою и мели ихъ хранину. Прежде гордыя, шеперь онѣ согбенны были рабошою и смирились; прежде злаными мошисшами и дорогими одеждами онѣ красовались—шеперь были голодны, босы, облечены въ лоскушья; присношвенныя дѣвы насильно увлечены были въ нозоръ, мужья разлучены съ женами, чада съ родшелями, юшоши уведены въ плѣнь, дѣши и шпарцы пронзены мечемъ, храбрые спрашиги въ бишвѣ убияшы, священники при алшарахъ закланы, земля очервленилась кровью, рѣками лившеюся изъ шѣлъ и кровавившею испочники водше. Сшранно было видѣшь умиленное нозорище земли Русской: мужей, какъ снопы въ день жашвы, поверженныхъ, и груды смѣшанныхъ безъ различія, расшерзанныхъ шѣлъ! Нѣкому было

погребашь ихъ; вранамъ и псамъ были они пищею; вопль во градѣ, стенаніе на улицѣ, рыданіе въ домахъ, страхъ на распутии. Кто обрѣлъ спасеніе въ бѣгствѣ, и шопъ ни о чемъ не могъ мыслишь, и пребывалъ въ безмолвной горести, въ бѣдствіи своемъ, какъ въ сѣпн запутанный. Явно видѣли всѣ, что Богъ попустилъ такую неслыханную злобу Батмья за грѣхи наши (121).»

Также стенали и оплакивали бѣдствія свои народы другихъ странъ, и общая мысль, что Монголы суть предвѣстники кончины міра, заставляла пренешашь не одну Русь, но всю Европу (122).

Прешли варвары - побѣдишели. Чшо уцѣлѣло отъ нихъ, шо явилось на пепелища обипалищъ своихъ, и начало обновляшь жизнь, не помышляя о шомъ, что сія жизнь будетъ цѣпью бѣдствій, ибо она была уже обречена горькой участи рабства, уныло возсѣдшаго на развалинахъ. Не думали объ эшомъ люди, въ суешныхъ надеждахъ своихъ, не умирающихъ и на краю могилы. Мы видѣли, что шрасши не преншавали дѣйствованъ пока не наступала гибель; онѣ снова оживали, когда гибель сія пролешала черезъ головы людей, ошавивъ кого либо

---

(121) Степ. Книга Т. I, стр. 333.

(122) См. выше, прим. 67, 108.

въ живыхъ. Собственно Исторія Руси, съ 1236-го до 1244-го года, вся заключается въ нашествіи Монголовъ. Но, вопрь и частныя событія сихъ бѣдспвенныхъ лѣтъ :

Мы знаемъ уже, что въ 1234-мъ году Михаилъ Черниговскій успѣлъ воспользоваться неудачею Данила. Данилъ и Василько принуждены были оспашься на Волини, и искали всюду средствъ овладѣть снова Галичемъ; Ярославъ, съ согласія Георгія Всеволодовича, сѣлъ въ Кіевѣ, оставивъ Новгородцамъ сына своего Александра, наименованнаго впослѣдствіи *Невскимъ*; Олговичи пѣснились въ своихъ удѣлахъ, а Смоленскомъ владѣлъ силою меча попомокъ Роспи-слава, Князь Свяславъ:

Едва дошли въ Кіевъ къ Ярославу вѣсти о гибели Георгія и уходѣ Монголовъ на югъ, къ Дону и далекому лукоморью, онъ спѣшилъ во Владиміръ. Безвредно успѣлъ Ярославъ пробраться по опустѣлымъ обласьямъ Руси, и между Монголовъ, бродившихъ повсюду опдѣльными опрядами. Онъ велѣлъ очищать, обновлять города, хоронить мерпвхъ, и опдалъ въ удѣлы братьямъ своимъ Свяславу и Іоанну Суздаль и Спародубъ на Волгѣ. Александръ оспавался въ Новгородѣ; другіе дѣвни Ярослава получили удѣлы: Михаилъ въ Москвѣ, Ярославъ въ Твери. Лишовцы напали

въ по время на Смоленскъ ; Ярославъ пособилъ опбишь ихъ, и опдалъ Смоленскъ брашу Свяшослава, Всеволоду Мсшиславичу (123).

Узнавъ объ опъздѣ Ярослава, Михайль Черниговскій явился въ Кіевъ изъ Галича. Даниль воспользовался его опсушспвіемъ, овладѣлъ Галичемъ, и заспавиль сына Михайлова, Росшислава, опспавленнаго опцомъ для спорожи, бѣжашъ въ Венгрію. Но Монголы уже двигались къ Кіеву. Михайль не смѣлъ опспрѣшишь ихъ, не опспался и въ Черниговѣ, робко бѣжалъ въ Венгрію. Уже Монголы были вблизи Кіева, жгли Черниговъ, когда одинъ изъ Смоленскихъ Князей, сынъ Мсшислава Давидовича, Росшиславъ, прогналъ воеводу Михайла, и назвался Кіевскимъ Княземъ. Даниль прибѣжалъ изъ Галича, схпавиль Росшислава, а себя объявилъ Кіевскимъ Княземъ. Опспвпление непоняшное ! Уже Черниговъ горѣлъ, и Князь Мсшиславъ Глѣбовичъ бѣжалъ по слѣдамъ Михайла къ Венгерцамъ, а въ Кіевѣ думали еще о званіи Князя Кіевскаго, хопи немедленно за шѣмъ Даниль опспавиль опспизну, и бѣжалъ

---

(123) *Пушк. и Вол. Лѣт.* (Карамзинъ, Т. IV, прим. 2 и 3): « Обнови (Ярославъ) землю Суздальскую; церкви очиспиль опъ прупія мершпыхъ , и коспи ихъ скорониль; многи припелыцы ушѣшиль, и множе-спво людей собра (*Стровеск. ш. I, стр. 265*).

въ Венгрію, предавъ Кіевъ, Волинь и Галичъ въ жершву Башню (124).

Такимъ образомъ, изгнанниками явились при Дворѣ Венгерскомъ два непримиримые соперника — Даниилъ и Михаилъ. Чшбъ начали они шамъ? Крамолу. Даниилъ предлагалъ Королю ошдагы дочь за сына его, Льва; Роспиславъ Михайловичъ былъ уже помолвленъ на ней. Гордый Бела примирилъ всѣ преобанія, ошказавъ обоимъ Князьямъ. Пока Монголы опустошали Польшу, бѣглецы укрывались въ Венгріи; они бѣжали въ Польшу, когда Башнй пришелъ въ Венгрію. На пепелища и срупы сѣшшили они пошбмъ въ Волинь и Кіевъ. Даниилъ, принужденный ошавишь Владиміръ, поселился въ Холмъ, объявляя себя Княземъ Галицкимъ, хошя его совсѣмъ не слушались въ Галичѣ (125). Миха-

---

(124) *Вол. Лѣт.* (Карамзинъ, ш. IV, пр. 3, и 20-е).

(125) «Король-же не едастб дѣрки своей Ростиславу, и поена и прогы.» — О самоволіи Галицкихъ аристократовъ, см. *Вол. Лѣтопись* (Карамзинъ, ш. IV, пр. 20): здѣсь являюшся прежнія, знакомыя намъ лица Галицкихъ бояръ. Холмбъ построеныъ былъ Данииломъ. Любопышно описаніе постройки Холма, и зодчества церквей, сооруженныхъ шамъ Данииломъ: «Бздящцу ему (Даниилу) по полю, и ловы дѣюшцу, и видѣ мѣсто краско и лѣсно на горѣ, обходящцу вокругъ его полю, и праша (спросилъ) шуземець: какъ именуешся мѣсто се? Они-же рекоша: Холмб. И

иль явился въ Кіевѣ , назвался Кіевскимъ Княземъ , хотя принужденъ былъ поселиться на о-

---

створи шу градець малъ . . И нача призываши прихожая Нѣмцы , и Русь , и иная язычницы и Ляхи . . бѣжаху изъ Татарь сѣдельницы , и пулницы , и кузнецы желѣзу и мѣди , и сребру , и бѣ жизнь , и наполниша двory окрестъ града поле . Созда-же церковь Св. Ивана , комары 4 , съ каждая угла переводъ , и спояніе ихъ на четьрехъ головахъ человѣческихъ , изваяно отъ нѣкоего хипреца ; окна при украшена спеклы *Римскили* (вѣрояпно , живописными) . Входяще въ олшарь , спояспа два сполна отъ цѣла камене , и на нею *комара* ; выпрѣ-же верхъ украшенъ звѣздами золотыми на лазури ; внупренній-же ей помосць бѣ слипъ отъ мѣди , и отъ олова чиста , яко блестяшеса , яко зеркало ; двери-же ея , двоя , украшены каменіемъ Галицкимъ , бѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ , песанымъ , изрыпы нѣкимъ хипрецомъ Авдеемъ ; *прилѣпы* отъ всѣхъ *шаровѣ* и злапа ; на преди-же бѣ издѣланъ Спасъ , а на полунощныхъ дверяхъ Іоаннъ святыи . Украси-же иконы , еже принесе изъ Кіева , каменіемъ драгимъ , и бисеромъ , и злапомъ , и образъ Спасовъ и Св. Богородицы , иже вда ему сестра Феодора ; Икону-же принесе изъ *Врутево* (Овруча) Спрѣшеніе ; и колоколы принесе изъ Кіева , другіе-же шу сольа . Вѣжа-же (башня) среди города высока , яко биши съ нея окрестъ града , подздана каменіемъ , въ высоту 15 локопъ ; создана-же дровомъ песанымъ , и убѣлена яко *сырь* , свѣпящися на всѣ спороны . Спуденець , рекомый кладязь , близъ нея , сажней имущъ 35 ; посади-же садъ красенъ , и созда церковь Св. Безмездни-

спрову Дифпра противъ Кіева, ибо въ Кіевѣ не было приюта, и обновляшь его было нѣкому (126). Онъ объявилъ Черниговъ удѣломъ Роснислава; пошомъ, не смопра на ласки Данила, послалъ

кома въ чеспъ, имапъ 4 сполпы опъ цѣла камене шесанаго, держаща верхъ; съ шѣхъ-же другіе въ олшаръ Св. Димитрія; споипъ-же *тисб* предъ *боготинными* дверьми, красенъ, и принесенъ издалуче. Споипъ-же сполпъ, поприще опъ города, каменъ, а на немъ орелъ каменъ изваянъ; висопа-жъ каменъ 10 локотъ, съ головами-жъ и съ подножки 12 локотъ (см. *Волынскій Лѣт.* Карамзинъ, п. IV, прим. 20). Въ 1259-мъ году, когда Даниль сражался съ Монголами, «прилучиса за грѣхи загорѣшиса Холмови, опъ окаянныя бабы — и вси иконы погорѣша въ церкви Св. Іоанна, одинъ Михаилъ оспаса чудный; и колоколы, и по все огнь попали, и храмы прекрасныя; и мѣдъ опъ огня *ползуща, яко смола*... Видѣвъ-же Даниль сице пагубу граду, вшедъ въ церковь, скался вельми, и паки обнови церковь, и освяши Епископомъ Іоанномъ, и созда вышша и швержша; вѣжи-же пакой не возможе создаши. Созда-же церковь превелику во градѣ Холмѣ, во имя Св. Богоматери. Привесе-же чашу опъ земли Угорскія, мрамора багряна, и змиевы главы бѣша окреспъ его, и постави предъ двери церковными, сотвори въ ней креспильницу, креспипи воду на Св. Богоявленіе Сотвори-же въ ней Епископъ Іоаннъ опъ древна красна *тогмб*, и позлащена днѣ и извнѣ» — *Вол. Лѣт.* (Карамзинъ п. IV, прим. 102).

(126) См. выше, прим. 93.

Роспислава завладѣвъ Галичемъ; Даниль прогналъ Михайлова сына изъ Галича . . . Роспиславъ обратился въ Венгрію , гдѣ , наученный бѣдствіемъ , Бела ошдалъ за него дочь свою , и въ приданое за нею часть Сербіи. Михайль повхалъ къ сыну , просивъ у него и у Бела дружину на Данила. И Король и Роспиславъ отказались; Михайль безъ успѣха ворошилъ во свояси , гдѣ судьба гошвила въ немъ очистишельную жертву мученической кончины за жизнь бесполезную (127).

Исторія Новгородцевъ не представляешъ въ сіи годы ничего достопамятнаго. Приписавъ спасеніе Новгорода ошъ Монголовъ милосши Божіей, Александръ Ярославичъ княжилъ шамъ , отбивалъ нападенія Липвы, Ливонскихъ рыцарей, и Шведовъ; шо былъ любимъ Новгородцами, шо ссорился съ ними. Смѣлые подвиги его казались чудомъ современникамъ, кошорые описывали ихъ великолѣпными словами , и увѣряли, шо слава Александра промчалась по всѣмъ спранамъ міра, ошъ моря Варяжскаго до Поншійскаго и Хва-

---

(127) *Вол. лѣтоп.* (Карамзинъ ш. IV, прим. 41). Роспиславъ получилъ Маховскій банашъ. Онъ именовался : *Rex de Madschau, Dux et Imperatot Bulgariz et Vapus totius Sclavonicæ.* У него были дѣшми : *Бела* и *Михаилъ* , родоначальники Герцоговъ Маховскихъ и Боснійскихъ ; дочь его, Агриппина , вышла за Лешка Чернаго (Карамзинъ , ш. IV, прим. 44).

льскаго, Тиверійскихъ справъ, Арарашскихъ горъ и великаго Рима; что Государи приходили къ нему, какъ царица Савская приходила къ Соломону, послушашъ и подивисья мудрости, силѣ, красотѣ его, говоря: «Много справъ прошли мы; много великихъ видѣли, но Александръ всѣхъ выше;» что въ битвахъ сходили Ангелы, и поражали за него враговъ; что самъ Батый дивился ему, и Папа Римскій присылалъ препирашья съ нимъ о вѣрѣ, а доблесные воины изъ далекихъ справъ спѣшили въ дружины Александра. Сія извѣстія любопытны только по тому что показывающъ духъ письменности тогдашней, кошорая, при совершенномъ упадкѣ и униженіи общественной жизни и духа, начинала смѣняшъ поэтическую простоту и дикость древней поэзіи Русской (128). Всѣ событія Новго-

---

(128) Говоря о взятіи Торжка, *Новг. лѣт.* (спр. 130, 131) прибавляешъ: «Изъ Новгорода имъ (Торжковцамъ) не бѣ помощи; но уже кто-же себѣ спашъ, бѣ въ спрасѣ и недоумѣніи. . . Гнаша-же окаяннѣ, безбожницы ошъ Торжку Серегерскимъ (Селигерскимъ) пушемъ, оліи до Игнача креста, а всѣ людіе съкуце, аки шраву, за 100 верстъ ошъ Новгорода. Новгородъ-же заступи Богъ, и Святая Великая, Соборная и Апостольская церковь Святая Софія, и святыи Кирилль и святыхъ правовѣрныхъ Архіепископъ молишва, и благовѣрныхъ Князей и преподобныхъ черноризецъ

родскія, споль громоко разсказанннн, заключалнсь
въ слѣдующемъ :

Въ 1240-мъ году дошла въ Новгородъ вѣсь о

Іерейскаго собора.» — Александръ женился у Полоцкаго Князя Брячислава (въ 1239 г.), и вѣнчался въ Торопцѣ, « ту кашу чини , а другую въ Новгородѣ » (въ старину , новобратныхъ кормили кашею; слѣдственно , Александръ пировалъ свадьбу въ Торопцѣ и Новгородѣ). Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ (*Повѣсть о Велицелѣ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ*) составляетъ отдѣльный эпизодъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Это родъ поэмы. Соспавляя собою переходъ отъ древнихъ героическихъ пѣсенъ , каковы: *Слово о полку Игоревомѣ* (см. *Ист. Р. Н.* т. II, стр. 260—276), къ число-схоластическимъ памятникамъ позднѣйшимъ , сія поэма , или повѣсть поэтическая , чрезвычайно любопытна , какъ памятникъ Словесности Русской XIII-го вѣка. Она внесена во многіе списки лѣтописей ; но невѣжды-переписчики перемѣшали ее съ историческими извѣстіями , какія находимъ въ *Новгородской* , и другихъ лѣтописяхъ. Въ *Степенной книгѣ* она обременена позднѣйшими прибавками схоластическими. Удивительно , что Карамзинъ внесъ всю эту повѣсть въ *Исторію* , не смотря на явныя сказки и чудеса , въ ней прибавленныя (см. для примѣра , прим. 129) ! Мы старались опѣлнть текстъ сей повѣсти отъ постороннихъ прибавокъ , и прилагаемъ ее особо въ концѣ сего тома (см. *Дополненіе II-е*). Она писана самовидцемъ , какъ изъ содержанія оной видно. Мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ подробнѣе , соображая впоследствии сей періодъ Русской поэзіи.

явленіи въ Невѣ , близъ устья Ижоры ; множе-
 шва ладей съ Шведами , Норвежцами , Емью и
 Сумью. Сія шолла разнородныхъ воиновъ шла
 по обѣшу , данному Папѣ Эрихомъ Косноязыч-
 нимъ , проповѣдывашъ и обращаешъ Финляндцевъ
 въ Христіанскую вѣру ; но она вздумала овла-
 дѣшъ Ладогою , и даже Новгородомъ. Александръ
 поспѣшно собралъ Новгородцевъ и Ладжанъ ;
 выспуливъ на вспрѣчу пришельцамъ , Іюля 15-го,
 разбилъ онъ новыхъ крестоносцевъ на берегахъ
 Невы. Въ сей битвѣ палъ знашній Князь Швед-
 скій , были убиты одинъ Епископъ и множе-
 ство воиновъ ; двѣ ладьи опсправлено было кре-
 стоносцами во свояси , наполненныя ранеными зна-
 чительными людьми , и все ополченіе бѣжало со-
 вершено разбиное (129).

---

(129) *Новг. лѣт.* стр. 132 , 133. — Сочинитель
 Сказанія объ Александрѣ Невскомъ заспавляешъ *Рим-
 скаго* Короля завидовашъ славу Александра. За тѣмъ
 слѣдуютъ подробности : переговоры , молишвы , чу-
 деса , побѣда Александра , которій « возлагаешъ са-
 мому Королю Римскому печать на лицо оспрымъ ме-
 темъ своимъ , » и подвиги шести храбрыхъ Новгород-
 цевъ , изъ кошорыхъ одинъ подскаетъ золоповерхій
 шаперъ Короля Римскаго. Сія небольшая побѣда до-
 ставила Александру названіе *Невскаго*. Память народ-
 ная сохраняешъ иногда , по спранному своеволюю , вос-
 поминаніе о дѣлахъ самыхъ ничтожныхъ , забывая
 большее. Такъ Ронсевальская сшибка уцѣлѣла въ па-

Съ 1237 года, Орденъ Ливонскихъ Меченосцевъ присовокупленъ былъ къ сильному Ордену Тевтонскому, обладавшему Пруссією. Вмѣсто краснаго креста, Ливонскіе рыцари нашили себѣ на плащи черный Тевтонскій крестъ, приняли отъ Гохмейстера, Германа-фонъ-Зальца, новаго Магистра, и получили отъ него слово, что онъ будетъ покровителемъ Ливоніи (130). Въ послѣдующее же годъ сдѣлано было Рыцарями нападеніе на Ливву. Въ

мяши Франгузовъ, а у насъ, напримѣръ, забыты народомъ: *Липецкая* бивша 1216 года, или *Галицкая*, 1450 г., споль важныя по послѣдствіямъ.

(130) См. *Ист. Р. Н.* т. III, стр. 20 и слѣд., также 123, 124, 214, и слѣд.—Орденъ Тевтонскихъ, или Прусскихъ Храмовыхъ рыцарей былъ шакъ силенъ въ это время, что могъ имѣть большое вліяніе на Польшу, Ливву, и даже, въ 1220 году, Гохмейстеръ фонъ-Зальць былъ посредникомъ между Папою Гомоліемъ III-мъ и Императоромъ Фридерикомъ. Онъ получилъ послѣ того титулъ Имперскаго Князя отъ Императора, и богатый подарокъ (*einen kostbaren Ring*) отъ Папы. Зальць правилъ Орденомъ 30 лѣтъ, укрѣпилъ его побѣдами, походами, и горделиво чиналъ попомки надпись подъ его изображеніемъ:

Transivi intrepidus per mille pericula Victor,
Non acies ferri, non vastis mœnia fossis
Conotus tenuere meos, domat omnia virtus.

Ливонскій Гермейстеръ Андрей Вольквинъ былъ убитъ, сражаясь съ Ливовцами, въ 1238 году, и на мѣсто его былъ присланъ отъ Зальца Германъ Фалькъ, назначенный Гермейстеромъ Лифляндіи. Впро-

походѣ находились Прусскіе и Ливонскіе воипели, даже былъ Псковскій опрядъ; но Ливовцы разбили это ополченіе, и едва десятымъ изъ него ворошился домой. Въ 1240 году Рыцари дѣйствовали удачею прошивъ союзниковъ своихъ Псковичей. Безпокойный Ярославъ Владиміровичъ опять явился тогда въ Оденне, послѣ семи лѣтъ отсутствія (131). Твердило, знаменимый Псковичанинъ, обѣщаль передать ему Псковъ. Ярославъ уговорилъ рыцарей, Оденне, Феллина и Дерпша идши ко Пскову. Успѣшно захвашивъ Изборскъ, рыцари разбили Псковичанъ, подшупили подъ самый Псковъ, ..и зажгли его. Заключенъ былъ миръ, взяли аманатовъ; но Ярославъ ничего не выигралъ, ибо Твердило обманулъ его, и самъ началъ власствовать во Псковѣ; множество Псковичей бѣжало тогда въ Новгородъ; но Новгородцы не помогали имъ: въ это время они поссорились съ Александромъ, и сей Князь съ досадою уѣхалъ къ отцу во Вла-

---

чемъ, все это не послужило къ большой пользѣ, ибо Тевтонскій Орденъ былъ увлеченъ въ дѣла Германскія, и не могъ оказати усиленныхъ дѣйствій въ Лифляндіи. Меченосцы Ливонскіе только перемѣнили цѣль крещаша своего и имя (см. Кельха, стр. 76—84).

(131) Въ прим. 336-мъ III-го ш. *Ист. Р. Н.* ошибкою сказано, что Ярославъ былъ въ зашоченіи 12 лѣтъ, и возвращался въ 1245 году.

димиръ. Его опсуществіе ободрило Ливонцевъ и Твердилу. Рыцари вошли въ Водскую Пашину, срубали городокъ въ Копорьѣ, заняли Тесовъ, и развѣзжали для грабежей до самаго Новгорода. Тоже дѣлалъ и Твердило. Новгородцы прибѣгли къ Ярославу, просили послать къ нимъ Князя, и Ярославъ отправилъ въ Новгородъ вшораго сына своего, Андрея. Но неопытный юноша не могъ управиться съ своевольствомъ рыцарей и Твердилы. Самъ Владика Новгородскій поѣхалъ просить Александра возвратиться. Убѣдясь просьбою его, Александръ обрадовалъ Новгородцевъ согласіемъ, собралъ дружины, отнялъ у рыцарей Копорскій городокъ, выгналъ ихъ изъ Новгородскихъ областей, и велѣлъ перевѣшать измѣнниковъ, Чудь и Вожанъ (132).

На другой годъ (1244-й), съ братомъ Андреемъ, Новгородцами и дружиною Суздальскою, онъ нечаянно захватилъ Псковъ, прислалъ въ Новгородъ измѣнниковъ Псковскихъ, и отправился въ походъ противъ рыцарей. Близъ Чудскаго озера, когда воины его были въ развѣздѣ за припасами, рыцари напали на отдѣльные отряды Новгородцевъ. Александръ сомкнулъ дружины, сдвинулся на ледъ Чудскаго озера и при-

---

(132) *Новг. лѣт.* стр. 133—135.

гошовиля къ бою. Сначала, упошребивъ необыкновенное устройство войска, рыцари пробѣлиъ сквозь Новгородскіе ряды; но Александръ успѣлъ оправившись, смялъ рыцарей, и на 7-ми верспахъ лежали прупы Эспонцевъ, убишихъ въ бѣгшвѣ; 400 рыцарей пало въ бишвѣ, 50 взяшо въ полонъ. Немедленно прислалъ Ливонскій Магистръ просишь мира, опспупаясь опъ владѣнія Водью, припзаний на Псковъ, и опдавая плѣнниковъ. Заключили миръ (133).

Ярославъ Владиміровичъ, вѣроятно, опспалъ опъ своихъ союзниковъ гораздо прежде. По крайней мѣрѣ онъ мирно княжилъ попомъ въ Торжкѣ, гдѣ, въ 1245 г., напали на него Липовцы. Онъ прогналъ ихъ при помощи Тверишанъ; но не могъ освободишь заняшаго ими Торопца. Александръ самъ поспѣшилъ на помощь; Липовцы бѣжали, пошерявъ въ бишвѣ съ нимъ восемь Князей своихъ (134).

(133) Чудское побоище было извѣстно у Новгородцевъ подъ именемъ *ледоваго*, ибо бились на льду Чудскаго озера, не смопря на Апрель мѣсяць. Вѣроятно, зима тогда спюлаа необыкновенно долго. Рыцари пробѣлиъ ряды Новгородскіе, устройвъ войско свое оспрымъ прехъ-угольникомъ, что Руссы называли *свиньей рыломъ*, или *свиньей* (прошибовиля свиньейо сквозь полкъ. *Новг. Лѣт.* стр. 135, 136). Эшо переводъ словъ: *carri porcini*, *Schweinkopf*.

(134) Тамъ-же стр. 138.

Тогда раздался повелишельный голос Бапшия по Русскимъ землямъ. Изъ шашровъ, разбишихъ Ханомъ близъ новоспроущагося Сарая, онъ не двигалъ болѣе дружинъ на погубель Руси, но звалъ къ себѣ всѣхъ Князей Русскихъ — поклониться ему, какъ Царю ихъ и повелишелю (135). Ярославъ не смѣлъ послушаться, явился къ Бапшию, съ Боярами своими и синовыми, и спалъ передъ гордымъ Ханомъ, какъ рабъ, препенущій за жизнь и достояніе свое. Вслѣдъ за нимъ прибыли дѣши и внуки Конспаншина. Это происходило въ 1243 году.

Кровожадный звѣрь въ бишвахъ и напешвиыхъ, деспотъ неуомлимый, Бапшій былъ ласковъ и добръ въ обращеніи съ подвласными. По-

---

(135) Слово : *Царь*, является здѣсь приданное Хану Золотой орды, какъ означіе оиъ шишула : *Кияль*, коимъ именовались Русскіе его вассалы. Руссы и прежде называли *Константинополь* *Царьградомъ*, а Императора Греческаго *Царемъ*. Они взяли это названіе изъ Библии. Іоаннъ IV-й, какъ повелишель Ордыскихъ владыкъ, привялъ шишулъ Царя въ 1547 году. Происхожденіе сего шишула съ Воспока неоспоримо. Въ Ханскихъ ярлыкахъ, Руссы вездѣ именовали Хановъ *Царями*; но Ханы никогда не назывались шакъ : они постоянно сохраняли прежнее свое названіе — *Ханъ*, освященное славою предковъ.

лудикое величіе окружало его. Онъ принималъ Князей и пришельцевъ въ великолѣпныхъ шатрахъ, ошнанныхъ нитъ у Венгерскаго Короля. Здѣсь сидѣлъ онъ, впереди всѣхъ, на возвышенномъ мѣстѣ, обыкновенно съ одною изъ женъ своихъ. По срединѣ шатра спановили на столѣ золотые и серебряные сосуды, замаранные и нечистые, съ ошврашишельнымъ кумисомъ. Далѣе, на скамьяхъ, ниже Хана, садились его дѣти, жены, родня, вельможи. Два идола спонили у входа, оберегая отъ всякаго злаго умысла. Подходя къ шатру, надобно было дасть себя обыскашь, нѣтъ-ли скрышнаго оружія, или зелья, и пошомъ пройдши между двухъ коспровъ огня, ибо, по мнѣнію Монголовъ, огонь очищаль всѣ злыя мысли, и даже лишаль силы ядъ, если-бы кто несъ его къ Хану. Спрото запрещено было спупашъ ногою на порогъ шатра. Эшо подшверждали каждому. Пошомъ, надлежало поклониться на Югъ, шѣни Чингисъ-Хана; вошедъ въ шатеръ, слѣдовало спашъ на колѣни, и кланяшся въ землю. Башый почши всегда привѣпливо выслушиваль пришедшаго; послѣ шого принималъ отъ него дары, приказываль ему садиться, и подчиваль кумисомъ. Но униженіе шѣмъ не оканчивалось: всѣ Цари, Князья, Бояре, вельможи, пришекавшіе изъ различныхъ странъ, должны были унижашся пе-

редъ послѣднихъ изъ Монголовъ, дарить ихъ, кланяясь имъ (136).

Рабство совершенное слѣдовало за такими униженіемъ. Князь могъ владѣть только по грамахъ Башня, долженъ былъ платить князю дань, повиноваться всѣмъ его повелѣніямъ, беспрестанно оправдываться ошъ доносовъ и навѣсовъ каждаго, кшо являлся на него

(136) Описание пріемовъ у Башня мы заимствуемъ изъ Плато-Карпини. Соединеніе опррашительной нечистоты съ великолѣпиемъ было, и есть доннѣ, опличительною черпою грубыхъ кочевыхъ варваровъ Азійскихъ. Монголы особенно считали за грѣхъ мышь посуду и плащѣ, и носили одежду, пока она совершенно не обветшала. Доннѣ въ кибишкѣ Киргиза увидите вмѣстѣ золото, серебро, и — сырую овчину; шелковое дорогое какое нибудь плащѣ испачкано и засалено. Кромѣ кумыса, Монголы подчивали пришельцевъ виномъ, медомъ и *тарасуномъ*, или пшѣемъ изъ саратинскаго пшела. Французъ Гильомъ Вуше, захваченный Мангу въ Венгрии, и увезенный въ Монголію, сдѣлалъ шамъ для него серебряное дерево. Изъ чепырехъ серебряныхъ львовъ текли въ чепыре чаши вино, медъ, кумысъ и парасунъ. Дерево спяло передъ прономъ, и серебряный ангелъ на верху его трубилъ въ трубу, когда надобно было снова наполнять эту машину напшками, черезъ скрыпшы трубки, проведенныя въ спшнахъ. Мангу чрезвычайно нравилось сіе механическое изобрѣтеніе, на кошорое употребили болѣе 3,000 марокъ серебра.

съ жалобою. Монголь, прищъсненный въ тьмъ либо владѣннн, могъ бытъ причиною гибели и смерти.

Башый милоспиво принялъ Ярослава, назвалъ его главою Князей Русскихъ, опдалъ ему Владиміръ и Кіевъ, и велѣлъ сыну его ошправиться ко Двору Великаго Хана, и шамъ ударить челомъ, въ знакъ подданства. Констаншинъ Ярославичъ избранъ былъ въ сію тяжкую дорогу. Съ нимъ проспились какъ съ мертвымъ. Горешный Ярославъ воропился во Владиміръ, пославъ править развалинами Кіева одного изъ Воеводъ своихъ. Въ Кіевѣ и Черниговѣ жили уже въ это время Баскаки Монгольскіе, переписывали поголовно бѣдный оспапокъ жипелей, и облагали ихъ данью (137).

---

(137) Путь въ Монголію лежалъ по безлюднымъ степямъ и дикимъ пуспынямъ. Народы чуждые, дикіе, отвратительные, встрѣчались спраннику. Среди степей изумляли его быстрые переходы изъ холода въ спужу, спрашныя внезапныя бури, выюги, сильныя грозы. Оскорбленіе ожидало его на всякомъ шагу, а смерть могла слѣдовать за каждымъ неосторожнымъ словомъ. Провожатые спранника были спрашными его покровителями, но вмѣстѣ съ пѣмъ и гордыми повелителями. Весьма любопытно разсказываютъ обо всемъ этомъ Папскіе миссіонеры, особенно Пано-Карпини, ибо послѣдователи его, какъ-то: Рубруквисъ, встрѣтили уже болѣе общипельности въ Азіи, и особенно у Монголовъ.

Въ 1245 году возвратился изъ Орды Константинъ; но самъ Ярославъ принужденъ былъ снова ѣхать къ Батмю. Въ Монголіи гово-
 вилсь тогда, на Великомъ курилшаѣ, къ избранію
 новаго Хана, ибо, послѣ смерти Огошая, Ку-
 юкъ и мать его, управляя государствомъ, на-
 прасно до сихъ поръ звали къ себѣ Батмю,
 безъ кошораго, какъ старшаго сына Чучіева
 и знаменишаго Князя Монгольскаго, не лзя
 было положить ршенія. Батмій опговаривался
 болью въ ногѣ, не ѣхалъ, и далъ наконецъ со-
 гласіе на выборъ безъ него. Надобно было у-
 множить великолѣпіе избранія новаго государя,
 и, соблюдая всю наружную покорность, Батмій
 послалъ въ Монголію знашнѣйшихъ Князей и
 данниковъ своихъ. Въ числѣ ихъ былъ назна-
 ченъ и Ярославъ. Ослушаться было невозможно;
 Князь поѣхалъ.

Въ сіе время явился въ улусѣ Батмю Миха-
 илъ Черниговскій, безуспѣшно возвратившійся
 изъ Венгріи. «Ты живешь на землѣ Хана, а до
 сихъ поръ не поклонился еще ему,» говорили
 Черниговскіе Баскаки Батмю. Духовникъ Князя,
 іерей Іоаннъ, совѣщовалъ ему не ослушаться,
 ѣхать и поклониться царю земному, но закли-
 налъ его не исполнять богопротивныхъ обря-
 довъ приема, какой, по слухамъ, должны были
 претерпѣвать Князья Русскіе— не кланяться на
 Югъ, не идти между огнями. Михаилъ далъ

обѣщаніе , рѣшаясь лучше прешерпѣть мученическую кончину , нежели нарушить завѣтъ своего отца духовнаго . Батый велѣлъ допустить Михаила къ себѣ . Обѣ ошмѣненіи обрядовъ приѣма и думашъ было невозможно . Приѣмъ былъ шоржешвенный ; множество Христіанскихъ и не Христіанскихъ Князей явилось съ Михаиломъ , и всѣ пошли между огнями ; Михаилъ оспановился , и опрекся идпи и кланяшся на Югъ . Донесли Башю ; онъ изумился ; велѣлъ проспо повшорить приказаніе , и послалъ къ Михаилу сына Ярославова , сказать обѣ эшомъ . Сдѣлалось страшное смяшеніе ; Михаила окружили всѣ Русскіе Князья , умоляя не упорствовашъ ; Князь Борисъ Росповскій принималъ грѣхъ на себя , и обѣщалъ наложить эпишимію на себя самого , Дворъ свой и всю Росповскую обласшь , если шолько въ исполненіи обряда заключается какой либо грѣхъ . « Охотно поклонюсь Царю , ибо ему вручилъ Господь царштво и державу , но огню и идоламъ кланяшся не буду : я Христіанинъ , и лучше приму смерть , нежели ошвергнушь Бога предъ челоуѣки . Богъ ошвергнешъ меня на небесахъ ! » говорилъ Михаилъ . Тогда объявили ему волю Башы : повиновашся , или умерешъ . « Прочъ слава міра сего ! » воскликнулъ Михаилъ , сбрасывая свое Княжеское одѣяніе . Онъ приобшился запасныхъ свяшыхъ даровъ , кошорме имѣлъ при себѣ , и громко началъ пѣшь

духовныя пѣсни. Явились палачи; при всемъ собраніи Князей начали бить Михаила кулаками по сердцу, повергли на землю, шопшали его ногами, и наконецъ опрубили ему голову. Бояринъ Черниговскій Теодоръ укрѣплялъ словами своего Князя, жаждалъ его учаспи, ошрекся ошъ пощады, и былъ измученъ и убитъ, подобно Михаилу. (138)

(138) Кончина Михаила подробно описана въ нашихъ Лѣтописяхъ, и составляетъ отдѣльный разсказъ, почти во всѣхъ спискахъ. Плато-Карпини описываетъ это несчастное событіе сходно съ Русскими преданіями, и тѣмъ подтверждается достоверность подробностей. Съ благоговѣніемъ причтены были спрадалцы современниками къ лику мучениковъ. Говорили, что надъ тѣлами ихъ видѣлись спрашныя чудеса: горѣли свѣчи, являлись по ночамъ сполпы огненные, и слышно было пѣніе Ангеловъ (Стр. п. I, стр. 265). Княжеская епанча, сброшенная Михаиломъ передъ смерью, въ Лѣтописяхъ названа: *котѣ*. — Впрочемъ, къ оправданію другихъ Русскихъ Князей надобно сказать, что поклоненіе на Югъ (или *кусту*, какъ говорятъ наши Лѣтописи) означало простое почитеніе тѣни Темудзина, а не богопочтеніе его; шествѣе же между двухъ огней — предохранительный шолько обрядъ. Монголы признавали единаго Бога; но поклонялись солнцу, огню, мѣсяцу, тѣнямъ великихъ предковъ и испуканамъ различныхъ геніевъ, или демоновъ, какъ видимымъ символамъ Бога. Вѣра ихъ была Деизмъ, смѣшанный съ грубымъ Шаманствомъ. Такъ въ числѣ религіозныхъ догматовъ были у нихъ разныя суевѣрія: запрещалось спущать на порогъ при

Тѣла ихъ бросили псамъ на съѣденіе; но Русскіе Князья успѣли ихъ сохранить, и спрѣдальци покояшся въ одномъ гробѣ, для благоговѣйнаго обожанія попомковъ (139).

Въ эшо время Ярославъ спранспвовалъ по ошдаленнымъ шеспямъ Заволжскимъ; пробѣжалъ спраны варварскихъ народовъ, кошорыхъ имена прежде не доходили до слуха Русскаго, и орды Монгольскія, раскинушца повсюду; шерпѣлъ голодъ, жажду, униженіе. Въ землѣ Кангловъ погибла ошъ

входѣ; мѣшашъ огонь мешалломъ; опирашся на плешь, или плешью касашся спрѣлъ; бишъ костью о кость; бросашъ оспашки пици, или пипья; спегашъ лошадъ уздою, и проч. — О будущей жизни они имѣли шемныя поняпія, хопя и думали, что злые будущъ мучишся, а добрые блаженспвовать. Рай ихъ соспавляла охопа, женщины и кумысь, шо, что пошшали они блаженспвомъ въ сей жизни.

(139) Мошци Князя Михаила и Волярина Феодора нахояшся нынѣ, подѣ спудомъ, въ Архангельскомъ Соборѣ, въ Москвѣ. Когда перенесены они изъ Чернигова въ Москву, неизвѣшно. До 1774 года онѣ были въ шакъ называвшемся Черниговскомѣ Соборѣ, что близъ Тайнинскихъ ворошъ. Екатерина велѣла сдѣлать на нихъ богашую серебряную раку. Въ надписи на ракѣ исчислены главныя дѣянія Екашерины, и шо, что рака сдѣлана ею въ благодарность Св. мученикамъ, при шоржеспивѣ мира съ Турцією; но въ показаніи года кончины сдѣлана ошибка: они замушени были въ 1246-мъ, а не въ 1244-мъ году.

изнуренія большая часть его спутниковъ (140). Наконецъ онъ достигъ великолѣпнаго пребыванія наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ. Избраніе Хана привело тогда въ движеніе всю Азію; ош-всюду, изъ Индіи, Китая, Персіи, Сибири, ѣхали Цари, Ханы, Князья, спѣшившіе прису-спвовашъ при рѣшеніи судьбы своей; шущъ были власшители Анаполи, Грузія, Алепа, послы Халифа, неся богатые дары, блистая всею роскошью Азіійскою. Въ числѣ пріѣзжихъ находились и смиренные иноки, посланные опъ Папы. На урочищѣ *Сыръ-орда*, двѣ тысячи бѣ-лыхъ шавровъ было разбишо для пріѣзжихъ, и все еще не могло вмѣститься въ нихъ множе-ство народа, спекшагося изъ опдаленнѣйшихъ краевъ Европы и Азіи. Обширная ярмарка со-спавилась изъ купцовъ, кошорые навезли шуда драгоцѣнныхъ шоваровъ со всѣхъ споронъ. Без-численное множество разнородныхъ войскъ ожи-дало повелѣній двинушья во всѣ спраны свѣша.

Избраніе началось совѣщаніемъ всѣхъ прибыв-шихъ шуда пошомковъ Темудзина. Не смотря на управленіе государствомъ, Куюкъ былъ те-перь равнымъ со всѣми, хотя ему опдавали особенныя почести — пѣли похвальныя пѣсни,

---

(140) Плато-Карпини указывали кости погибшихъ, *super terram iacentia tanquam sterquilinum* (стр. 26).

при каждомъ появленіи его, и склоняли передъ нимъ бунчуги. Каждый день до полудня, нѣсколько дней сряду, происходили шумныя засѣданія въ большомъ шашрѣ, отдѣльномъ ошѣ всѣхъ, окруженномъ крашеною загородкою, и оберегаемомъ спражею. Шашеръ былъ весь бѣлый, и споль огромный, что могъ вмѣстипь до 2000 человекъ. Въ оградѣ сдѣланы были двои вороша; у однихъ спояла спража, не допускавшая къ шашру, ближе назначеннаго разстоянія; у другихъ ворошѣ не было спражи— въ нихъ могъ входить только избранный Ханъ, и никто не смѣлъ думать, чтобы нашелся дерзкій, кошорый осмѣлился - бы глядѣшь на нихъ своими очами, не только идши въ оныя. Послѣ полудня прекращались засѣданія, и начиналась попойка. Тогда около ограды собирались всѣ прибывшіе въ Сыръ-орду данники, и кого хошѣли почшипъ Монголы, шофо заспавляли напивашься до пьяна. Ежедневно объявлялось какого цвѣша одежду должны были надѣвашь всѣ: голубую, красную, бѣлую. Наконецъ Куюкъ былъ избранъ. Въ нѣсколькихъ версшахъ ошѣ Сыръ-орды поспавили ошкрышій шашеръ, или *Золотую Орду*, съ позолоченными сполпами. Въ сей шашерѣ вспунили всѣ родичи Куюка. Безчисленное множесшво Хановъ, Сулпановъ, Князей, воиновъ и народа, спояло внѣ шашра, обращась лицомъ къ Югу. Когда Куюкъ сѣлъ на зо-

золошой шронъ свой, всѣ преклонились, и прижды ударились челомъ въ землю. Куюкъ явился послѣ сего народу; прижды преклонилъ колѣно на Восшокъ, и семь дней продолжался пиръ, каждый разъ до глубокой ночи. Наконецъ вывели сокровища Огошая; пяшь сопъ шѣмегъ было наполнено золошомъ, шканами шелковыми, серебромъ и драгоцѣнноспями. Все это раздали Князьямъ, воинамъ, народу. Послѣдній изъ самыхъ низкихъ рабовъ получилъ богашый подарокъ. Кромѣ шого, Куюкъ купилъ подарковъ на 70,000 балышей, и когда, за вшоричную раздачею всѣмъ, еще оспавалась ихъ огромная куча, онъ велѣлъ ошдашь оспашокъ на грабежъ, любуясь, какъ народъ дрался, рвалъ, шацилъ драгоцѣнноспи. Потѣмъ предшавили ему подарки, пригошовленные данниками и прѣвзжими: бархашы, шкани, мѣха, драгоцѣнные камни, коней, верблюдовъ — счѣта не было шому, что поднесли Куюку Европа и Азія (144).

Немедленно за шѣмъ, Ханъ принялся за государшвенныя дѣла. Междоцарствіе, продолжавшееся почши пяшь лѣпъ, произвело во всемъ медленносшь и оспановку. Куюкъ послалъ вой-

---

(144) Мы не упоминаемъ о многихъ подробносшяхъ обрядовъ и великолѣнія при восшествовіи Куюка (см. ихъ у *Плано-Карпини*, стр. 33 — 53, и въ *Hist. des Mongols*, Ч. II, глава 3-я).

ска на восшокъ и югъ. Самъ онъ. хошѣлъ вести главныя дружины на западъ, и въ шже время приказалъ гоповишься къ походу. Европѣ грозила погибель—Провидѣніе опредѣлило иначе: два гордаго Куюка были уже изочпены першомъ Божіимъ (142).

Въ числѣ другихъ, представлены были Куюку монахи, присланные опъ Папы. Онъ хладно-хровно выслушалъ грамашы Папы, горделиво удостоилъ презрѣніемъ мольбы Римскаго перво-священника о мирѣ, и безвредно опослалъ миссіонеровъ обрашно. На печаша Куюка была вырѣзана надпись: «*Богъ на небѣ, Ханъ Куюкъ на землѣ. Силы Божіей, Владыки всѣхъ теловѣковъ пезать* (143).

(142) Онъ власпвовалъ шолько около двухъ лѣшъ.

(143) Монголы, оказывая совершенное равнодушіе къ религіи, позволяли миссіонерамъ споришь между собою, и обращашь въ Христіанство самыхъ приближенныхъ къ Хану людей, даже его женъ. Письмо Папы, привезенное ПIANO-Карпини къ Куюку, см. въ концѣ сего шома (*Дополненіе III*. Мы приложили къ шому Русскій переводъ Д. И. Языкова, копорый замшствовалъ Лашинскій подлинникъ изъ Райнальдовыхъ *Annales Eccl.* Т. XVI). Письмо эпо всего лучше показываетъ опношенія Европы и Папы къ Монголамъ. Опнѣшь Куюка неизвѣстенъ: вѣрояшно, онъ былъ скрышь, по причинѣ гордостши и презрѣнія, какія показывалъ въ немъ Куюкъ. Но мы знаемъ другія пись-

Ярославъ не увидѣлъ болѣе милой отчизны! онъ умеръ въ Монголіи. Тѣло Князя привезено было

менныя сношенія Запада съ Монголами, и по нимъ можемъ судить, что содержалось въ письмѣ гордаго наслѣдника Оготаева. Приведемъ здѣсь нѣсколько подробностей, ибо они характеризуютъ Монголовъ, служатъ припомъ поясненіемъ ихъ отношеній къ Руссамъ. Въ по-же время, когда Плато-Карпини ѣздилъ къ Батью и Куюку, монахъ Ансельмъ (или Ацелинъ, съ поварищами, былъ у Монгольскаго полководца Байджу въ Персіи. « Неужели посланній васъ не знаетъ, что Великій Ханъ нашъ есть сынъ Божій, а Байджу намѣстникъ его? » говорили имъ Монголы. « Какъ смѣете вы совѣтовать намъ сдѣлаться Христіанами, такими-же собаками, какъ вы Папа вашъ! » восклицали они. « Дерзаете-ли вы, Христіане, сказать, что Папа вашъ превосходитъ достоинствомъ другихъ людей? Обладаетъ-ли онъ столькими царствами, сколько приобрѣлъ ихъ по благости Божіей Ханъ нашъ? Распространено-ли, почтено-ли, спрашно-ли пакъ имя Папы, какъ имя Хана, державствующаго отъ края Востока до моря Западнаго? » Мѣсяца два, оставляли попомъ бѣдныхъ монаховъ безъ вниманія. « На насъ смотрѣли, » пишутъ они, « какъ на ничтожныхъ, недостойныхъ отвѣща людей, почитая и даже называя насъ псами » (*ut viles garcones responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati*). Наконецъ оправили монаховъ съ отвѣтомъ Байджу, при которомъ, подъ именемъ *Словесъ Божіихъ*, приложено было наставленіе, данное Байджу отъ Хана, и составленное по завѣшу Темудина (см. *Дополненіе III*). — Въ 1248 г. Людовикъ

во Владимірѣ оспальными его соупниками.

Свяшой, находясь въ Кипрѣ, получилъ опъ двухъ обманщиковъ подложную грамапу, будпо опъ Монгольскаго Хана, начальствовавшаго въ Персіи. Онъ опправилъ послѣ шого къ Куьку монаховъ, Андрея Лонжюмеля, съ шоварицами, и послалъ съ ними походную церковь, мощи, подарки, ибо носился слухъ, что Монголы обращающа въ Христіанство. Монголы приняли все эшо за дань, и за шакую покорность обѣщали Королю Французскому помилованіе, призывая его самого придти въ Хорахорумъ и поклониться Великому Хану. Грамапа опвѣшная была шакова, что Король *огень раскавался*, какъ говоритъ Жуанвиль, зачѣмъ посылалъ къ Хану (*il se repentit fort quand il y envoa*). Но все эшо не опучило однакожь Людовика, и вообще Христіанъ, посылашь къ Монголамъ монаховъ. Въ 1253 году, Рюйсбрѣкъ, или Рубруквись, былъ посланъ проповѣдывать Христіанство ко Двору Сартака, сына Башыева, ибо дошло извѣстіе, будпо Сартакъ принялъ Христіанскую вѣру. Рубруквись нашелъ его на три дня пупи за Волгою, и пѣлъ передъ нимъ: *Salve Regina*, торжественно, и въ полномъ облаченіи. Сартакъ и жены его съ любопытствомъ осматривали въ эшо время пришельцевъ, и удивлялись ихъ моленію. Но Сартакъ смѣялся, и опправилъ монаховъ къ Башыю. Выслушавъ слова ихъ, что они пришли проповѣдывать истиннаго Бога, Башый улыбулся, а окружавшіе его захохотали. Монаховъ опправили къ Мангу. Ихъ принимали всюду съ почетомъ. Мангу выслушалъ ихъ ласково, и на извиненіе ихъ, что они не принесли ему ни золота, ни серебра въ подарокъ, опвѣчалъ: « Чшд мнѣ дѣлать съ

« Онъ много подъялъ испомленія за землю Рус-

вашимъ золошомъ и серебромъ ! Какъ солнце всюду распроспраняетъ лучи свои, шакъ власнѣ моя всюду проспираетсѣ. » Онъ дозволилъ Рубруквису безпрепятственно исполнять свое дѣло. При Дворѣ Мангу были погда Буддисты, Мугаммедане, Неспоріане, Шаманы. Иногда всѣ они приходили поочередно совершать молишвы и обряды при Дворѣ. Въ день Крещенія, жена Мангу пришла въ церковь Неспоріанъ, сидѣла въ ней, слушала обѣдню; пришелъ и самъ Мангу, и сѣлъ на диванъ, передъ алпаремъ. Увидѣвъ Рубруквиса, Мангу велѣлъ и ему пропѣть чтонибудь; Рубруквисъ принужденъ былъ пѣть: *Veni, Sancte Spiritus*. Мангу потѣмъ ушелъ, а жена его начала пить, вмѣстѣ съ Неспоріанскими попами, и дѣло кончилось пѣмъ, что всѣ напились пьяны. Мангу особенно любилъ слушать споры проповѣдниковъ разныхъ вѣръ; но когда Рубруквисъ началъ говорить ему наспошпельнѣ, Мангу опшѣчалъ, что « всѣ люди обожаютъ одного и шого-же Бога, и всякому свобода обожать его, какъ угодно; благодарѣнія-же Божія, равно на всѣхъ изливаемыя, заспавляютъ каждаго изъ нихъ думать, будпо его вѣра лучше другихъ. » Рубруквисъ обратился въ Христіанство нѣсколько чело-вѣкъ; « но я увѣрилсѣ », пишешъ онъ, « что Мангу обратился-бы я погда только, когда Господь Богъ даровалъ-бы мнѣ силу дѣлатъ чудеса, подобно Моисею. » Рубруквисъ привезъ къ Людовику письмо Мангу. Оно начиналось обыкновеннымъ изложеніемъ словъ Темудзина: « Таково повелѣніе Бога вѣчнаго: *единъ Боеъ на небесахъ, единъ владыка на землѣ, Чингисъ-Ханъ, сынъ Божій*. Повѣдайте всюду, гдѣ только уши мо-

скую, и положилъ за нее душу свою, » говорили

гущь слышашь, гдѣ только конь можешь спунитъ, что если шѣ, къ кому дойдущь мои повелѣнія, не послушающь ихъ, вооружающь, вздумаютъ пропивитъсь имъ, шо имѣя глаза не узряшъ, имѣя руки не будущь въ соспоянїи двигающь ими, имѣя ноги не убѣгущь. Таковы повелѣнія Бога вѣчнаго, и Бога земнаго, владыки Монголовъ. — Мы хотѣли отправишъ съ вашими монахами (заключаетъ письмо свое Мангу) нашихъ пословъ; но они объяснили намъ, что между нашею и вашею землями много народовъ враждебныхъ и пушей опасныхъ, что и заставляешъ ихъ опасаться, могутъ-ли послы наши безопасно достигнуть до васъ. Монахи ваши предложили намъ: поручишъ имъ опнеспи наши письма, содержащія повелѣнія наши шебѣ, Королю Людовику. И шакъ препровождаетъ черезъ вашихъ монаховъ повелѣнія Бога вѣчнаго. Когда вы услышите ихъ, шо вы пришлете пословъ, объявишъ, хошите-ли вы мира, или войны? Если вы презрите повелѣнія Бога, надѣясь, что земля ваша далеко, что она защищена высокими горами, и морями глубокими и обширными, вѣдайше: Могущїй облегчитъ шрудное и приблизитъ опдаленное, онъ единшїй знаетъ, что можемъ мы съ вами сдѣлать.» — Путешествїе Рубруквиса любопытнo шѣмъ особенно, что онъ долго жилъ у Мангу, Башыя и Саршака, кочевалъ съ ними въ разныхъ мѣстахъ, и болѣе другихъ имѣлъ случай говорить съ ними, и наблюдать ихъ. Онъ пишешъ, что Башый былъ распомъ съ знакомаго ему Рубруквису Г-на *Бомонта*, и что лицо у него было краснозато; что у Мангу былъ носъ сплюснутшїй (*sanus*) а роспу былъ онъ средняго, и

современники, съ почестію похоронивъ его во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ (144).

проч. — Абель-Ремюза издалъ отдѣльную книгу о сношеніяхъ Христіанскихъ государей съ Монголами: *Mémoires sur les relations politiques des Princes Chrétiens, et particulièrement des Rois de France, avec les Empereurs Mongols* (Парижъ 1824 г.). Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ рукою этой любопытной книги.

(144) Въ старинныхъ рукописныхъ Свяшцахъ, онъ былъ включенъ въ ликъ свяшыхъ (Карамзинъ, IV, пр. 38); супруга его и сынъ Феодоръ (см. *Ист. Р. Н. Т. III*, стр. 327) признаны святыми вполсѣдствіи (она покоится въ Новгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ, подъ именемъ инокини *Евфросиніи*, а Феодоръ въ Софійскомъ соборѣ). Но Ярославъ не удостоенъ сего признанія. Лѣтописи говорятъ, будто Ярославъ былъ въ Ордѣ скрыпнымъ образомъ оправленъ, и Плато-Карпини подшверждаесть поже. Кажется, не для чего было оправлять скрыпно, когда Монголы шерзали явно, при малѣйшемъ неудовольствіи, не различая сана. Карпини сказываесть, что сама мать Кужка оправила Ярослава, *ut terram eius liberè ac p̄cipuè possiderent*. Но Монголы обладали уже Русью. Въ нашихъ Лѣтописяхъ естъ извѣстіе, что какой-то Феодоръ Яруновичъ оклеветалъ Ярослава передъ Ханомъ, что онъ за шѣмъ ѣздилъ въ Монголію, оправдался, но умеръ на обратномъ пути *нужною смертію* (*Воскр. Лѣт. II*, 225). Въ *Вол. Лѣт.* именно говоритъся, что Ярослава оправили (см. прим. 147). Можесть бысть, Карпини передалъ это ложное извѣстіе, ибо онъ на обратномъ пути госпилъ у Данила на Воляни. Впрочемъ, можно-ли угадать прихоть шакого деспота,

Докончимъ изображение бѣдсвѣй Руси, нашествія Монголовъ, и послѣдовавшаго за шѣмъ униженія и покорности Русскихъ земель, извѣстіемъ о дѣлахъ Даниила Галицкаго.

Владмчество Монголовъ ограничилось Кіевомъ, или печеніемъ Днѣпра. Данииль оказался внѣ предѣловъ власни Бапья, хотѣлъ воспользо-ваться симъ обстоятельствомъ, искалъ всюду помощи, исправлялъ и укрѣплялъ города, бился съ Литвою, дружился съ Конрадомъ Силезскимъ, и, угощая дружески проѣзжавшихъ опъ Папы монаховъ, общался даже принявъ Латинскую вѣру, если только Папа защититъ его опъ Монголовъ. Монахи принесли сіе извѣстіе къ Папѣ, и говорили, что не только Данииль, но и Ярославъ, котораго видѣли они въ Монголіи, готовы покориться его власни. Это произвело дружескія сношенія между Данииломъ и Папою. Съ обѣихъ споронъ хитрили и обманывали; увидимъ послѣдствія (145). — Въ то время,

каковы были Монгольскіе Ханы? Пословица: *близъ Царя близъ смерти*, такъ, какъ и другая: *едъ Царь, тамъ и Орда* вѣроятно, дошли до насъ опъ ихъ временъ, ибо слово: *Царь*, должно опнести къ нимъ (см. Прим. 135).

(145) Плато-Карпини говоритъ о Даниилѣ; но ни слова вѣтъ у него о Ярославовомъ согласіи. Однакожь Папа писалъ объ этомъ къ Александру Невскому (No-

когда Михаилъ принялъ мученическій вѣнецъ отъ Багря, безразсудный Роспиславъ, сынъ его, выпросилъ себѣ Венгерскія и Польскія дружины у своего шестя, воевалъ Даниловы области, былъ разбишъ имъ, ушелъ и снова явился въ 1249 году, съ Венгерцами и Поляками. Вывихнувъ себѣ руку на шурнирѣ, Роспиславъ не могъ, если и умѣлъ, управляшь своимъ войскомъ, былъ разбишъ снова, и еще разъ бѣжалъ. Даниль взялъ въ плѣнъ при семъ случаѣ *прегордаго фило*, и казнилъ его, виѣспѣ съ мяшежникомъ Володиславомъ. Слѣдешвенно, главною виною смяшеній и походовъ были прежніе Бояре Венгерскіе и Галицкіе (146).

bili viro Alexandro, Duci Susdaliensi; См. Райнальдовы, *Annal. Eccles.*, т. XIII-й) и ссылался на Карпини. Въ сказаніи объ Александрѣ Невскомъ описано посланіе отъ Папы великолѣпнымъ образомъ: что Папа избралъ изъ 21-ши Кардиналовъ двухъ хитрѣйшихъ; что Александръ созвалъ мудрецовъ своихъ, списалъ Папѣ всю Исторію Христіанства, послалъ съ ними, и велѣлъ сказать: «Видишь-ли, что мы все эпо вѣдаемъ, а попому и ученія швоего не принимаемъ.» Карамзинъ, пользуясь эшимъ сказочнымъ повѣспвованіемъ, увѣряетъ, что «имя Героя Невскаго, *сдѣлавшись извѣстно аб Европѣ, заставило Папу писать къ Александру*» — проч. и проч. *Ист. Г. Р. ш. IV, стр. 67*).

(146) Въ описаніи сей войны, шакъ какъ и всѣхъ другихъ событій, *Волынская Лѣтопись* сказываешь

Но Монголы зорко глядѣли на поступки всѣхъ Князей Русскихъ, и побѣдишель Роспислава

намъ множество мѣспностей, любопытныхъ для наблюдателя, и заставляющихъ сожалѣть, что донынѣ не издана драгоценная Лѣтопись эпа, извѣстная только по недоспачотнымъ выпискамъ Карамзина. Роспиславъ споялъ у Ярославля, «спрояцу ему пороки, гордящуся, и *сотвори игру* предъ градомъ (шуряиры и ристалища были въ обычаѣ у Венгерцевъ. См. *Ист. Русск. нар.* Т. II, прим. 456) и сразившуся ему съ Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь, и *вырази* себѣ плечо, и не на добро случися ему знаменіе»... Въ по-же время надъ войскомъ Даніила «пришедшимъ орломъ и ворономъ многимъ, яко оболу велику, играющимъ-же орломъ и клекочущимъ, и плавающимъ крылы своими, и воспрометающимъ-же ся на воздухъ, и се знаменіе на добро бысть»... Поляки шли на Даніила, съ пѣніемъ: *Господи помилуй!* Филній говорилъ: *Руси тщицы суть на брань; стерпилибъ цстрелленіе ихъ, нестерпили-бо суть на долго время на сѣти.*» — Въ первомъ походѣ Роспиславъ послалъ Боярина Констанпина, снеспись съ Владыкою Перемышльскимъ; Даніиль отправилъ Воеводу разогнашь ихъ, но Даніиловъ Воевода не заспалъ уже Констанпина — «не *удоси* его, но *удоси* Владыку, и слуги его гордые разграби, и *тулы ихъ бобровые раздра*, и *прилбицы ихъ волты и барсукыые раздраны*: быша, яко *словутнаго пѣвца Митусу древле*—какъ говорилъ словутный пѣвецъ Митусу древле — такъ понимаемъ мы сіи слова. Вотъ еще имя одного пѣвца къ Боянову! Лѣтописецъ могъ привести слова изъ Повмы. Предки наши такъже любили

получилъ рѣшительный вопросъ : ѣдешь-ли онъ къ Царю и повелителю Русскихъ земель, или хочешь видѣшь изгнаніе свое изъ Галича ? — Долго грусивъ съ вѣрнымъ брашомъ своимъ, Даниилъ отвѣчалъ наконецъ : ѣду, и отправился ; мнимоѣдомъ опслуживъ молебень въ Кіевскомъ Выдубицкомъ монастырѣ, онъ явился къ Хану Куремшѣ, начальнику Монголовъ, жив-

повторять, что имъ нравилось, какъ мы повторяемъ ципаты изъ своихъ повѣвъ. На одномъ пергаментномъ Апостолѣ (Синод. Библи. № 19-и) подписано: «Сіи-же Апостолъ книги вда Св. Пантелеймону Изосимъ, Игуменъ сего монастыря (монастырь сей былъ близъ Пскова на рѣкѣ Ч-рехѣ) Сего-же лѣта бысть бой на Русской земли Михаилу съ Юрьемъ о княженъ Новгородское (въ 1318 году). При сихъ Князехъ *сдѣшется и растяше усобицами, быняше жизнь наша въ Князехъ, копорыи вѣци сократишася теловцолиб.* » Нужно-ли сказывать, откуда взяты слова сіи? Слѣдственно, *Слово о полку Игоревомъ* было тогда извѣстно, за 500 лѣтъ до изданія его. Вотъ важное свидѣтельство его достовѣрности. Любопытнo-бы разыскать : изъ какого монастыря достался Графу Мусину-Пушкину Сборникъ, гдѣ находился списокъ *Слова*. Въ набѣгѣ Липовцевъ 1246 г. убитъ былъ Князь Липовскій Скомондъ, « и бѣ Скомондъ поганый волхвъ, » прибавляешъ Лѣтописецъ, « кобникъ нарочитъ, борзъ бѣ яко звѣрь, ишъ бо ходя повоева страну Пинскую, и ины страны, и убиенъ бысть, и глава его възпкнена на колѣ. »

шему въ Каневѣ. Здѣсь, съ горестью видѣлъ онъ въ первый разъ униженіе Князей, и, что всего болѣе снрашило Хрисціанъ, поклоненіе шѣни Чингисъ-Хана. Хищрою уловкою опдѣмался Данилъ опъ сего поклоненія передъ Башыемъ. «Князь Данилъ! зачѣмъ такъ долго медлилъ ты прійдши ко мнѣ?» сказалъ ему Башый. «Но, хопя поздно пришелъ ты, я радъ. Пьешь-ли наше питье, кумысъ, кобылье молоко?» Кланяясь униженно — До сихъ поръ не пивалъ еще — опвѣчалъ Данилъ — но спану пить, если угодно Хану. — «Ты нашъ шеперь; не лѣзя не пийъ кумыса,» примолвилъ Башый. И Данилъ принужденъ былъ пошпительнo принять питье опвратительное. Но Башый только шутилъ, и сказалъ Данилу: «Знаю что вы, Руссы, не привыкли къ кумысу, и пришлю тебѣ вина.» Данилъ просилъ послѣ сего позволенія идиши и поклониться Ханшѣ Барикчинѣ, и былъ милоштиво обласканъ и привѣтшвованъ Башыемъ. Возвращаясь во свояси, онъ гордился именемъ друга Башыева, и это досшавило ему большое уваженіе въ Польшѣ и Венгріи. «Но злѣе бѣды злая почешъ Тапарская!» говорили современники. «Данилъ, сей Князь споль знаменитый, принужденъ былъ въ Ордѣ кланяшся, стоя на колѣняхъ, называть себя холопомъ поганихъ, давать имъ дань, и пришомъ шрепешать ежеминутно за жизнь свою. Нѣшъ конца злобѣ пога-

ныхъ!» Даниилъ пробылъ въ Ордѣ 25 дней, и вывезъ съ собою позволеніе Башмы владѣшь Галичемъ и Волынью (147).

---

(147) Изъ Кіева ѣхалъ Даниилъ водою до Переяславля. « Опшуда-же ѣха къ Куремши , и видѣ яко нѣспъ у нихъ добра ; опшуда-же больма нача скорбѣши , видя скверныя ихъ кудешская бляденыя , и Чигызканова мечпанія , скверная его кровопишія . Приходящіе Цари , и Князи , и вельможи , соляцу , и лунѣ , и землѣ , и дьяволу , и умершимъ во адѣ опщамъ ихъ , и дѣдамъ , и маперямъ , водяще около куста , поклонялися имъ.» Слова Башмы : « Данило ! чему еси давно не пришелъ ? А нынѣ , иже еси пришелъ , а шо добро-же . Піешы-ли черное молоко , наше питіе , кобылій кумузъ ? » — Доселѣ есмь не пилъ ; но же пы велишь , пію . — « Ты уже нашъ Ташаринъ — пій наше питіе » . — И присла Башмый вина тюмб , и рече : « Не обыкли пиши молока . « — О злѣ зла честь Ташарская ! Данилови , бывшу Князю велику , нынѣ сѣдипѣ на колѣну , и холопомъ называюшъ его , и дани хопяпѣ , живопи нечаешъ . . . злобѣ ихъ нѣспъ конца . Ярослава Суждальскаго *великомб цмориша* , и иніи мнози Князи избіени быша . — (Вол. Лѣт. , Карамзинъ п. IV , пр. 45).

ГЛАВА II.

Исторія Европы шакъ-же оплична опъ Исторіи Азіи, какъ различна Природа въ сихъ двухъ частяхъ Свѣта. Азія, огромная, могущественная физическими силами, первобытная образованіемъ — не сущая-ли противоположность Европѣ, малой объемомъ, бѣдной физическими силами, поздней по образованію? Но, справедливо называя Европу, въ географическомъ отношеніи, *окончаніемъ Азійскаго материка* (148), шакже справедливо можемъ назвать ее окончаніемъ Азіи *въ умственномъ и въ общественномъ отношеніи*. Посему Азія, будучи первоначальною во всемъ, сохраняетъ въ своей Исторіи характеръ шолько первоначальныхъ, исполинскихъ переворотовъ, шѣхъ, когда дѣйствія бывають быспры, громадны, когда исчезаетъ всякая подробность, и все шощомъ, не достигая окончательной, шакъ сказать, опдѣлки, заспываетъ послѣ страшнаго взрыва и ожидаетъ новаго взрыва, долженешвующаго снова перевернуть и пере-

---

(148) Мысль Гумбольдта. См. *Fragmens Asiaticques* (или *Тел.* 1832 г. ч. XVI стр. 19).

попишь охладѣлыя громады. Такъ нынѣ въ вѣдрахъ Азіи лежатъ окаменѣлыя лучи солнца въ гнѣздахъ алмазовъ, и громады золота и серебра разсыпаны въ горахъ и пескахъ ея, какъ слѣди необыкновенныхъ перевороповъ Природы (149). Въ по-же время, расшишельное царство Азіи: дремучіе лѣса Сибири, высокія пальмы Индіи, ужасающее плодшвореніе Юга Азійскаго, показывающъ намъ оспашки первобышнихъ силъ Природы (150). Не по-ли самое видимъ въ обширныхъ царствахъ Азіи, опличенныхъ родовымъ шипомъ? Таковы: Кишай, Индія, Монголія, Персія, Аравія, дремлющія, окаменѣлыя подъ властію чуждыхъ племенъ. Какъ искусство чело-вѣка овладѣваетъ развалинами Природы, шакъ на нравспвенныхъ развалинахъ, оспашкахъ великихъ перевороповъ, видно мѣльное полишическое произрасшаніе: влашь Манджура произ-

(149). Мысль, что алмазъ окаменѣвшій лучъ солнца, есть не шолько позшическая мысль: и Геологи не опвергающъ ея. Необъятнаго количества золота, опкрышаго въ пескахъ Сибирскихъ, до сихъ поръ Геологи не могутъ изъяснить ничѣмъ, кромѣ сильныхъ до-историческихъ перевороповъ природы.

(150) См. Мишеле, превосходно изложившаго свойства природы Азіиской, въ *Introd. à l'histoire universelle* (отпрывокъ въ *Телсерафд*, 1833 г. ш. XLIX, стр. 3, и слѣд.

распаесть на громадѣ Кишая и Монголіи ; власть Турка на родѣ Аравишянъ ; власть Бришанца на Индіи.

Всегда шакова была Испорія Азіи : взрывъ , переворопъ , охладѣніе , окаменѣніе перевороченныхъ громадъ , и усиленная дѣяшельность мѣлкого произрастанія на оспапкахъ великаго перевороша. Такова была Испорія и Монгольскаго полишическаго взрыва и перевороша (151).

Совершенная разница въ Испоріи Европы. И здѣсь , древнему и новому міру были началомъ переворопы сильныя — переселеніе Германцевъ , Славянъ и Пелазговъ въ древнія времена ; пошдѣ соединеніе нравспвенныхъ силъ въ Римъ ; движеніе народовъ въ Среднія Времена , и соединеніе полишическаго жизни на Западѣ въ Имперіи Карла Великаго. Но , что огромность сихъ перевороповъ вравпеніи съ Азійскими ! И припомъ , не походили-ль сіи переворопы на бурный пошокъ , кошорый разливался , оспанавливался , проникалъ въ землю , и исчезалъ въ ней , оплодшворивъ шолько нѣдра ея , когда поверхность осушалась въ шо-же время лучами солнца — духа человѣческаго , и снова начинала прозябать и жить , измѣнивъ шолько прежнія формы , и получивъ новую

---

(151) См. выше , стр. 25—30.

внутреннюю силу. Исторія Европы малой внѣшностью, вещественностью, велика внутреннимъ достоинствомъ, духомъ: это Исторія *Человѣка*-собственно; Исторія Азии была и есть Исторія *Природы*-собственно. Великая вещественностью, внѣшностью, Азія сохраняла и сохраняетъ неподвижность духа и общественности своей, придавая только имъ обширный объемъ. неизмѣнно коснется духъ ея, какъ неизмѣнна Азія въ Природѣ; только колеблется, передвигается она, вдругъ и мгновенно, для новой, вѣковой неподвижности. Человѣкъ живетъ въ Природѣ. Природа все начинается, но оканчивается Человѣкъ.

Быстрое, огромное появленіе царства, основаннаго на силѣ меча; обширный объемъ земель и народовъ, падшихъ подъ его могущество; осѣдлость новыхъ завоевателей, распаденіе ихъ на часты; отдѣльное образованіе самобытности каждой часты, заимствованное изъ прежней мѣстности, на кошорой осѣдлость ея утвердилась; наконецъ, возстаніе и побѣда надъ новыми побѣдителями прежнихъ плуземцевъ, не мечами, но языкомъ, нравами, обычаями, общественнымъ устройствомъ. Вотъ Исторія Турковъ, Манжуровъ, Сарацыновъ, Паряевъ, Персовъ, Вавилонянъ, и — Монголовъ. Обозрѣвая Исторію сихъ послѣднихъ, послѣ общаго

предварительнаго взгляда на Азію , мы находимъ ее понышнюю во всѣхъ ея измѣненіяхъ (152).

Имя *Монголовъ* (или *Татаръ* , какъ назвали ихъ иноплеменники) было собиращельнымъ названіемъ полчищъ Темудзина. Варвары , копорыхъ воля его влачила изъ одного царства въ другое , не были малочисленные , безвѣстные Монголы , родичи побѣдителя , послужившіе основаніемъ его могущества. Они состояли изъ побѣжденныхъ , и поспешенно собранныхъ подъ знамена Чингисовы народовъ. Турокъ споялъ подлѣ природнаго Монгола , Рускій подлѣ Кишайца , Индіецъ подлѣ Половца , Персъ подлѣ Венгерца въ рядахъ воиновъ Темудзина (153). Всѣ сіи варвары , лишенные религіи , нравовъ , будущаго , вдругъ осшановились по волѣ судьбы , и покрыли собою пространство земель , отъ Кореи до Волги , отъ Инда до Сибири.

---

(152) Слич. Геерена, *Ideen*, etc. Онъ глубокомысленно изъясняетъ сущность Азіійской Исторіи.

(153) См. выше , стр. 44 , прим. 45. При осадѣ Персидскихъ крѣпостей были у Темудзина Кишайцы. Половцы исчезли , слявшись съ Монголами совершенно ; то же сдѣлалось съ бродящими толпами народовъ , каковы были : *Берендеи* , *Черные Клобуки* , *Торки* , ошанки Камгловъ , или *Петендеговъ* , и проч.

Центръ общаго ихъ соединенія, Улусъ Чингисъ-Хана, долженъ былъ ослабѣть послѣ смерти Темудзина уже и потому, что *четыре* разныя почки сосредоточили силы окрестъ себя, въ четырехъ разныхъ мѣстахъ, лишая могущества главную почку ихъ опоры (154).

Войны Монгольскіе были въ такомъ-же отношеніи къ мирнымъ жителямъ странъ, въ какомъ сами они находились къ своимъ повелителямъ. Опъ того возникали опасеніе, крамола, недобвѣрчивость и измѣна между воиномъ и мирнымъ жителемъ той страны, гдѣ онъ кочевалъ. Туземецъ хопѣлъ овладѣть своимъ повелителемъ, и оружію война прошивопоставлялъ другія преимущества, коихъ лишень былъ воинъ. Нечувствительна, грозный военный деспотизмъ Монголовъ увлекался удобствами мирной жизни; воинъ начиналъ чувствовать необходимость Искусства, Художества; привыкалъ къ языку, нравамъ, обычаямъ шуземца; рождался съ нимъ, и такимъ образомъ разъединялась дикая общность, какою были соединены безродные варвары Чин-

---

(154) Т. е. дѣленіе четырехъ сыновьямъ Темудзина: *Чути* (опъ него *Батый* и братья его), *Чагатаю* (опъ него властители Самарканды, и *Тилчуръ*, или *Тамерланъ*), *Оготаю* (опъ него *Куюкъ*, *Великій Ханъ*), *Тулчу* (опъ него *Мангу*, *Хубилай*, *Гулагу*). См. выше, стр. 65.

гисовы ; мечи ихъ припуцлялись ; повелишели ихъ, изъ полководцевъ главнаго Хана дѣлались сами часпными Государями ; Дворъ замѣнялъ военскій шаборъ ; вельможа смѣнялъ воеводу ; являлись различными національностями. Наконецъ , иѣспность , азыкъ , общественное образование , разность религій, произвели то, что Монголь въ Чагатайскомъ Туркѣ , а Монгольскій Кипчаецъ въ Кипчацкомъ Ординцѣ не узнавали своихъ прежнихъ родичей.

Случайныя обстоятельства — лучше сказать , вѣрныя опредѣленія таинственнаго Промысла (ибо передъ нимъ нѣтъ случаевъ: они сущесшвуютъ только для близорукости человѣческой) спосѣшесшвовали тому , что само по себѣ, неминуемо , долженствовало произойдши изъ политической и нравственной сущности Монгольской силы. Недолговѣченъ былъ *Оготай* ; Чучи, Тулуй и Чагатай умерли прежде его ; *Куюкъ*, сынъ Оготая, властвовалъ только два года ; *Мангу*, сынъ Тулуя, избранный въ 1251-мъ году, владелъ только девять лѣтъ. *Хубилай*, братъ его, всшупивъ немедленно на престолъ Мангу (въ 1260 году), не пребовалъ уже общаго согласія Монгольскихъ Государей. Воспитанный въ Китаѣ , онъ и былъ уже не кочевой Ханъ Монгольскій , но Богдыханъ Кипайскій. Самовольное всшупленіе его на престолъ Монголіи и Китаю, произвело самовластное ошдѣленіе другихъ Мон-

гольскихъ государствъ: Персіи, гдѣ царствовалъ Гулагу, прерпій сынъ Тулуя, царства Чагапайскаго, гдѣ власпвовали попомки вшораго сына Темудзинова, наконецъ спранъ, подвласпныхъ попомкамъ Чучи. Не было междоусобій между Хубилаемъ и его родными; онъ даже считался повелишелемъ всѣхъ спранъ, какими прежде его владѣли Огопай и Мангу; но, говоря собспвенно, онъ былъ власпшпелъ *только Китая и Монголіи*. Еще болѣе опдалился онъ шѣмъ, что въ печеніе шридцати-лѣшняго царспвованія своего, перенесъ сполицу свою въ Пекинъ, прпнялъ Буддійскую вѣру; даже, по обычаю Кпшайцевъ, переименовалъ народъ свой, оставивъ имя Монголовъ. Дѣши Хубилая и не думали уже о всеобщемъ владычеспвѣ, вдаваясь въ роскошь и нѣгу: черезъ *сто сорокъ лѣтъ* послѣ кончины Темудзиновой, съ презрѣніемъ выгнаны были попомки его изъ Кпшай, и бѣжали въ кочевую Монголію, копорая не измѣняла своего древняго быша. Давъ власпшпелей полуміру, она предспавляешъ довынѣ шуземцевъ своихъ шакими, каковы были они за пяшь вѣковъ. Съ XVII-го вѣка Монголія была уже подвласпна Кпшай; въ половинѣ XVIII-го исчезла послѣдняя пѣнь ея независимости (155).

---

(155) Кпшайцы переименовываютъ спрану свою при каждомъ новомъ царспвованіи. Хубилая прпнялъ на-

Не болѣе продолжались всѣ другія Монгольскія царства. Отвергнувъ власть Хубилая, Гулагу сдѣлался сильнымъ властипелемъ Персїи и Малой Азїи, грозой Халифовъ и основателемъ Иранской династїи Чингизидовъ. Въ началѣ XIV-го вѣка, послѣ кончины Казана, славнѣйшаго изъ потомковъ Гулагу, Иранъ явился жертвою междоусобїи. Тогда-же, пошомки ордъ Гелаледдина Ховарезмскаго, нѣкогда усиленно борвагося съ Темудзиномъ, и Огопаемъ, возспали подъ именемъ *Оттомановъ*, и Малая Азїя пала подъ ихъ владычество (156). — Чагашай-

званіе: *Юань*. См. очеркъ Исторїи Монгольскихъ Государей въ Китаѣ, у О. Іакина (Записки о Монголіи, т. II, 183—194, и Оссона, Н. des M. Кн. III, глава 3-я). Чжунгарїя поддалась Китаю послѣдняя изъ Монгольскихъ областей, въ 1760-мъ году. Сличая описанїя О. Іакина, Г-на Тимковскаго, и другихъ путешественниковъ, видѣше Монголію нынѣшнюю, въ нравахъ, понятїяхъ, образѣ жизни, совершенно такою, какова она была до Темудзина; только Буддїйская вѣра опличаетъ древнее отъ современнаго намъ.

(156) Надобно помнить, что *Турки* было имя собирательное (см. пр. 60). О Гелаледдинѣ, см. стр. 60, 61, 66. Онъ не покорился Монголамъ (См. о войнахъ его, Оссона, кн. I, глава 6), и погибъ наконецъ, сражаясь съ ними въ горахъ Курдистана. Частъ ордъ его поддалась Султану Иконійскому. *Солиманъ-Шахъ*, *Ортоерцлѣ*, сынъ его, и *Отманъ*, внукъ, были по-

ская династія Чингисовъ была уже ничтожна въ половинѣ XIV-го вѣка; грозный Тимуръ, изъ раба сдѣлался власпишелемъ, и смѣнилъ пошомковъ Темудзиновыхъ на Самаркандскомъ прони.

Обращаясь къ царству *Золотой Орды*, или *Башмеву*, мы находимъ однообразный жребій его съ другими Монгольскими царствами: измѣненіе воинственнаго правогъ и обычаевъ въ новую полуварварскую осѣдлость и самобытность; оппаденіе опъ главной Монгольской Орды со временъ Хубилая; быстрое смѣненіе и погибель Хановъ, одного за другимъ; междоусобія, оппдѣленіе, оппаденіе частей; возстаніе новыхъ

велишелями ихъ. Опманъ, или *Оттоманъ*, по имени коего названо было оппдѣльное государство, имъ основанное въ Малой Азіи, былъ родоначальникъ *Оттомановъ*, съ именемъ коихъ сливается нынѣ понятіе о *Туркахъ*, побѣдителей Греціи и владыкахъ Царьграда. *Орханъ* наслѣдовалъ Опману (1326 г.). Въ 1344 г. Опшоманы явились въ Европѣ. — Послѣ Орхана властвовалъ *Амуратъ* (1360 г.), основавшійся въ Адрианополѣ, и учредившій *Яныгаровъ*; пошомъ *Баязетъ*, ужаснувъ Европу бипшою подъ Никополемъ (1396 г.) принялъ имя Султана, и погибъ подъ мечемъ Тимура. Но царство Опшомановъ не погисло, и покоривъ наконецъ Царьградъ, было страшилищемъ Европы до половины XVIII-го столѣтія, когда владычества Монголовъ нигдѣ уже и слѣда не оппавалось.

царствъ; освобожденіе побѣжденныхъ народовъ; всѣ ужасы шайной крамолы при Дворѣ; измѣненіе, даже переименованіе изъ Монголовъ въ Турковъ; забвеніе роднаго языка; принятіе новой религіи. Въ началѣ XIV-го вѣка, уже не было *Монгольскаго Батыева царства*: было нѣсколько *Турецкихъ царствъ*, исповѣдывавшихъ Мухаммеданскую вѣру, и взаимно враждовавшихъ между собою. Они были ниспровергнуты въ основаніи силою Тимура, въ концѣ XIV-го вѣка (157).

(157) Исторію Чагатайскихъ Монголовъ см. у Абулгази, *Histoire des Tatars*, т. V. — О Тимурѣ, сдѣлавшемъ новую эпоху въ Исторіи Средней Азии, см. *Ист. Русск. народа*, т. V, глава 4-я. — Трудно опредѣлить число и имена братьевъ Батыевыхъ, а также дѣленіе между ними Монгольскихъ ордъ. Выше (стр. 66) мы упоминали имена: *Орда*, *Шибанд*, *Танкутб*: такъ у Оссона (т. II, стр. 379). Потѣмъ является у того-же Автора *Берку* (*Barcaï*, т. II, стр. 558). Кто изъ братьевъ Батыя оставался за Волгою? Къ сожалѣнію, Оссонъ не кончилъ еще втораго тома своей *Исторіи Монголовъ*, гдѣ предполагается описать царство потомковъ Гулагу, Чуци и Чагатая. У всѣхъ другихъ. Историковъ является большая путаница. Примѣры: Лангесъ исчисляетъ только четырехъ сыновей Чуци: *Батыя*, *Иджана*, *Шейбани*, *Беркеа*; Г-нъ Бушковъ (коего сочиненіемъ, помѣщеннымъ въ *Свердловъ Архивъ* 1824 г., мы пользовались съ особенною призывательностію къ Автору) говоритъ,

Томъ IV.

44

Сколь великія, чудныя видѣнія (какъ иначе назвашь событія Исторіи Монгольской?), въ печеніе, менѣе нежели двухъ столѣтій! И пинѣ, подобно тому, какъ слѣдовъ силы Рима и Искусствъ Элады щещно ищеть спираникъ въ развалинахъ Папской Области и обломкахъ Морея, пакъ щещно вопрошаетъ наблюдапель у безсмысленныхъ попомковъ Чингисъ-Хана, о грозѣ, силѣ, могуществѣ предковъ ихъ! Новые царства: Кышай, Персія, Афганиспанъ, Турція, Египецъ, Россія, или мѣлкіе власпители Маварелнагара и Хивы, находяшся на мѣстахъ, гдѣ вѣялись побѣдные бунчуки Чингиса. Память орды его сохраняется въ подвласпныхъ другимъ, ничтожныхъ племенахъ Киргизовъ, Тайджиковъ, Калмыковъ; мѣсто родины его, по прежнему, покрыто мѣлкимъ кочевьемъ Монгольскихъ племенъ, и только угрюмая тѣнь его на безвѣспной могилѣ шревожишъ еще иногда память ихъ, и является въ баснословномъ разказѣ, когда, въ продолжительную зимнюю ночь, Бурашъ, или

слѣдуя Абулгази, о Батыѣ, Берку, Менѣц-Темирѣ, Шейбанѣ, Тагай-Тимурѣ. Но гдѣ же Орда и Бури (по Карпини Орду и Бора; по нашимъ лѣтописямъ Урдуй и Бюрюй)? Дальнѣйшее дѣленіе Золотой Орды мы будемъ излагать постепенно, слѣдуя за событіями.

Калмыкъ, задумчиво куришь свой чубукъ въ ковчегѣ шашрѣ свосмѣ (158)...

Здѣсь оканчиваемъ мы вводное повѣствованіе о Монголахъ; будемъ еще касаться общей ихъ Испоріи, когда она сблизилась съ Испоріею Русскаго народа, но подробности послѣдуемъ за событіями въ Золотой Ордѣ и ея частяхъ, ибо до половины XVI-го вѣка, когда взята была Казань, Испорія самой Золотой Орды соединяется съ Русскою. Только въ половинѣ XVIII-го вѣка, когда послѣдняя отрасль Монголовъ — Крымъ, взята Россіею, совершенно исчезающъ Историческіе слѣды потомковъ Чингиса изъ нашей Испоріи (159).

(158) Въ развалины древнихъ своихъ городовъ, Калмыки и Ташары приходятъ поклоняться, думая, что въ нихъ жили и погребены Святыя (см. для примѣра, о Сараѣ, пр. 117). Памятники, воздвигнутые Монголами въ воспоминаніе побѣдъ, у потомковъ ихъ почитаются волшебными талисманами, охраняющими отъ злыхъ духовъ. Иногда, рассказывая сказки, Буряты или Калмыкъ, вспоминаетъ о Чингисъ-Ханѣ, и слушатель различаетъ въ сказкѣ слѣды историческіе. Преданіе, что тѣнь Темуджина является и воеетъ бурю на могилѣ его, есть общее между Монгольскими племенами.

(159) До совершеннаго покоренія Крыма Рускими, продолжались набѣги Ташаръ Крымскихъ, и мы еще

Мы видѣли, что Батый, вороваясь изъ Венгріи, основалъ съ 1243-го года свое пребываніе на берегахъ Волги, и не думалъ болѣе едши войною на Зладъ, распроспранивъ кочевья свои до Днѣпра и береговъ Чернаго и Каспійскаго морей. Русскія обласпи объявилъ онъ своими, подвластными ему обласпами, и сдѣлалъ Русскихъ Князей данниками. Но онъ не распроспранилъ ордъ своихъ на Русскій Сѣверъ. Два важные вопроса представляются намъ: что было причиною остановки Батыева спокойствія, какое даровалъ онъ Европѣ? Далѣе, почему не велѣлъ онъ заковать ордамъ своимъ въ самый глубокій Сѣверъ, до береговъ Балтійскихъ? Здѣсь любопытно сообразить: что могло-бы быть, если-бы сіе случилось? — Тѣмъ важнѣе сіи вопросы и изслѣдованія, что съ рѣшеніемъ ихъ соединяется основаніе грядущей Истории Русской, до самаго окончанія Монгольскаго періода, и сущность всѣхъ политическихъ отношеній Руси къ Монголамъ.

Конечно, не робость, не опасеніе неуспѣха удержали на Волгѣ сына Чучева. Силь у него доспало-бы сломить Западную Европу, и прежній походъ его былъ вѣрнымъ ручательствомъ

знали стариковъ, которые бывали въ плѣну у нихъ. Какъ быспро измѣнились всѣ обстоятельство послѣ этого!

новыхъ побѣдъ и завоеваній. Также, не въ упомленіи душевныхъ и пѣлесныхъ силъ Батый, не въ разслабленіи духа его можно полагать причину его мирности. Еще староспъ была отъ него далека, а рука его крѣпко держала бразды власпи. Кажется, что мысль чесполюбивая— со временемъ приблизилась къ прону Чингисъ-Хана и возсѣспъ на него, занимала Батый. Только придворная крамола и близоспъ къ ценштуру владичеспва возвели Куюка на пронъ дѣдовскій. Въ шоже время Батый могъ предполагать, что онъ былъ не безопасенъ въ своемъ владѣніи, враждуя съ Куюкомъ. Вспомнимъ, что Куюкъ хошѣлъ совершить походъ на Западъ; но онъ не приглашалъ къ сему Батый и рѣшался идти самъ. Возспавъ явно, Батый опваживался на борьбу неравную; оставивъ Волжскіе свои улусы и двинувшись на Западъ, онъ могъ все потерять отъ напора Куюкова къ Волгѣ. Въ сей нерѣшительности, смерть постигла Куюка; Мангу возведенъ былъ на пронъ Чингисъ-Хана; междуособная крамола шерзала Дворъ сего власпителя Монгольскаго; Мангу испребилъ пошомковъ старшаго рода, Огошаева. Батый не могъ возспать и преодолѣть Мангу; но онъ былъ первою виною гибели Огошаевыхъ потомковъ (160). Послѣ сего Батый сдѣлался подчи-

---

(160) См. Оссона, Н. des M. ч. II, глава 4.

ненъ силѣ умнаго Мангу, смѣло пославшаго брательевъ своихъ, Хубилая на Воспокъ, Гулагу на Юго-Западъ, и бывшаго Государемъ спрोगимъ, умнымъ, презвнымъ, суровымъ. Онъ повелѣвалъ Башыемъ, и претовалъ у него опчеша во всѣхъ мѣлкихъ подробностяхъ (161). На курилшаѣ 1256 го года, Сарпакъ, сынъ Башыевъ, узналъ о кончинѣ отца своего. Испіорики говорятъ припомъ согласно, что Башый, прозванный *Самнъ-Ханомъ*, или *добрымъ Ханомъ*, былъ почно добръ и незлобивъ (162). Мангу опдалъ власшь его Сарпаку. Возвращаясь на Волгу умеръ Сарпакъ; наслѣдство перешло въ руки машери его, Ханыши Баракчины, управлявшей именемъ малолѣтнаго внука Улавчи (163). Берку, братель Башыя, справилшеть Улавчя, власшвовалъ послѣ сего внука Башыева, рано умершаго. Раздоры Волжской Орды усилились въ сіе время; особливо

---

(161) Напримѣръ, Мангу послалъ обложить поголовною податью Рускихъ. См. далѣе.

(162) Оссонъ, Н. des M. ч. II, стр. 556.

(163) Оссонъ, ч. II, стр. 558. — Имя *Улавчи* находимъ въ нашихъ Лѣтописяхъ подъ 1257 и 1258 г. — Думаея, что Берку былъ наслѣдникъ Сарпака, Карамзинъ называетъ Улавчи его *Намдстникомъ*. Но Лѣтописи наши говорятъ положительно, не о Берку, но обѣ *Улавчи*, какъ царѣ Монгольскомъ (см. Исп. Г. Р. ил. IV, прим. 94. 96).

Ногай, повелитель ордъ при Черномъ морѣ, самобытно началъ владѣть, пропившись Берку и Менгу-Темиру, прешнему сыну Чучіеву, наследнику Герки, умершаго въ 1266-мъ году. Ногай вошелъ въ союзъ съ Греческими Императорами, опившимися уже тогда Царьградъ у Латиновъ (въ 1261 г.) и угрожаемыми силою Персидскихъ Монголовъ и Опшомановъ, распроспранявшихся въ Малой Азіи. Онъ женился на дочери Палеолога, и былъ одною изъ причинъ кровопролитныхъ бивъ съ Азійскими своими родичами, черезъ Кавказскій перешеекъ. Увидимъ подробности сихъ событій. Междоусобія и дѣленія разрушали послѣ того царство Батыево непрерывно; Ханы дѣлились, воссцавали, гибли, вмѣстѣ съ тысячами своихъ подвласныхъ. Черезъ сѣю пятьдесятъ лѣтъ послѣ Батия, Тимуръ окончивалъ уже Испорію Золошой Орды, и предавалъ мощъ Хановъ ея, шерзавшихъ другъ друга, *отру кстребленія* (164).

---

(164) Слова Тимура. Г-нъ Бушковъ полагаетъ, что *Ногаемъ* называли младшаго брата Батыева, *Тагай-Тимура*.—Выдачу дочерей и родственницъ своихъ за варварскихъ Хановъ и Султановъ, Греческіе Императоры почитали однимъ изъ лучшихъ средствъ своего спасенія, придавая симъ постыднымъ и незаконнымъ союзамъ имя супружествъ. Наконецъ увиженіе дошло до того, что нарочно воспитывали при Дворѣ Греческомъ благородныхъ, прекрасныхъ дѣвицъ, и отдавали

Вошъ причины, кажешся, достовѣрныя, извлекаемыя изъ разсмотрѣнія сущности событій Монгольской Имперіи, и поясняющія намъ первый вопросъ : что было причиною осѣданія Монголовъ на Волгѣ , и прекращенія походовъ ихъ на Западъ? Рѣшеніе сего вопроса пояснешь другой, разрѣшаемый прибавленіемъ нѣкоторыхъ частныхъ подробностей.

Сосредоточиваясь на Волгѣ , Башый и преемники его обращали вниманіе на Востокъ. Они заняли при томъ всѣ раздольныя степи Половецкія, придвинулись къ цвѣшущимъ берегамъ Чернаго моря, и къ изобильному приморью Ка-

---

ихъ въ наложницы вельможамъ Турецкимъ и Монгольскимъ , украшая сію отвратительную торговлю также именемъ супружества. За Ногаемъ была Евфросинія, побочная дочь Михаила Палеолога ; сестра ея была за Абакомъ, Государемъ Персіи ; Марія, дочь Андроника Старшаго, выдана была за Тохтагу ; дочь Андроника Младшаго была за Казаномъ, славнымъ Царемъ Персидскимъ ; сестра сего Императора, Марія, за братомъ Казана, Харпантомъ ; а за Хана Золотой Орды, Узбека, выдали другую дочь Императора. Когда Орханъ Општоманскій потребовалъ себѣ дочери Императора Кантакузина , это почли даже великою почестью. Какъ рабство унижаетъ духъ и понятія ! Вспомнимъ, что думали и говорили Греки, отдавая за Владиміра Анну !

спійскому. Чшò могло привлекашъ ихъ въ опдаленный, бѣдный Сѣверъ, покрытый лѣсами и болошами, когда полищическія выгоды прѣбывали припомъ спорожи Восшока, и когда властипшели бѣднаго, мрачнаго Сѣвера покоршво-вали имъ, шрепшали слова ихъ, несли имъ дань, являлись раболѣпшвовашь въ Ордѣ, не могли бышь опасны, раздираемые междуусобіемъ, и были нпзлагаемы, умерщвляемы по первому слову Хана? Баскакъ, и даже проспой Монголь, казались властипшелями въ опдаленномъ Новгородѣ, и по первому знаку Хана, даже ничпожнаго вельможи Ханскаго, имѣніе и жизнь данниковъ Русскихъ принадлежали Монголу. Если-бы предвидѣла Орда Батыева будущую участь свою, предвидѣла, чшо бѣдные, жалкіе данники ихъ, Руссы, наложашъ нѣкогда руку на выю попомковъ ея, тогда могла-бы исчезнуть совершенно самобытность Руссовъ, по мановенію Монгольскому. Монголы узнали сіе впослѣдствіи, и хотѣли предупредитъ будущія бѣдствія: но начало величія Руси было только укрьшляемо кровію мучениковъ; Орда шакъ уже ослабѣла, шакъ волновалась крамолою и междуусобіемъ, чшо рѣшишельное испребленіе Руси было для нея невозможно. Напрасно собралъ попомъ для сего Мамай всѣ возможные полчища; напрасно неушомимый Тохшамышъ и ошважный Эдигей думали ворошитъ прѣжнее—

оно было невозвратимо. Нашествія Монголовъ обращались въ набѣги; покоренія дѣлались просьбами грабежами; крамола и золото ломали мечъ Монгольскій, въ половинѣ XV-го вѣка Русь пересилила и уничтожила остатки Батыева царства, плававшіе въ собственной своей крови.

Съ перваго пріѣзда Ярослава Ярославича къ Батыю, Русь поступила въ число подвластныхъ Золотой Орды областей. Она обязывалась совершеннымъ повиновеніемъ Монголамъ; Князья Русскіе считались рабами Великаго Царя, Хана Золотой Орды; они должныствовали являться ко Двору его; посылали дружины свои по повелѣнію Царя Ордынскаго; на головы людей и на всѣ имѣнія и жилища ихъ, наложена была подать; всѣ распри Князей Русскихъ должныствовали быть рѣшаемы непремѣннымъ судомъ Хана; монета Русская клеймена была Ташарскою надписью, и шорги производились только по Ханской грамотѣ (165).

---

(165) Мы подробно изъяснимъ въ послѣдствіи разные роды налоговъ, податей и пошлинъ, какіе вносились были отъ Русскихъ Монголамъ. *Талга* значила собственно знакъ, бывший на Монгольскихъ монетахъ, вообще клеймо Ханское, или *тавро* (см. Френъ, *Монеты Хановъ Плуца Джутиева*, СПб. 1832 г.); по томъ названъ былъ симъ именемъ особый сборъ (въ *Новгородской Лѣт.* 1257-й г., почаша послы просити

Зломъ неизбѣжнымъ при подобномъ рабствѣ, всего болѣе перзавшимъ Русь, какъ прежде перзали ее кровавыя распри междуусобій, были пѣ-же самыя междуусобія, полько принявшія новый образъ. Съ полей бипвы, вражда Русскихъ Князей перешла ко Двору Ордынскому, и уже не мечъ, не сила рѣшали дѣло, но наибольшее униженіе, злѣйшая клевета, отвратительнѣйшее вѣроломство, болѣе другихъ низкое наущничество, болѣе прочихъ щедрый подкупъ Ханскихъ вельможъ. Князья гордились рабствомъ, и забывали достоинство, не шолько Государя, но и чловѣка.

Подвласныхъ Князьямъ Рускихъ всего болѣе перзали гордоспъ, презрѣніе и безнаказанное своевольство Монголовъ. Къ сему присовокупилось появленіе вампировъ — *откупщиковъ бусурманскихъ*, какъ называли ихъ Руссы. Спсхема ошкуповъ, то еспъ, успунка часпи сбора, или дохода, въ пользу чловѣка, к ошорый опдаешъ вдругъ, или гуршомъ шо, что самъ

десятины и тамги»). Изъясненія объ ономъ смотр. далѣ. О погровыхъ сборахъ см. *Нозгородскія грамматы* (Собр. Гос. Грам. п. I). Подарки Ханамъ и вельможамъ ихъ, при вступленіи на Княжество и каждомъ пріѣздѣ Русскихъ Князей въ Орду, назывались вообще : *выходъ*. Монешу били Рускіе съ Татарскою надмисью на одной, съ Рускою на другой споровъ.

онъ обязываешся собрать понемногу, мѣлочью, со временемъ, была прежде общею въ Европѣ, и донныѣ оспалась главною финансовою системою въ Азіи. Тягосшь ея заклеямена прокляпшiemъ въ памяти народовъ, до шакой степени, что самое имя *мытаря* сдѣлалось ошврапшительнымъ, означающимъ тяжкій грѣхъ. Тягосшь сей финансовою системою весьма понятна. Опдавъ положенную сумму ошкупа власпшелю, мышари, или ошкупщики, получали ошъ него полную волю, всѣ средства собирашь ея по мѣлочу, и дѣлались спрашнше суди и самого Князя. Только преступленіе подвергало подданнаго суду, только неповиновеніе наводило на него строгосшь Князя; но ни добродѣшель, ни повиновеніе, ни что не спасало его ошъ когшей ошкупщика. Ошсрочка плашежа покупалась новою тягосшью; недоимка дѣлала ошкупщика обладашелемъ имѣнія и свободы не плашящаго, и все было жершвуемо бѣднымъ плашельщикомъ, дабы купишь шолько жизнь, и хопъ малый ошдыхъ. Богашый ошвѣщспсвовалъ за бѣднаго; шрудолубивый и зашасливый шрадалъ за лѣнливаго и безпечнаго. Тысячпровыхъ налоговъ и мышовъ были безпрерывно изобрѣшаемы корыстолюбіемъ ошкупщиковъ; все — дымъ печи, продажу и покупку, перевозъ и баню—все должно было оплашшь ошкупщику. Купецъ ошдавалъ прежде всего лучшее изъ шовара въ подапъ. Видя снстему ошкуповъ шоль выгодною для

Правительсва, Русскіе Князья сами начали отдавать все на откупъ. Тысячи мытарей разстались повсюду, плашили откупы впередъ, давали подъ нихъ въ долгъ, и, какъ пѣвицы, сосали кровь народа (166).

Такъ рабство, бѣдствіе, печаль и уныніе налегли на Русскій народъ, для котораго вскорѣ погибли южныя области — Кіевъ, Черниговъ, Курскъ и Галичъ, болѣе близкіе къ Монголамъ и другимъ сильнымъ сосѣдямъ. Тамъ исчезла Русская общественность, опустѣли Русскіе города и селенія, пропалъ Русскій духъ, истребился самый языкъ Русскій. Только на Сѣверѣ—въ Суздаля, Владимірѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославѣ, Рословѣ, Москвѣ, Твери, Новгородѣ,

---

(166) Въ Азіи донынѣ отдають на откупъ все: дѣланіе монеты, зазорные дома, сборы податей, воду въ рѣкахъ и источникахъ, таможенный, проч. Особенная выгода Азіятскихъ деспотовъ состоитъ еще при откупахъ въ томъ, что собравъ съ народа посредствомъ откупа то, чего никогда не собрали-бы жадные казенные чиновники, и чего не дали-бы имъ упрямый рабъ, они могутъ пошомъ самовластно опниать у откупщика все имъ нужное (См. *Пут. Фразера, Оливье*, и другихъ). Князья Русскіе входили въ большіе долги, почти при каждой поѣздкѣ въ Орду, стараясь пересилить шамъ одинъ другаго щедростію. Заимдавцы ихъ пріѣзжали съ ними въ Русь, и дѣлались новымъ мученіемъ народа.

Бѣлоозерѣ, Псковѣ, ошалась Русь. И шо, *какая Русь!* Обезображенная рабствомъ, униженіемъ, крамолою, бѣдностью, принимающая непрерывно болѣе и болѣе обычай и нравы Монголовъ! Руссы сохраняли неизмѣнно только два спасительные залого гражданскаго бытія — *языкъ и Религію.*

Даръ слова, сіе опличіе, принадлежащее только человѣку, сіе средство сообщенія мыслей и идей, союзъ общественный, переживающій народы и царства, напоминалъ Руссамъ, что они составляютъ еще народъ самобытный. Роднымъ языкомъ Рускій услаждалъ горесть свою въ унылой пѣснѣ; на родномъ языкѣ дѣлилъ печаль свою съ ближнимъ; на немъ изъяснялъ чувства любви и дружбы; Русскимъ словомъ записывалъ для потомства свои сраданія, благословлялъ добрыхъ Князей и сѣтовалъ на грѣхи и слабости властителей, не прекращавшіеся даже при явномъ наказаніи Божіемъ. Народномъ языкѣ наконецъ, внималъ Руссъ Божественную службу, читалъ Священное Писаніе, житія Святыхъ, духовныя пѣсни и лѣтописныя замѣчанія о предкахъ—единственные письменные памятники, существовавшіе въ то время. Только языкъ и религія соединили сердца и души; только храмъ Божій собиралъ вкупѣ вѣрныхъ, такъ, что имя *Христіанина* сдѣлалось даже нарицательнымъ именемъ Русскаго, какъ слово: *бусурманъ* опланило

Монгола въ глазахъ его. Вѣра, заставлявшая мерзить всѣмъ, что происпекало отъ *поганой нехристи*, полагала непреборимое препяпспвіе къ сближенію съ Монголами, и заставляла страхомъ будущей жизни укрѣпляться прошивъ соблазновъ жизни временной, заставляла не спрашиваться муки и смерти, при надеждѣ на жизнь за гробомъ! Съ другой спороны, Религія сдѣлалась покровительницею Руссовъ. Во время свирѣпныхъ порывовъ брани и спрашныхъ напешпвій, Монголы не уважали религій чуждыхъ имъ или побѣжденныхъ ими народовъ. Во всякое другое время, какъ гостепрїимство, съ воспоминаніями объ ономъ понятїями, такъ и уваженіе къ Религіи, какая-бы она ни была, составляя опличительныя свойства Азіяпскихъ народовъ, были свойствами и Монголовъ (167). Можеть бытъ, замѣшивъ и по сильное вліяніе, какое Духовенство имѣеть на умы Руссовъ, ту власть надъ совѣстью соотечественниковъ, какую давалъ

---

(167) По странному понятїю Азіяпцевъ, гостепрїимство должно бытъ оказано даже смертельному врагу, если онъ самъ придетъ и будетъ гостемъ. Впрочемъ, сей обычай существуетъ почти у всѣхъ дивихъ и полудивихъ народовъ: гость-странникъ есть неприкосновенная особа, пока не вышелъ срокъ, положенный для безопаснаго гостепрїимства, обыкновенно трехъ-дневный. Объ отношенїяхъ Монголовъ къ Религіи чуждой, см. выше, стр. 51, и пр. 143.

Духовенству санъ его, Монголы не шолько не гнали, не приписняли Русскаго Духовенства, но давали ему всякія льготы, освобождали его отъ податей и суда, повелѣвали уважать Духовныхъ людей и ихъ имѣніе. «То имѣніе не ихъ, а Божіе,» говорили Монголы. «Пусть они молятъ Бога за насъ. Кто не вѣдаетъ, что шолько силою Бога мы живы и сильны (168)?»

---

(168) Замѣтимъ здѣсь, что у насъ не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ письменныхъ памятниковъ Монгольскихъ; не сохранились ни одна грамота, ни одинъ ярлыкъ, въ подлинникъ. Весьма небольшое дошло до насъ въ переводахъ. Сюда принадлежатъ нѣсколько ярлыковъ Ханскихъ, данныхъ Духовенству Русскому. Древнѣйшіе изъ сихъ ярлыковъ суть данные Митрополиту Кириллу отъ Мангу-Темира, и Петру Митрополиту отъ Хана Узбека. Мы прилагаемъ оба сіи ярлыка при концѣ тома (*Дополненіе IV-е*). Кромѣ того, остались еще въ переводахъ: ярлыкъ Ханши Тайдулы Митрополиту Феогносту; ярлыкъ отъ нея-же, и другой отъ Хана Бердибега, Митрополиту Алексію; ярлыкъ отъ Хана Апюляка Михаилу. См. *Собр. Гос. Граматъ*, т. II. Въ *Визіювскѣ* Новикова (т. VI) помѣщено сихъ ярлыковъ болѣе, и видно, что они были переведены и списаны въ одно время; вѣроятно, по случаю какого нибудь приписменія Духовенству (можетъ быть, на Соборѣ, бывшемъ въ 1500 г. при Іоаннѣ III-мъ; или на Соборѣ 1580 г.). Къ сожалѣнію, Издатели *Собр. Гос. Граматъ* не объяснили: гдѣ находятся, и какіе суть списки, съ коихъ ярлыки ими напечатаны? Карамзинъ выписалъ ярлыкъ Петру Митрополиту изъ

Благочестивые савовники церковные заслуживали припомъ уваженіе Монголовъ и личностію своею. (Кирилль Епископъ Ростовскій, скончавшійся въ 1262 г.), свидѣтель тяжкихъ бѣдствій ошечества, « учипельный, испивный паспырь, » и Кирилль Митрополищъ Кіевскій, болѣе пережившій въ Суздальской области, были испинными друзьями Князей и спасителями людей ихъ. Митрополищъ Максимъ, первый самъ поѣхалъ въ Орду, и приобрѣлъ тамъ шакое уваженіе, что Ханъ Ногай ошправилъ одного изъ Епископовъ Русскихъ носломъ въ Царьградъ къ шеспию своему, Михаилу Палеологу (173). Увидимъ впоследствии

Ростовской Лѣтописи (т. IV, пр. 245). Онъ упоминаетъ о помѣщенныхъ въ *Вислювикѣ*, и говоритъ, что не знаетъ: испинные они, или подложные? — Думаемъ, что основаніе ихъ испинно, но собственно ярыки передѣланы, по крайней мѣрѣ измѣнены переводчиками, или списателями, въ новѣйшія времена. Въ *Вислювикѣ* сохранена при нихъ любопытная приписка Переводчика: онъ признается, что якопорыхъ ярыковъ не могъ разобрать, « за неже неудобъ познаваемою рѣчію писаны быша, » и что довольно ему показалось и переведенныхъ имъ, для укоризны Христіанъ, пришѣснителей Духовенства, когда и самые Монголы уважали оное. Откуда взята эта приписка? Она весьма замѣчательна. И почему пропустили ее въ *Собрании Государственныхъ грамотъ*?

(173) Кирилль правилъ Митрополиею болѣе 30-ти лѣтъ, и сконч. въ 1280 г. Не объ одномъ Кириллѣ Ро-

спвіи святихъ мужей: Митрополипа Петра, и особенно, великаго Алексія Митрополипа и безсмертнаго Сергія, Игумена Троицкаго. Къ ихъ священнымъ гробницамъ должны привлекать поклоненіе наше не одна святость, не одинъ даръ чудотворенія, коимъ Богъ прославилъ бранныя шлеа ихъ—нѣшь! преклонимся предъ мощами Алексія и Сергія, какъ предъ ошанками спасителей Русскихъ земель. Они были опрадными свѣшлани бѣдной жизни нашихъ праошцевъ, мирошворцами Князей, засшупниками предковъ нашихъ опъ насилія и краомы! Сохраняя неприкосновенною святость Религіи, подкрѣпляя святимъ

сповскомъ, но и о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, Симеонѣ, Епископѣ Тверскомъ, и другихъ, говорятъ современные лѣтописцы, что они были «ушительны») и «сильны въ книгахъ Божественнаго Писанія.» — О посылкѣ опъ Ногаю, см. Исп. Г. Р. Т. IV, 153. — Вотъ прекрасная черша правдолюбія Симеона Тверскаго (иже, Князя не спыдяшеса, пряся, ни вельможъ, нищяя-же и сиропы жаловаша»), *Карамзинѣ*, т. IV, прим. 178): «Гдѣ будутъ судьи (шіуны) на томъ свѣшѣ? «спросилъ Симеона Князь Полоцкій. «Тамъ-же гдѣ Князя» — опвѣчалъ Симеонъ. Князь оскорбился. «Поставивъ судію, чѣмъ Князь виновенъ, если судья неправо судишь, мзду беретъ, зло дѣлаешь? Неужели за это опвѣчаемъ мы?» возразилъ Князь. «Да!» сказалъ Симеонъ. —» Князь добрый жалуетъ людей, избиваетъ влашителя добра, страха Божія полна,

духомъ ея упадающую швердоссть душъ Христіанскихъ, ушѣшая людей дарованіемъ ангельскаго образа при кончинѣ, свящые паспыри Русскіе старались испреблять злоупотребленія, вкрадывавшіяся въ управленіе Церковью и въ обряды церковные, были провозвѣспниками говимой правды, укоряшелями гордой силы. Рядъ свящиселей Русскихъ естъ почти непрерывный рядъ свѣщилъ, ушѣщисельныхъ во мракъ прошедшаго. Они не знали страха, огражденные саномъ своимъ, и истина была словомъ ихъ, среди ужасовъ самаго свирѣпаго рабства. « Какой прибышокъ получили мы, оставивъ правила Божіи? » говорилъ Кириллъ, на Соборѣ Владимірскомъ. « Не разстѣ-

разумна и праведна—онъ будетъ въ раю, и судья его съ нимъ; Князь же безъ страха Божія, не жалующій людей, поставляешъ власщиселя злаго и несвѣдущаго, шолько-бы онъ добывалъ ему доходы—выпускаешъ его, какъ пса на падалъ, губить людей: Князь будетъ въ аду, и судья его съ нимъ. О Цари, Князья и Власщисели! ушѣщайше скорбящихъ, избавляйте убогихъ отъ руки сильныхъ: они, обидимые богатыми, пришекають къ вамъ, яко защитникамъ; но вы уподобляешесь дождевой пучѣ, изливающейся надъ моремъ, а не надъ землею, жаждущею влаги: тѣмъ, у кого много злата и сребра, вы даете еще болѣе, а не даете ничего тѣмъ, у кого нѣтъ ни пенязя; обогащаше богатыхъ, порабоцая бѣдныхъ!» — Не знаешъ, чѣмъ отвѣчалъ на это Князь Полоцкій.

ягъ-ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не па-
ли-ль сильные наши и Князья остріемъ меча? Не
опшведены-ли въ плѣнъ чада наши! Не запусти-
ли-ль святыя Божія церкви? Не поимы-ли ми
на всякій день опъ безбожныхъ и нечестивыхъ
поганыхъ? Вся сія совершилось за то, что мы
не хранимъ святыхъ правилъ.» — Когда-же ска-
заны были сіи слова? . . . Въ 1274 году! Такъ
Религія пипала мысль о спасеніи отчизны, уни-
шала надеждою освобожденія, и до того снала
мысль объ Отчизнѣ и Церкви въ понятіи Русса,
что онѣ не различались у него болѣе: умирая
за Князя и отчизну, онъ умиралъ *за Церковь*
Божію, съ надеждою вѣнца мученическаго. Мысль
сія достигла даже до нашего времени.— Съ 1264
года, Хань Ордынскіе позволили учредить даже
въ Сараѣ особеннаго Епископа и причетъ Духо-
венства, ибо въ семъ мѣстѣ пребыванія Ха-
новъ всегда бывалъ съѣздъ Рускихъ всякаго
званія, и многіе Рускіе жили тамъ даже по-
стоянно. Словомъ: Христіанскую вѣру долж-
но почестъ главнѣйшимъ, если не *единствен-*
нымъ средствомъ спасенія, сохранившимъ бы-
тіе Руси. Руссъ покоршвовалъ, унижался
духомъ, терялъ свою національносць, принима-
малъ обычаи, нравы, одежду своего властнше-
ля, но помнилъ, что онъ Христіанинъ, и оста-
вался *Руссомъ* и *Христіаниномъ*, пока Религія
не повела его въ открытую борьбу пропавъ

поганого власпишеля, и не указала ему побѣды (174).

Перейдемъ къ событіямъ. Въ нихъ основаніе и выводы нашихъ мнѣній.

Святославъ Всеволодовичъ, княжившій въ Суздаля, пріѣхалъ во Владиміръ, и принялъ названіе Великаго Князя, едва только узнавъ о кончинѣ Ярослава. Дѣти Ярославовы оспались: *Александръ* въ Новгородѣ, *Андрей* въ Суздаля, *Константинъ* въ Галичѣ, *Михаилъ* въ Москвѣ, *Ярославъ* въ Твери, юный *Василій* въ Коспромѣ. *Удѣловъ* Аѳанасія и Данила не знаемъ (175).

Вскорѣ Александръ и Андрей должны были ѣхать и ударить челомъ Башю. До тѣхъ поръ

(174) Впослѣдствіи переведена была Сарайская епископія въ Москву; Епископы, потомъ Архіепископы и Митрополиты, жили на *Крутицахѣ*, на берегу Москвы рѣки, и именовались *Сарскими* и *Подонскими*, ибо имъ опданы были въ управленіе церкви по рѣкѣ Дону; наконецъ оставалось у нихъ только одно имя; и его перемѣнили въ 1760 г. на имя Епископовъ *Крутицкихъ* и *Можайскихъ*. Совершенно уничтожена сія епархія въ 1799 г; она соединена была съ Калужскою и Боровскою, а Крутицкій монастырь обращенъ въ казармы.—Мысль, что сражаясь съ врагами, сражаются за Церковь Божию и за *матушку Пресвятую Богородицу*, донинѣ осталась основною мыслью Русскаго воина.

(175) Карамзинъ, ш. IV, пр. 1, 78.

Александръ не преклопая еще колѣнъ своихъ передъ Ханомъ. «Развѣ не вѣдаешь,» велѣлъ ему сказать Бапый, что мнѣ покоришь Богъ многіе языки? Ты-ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Если желаешь соблюсти землю свою, приди ко мнѣ, и узри честь и славу моего царства!» Александръ поспѣшилъ въ Орду; и онъ, и братья его получили повелѣніе ѣхать въ Монголію и поклониться Великому Мангу (176).

До возвращенія ихъ въ Русскую землю прошло три года. Почишая сихъ Князей погибшими, братья ихъ завраждовали съ дядею. Михаилъ Московскій напалъ на Святослава, изгналъ его изъ Владиміра, и на другой годъ былъ убитъ, опражая набѣгъ Липовцевъ (177).

Въ это время возвратились въ Русь Александръ и Андрей. Святославъ не получилъ обратно Великаго Княжества, ибо повелѣніемъ Бапья Кіевъ и Новгородъ отданы были Александру, Суздадь и Владиміръ Андрею. Новгородцы радостно

(176) Idem, т. IV, пр. 80. — Не повторяемъ извѣстій Карамзина, взятыхъ имъ изъ поэмы объ Александрѣ Невскомъ. Онъ пишетъ, на примѣръ, что слава предупредила пріѣздъ Александра въ Орду; что Монголы изумлялись ему, когда онъ явился; что матери спращали дѣтей своихъ въ Ордѣ его именемъ, и проч.— Слич. прим. 128, 145.

(177) Карамзинъ, т. IV, пр. 82.

вспрѣшли Александра, не опшущили его въ Кіевѣ, и испуганные внезапною болѣзнію его, усердно молили Бога объ его выздоровленіи. Свяшославъ ѣздилъ безъ успѣха въ Орду, и въ 1258 году скончался въ Суздальской области (178).

Мы видѣли Александра Княземъ мужеспвеннымъ, храбрымъ въ бою. Сдѣлавшись главою Русскихъ Князей, онъ скрылъ доблій духъ свой, и съ прискорбіемъ понялъ политику, какою надобно ему было поддерживать съ Монголами. Двѣнадцатилѣтнее правленіе Александра прошло все въ умилошвивленіи Монголовъ покорностію, и укрощеніи остатковъ прежняго духа Русской крамолы и удалой буйности, самовластіемъ — даже своеволіемъ и жестокоштью. Поспупая шакъ, Александръ умѣлъ поддерживать нишину Руси, укрощающъ волненія, и не по' одинъ годъ въ лѣтописяхъ находимъ замѣшки: « Сей годъ добро бѣ Хреспіанамъ (179). »

Андрей хошѣлъ поспупающъ иначе, негодовалъ, видя власть и пришѣсненія Монголовъ, совѣшо-

(178) Погребенъ въ Юрьевскомъ соборѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ, Димитрій, но владѣлъ шолько Юрьевомъ, кошормый, вѣрояшно, дали Свяшославу племянники по безуспѣшномъ возвращеніи его изъ Орды.

(179) Напримѣръ, въ *Нове. Лѣтописи*, голъ 1254-й.

вался съ Боярами и дружиною, и хотѣлъ лучше лишиться престола, нежели сидѣть на немъ рабомъ Монголовъ. Можетъ быть и Даниль Галицкій, шеснь Андрея, подкрѣплялъ его въ сихъ предпріятіяхъ. Кажется, что до того времени Суздальская область, какъ-же, какъ и Новгородъ, не были еще обложены подробною данью Монголамъ, и плашили ее опшомъ черезъ своихъ Князей. Смѣлость Андрея имѣла слѣдствія несчастныя : Батый опредѣлилъ полпу Монголовъ, и, скрытно пробравшись на сѣверъ, они явились близъ Переяславля, гдѣ находился тогда Андрей. Онъ хотѣлъ защищаться, но былъ разбишь, бѣжалъ въ Новгородъ, потѣмъ въ Ревель и въ Швецію. Переяславль разграбили : шупъ погибла супруга Ярослава Тверскаго, и дѣти его были захвачены въ полонъ. Александръ спѣшилъ въ Орду, умилоствивляшь Батыйя. Бѣдствія кончились только раззореніемъ Переяславля. Батый просилъ Руссовъ, но велѣлъ Александру бышь *Великимъ Княземъ всѣхъ Русскихъ областей*. Съ поржеспвомъ вспрѣченный во Владиміръ, Александръ спѣшилъ усмиришь своеволіе Новгородцевъ, причинившихъ ему жестокое оскорбленіе : Новогородцы изгнали въ эшо время сына его Василія, оставленнаго имъ въ Новгородѣ (180).

---

(180) Никто не спорить, что Андрей неоснователь-но думалъ объ освобожденіи Руси отъ ига Монголовъ,

Дѣло шло о вольноспяхъ Новгородскихъ. Защищающа Русь отъ гибели рабскимъ униженіемъ, Александръ хопѣлъ за шо полной воли по всей Руси. Ярославъ Тверской поссорился съ нимъ, и принужденъ былъ бѣжашъ. Новгородци при-

и что униженіе, какое поддерживалъ во всю жизнь свою Александръ, было тогда единспвеннымъ средствомъ спасенія; но за что-же Карамзинъ говоритъ объ Андрѣ, что у него былъ *умъ втрєнный, неспособный отличать истинное величіе отъ ложнаго*; что княжа во Владимірѣ, Андрей занимался болде задринною ловлею, нежели правленіемъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ отъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя, не любимцевъ своихъ, а единственно нестасткыл обстоятельство времени (ш. IV, стр. 89)? Ничего этого нѣтъ въ лѣтописяхъ, изъ коихъ только одна Пушкинская прибавляетъ къ описанію бѣдствія Андреева: » Андрей вздума съ своими Бояры бѣгати, неже Царю служити. « Но это укоризненное слово чловѣка, закоснѣлаго въ рабствѣ, показываешъ намъ только благородную, пылкую душу Андрея. Спранная система возвышашъ одного, унижая всѣхъ другихъ, и шѣмъ обезображивашъ Исторію, была постоянною системою Карамзина. Мы будемъ еще много разъ имѣть случай указать на его невѣрныя изображенія. Обращаясь къ Андрею, спрашиваемъ: неужели Исторіку не лзя было похвалитъ Александра, не унижая Андрея, когда припомъ объ Александрѣ повѣрляешъ ошъ, безъ разбора, всѣ сказки? См. выше, прим. 128, 145, 176).

няли его, передали Псковичьямъ, и черезъ годъ призывали къ себѣ, объявили Княземъ своимъ, изгнавъ Василія, храбро защищавшаго ихъ отъ Ливонъ и Ливонскихъ Рыцарей. Посадникъ Ана- нія предводилъ всѣмъ дѣломъ. Александръ повелъ на Новгородъ дружины. Ярославъ не хотѣлъ дожидаться его, и бѣжалъ. Но Александръ не останавливался, хотя и слышалъ объ его уходѣ. Новгородцы снарядили свои полки, собрались на Вѣче. «Если Князь пошребуетъ выдачи враговъ своихъ, то цѣлуйте крестъ, не выдавать братьевъ нашихъ злѣе его!» кричали людины, и положили обѣщанье — спать крѣпко, и лучше умереть, нежели покориться Александру. Въ то же время аристократы Новгородскіе хотѣли отдаться на волю Князя. Одинъ изъ предводителей ихъ, Михалко Степановичъ, рѣшился даже собрать свою дружину у Юрьевского монастыря и ударить на Новгородцевъ, разсѣять ихъ, взять Посадничество и передаться Князю. Умысль открылся. Народъ погнался за Михалкомъ. Великодушный защитникъ вольности Новгородской, Посадникъ Ананія, спасъ Михалка отъ смерти, когда народъ ломился уже во дворъ его. «Прежде убейте меня,» говорилъ Ананія, «а пошлите его!» Тогда явился Посолъ Александра и предложилъ на Вѣчѣ: выдать Ананію, или «я не Князь, а врагъ вашъ, и иду на васъ ратью» — приказывалъ сказать Александръ. «Князь! по-

жалуй мирно на престолю свой, » говорили ему Владыка и Тысяцкій, присланные къ нему, « неслушай злодѣевъ, и опдай гнѣвъ свой на Ананію и мужей Новгородскихъ. » Александръ не внималъ ничему. « Братья! если Князь такъ сдумалъ съ нашими *клятвопереступниками*, суди имъ Богъ и Свяшная Софія! » рѣшили Новгородцы, и три дня спояли гоповые къ бишвѣ за свою *правду*. На четвертый день Александръ пошребовалъ шолько смѣны Ананію. Посадникъ охотно согласился на шакую жершву, и Александръ вступилъ въ Новгородъ мирнымъ гостемъ. Ласкою убѣдилъ онъ Новгородцевъ избрать въ Посадника Михалка, и помирился съ братомъ Ярославомъ. На другой годъ Александръ снова свѣшилъ въ Новгородъ, и освободилъ обласпи Новгородскія отъ пришеспвіа Ливонскаго Магистра и Шведовъ, хотѣвшихъ поспроить городъ на Наровѣ. Василій по прежнему оспался въ Новгородъ (181).

Сильнѣйшее смяшеніе взволновало Новгородъ въ слѣдующемъ году, и угрожало бѣдспвіемъ всей Руси. Александръ упошребилъ свирѣпныя ередспва: надобно было купить жизнь за чепшь.

Берку правилъ Ордынскимъ престоломъ, послѣ смерши Бапны и Саршака, подъ именемъ

---

(181) Новг. лѣт. годъ 1255.

племянника своего Улавчія. Съ одной стороны возбуждало беспокойство Берку самоволіе Ногая; съ другой повелѣніе Мангу, который слышалъ о льгошѣ въ подашихъ надъ областями сѣверной Руси, отправилъ въ Волжскую Орду особыхъ чиновниковъ, *Берку* и *Китата*, и велѣлъ имъ разсмотрѣть подаши, и обложитъ всѣхъ надлежаще дапью. Александръ немедленно пріѣхалъ въ Орду. Съ нимъ былъ и Андрей, дерзнувшій возвратиться въ Русь послѣ смерти Башыя. Численники Монгольскіе явились послѣ сего въ Суздаль, Рязань, Москву, переписали людей, имѣнія, оспавили по мѣстамъ баскаковъ и сборщиковъ. Никто не проповиался. Но Александръ боялся за Новгородъ. И въ самомъ дѣлѣ: едва услышали Новгородцы, что къ нимъ будутъ численники, поотребуешь десятины и *тамги*, Вѣче зашумѣло и отказало въ пребываніи. Цѣлоелѣтно прошло въ спорахъ. Юный Василій предводилъ шѣми, кто не хошѣлъ платити десятины и тамги, и не слушалъ повелѣній его ошца. Ананія удерживалъ самоволіе коварнаго Михалка и буйство народа. Но вскорѣ онъ умеръ. Михалко заплашилъ жизнь за своевольство: едва не спало Ананія, его убили на Вѣчѣ. «Кто добро шворитъ, тому добро будетъ, а кто копаешъ подъ другимъ яму, шопъ самъ въ нее ввалишся,» прибавляетъ Лѣтописецъ. Монголы поѣхали зимою въ Новгородъ. Александръ самъ

отправился съ ними, взявъ брата Андрея и Бориса Васильковича. Непослушный сынъ не смѣлъ дожидаться разгнѣваннаго отца, и убѣжалъ въ Псковъ съ Александромъ, однимъ изъ знашихъ Новгородцевъ, и другими сообщниками. Новгородцы не соглашались, спорили рѣшились наконецъ подкупить Пословъ Монгольскихъ, послали съ ними дары въ Орду, и на время усранили пѣжестъ огъ земли своей. Александръ былъ между пѣвмъ во Псковѣ. Онъ объявилъ гнѣвъ свой Василью, и жестоко казнилъ друзей его: велѣлъ имъ рѣзать носы, выкалывать глаза; Василій сосланъ былъ опъ него въ Суздальскую область (1182).

(1182) Численники Монгольскіе, присланные въ Новгородъ, названы въ нашихъ Лѣтописяхъ: *Беркай* и *Касатикъ*. Въ *Китайскихъ* извѣстіяхъ именно означено, что отъ Мангу посланъ былъ въ Русь *Бицикдберке*, а попомъ назначенъ даругаціемъ *Китатъ* (О. Іакинеъ, *Ист. Хановъ*, стр. 319 и 331). Въ это-же время сдѣлана была перепись народа въ Китаѣ. О казни сообщниковъ Василія, Карамзинъ говоритъ: «Казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмущили сына противъ Отца: столь власть родительская казалась священной» (п. IV, 77). Но народъ весь спорилъ противъ своеволя Александра и проповивался ему? Откуда же взялъ это согласіе народное Исторіографъ?

Новгородцы шоржествовали, ибо прошелъ годъ, и ничего не слышно было о численникахъ Монгольскихъ. Но радость оказалась напрасною. Лѣшомъ испуганные зашмѣнемъ мѣсяца, зимою получили они извѣстіе о поѣздкѣ Монгольскихъ Воеводъ Беркуя и Касатика (ш. е. *Берку* и *Китата*); сами Воеводы сіи ѣхали въ Новгородъ. Слышно было, что за ними идутъ дружины Суздальскія, съ Александромъ. Новгородцы не смѣли прошивиться. Но когда пріѣхали *окальные сыродцы* Ташарскіе, шо омерзѣніе къ нимъ, негодование, возбужденное гордостью и пришѣсненіями ихъ, крамолы богашыхъ и знатныхъ, копорые все слагали на бѣдную братію, возмутили умы. Александръ явился въ Новгородъ немедленно, и нашелъ Монголовъ въ шакомъ страхѣ, что они просили у него спражи, боясь насилія и смерти. Князь остался на Городищѣ, и составилъ совѣтъ, пока бурное Вѣче народное собиралось у Св. Софіи. Здѣсь вопіали о пришѣсненіяхъ, крамолѣ богашыхъ, хошѣли лучше умереть, но не давать дани неровной; сказывали другъ другу, что Монголы хошѣтъ грабить Новгородъ. Многіе съѣхали ночевать на Софійскую сторону. Но все было бесполезно. На ушро Александръ прибылъ на Вѣче; народъ покорился, хошя и негодоваль. Численники Монгольскіе ѣздили спокойно по улицамъ, и переписывали дома и людей. Вѣроятно однакожь,

что Александръ уговорился не оставлять баскаковъ Монгольскихъ въ Новгородѣ. Обрадованные Новгородцы оказали всю почесть Александру, приняли Княземъ себѣ впораго сына его Димитрія, и Александръ, довольный счастливымъ окончаніемъ тяжелаго дѣла, говорилъ, по возвращеніи своемъ въ Ростовъ, Епископу Кириллу, что приписываетъ молившимся его благополучное свое возвращеніе (183).

Новгородцы могли порадоваться избавленію отъ постоянного пребыванія Монгольскихъ баскаковъ въ Новгородѣ, ибо избавлялись отъ несшерпимыхъ приписеній, и несчастныхъ слѣдствій, какія влекли они за собою. Мы говорили объ опкущикахъ бусурманскихъ. Зло, причиняемое ими, было такъ велико, что не смотря на личное присутствіе Александра, въ одно время возспали жишли Владиміра, Ярославля, Ростова, Суздаля, Устюга, ударили въ набатъ, и повсюду перебили опкущиковъ. Въ Ярославлѣ погибъ опкущикъ Зосима, бывший некогда монахомъ, потомъ принявшій Мугаммеданскую вѣру, пьяница, человекъ гордый и ругатель; шло его бросили на съденіе псамъ. Устюжскій опкущикъ, насиль-

---

(183) *Новг. Лѣт. годъ 1259-й. Пушкинскій, Ист. Г. Р. т. IV, пр. 100.*

но взывшій въ наложницы Христіанку, спасся только шѣмъ, что согласился принять христіанскую вѣру (184).

Мщеніе спрашное могло бытъ оплашомъ за безразсудную месь народъ. Укропивъ народное смяшеніе, Александръ поспѣшилъ въ Орду, съ братомъ Ярославомъ и другими Князьями, спарался оправдываться и умоляшь Хана о пощадѣ. Разгнѣванный Берку долго не соглашался; продержалъ Князей всю зиму 1262-го, и лѣто 1263-го года. Изпуренный спрахомъ и скорбію, Александръ осенью возвратился въ Нижній Новгородъ, уже больной, и скончался 14-го Ноября, въ Городцѣ Волжскомъ. Всѣ печалились о кончинѣ Александра, и со слезами встрѣчали шло его во Владимірѣ. « Ошца можно забыть, а съ добрымъ господиномъ влѣзь-бы въ гробъ, » говорила дружина. « Зашло солнце земли Русской, чада моя милая! » вопіалъ Свяшитель Кириллъ, выходя на встрѣчу гроба Александрова, со

---

(184) О Зосимѣ (Воскр. Лвт.) : « Сатанѣ сосудъ, пѣвица и студословець, празднословець, кощунникъ, опвержеса Христа, и бысть бесерменинѣ. » Устюжскій опкупецъ назывался *Буца*; онъ построилъ попомъ церковь, на помъ мѣстѣ, гдѣ, занимаясь нѣкогда соколиною охотою, уснулъ и видѣлъ чудное видѣніе; до сихъ поръ это мѣсто называется въ Устюгѣ *Соколюю верою* (Арх. Лвт. годъ 6770).

множесшвомъ людей къ Боголюбову, и громкій вопль : « Погибаемъ! » былъ опвѣшомъ народа. Братъ Александра, Андрей, сполько лѣшъ бывшій безъ княжества, и въ 1257 году вымолившій себѣ пощаду у Берки, не долго пережилъ Александра ; онъ скончался на другой годъ. Кажется, что онъ и не препяшшвовалъ Ярославу Тверскому принять спаршшство ; кончина Андрея совершенно усшранила всѣ споры ; Ярославъ признанъ былъ опъ Монголовъ Великимъ Княземъ Русскимъ (1185).

(1185) Подробности о кончинѣ Александра взяпы Карамзинымъ (п. IV, 89) изъ *Степ. книги!* Въ ней-же описаны и чудеса, при его погребеніи бывшія. Передъ кончиною Александръ поспригся, и принялъ схиму, подъ именемъ инока *Алексіа*. Мощи Александра находились въ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ ; но Пешръ Великій перевезъ ихъ въ Петербургъ, основавъ сѣверную спольицу на шомъ мѣстѣ, гдѣ храбро бился некогда Александръ прошивъ Шведовъ. Нынѣ мощи сіи находятся въ Александро-Невской Лаврѣ, въ богатой серебряной рактъ, сооруженной Императрицею Елисаветою. Ломоносовъ сочинилъ надпись, находящуюся на рактъ. — Андрей Ярославичъ скончался въ 1264. — Карамзинъ пишешъ, что « слава Александра привлекла къ нему изъ чужихъ земель, особенно изъ Германіи и Пруссіи, многихъ имениныхъ людей » (п. IV, стр. 91). Онъ ссылаешся на *Родословныя*. Но извѣстно, какъ щедры были на древность и знаменитость родовъ спаринные наши генеалогы. Не дума-

Такъ прошло почти пятьдесятъ лѣтъ съ того несчастнаго года, когда Монголы покашили голову Русскую землю, и двадцать ровню лѣтъ съ того времени, когда Русскіе Князья ударили челомъ Ордынскимъ Ханамъ. Доблесть народная была забыта; за одно спараніе спасши жизнь, народъ уже благословялъ и любилъ Александра; рабство, униженіе, лишеніе всего равно обременяли Князей и народъ. Только въ Новгородѣ сохранился еще оспашокъ жизни; только шамъ держали еще думашь, что рабство хуже смерти. Новгородъ покорился, но съ условіями. Мы не исчисляли подробностей мѣлкихъ бышвъ его съ Ливонією, Ливвою и заморскими выходцами: онѣ неважны; однакожь доказываютъ, что оружіе не выпадало изъ рукъ Новгородцевъ, когда въ то-же время торги съ Нѣмцами и съ Суздальскими областями обогащали ихъ. Въ 1253 году, Князь Василій Александровичъ догналъ и разбилъ у Торопца Липовцевъ, раззорившихъ набѣгомъ Новгородскую волость. Въ то-же лѣто

емъ, чтобы въ началѣ XIII-го вѣка поѣхали въ Русь именитые люди изъ Европы. Впрочемъ, и Родословныя не говорятъ о именитости, сказывая просто: «Выѣхалъ изъ Пруссовъ Михайло—выѣхалъ изъ Нѣмцевъ Гаврило,» и показываютъ потомъ роды, происшедшіе отъ этихъ Михайла, Гаврилы, и прочихъ выходцевъ.

Псковъ прешерпѣлъ нападеніе Ливонскихъ Рыцарей; посадь Псковскій былъ сожженъ; Новгородцы спѣшили на помощь, прогнали Рыцарей, испили ямъ опустошеніемъ за Наровою и въ Корелѣ, и принудили заключить миръ на всей волѣ Новгорода и Пскова. Въ 1256 г. Шведы; Сумъ, Емъ — шакой-же сборъ народа, какой разбишь былъ въ 1240 г. на Невѣ — явился на Наровѣ, и заложилъ городъ, подобно тому, какъ сдѣлали это Рыцари въ 1240-мъ году. Новгородцы извѣстили Александра, и сами бросились гнать пришельцевъ, когорые бѣжали не дожидаясь ихъ. Александръ прибылъ съ дружинами и съ Мишпрополишомъ Кирилломъ. Принявъ его благословеніе, онъ опомстилъ Шведамъ походомъ на Финляндію, и губилъ тамъ несчастную Емъ. — Въ 1258 году Липовцы снова впали въ Торжковскую обласъ; Новгородскіе воины были наведены Липовцами на засаду и разбиши. За то въ 1262 году, построивъ новыя стѣны вокругъ своего Кремля, Новгородцы совершили походъ на Ливонію. Главнымъ полкомъ предводилъ Димитрій Александровичъ; шупъ-же были Ярославъ Тверской, Псковичи, Товшивилъ, Князь Липовскій. Дружины Русскія осадили Дерпшъ, и не смотря на шри стѣны, окружавшія его, взяли городъ. «Сила чеснаго Кресша и Свяшой Софіи всегда низлагаетъ неправыхъ. Такъ и сія пвердыня была ни во что;

однимъ приступомъ взять былъ городъ , при помощи Божіей » — говоришь лѣтописецъ , и рассказываетъ , что Новгородцы множесво жищелей побили, взяли въ плѣнъ, а еще болѣе погибло ихъ въ пожарѣ, съ женами и дѣтьми; что добычи досталось Рускимъ большое количество, и Димитрій шоржесшвенно привезъ ее и привелъ плѣнниковъ въ Новгородъ (186). Касательно шорговли Новгородцевъ въ Суздальской области , находимъ въ договорѣ ихъ съ Ярославомъ условіе о пошлинахъ съ ладей, съ льна и хмеля (187).

Отдѣльными опъ Сѣверной Руси, событія въ за-Днѣпровской Руси важны шѣмъ , что въ нихъ находимъ первое начало политической самосшопельности Липвы , и послѣднія усилія Данила къ борьбѣ противъ всеувлекающаго пошока современныхъ событій.

Не взирая на то , что уже вблизи видѣлъ Данилъ силу и власшь Монголовъ, и призналъ волю ихъ надъ собою , онъ непрерывно мечшаль о сверженіи ига Монгольскаго, искалъ повсюду средствъ , находился то въ рашинѣ , то въ мирѣ съ сосѣдами , извлекая изъ всего свом

(186) Новг. лѣт.

(187) Собр. Гос. Граматъ, ш. 1, *Граматы Новгородскія*.

выгоды. Онъ возвратился изъ Орды, какъ другъ и любимецъ Батия , и успѣлъ женишь сына своего Льва на дочери Бела. Мишрополишь Кирилль ѣхалъ тогда въ Царьградъ, черезъ Венгрію , и Бела, боявшійся дружбы Данила съ Монголами, самъ предложилъ Кириллу о бракъ (188). Выше было говорено о сношеніяхъ и разговорахъ Пано-Карпини съ Данииломъ ; шакія сношенія продолжались непрерывно послѣ 1246 года. Панагошовъ былъ признашь все обряды Греческой Церкви, соглашался созвать Соборъ для разбора всякихъ противорѣчій, щедро раздавалъ шипулы, именуя Данила Королемъ Галицкимъ, а Василька Королемъ Владимірскимъ, писалъ грамами даже къ супругѣ Василька, и предлагалъ Даниилу короновашься Королевскимъ вѣнцомъ. Но Данииль ошговаривался. « Помогите мнѣ прежде всего поддержать честь вѣнца, » ошвѣчалъ Данииль Посламъ Папскимъ. « Какъ могу принять сію почесть, непрерывно грозимый рашью Ташарскою? » Папа прислалъ не помощь, а Епископовъ и духовниковъ. Данииль разсердился и прогналъ ихъ. Бела примирилъ его снова съ Папою въ 1252 году, и Папа прислалъ къ Даниилу вѣнецъ, скипетръ, державу, обѣщаль помощь; по-же обѣщали ему Польша и Силезія, и

---

(188) *Волинскій лѣт.* (Карамзинъ, т. IV, прим. 45).

Даніилъ былъ коронованъ въ Дрогичинѣ Папскимъ Легатомъ, назвался *Королемъ*, призналъ Папу опцомъ своимъ и Намѣстникомъ Апостоловъ. Помощь Папы состояла шолько въ грамотахъ, разосланныхъ въ Польшу, Богемію, Моравію, Сербію: онъ благословлялъ и уговаривалъ всѣхъ идти на Монголовъ, знаменуясь крестомъ. Никто не думалъ исполнять велѣній Папы, а Даніилъ, видя бесполезность обрядовъ и условій съ Папою, опресея опъ всякой ему покорности и оптверженія своего опъ обрядовъ православныхъ. Напрасно уговаривалъ его Папа, сердился, упрекалъ въ неблагодарности, грозилъ подвергнушь наказанію церковному, спрацалъ адомъ, и даже передалъ Лишовцамъ полную власть опнимать у Даніила все, что они опнять могутъ. Даніилъ ничего не слушалъ (189).

Таковы были сношенія Даніила съ Папою. Онъ усердно принялъ пошомъ предложеніе Бела: защищать Герпруду, вдову Фридерика Австрійскаго, опъ припѣсвеній Императора и Короля Богемскаго. Явсь съ дружинами, Даніилъ удивилъ всѣхъ *великою свѣтлостью войскъ своихъ*.

---

(189) См. выше о Пано-Карпини; *Вольнскій лѣтъ.* (Карамзина, т. IV, прим. 55, 56), и Райнальда, *Annales Eccl.* т. XIII.

Воины его были въ Татарскомъ оружіи и *арма-
каль*, кони въ личинахъ и *козралахъ* кожаныхъ.
Очъ вхалъ подлѣ Бела, на конѣ, *двѣленіа* по-
добномъ; сѣдло и оружіе его горѣли золопомъ,
и были *хитро изукрашены*! На Даніилѣ былъ ко-
жухъ изъ Греческаго *алавира*, съ золошными кру-
жевами, и сапоги зеленого сафьяна, шипые зо-
лопомъ. Послѣ немногихъ бившѣ, сынъ Даніила,
Романъ, женился на дочери Гершруды, и по-
лучилъ въ приданое Юденбургъ. На другой годъ
Бела приглашалъ Даніила воевать Богемію. Да-
ніилъ согласился, сколько *радъ словъ Бела*,
сполько и *радъ славы*, ибо вѣсто изъ Русскихъ
Князей не ходилъ до него рашью въ землю Бо-
гемскую. Онъ совершилъ походъ сей, хотя
спрадалъ жестокою главною болѣзнію. Въ жар-
кой бившѣ подъ Троппау, когда Поляки, съ
нимъ бывшіе, оробѣли отъ нахиска Богемцевъ,
Даніилъ хотѣлъ *оспашься* одинъ и выдерживать
бившу. «Смерти-ли боишесь?» говорилъ онъ.
«Но неужели не вѣдаеше, что война безъ пад-
шихъ не бываетъ? Вы пришли на мужей раш-
ныхъ, а не на женъ. И лучше-ли, подобно мно-
гимъ, умереть дома безъ славы?» Левъ Даніло-
вичъ довершилъ побѣду своимъ приходомъ. Да-
ніилъ взялъ пошомъ Носсельшъ, и гордился шѣмъ,
что пославилъ хоругвь свою въ семь градѣ, и
обмгилъ побѣду. Онъ возвратился послѣ сего
въ Галичъ. Туда вскорѣ пріѣхалъ Романъ. Оспа-

вленный безъ помощи Белою, Романъ не хотѣлъ измѣнять ему; но наконецъ, спѣсенный Богемцами, едва могъ спасшися бѣгствомъ, покинувъ жену свою безъ защиты (190).

Воюя противъ Япвиговъ, въ союзѣ съ Самовишомъ Мазовецкимъ, Данилъ болѣе искалъ приключеній, нежели пользы. Япвиги разбили Полаковъ въ сильномъ сраженіи, среди пожараща сожженного ими города, гдѣ дрались даже головнями, летавшими, подобно молніи, и гдѣ камни сыпались, какъ дождь съ небеси. Данилъ шелъ на помощь; воины совѣщивали ему оспановившися въ шѣснилахъ. « Мужи войскіи! не вѣдаешъ-ли, что Христіанамъ крѣпость даетъ проспанство, а шѣсноша ободряетъ только поганыхъ!» вскричалъ Данилъ. Разбитые имъ, Япвиги просіли мира, и видя блестящія войска Данила, говорили: «

(190) *Вол. Лвт.* (Карамзина, т. IV, прим. 101). «Въ кони въ личинахъ и козрѣхъ кожаныхъ, и людіе въ арыцѣхъ .... кожухъ оловира Грецкаго (на Данила), и сапозы зеленого хѣза.» — *Алабирѣ* значить: пурпуръ. Карамзинъ пишетъ, что на Данила была одежда Гретская! — Данилъ согласился идти въ Богемію, «ово Короля ради, ово-же славы хопя.» Слова Данила: « Не вѣстѣ-ли, яко война безъ падшихъ не бываетъ? На мужи рашные пришли естѣ, а не на женѣ; имѣи дома умирають безъ славы.»

«Не поддерживай деревья сулицами, и не дерзнуешь намъ на сію рашь (191)!»

Важнѣе была война Данила съ Ливвою. Доселѣ мы видѣли несбройныя шолцы Ливовскихъ дикарей, набѣгавшія на Русь, Польшу, на Тевтонскихъ и Ливонскихъ Рыцарей. Въ сіе время они получили первую полишическую оспѣдлость. Изъ среды ихъ явился нѣкпо Князь *Миндовгъ*; измѣною, убійствомъ, оружіемъ, онъ погубилъ многихъ другихъ Князей Ливовскихъ, усилился ихъ гибелью, и сдѣлался спрашенъ сосѣдямъ мужествомъ и свирѣпыми разбоями. Лѣтъ Данилу, женившемуся на сестрѣ его, послѣ кончины первой супруги, дочери Мспислава Удалаго, *Миндовгъ* просилъ его не помогать *Товшивилу* и *Эйдивиду*, двумъ племянникамъ, копорыхъ лишилъ онъ наслѣдства. Но племянники также просили защиты Данила. Онъ вспунился за нихъ, думая укрощить безпокойную Ливву. Съ нимъ соединились Ливонскіе Рыцари и Польша. Видя опасность, *Миндовгъ* обратился къ Папѣ, просилъ крещенія, и принялъ Латинскую вѣру. Папа радовался, гордился новымъ Христіаниномъ. Польша и Рыцари опусту-

---

(191) *Вол. лѣт.* (Исп. Г. Р. т. IV, прим 102). Слова Данила: «О мужіе Христіанстіи! не вѣстели, яко Христіаномъ пространство есть крѣпость, ногамъ-же тѣсноста!»

пили ошъ союза. Даниль принужденъ былъ согласиться на миръ , шѣмъ болѣе, что онъ рѣшился наконецъ испышашь силъ прошивъ Монголовъ , ободренный успѣхами , и почестью , какую видѣлъ ошъ Венгровъ , Польши и Липвы. Миндовгъ ошдалъ дочь свою за Свароміра, меньшаго сына Данилова , далъ ей въ приданое одну Липовскую обласшь , и подарилъ сверхъ того Роману Новгородокъ , Слонимъ и Волковискъ (192).

---

(192) Отселъ достоверная Исторія Липвы, кошрую можно весьма обстоятельно почерпнуть, съ самаго начала ея, изъ *Вольнской лѣтописи*, подробной и несомнишельной. О басняхъ Стриковского см. И. Р. Н., ш. III, пр. 101.—Прибавимъ здѣсь, что любопытные могутъ видѣть сокращеніе эшихъ басенъ въ *Исторіи Государства Польскаго*, соч. Бандшке (Русскій переводъ, СПб. 1830 г., Т. I стр. 298, и слѣд.) Мало сыщемъ Историческихъ книгъ, въ кошрухъ было-бы помѣщено сполько сказокъ и нелѣпостей, какъ въ эшомъ сочиненіи Бандшке! — Г-нъ Даниловичъ издалъ въ 1827 г. въ Вильнѣ книгу: *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska*. Жаль, что сему ученому мужу попался весьма плохой сборникъ лѣтописный, а *Литовскій Лѣтописецъ* его естъ позднѣйшая компиляція, вопреки мнѣнію почтеннаго Издашеля, кошруый счипалъ его чѣмъ-то важнымъ. Впрочемъ, мы съ благодарностію пользовались учеными примѣчаніями Г-на Даниловича. Карамзинъ называетъ младшаго Данилова сына: *Шварнб*. Эпо уменьшишельное, ошъ имени: *Сва-*

Даніилъ основывалъ надежды въ борьбѣ съ Монголами особенно на пошворствѣ Куремши, Монгольскаго спорожа береговъ Днѣпровскихъ. Дерзость Даніила дошла до того, что когда Милей, воевода Бакотскій, передалъ сей городъ Монголамъ, Левъ, опшправленный опцомъ своимъ, полонилъ Милей, опнялъ Бакошу, захватилъ и Баскака Монгольскаго. Куремша пришелъ освобождать; Бакоша снова сдалась ему, и Куремша хошѣлъ взять Кременецъ. Но жители не дались Монголамъ. Куремша поворошилъ обратно войска свои, не слушая просьбы Изяслава (внука Игорева), копорый умолялъ его взять Галичъ. Изяславъ рѣшился идти самъ, съ полною сволочи, захватилъ Галичъ, и не хошѣлъ опдавать его. Опправляя Романа на Изяслава, Даніилъ говорилъ сыну: «Если въ Галичѣ встрѣшишь Татаръ, не бойся ихъ.» Но Монголовъ не было въ Галичѣ, и Изяславъ, окруженный Романомъ, сдался ему по крапкомъ сопрошывленіи. Даніилъ началъ попомъ опнимать города у Князей Болоховскихъ, покровишельспиваемыхъ Монголами, и въ 1258 году думалъ даже о походѣ на Кіевъ, подкрѣпляемый Миндовгомъ. Между шѣмъ, онъ

ромірб.—Письмо Папы къ Миндовгу находится у Райнальда, А. В. т. XIV.

укрѣплялъ города свои, устроивалъ дружины. На другой годъ Куремша опять явился съ войскомъ, осаждалъ Владиміръ и Луцкъ, и былъ прогнанъ (193).

Не надѣялся-ли Даниилъ на раздоры и раздѣленія, перзавшія Орду? Но еще сильно и спрашно было *темное царство!* Нерѣшиштельнаго Куремшу, «копорога не боялся Даниилъ, и съ кошорымъ всегда держалъ рапъ», смѣнилъ новый Ханъ, Бурондай, воинъ спарый и мужеспвенный. Онъ не нападалъ на Даниила, но поспребовалъ даровъ, и звалъ его на Липву. Василько соединился съ Монголами и воевалъ Липовцевъ, въ по время уже снова неспрізненныхъ Даниилу и всѣмъ Хриспіанамъ, ибо Миндовгъ, не оставляя никогда своего идолослуженія, явно ошказался наконецъ ошъ Хриспіанспва и Папы, когда прошла опасность (194). Липовцы его всюду ходили въ набѣги: мы видѣли ихъ подъ Торжкомъ въ 1258 году; погда-же нападали они на Смоленскъ, и разграбили Войщину; въ 1259 году они дрались съ Данииломъ близъ Луцка, и воевали Черниговскія обласпи; въ 1261 году разбили Тевпонскихъ Рыцарей, и въ сильной

---

(193) *Вол. Лвт.* (Ист. Г. Р. ш. IV, прим. 102).

(194) *Вол. Лвт.* (Ист. Г. Р. ш. IV, пр. 102).

битвѣ сей погибъ Великій Магистръ Ордена Гейнрихъ Фонъ-Сшукландъ (195). Монголы произвели сильное опустошеніе въ областяхъ Яшвяжскихъ, и называли Данила союзникомъ своимъ. Но черезъ два года, Бурондай всшупилъ въ области самого Данила, и возложилъ великую опалу на Василька, всшрѣщившаго Монголовъ въ Шумскѣ, съ дарами и покорностью. Епископъ Холмскій, бывшій при семъ свиданіи, прещешалъ ошъ ужаса. Данилъ бѣжалъ въ Польшу, пошдѣ въ Венгрію. Братъ и дѣши его молили о пощадѣ. Бурондай смягчился, пребовалъ одного: уничтоженія Волинскихъ и Галицкихъ крѣпостей. Исполнишь шакое шребованіе, значило лишишь себя всѣхъ средствъ защиты, плода долголѣпныхъ попеченій, шрудовъ и надеждъ. Но, прошивишься было невозможно, и немедленно разломаны были шпѣны крѣпостей въ Даниловѣ, Спожкѣ, Львовѣ, Кременцѣ, Луцкѣ. Кремль Владимірскій, крѣпче другихъ построенный, невозможно было разломашъ скоро, и—его зажгли! Онъ горѣлъ цѣлую ночь, пока Бурондай, довольный покорностью, дружески пировалъ у Василька. Онъ оставилъ крѣпость шолько въ Холмѣ, и снова звалъ Василька на рашное дѣло (196). Принужденный согла-

---

(195) По извѣстіямъ Польскимъ.

(196) Вол. Лѣт. (Исп. Г. Р. т. IV, прим. 102).

шасься, Василько былъ участникомъ гибели Сендомира, гдѣ безоружныхъ жишелей рѣзали безчеловѣчно. Бурондаи поворошилъ послѣ сего полчища свои за Днѣпръ. Липовцы мстили Васильку набѣгомъ, за походы его въ соединеніи съ Бурондаемъ. Но вскорѣ важное событіе измѣнило порядокъ дѣлъ въ Липвѣ. Мстя Миндовгу за обольщеніе жены, одинъ изъ Липовскихъ Князей убилъ его. Смерть Миндовга была знакомъ кровопролитныхъ смашеній, въ коихъ погибъ и Товшивиль, княжившій въ Полоцкѣ. Многіе Липовцы бѣжали тогда въ Псковъ, Новгородъ, на Волянъ (197).

Но за Миндовга явился страшный мститель— сынъ его *Вошелгъ*. Сей Князь, свирѣпый воинъ и ширанъ подвласныхъ, былъ правою рукою опца, воевалъ безспрашно, казилъ безъ суда, и печалился въ шопъ день, когда палачамъ его не было жершвы. Совсѣмъ неожиданно, Вошелгъ почувствовалъ раскаяніе, опечалился, поѣхалъ въ Галичъ къ Данилу; тамъ бесѣдовалъ онъ съ какимъ-то свяшымъ опшельяникомъ Григоріемъ, поспригся, и при года провелъ въ шрудахъ иночештва. Ревнуя благочештію, Вошелгъ рѣшилъ даже иди въ Аѳонскія горы; но принужденъ бывъ воропашься изъ Венгрии, основалъ монастырь въ Липовскомъ Новгородѣ,

---

(197) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. т. IV, прим. 119).

на берегахъ Нѣмена, и не слушалъ словъ Миндовга, умолявшаго Воишелга оспавить иночество. Смерть Миндовга воспламенила сына его всею прежнею бодростью. Онъ сбросилъ съ себя иноческую одежду, поклялся не надѣваться ея, пока не опмспитъ за память опца, собралъ дружины, и началъ плавать въ крови враговъ своихъ. Нося попомъ маншію монаха сверхъ великолѣпнаго Княжескаго одѣванія, Воишелгъ сдѣлался главнымъ повелителемъ Липовскихъ племенъ (198).

Среди сихъ смясеній и непрерывныхъ бипвъ съ сосѣдами, Польшею и Липвою, Даніилъ прешель къ опцамъ своимъ. Его похоронили въ любимомъ его Холмѣ. Годъ кончины его замѣтили современники появленіемъ кометы (1265 г.) «звѣзды хвосташой, явившейся на воспокѣ образомъ спрашнымъ, и испускавшей изъ себя лучи великіе. Сію звѣзду, «прибавляющъ лѣшописцы, «иные называли власашою; спрахъ обнималъ людей, а хипрецы полковали, что будешъ великій мяшежъ на землѣ; однакожъ, слава Богу, ничего не

---

(198) *Вол. Лвт.* (Исп. Г. Р. т. IV. пр. 119) — *Стр. Врем.* годы 1263, 1265. Соблазнясь монашескою маншіею Воишелга, современники называли его *волкомъ въ овечьей кожѣ.*

было (199).» — По смерти Данила, Василько начал княжить на Волыни; дѣши Данила владѣли: *Левъ*, спаршій, въ Перемышлѣ, *Мстиславъ* въ Луцкѣ; удѣлъ *Свароміра* былъ обширнѣе другихъ — ему достались Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ. Дядя и племянники дружно опразили нападеніе Поляковъ, испившихъ Свароміру за участіе въ набѣгѣ Липовцевъ. Василько былъ уважаемъ Воишелгомъ, который называлъ его своимъ опцомъ и господиномъ. Воишелгъ въ самомъ дѣлѣ исполнилъ свое обѣщаніе: призывалъ къ себѣ Свароміра, опдалъ ему во владѣніе Липовское свое Княжество, и снова скрылся въ Новгородскій монастырь. Усиленіе Свароміра возбудило зависть и злобу Льва. Онъ рѣшился испишь виновнику усиленія брата. Воишелгъ проводилъ жизнь уединенную, поспную, призывалъ къ себѣ Григорія Мудраго, и радовался, что живетъ съ нимъ, близъ сына своего Свароміра и опца Василька. Левъ послалъ сказать Васильку, что пріѣдетъ къ нему на совѣщъ, гдѣ надобно бытъ и Воишелгу. Долго не вѣрилъ и сомнѣвался Воишелгъ; но Василько ручался за его безопасность. Воишелгъ прибылъ

---

(199) *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. ш. IV, пр. 141) Прекрасно выраженіе сей Лѣтописи о Данилѣ: «*братолоубіемъ седтлса съ братомъ Василькомъ.*» — Романъ Даниловичъ скончался прежде опца.

во Владиміръ, и весело пировалъ съ Василькомъ, Львомъ и Свароміромъ у Боярина Маркольша. Онъ возвратился въ монастырь свой, и вдругъ явился шуда Левъ, съ воинами, схватилъ несчастнаго Князя-инока, исчислилъ ему обиды его, и разрубилъ ему голову саблею. Василько и братья Льва негодовали, честно похоронили Воишелга въ обищели Владимірской Св. Михайла Архангела, но не мстили. Левъ оспался спокоемъ послѣ злодѣйства, отвращительнаго и безплоднаго, ибо Свароміръ по прежнему правилъ Липовскими и Галицкими обласпями. Онъ вскорѣ скончался (200). Василько былъ уже въ преклонныхъ годахъ своихъ, и упомленный жизнью, мяшежною, безпокойною съ самага дѣтства, откачался опъ міра, опдалъ доброму сыну своему Владиміру княжесство, и нѣсколько времени спасался во власяницѣ опшельника, жилъ въ пещерѣ, и умеръ шамъ въ 1269 году. Его положили съ предками въ соборной Владимірской церкви. Левъ наследовалъ Галицкія области послѣ Свароміра; но Липва не покорилась ему. Такъ возспалъ новый ширанъ и воищъ смѣлый, *Тройденъ*. Грабежи и набѣги снова ознаменовали имя Липовцевъ у всѣхъ сосѣдей. Левъ поселился между шѣмъ во Львовѣ, дружился съ Тройденомъ, ждалъ случая къ биш-

---

(200) Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. ш. IV, пр. 142).

важъ , и радовался , что Тройдѣнь не любитъ Владиміра и воюешъ его области (201).

Въ такихъ событіяхъ , рукою *Миндовга* , *Воншелга* и *Тройдена* укрѣплялось болѣе и болѣе полишическое бытіе Липвы. Но все еще одинъ грабежъ , одно желаніе набѣговъ руководили толпы дикарей Липовскихъ. Полоцкъ погибъ уже въ сіе время для Руси ; имъ владѣли Ляшовцы. Смоленскія области заняты были непрерывнымъ опбоемъ набѣговъ Липовскихъ.

Въ другихъ областяхъ Руси не происходило ничего замѣчательнаго. Попомки добраго Константина держали свои удѣлы въ Ярославль , Ростовъ , на Бѣлѣозеръ , дружили Владимірскимъ Князьямъ , вмѣстѣ съ ними ѣздили кланяться въ Орду , и отдѣльно являлись къ разнымъ Монгольскимъ Ханамъ (202). Въ 1257 году , Глѣбъ Васильковичъ женился въ Ордѣ на Монголкѣ. Это соблазняло многихъ , не смотря на благочестіе Князя , спротившаго монастыри и церкви. Онъ скончался въ 1279 г. , и похороненъ былъ честно Епископомъ Игнастіемъ въ соборной церкви. Но черезъ 9-ть недѣль , Епископъ велѣлъ вырыть гробъ Князя , и похоронить его въ одной изъ монастырей. Митрополитъ Кириллъ раз-

(201) Карамзинъ , т. IV , пр. 144.

(202) Ист. Г. Р. т. IV , прим. 84.

гнѣвался за такой судъ надъ жертвою, прежде суда Божія, и хоша пошомъ просилъ Игнашія, но укорилъ его, говоря: «Когда Глѣбъ былъ живъ, мы уликался передъ нимъ, бралъ дары, ѣлъ и пилъ за его шрапезою, а шеперь, вмѣсто благодарности, обругалъ шѣло его. Кайся за свое безуміе, и моли Бога, да просишь тяжкій грѣхъ швой (203).»—Изъ событій Рязанскихъ знаемъ шолько о смерти Князя Олега, который нѣсколько лѣтъ жилъ въ Ордѣ, и возвращаясь опшуда умеръ схимникомъ въ 1258 году, осшавивъ Рязань сыну своему Роману (204). — Учасшь Черниговскихъ Князей, дѣшей Михайловыхъ,

(203) Карамзинъ, ш. IV, пр. 179.—Глѣбъ построилъ между прочимъ знаменитый Спасо-Каменскій монашпырь, на Кубенскомъ озерѣ, и монашпырь Устьшешской—древнѣйшій въ сей опдаленной части сѣверныхъ областей Руси. Пишущъ также, что сей Князь плылъ однажды изъ Кубенскаго озера рѣкою Сухоною, и велѣлъ прокопашъ каналъ для прямого хода, шамъ, гдѣ Сухона изгибалась прежде *кривою лукою*, и что съ шѣхъ поръ сей каналъ называется *Княже-Глѣбова прость*. Прежнее печеніе рѣки въ семь мѣстѣ донынѣ сохранило названіе: *окружная Сухона*; другая *Княжа Глѣба прость* находится на рѣкѣ Вологдѣ (Исп. Росс. Іер. ш. IV, 327, 329).

(204) Родословная Князей Рязанскихъ чрезвычайно перепушана до сего Олега. Какой-же *Олеѣбъ* былъ убитъ Монголами въ 1237 году?

Романа , Мспислава , Симеона , Юрія , книжившихъ въ Брянскѣ , Карачевѣ , Глуховѣ и Тарусѣ , была общею учасією всѣхъ другихъ Князей Русскихъ . Романъ Брянскій былъ храбрымъ защитникомъ своего владѣнія противъ Липвы . Набѣгъ Липовскій въ 1263 году засмалъ Князя на свадебномъ пирѣ : онъ отдавалъ любимую дочь за Владиміра Васильковича , Владимірскаго ; Романъ немедленно сѣлъ на коня , бился , былъ раненъ , побѣдилъ , и возвратился допировашъ свадьбу . Дочь Василька была выдана за одного изъ Черниговскихъ Князей , Андрея Всеволодовича . Слухъ о приходѣ Бурундая засмалъ Давиіла и дѣшей его на сей свадьбѣ , во Владиміръ (205).

---

(205) *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. т. IV, пр. 102). Тщешный былъ-бы трудъ вывесипи вѣрное родословіе всѣхъ Князей Олегова рода, послѣ изшествія Монголовъ ! Они были забыты настоящею Русью , гибли подъ мечемъ Монголовъ и въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ , подпавъ вскорѣ потѣмъ власти Липовскихъ Князей , и потерявъ свою Русскую народность . Видимъ опъ времени до времени появленіе Князей Рыльскихъ , Липецкихъ , Брянскихъ , и проч. , опъ которыхъ произошли потѣмъ Князья Глуховскіе , Новосильскіе , Бѣлевскіе , Одоевскіе , Воропыньскіе , Карачевскіе , Тарусскіе , Оболенскіе , Хотетовскіе , Масальскіе , Церемышльскіе , Мезецкіе , Туренины , Тросшенскіе , и проч. , присоединившіеся къ родной Русской споронѣ ,

Смяшсѣя, бывшія въ Литвѣ послѣ Миндовга, заставили многихъ, какъ мы упомянули, Князей и престолюдиновъ Литовскихъ, бѣжать въ Русскія области. Сіе бѣгство дало Пскову крѣпкаго защитника: одинъ изъ Князей Литовскихъ, Довмоншъ, выѣхалъ въ Псковъ, былъ тамъ встрѣченъ радушно и принялъ Христіанскую вѣру. Псковичи совершили обрядъ крещенія его въ соборной Троицкой церкви. Названный *Тимовеемъ*, Довмоншъ ревновалъ испишь за Христіанъ прежнимъ родичамъ своимъ, собралъ небольшую дружину Псковскую, напалъ на Литовцевъ, сдѣлалъ жестокое опустошеніе, убилъ нѣсколько Князьковъ, и возвратился въ Псковъ— съ побѣдою, какъ говорили Псковичи, ибо считали безчеловѣчный набѣгъ Довмонша побѣдой. Обрадованный Псковъ призналъ послѣ сего Довмонша Княземъ Псковскимъ, и Новгородцы дали на то свое согласіе (206).

—***—

когда начала возставать снова Русь; сіи роды, вмѣстѣ съ другими, составили аристократію Московскихъ Великихъ Князей,

(206) Новг. и Строевск. Лѣт. годъ 1266.

Г Л А В А ІІІ.

Ноября 23-го, 1263 года, прешель къ ошцамъ Александръ Невскій , и брашъ его *Ярославъ Ярославичъ Тверской* принялъ названіе *Великаго Князя*. Онъ переѣхалъ во Владиміръ ; Тверь ошчалась удѣломъ дѣшей его ; брашъ *Василій* слушался Ярослава находясь въ Коспромскомъ удѣлѣ своемъ , шакъ-же какъ и дѣпи Невскаго: *Димитрій* , оставшійся въ Новгородѣ , *Андрей* , Князь Городца Волжскаго , и *Даніиль* Князь Московскій. Пошомки шаршаго рода, *Константинова* , владѣли Ярославлемъ , Росшовомъ , сѣверными обласшями. Дѣпи *Андрея Ярославича* влашшвовали надъ Суздалемъ и Нижнимъ Новгородомъ. Если присовокупимъ къ эшому *Рязань* и мѣлкіе удѣлы Князей *Стародубскихъ* и *Галицкихъ* , по увидимъ весь объемъ полишнической сисшемы сѣверной Руси (207).

---

(207) Князья *Стародубскіе* (Исп. Р. Н. ш. ІІІ, прим. 216) происходили ошъ *Юанна Всеволодовича* , восьмага сына Всеволодова; Князья *Галицкіе* ошъ *Констанина Ярославича* , четшвертаго сына Ярославова, бывшаго въ Монголіи при Дворѣ Огошья , въ 1244-мъ

Отношенія Князя, называвшагося *Великимъ*, могли ограничиваться немногимъ: Ордою, управленіемъ Великаго Княжества, и Новгородомъ. Ярославъ хошълъ, кажешя, дѣйствовашъ подобно брату Александру: смиряться предъ Монголами, ладить съ другими Князьями, спарашься держашъ въ возможной зависимости Новгородъ, и смиренно нести его рабства, употребляя всѣ силы, чтобы гдѣ нибудь не проявилась воля народная, желавшая—не свергнуть его, ибо о семъ невозможно было подумать, но—дать свободу буйному, мгновенному удальству, всегда гро-

---

году. Присовокупивъ къ нимъ потомковъ *Константина Всеволодовита* и *Святослава Всеволодовита* (низвергнушаго съ Великаго Княжества Александромъ Невскимъ), находить *четыре* рода, происшедшіе отъ Всеволода Георгіевича, но не искавшіе уже *Великокняжества*. Они довольствовались своими удѣлами, повиновались сильнѣйшимъ и постепенно исчезали, пока идея объ удержаніи Великокняжества нисходила отъ дѣтей Всеволода въ родъ одного *Ярослава Всеволодовита*, потомъ въ родъ одного *Александра Ярославича*, наконецъ въ родъ *Даніила Александровича*, сына его *Іоанна Калиты*, сына *Калиты Іоанна II-го*, внука *Димитрія Донскаго*, правнука *Василія Димитріевича*, гдѣ, отъ *Василія Темнаго*, сосредоточилась въ *Іоаннѣ III-мѣ*. Потомки *Андрея Ярославича*, составляя сильное *Княжество Суздальское*, долго соперничали съ потомками Невского, такъ-же какъ и *Тверскіе Князья*.

злившему неизбѣжному и бесполезному бѣдствию и наказаніемъ (208).

Скоро Ярославъ успѣлъ въ большемъ обладаніи Новгородомъ: онъ назвался *Княземъ Новгородскимъ*, изгнавъ изъ Новгорода сына Невскаго. Преемникъ Михалка, переведенный изъ Ладоги (въ 1257 г.) Посадникъ Михайль Феодоровичъ, возспалъ прошивъ юнаго Князя. Говорили на Вѣчѣ, что Князь молодъ, что лучше Новгороду избраться защитника крѣпкаго, и Вѣче избрало Ярослава. Новгородцы не думали однакожь ошдагься въ безусловную волю его. Для насъ сохранился погдашній договоръ ихъ съ Ярославомъ — *древнѣйшая* Новгородская грамата. Мы излагали уже содержаніе сего важнаго дипломатическаго памятника, говоря о правахъ Новгородскихъ, и отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ. Новгородъ не заботился о признаніи въ особѣ Ярослава пишуга Великокняжескаго. Ярославъ облизывался держати Новгородъ на всей его волѣ, *по старымъ граматамъ прежнихъ Князей*, не опредѣляти своихъ чиновниковъ въ Новгородскихъ обласпяхъ и въ

---

(208) Это въ духъ Русскомъ, и ничѣмъ другимъ не должно изъясняти многихъ событій, каковы: избіеніе Бесерманскихъ ошкупщиковъ, сопротивленіе Новгородцевъ Численникамъ Монгольскимъ, убіеніе Шекала въ Твери, и проч.

Новгородской части Торжка; устанавливал даже все мѣлкия выгоды Княжескія; подтверждалъ прежнія распоряженія Князей въ Новгородѣ; опредѣлялъ мыши и пошлныя съ Новгородской торговли въ другихъ обласпяхъ; возвращалъ все, что успѣлъ захватить у Новгородцевъ Александръ Невскій, впрочемъ споль. уважаемый Новгородцами (209).

Ярославъ думалъ воспользоваться правомъ повелишела дружинъ Новгородскихъ. Онъ хотѣлъ изгнать Довмонша изъ Пскова, и привелъ для того дружины Суздальскія. Новгородцы видѣли въ Довмоншѣ добраго защитника оныхъ Липвы и Рыцарей, и не соглашались съ Ярославомъ. «Спунай на Псковъ, но по рѣшенію нашему,» говорили они. Ярославъ не заспорилъ, оппустилъ дружины свои, а Довмоншъ снова ходилъ на Липву съ Новгородцами (210).

Черезъ годъ (въ 1268 г.) начались на Вѣчѣ совѣщанія о новомъ, большомъ походѣ. Войско собиралось, выступало, но еще не знало куда идешъ. Георгій, сынъ Андрея Городецкаго, оставленный въ Новгородѣ Ярославомъ, былъ согласенъ на походъ; Вѣче ничего не рѣшало: одни хотѣли воевать Липву, другіе идти на По-

(209) Договоромъ Ярослава начинается *Собраніе Госуд. грамотъ* (см. сей договоръ въ приложеніяхъ къ II-му т. *Ист. Русск. Народа*, спашья I).

(210) Новг. Лѣт. годъ 1266.

лоцкѣ , шрешнѣ на Ревель , драпшя съ Дашчанами . Наконецъ , ошъ Дубровны ворошились въ дружини , и обрамилсь на Везенбергъ , или Раковоръ . Несогласіе ихъ было причиною неуспѣха . Осадили Везенбергъ ; одинъ изъ браншевъ Сбыславичей бѣлъ убишъ на прмспуяъ , и Новгородцы воропились . Посадникъ Михаилъ управлялъ погда Въземъ . Рѣшили изгошовишься въ дальній походъ ; послали званъ въ Новгородъ Димитрій Александровича и самого Ярослава Великій Князь не пріѣхалъ , но прислалъ дѣпей : *Святослава* и *Михаила* ; явился и Димитрій Александровичъ . Между шѣмъ гошовели осадныя орудія . Тогда пріѣхали Послы ошъ Ливонскихъ Рыцарей . « Слышимъ о вашихъ кригошовленіяхъ » — говорили они « — но мы съ вами въ мирѣ . Надѣемся , что вы собираешесь не на Ливонію , а хотите испынайтъ силы на Ревель и Везенбергъ . » Новгородцы пошребовали ошъ Рыцарей подтвержденія мира , и въ Январѣ выспушила большая рать ихъ на Дашчанъ , съ Князьями и Довмоншомъ . Войско шло шреша отрядами , шгло , гублило шуземцевъ , осадило Везенбергъ , и съ изумленіемъ увидѣло передъ собою соединенныя Ливонскія и Дашскія дружины , въ великомъ множествѣ . Рѣшились сражашься , и дали бой , славный пошомъ въ Новгородскихъ преданіяхъ подъ именемъ *Раковорскаго* . Бишва сія казалась Новгородцамъ досщопаяшною . Они говорили ,

чно созопуилась на нихъ погда «вса земля Нѣмецкая ; что оружіе враговъ уподоблялось лѣву дремучему , и побоище было спрашно , какогю не видывали ни опцы , ни дѣды.» Войско перешло рѣку Кеголу 18-го Феврала; Довмоншъ , со Псковичами , взялъ правую руку ; Георгій лѣвую , съ соединенными низовыми дружинами; Димитрій и Новгородцы спали прошивъ средины , или головы *жельзной свињи* , споль гибельной въ бишвѣ. Георгій не усшойтъ; но Довмоншъ и Димитрій бились крѣпко—Посадникъ и множесиво знапныхъ Новгородцевъ пало въ бишвѣ ; наконецъ враги оробѣли , побѣжали ; Новгородцы гнались за ними до Везенберга. Возвращаясь , увидѣли новый опрядъ непріашельскій , и хошѣли снова бишься ; ночь развела сражающихся. Три дня сподли послѣ сего Новгородцы *на костяхъ* , но не видали непріашеля. Бишва шакъ ослабила ихъ одинакожь , что надобно было ворошиться въ Новгородъ. Съ гореспію схоронивъ у Св. Софій Михаила , *гестно отдавашаго животъ свой* , Вече избрало въ Посадники сына достопамятнаго Ананіи , Павшу (211).

---

(211) Новг. Лѣш. годъ 1268. Кельхъ опноситъ Раковорскую бишву къ 1272 г. , но несправедливо : онъ явно мѣшлется и въ лѣшностисленіи смерпи Миндога , смр. 96. Бишва Раковорская подробности другихъ описана въ *Строекск. Соф.* , т. 1 , смр. 278.

На другой годъ (1269-й) Магистръ Ливонскій предупредилъ Новгородцевъ, и явился съ 18,000-ми подъ Псковомъ. Новгородцы, съ Княземъ Георгіемъ, спѣшили помогать Довмонпу, уже десять дней мужественно защищавшему Псковъ. Помощь Новгородцевъ заставила Рыцарей мириться; заключили миръ, забывая вѣроломство Ливонцевъ. Ярославъ прибылъ тогда въ Новгородъ, и изъявилъ сильное негодованіе: «Къ чему вздумалось вамъ рассориться съ Нѣмцами?» говорилъ онъ; винилъ Сбыславичей, не одобрялъ выбора Павши въ Посадники, хотѣлъ опияшь Новгородскія волости, или грозилъ уѣхать и оставить Новгородъ. Вѣче умоляло его оплохить гнѣвъ, доказывая, какъ нужно было согласіе, при не кончанной еще непріязни съ Нѣмцами. Ярославъ ничего не слушалъ, уѣхалъ, и воропился уже опъ Бронницъ, куда уговаривать его посылали Владыку и *вещихъ людей*. Новгородъ смѣнилъ Павшу, и избралъ въ Посадники Рашибора, услужника Ярославова. Думая угодишь Новгородцамъ походомъ, Ярославъ послалъ за Суздальскими дружинами, а между тѣмъ самовольствовалъ; Новгородцы шерѣли. Дружины Суздальскія явились во множествѣ, (даже Баскакъ Владимірскій, Амраганъ, прѣхалъ съ ними); рѣшено было идти на Ревель; но онъ Дашчанъ прѣхали Послы, предлагая миръ, и опшупалась опъ владѣнія Наровою, за что,

вѣрояшно, было все несогласіе. Новгородцы *погадали*, и заключили миръ. Ярославъ хошѣлъ идти съ ними на Карелу, но Вѣче просило его опложишь походъ бесполезный (212).

Опославъ дружины свои, самъ Великій Князь остался въ Новгородѣ, и вскорѣ Новгородці ипощили съ нимъ шерпѣніе. Онъ занялъ поля и Волховъ своею охошою (заячьими и гоголиными ловцами); опинималъ дворы у неприязненныхъ ему людей; бралъ съ нихъ окупы; переводилъ къ себѣ ипоземцевъ; приспавилъ своего чиновника къ Нѣмецкому Госпиному Двору; слушалъ доносы слугъ, опинималъ сборы у городскихъ священниковъ, ссорился съ Владыкою (213). Вѣче зашумѣло и собралось на Ярославовомъ Дворѣ; сообщниковъ Ярослава прибили, даже умертвили одного изъ нихъ; другіе спаслись въ Никольской церкви, и Посадникъ Рашиборъ бѣжалъ на Городище къ Князю, куда предспали посланные отъ Вѣча, съ исчисленіемъ обидъ и *словомъ Новгородскимъ*, что Новгородъ не можетъ шерпѣть насилія, промыслишь себѣ другаго Князя, и *приказываетъ* Ярославу ѣхать прочь. Князь испугался, прислалъ на Вѣче сына Свяшослава, вланишься, просишь; обѣщаль цѣловать крестъ

(212) Кельхъ, и Новг. Лѣт. 1269-й годъ.

(213) Новг. Лѣт. годъ 127С-й.

на всей волѣ Новгородской. « Прочь, прочь Князя!» Кричало Вѣче. « Не хотимъ его; пусть идетъ, или вѣтъ Новгородомъ придемъ и прогонимъ его опъ себя!» Ярославъ въ гнѣвѣ утхалъ, взялъ съ собою Рашибора, и забывъ совѣсть хотѣлъ опмстить за обиду безбожно. Рашиборъ опправленъ былъ опъ него въ Орду, и тамъ безсмыдно оклеветалъ вольный городъ: « Новгородцы не слушаютъ тебя; мы собирали тебѣ дань, Царь державный, а они насъ выгнали, иныхъ убили, у другихъ дома разграбили, и самого Ярослава обезчестивали. » Такъ говорилъ Рашиборъ. Ханъ велѣлъ двинушь войско—спрахъ предшествовалъ ему. Тѣмъ болѣе оробѣли Новгородцы, что пославъ звалъ къ себѣ Раковорскаго героя, Князя Димитрія Александровича, получили отказъ его. « Не хочу взять княженія подъ дядею»—опвѣчалъ честный Князь, и присовокупилъ свои Переяславскія дружины къ Владимірскимъ. Новгородцы отдохнули, когда Василій Ярославичъ Костромской прислалъ къ нимъ; поклонись Св. Софіи, извѣстишь о соединеніи Ярослава, Димитрія, и Глѣба Смоленскаго, и сказашъ, что ему жаль своей опчины, Новгорода, и онъ ѣдетъ въ Орду—опвратишь походъ войска Ханскаго. Въ самомъ дѣлѣ, Василій Ярославичъ повхалъ въ Орду, объяснилъ Хану клеветы на Новгородъ, оправилъ его, и обвинилъ Ярослава. Ханъ велѣлъ ворошиться

своему войску. Новгородцы ободрились, думали, что съ однимъ Ярославомъ и союзниками его управятся, обнесли городъ пшномъ, не хотѣли слышать болѣе о Ярославі, и когда увидѣли передовыя дружины его, весь городъ, отъ мала до велика, бросился къ оружію. Два дня стояли пѣшіе воины Новгородецъ за Жилошугомъ, а конники за Городищемъ. Ярославъ повернулъ къ Русь, оставившись тамъ, и прислалъ въ Новгородъ—миришьяся, увѣряя, что оставляетъ всякую злобу, и что другіе Князья поручатся за него. «Нѣтъ!» отвѣчали Новгородцы. «Ты вздумалъ на Свяшю Сошю. иди-же! Честно умремъ мы всѣ за Св. Сошю. Нѣтъ у насъ Князя, но съ нами Богъ, правда и Свяшяя Сошя. Не хотимъ себя!» Отвсюду изъ волостей Новгородскихъ, Ладого, Ижоры, Карелы, Водской Пяшины, сходились люди; дружины Псковскія были съ ними за одно. Всѣ двинулись наконецъ на встрѣчу Ярославу, и цѣлую недѣлю ополченіе Новгородское стояло на берегу рѣки, не начиная битвы; Ярославъ находился на другомъ берегу, и также не начиналъ. Еще разъ прислалъ онъ просить мира; тогда-же Новгородцы получили грамоту увѣщательную отъ Митрополиша. «Мнѣ поручилъ Богъ Архіепискошю въ Русской землѣ писалъ Владыка, «а вамъ подобаетъ слушать Бога и меня. Не проливайте крови. Ярославъ ли-

мается всеї злобы своеї на васъ, а я ручаюсь за него. Если вы дали клятву не покоряться Ярославу, снимаю ее, и наложу на себя за то апишимью. » Наконецъ прїѣхали послы Монгольскіе, сажать Ярослава на княженіе Новгородское; забивъ хитросць Ярослава, Монголы покровишельствовали ему. Новгородцы уступили, и договоръ съ ними былъ возобновленъ. Ярославъ вѣхалъ въ Новгородъ, соглашаясь на все прежнее; обѣщаль опложитъ гнѣвъ на Посадника, и на весь Новгородъ, опгъ мала до велика; не мешитъ ни судомъ, и ничѣмъ; не держитъ гнѣва и на Владыку; опспушитъ всѣхъ Новгородцевъ, гдѣ кто захваченъ, опдашь полоненныхъ людей, коней, поваръ (214).

Симъ кончились дѣла, при года занимавшія всю сѣверную Русь. Ярославъ послалъ было еще разъ во Псковъ, смѣнитъ Довмонша; но, кажеться, его не послушали. Онъ хошѣлъ упрочитъ безопасность свою со стороны Орды, гдѣ съ 1266 года власствовалъ претїй братель Башма, Менгу-Темиръ, наследовавшїй Берку. Ревностный поборникъ Исламизма, Менгу-Темиръ былъ добръ, и первый облегчилъ спрашную шагость, лежавшую надъ Русскими обласнями — опкупи бесерменскіе. Ярославъ опправился кланяясь

---

(214) Нов. Лѣт. годъ 1270; Собр. Рус. Граматъ ш. 1, № 3-й.

ему въ Ордѣ, и скончался возвращаясь оттуда, въ 1272 году. Тѣло его привезли въ Тверь, гдѣ Ярославъ наследовалъ сынъ его, Свято-славъ (215).

Память Ярослава была дорога Тверичанамъ: онъ первый возвеличилъ сей городъ, дошолъ незначительный, и былъ родоначальникомъ Тверскихъ Князей. Супруга Ярослава осталась послѣ него беременною, и родила *Михаила*, дошонамѣннаго кончиною, и тѣмъ, что онъ поставилъ Тверь сильною соперницею Владиміра. Поэпическій разсказъ украсилъ память вѣнчаго супружества Ярославова. При Ярославѣ назначенъ былъ первый Епископъ въ Твери, устроились многія церкви, обшчили, и городъ бышчро началъ распрощраняться (216).

(215) На мѣсто Довмонша, Ярославъ опредѣлялъ какого-то *Айцста* (вѣроятно, также Липовца). Ярославъ погребенъ въ Тверской церкви Козьмы и Даліана (*Новг. и Троицк. Лѣт.* (Исп. Г. Р. ш. IV, пр. 137).

(216) *Старшій* Михаилъ Ярославичъ скончался въ одно время съ опцомъ. Первая супруга Ярославова погибла въ Переяславѣ въ 1252 году. Преданіе говорило, что Ярославъ оставался послѣ того вдовымъ; что у него былъ любимецъ, *отрокъ* (ш. е. воинъ) *Григорій*; что сей Григорій поѣхалъ женишься, влюбленный въ дочь простаго причетника церкви села Едимоннова, и когда все готовилось къ его вѣнчанію, Ярославъ, занимавшійся соколиною охотою, былъ завлеченъ въ Едимонново: соколъ его сѣлъ на шамошней

Новгородцы столько-же гордились Раковорскимъ походомъ, сколько и пвердоспью, съ какою удержали прихопливое самовластіе Великаго Князя. То и другое приобрѣло имъ уваженіе въ глазахъ другихъ, такъ, что по смерти Ярослава, ихъ рѣшенія потребовали двое Князей, искавшихъ названія *Великаго*: Димитрій Александровичъ Переяславскій и Василій Ярославичъ Коспромской. Первый надѣялся на именишность свою въ Новгородѣ; другой на услугу, оказанную Новгородцамъ отстраненіемъ полчищъ Монгольскихъ. Послы Димитрія стали съ поклономъ на Вѣчѣ, собранномъ во дворѣ Ярослава; проливъ ихъ спали съ поклономъ Послы Василія. Посадникъ Павша рѣшилъ дѣло: Новгородъ избралъ Димитрія, вопреки рѣшенію Суздальскихъ областей, принявшихъ Василія. Димитрій спѣшилъ пріѣхать въ Новгородъ, а оскорбленный Василій послалъ дружины на Переяславль. Но потомъ онъ оборонилъ ихъ къ Торжку, сжегъ часть сего города, и опусто-

---

церкви. Князь пошелъ въ церковь, увидѣлъ свадебный повѣздъ, невѣсту, и предложилъ ей свою руку. Невѣрная предпочла Ярослава Григорію! Бѣдный Григорій съ печали поспригся, и основалъ въ Твери монастырь *Отрогъ*, донинѣ существующій. Сказка, внесенная однакожь въ *Житіе Михаила Тверскаго*, соч. Архимандритомъ Макаріемъ, о которомъ см. прим. 269.

шилъ область, вспомошествоваемый Святосла-
вомъ Тверскимъ. Новгородцы прислали Пословъ;
Василій не слушалъ ихъ, и Димитрій высту-
пилъ изъ Новгорода съ дружинами. Между тѣмъ,
въ Суздальскихъ областяхъ захватили Новго-
родскихъ купцовъ и опяли у нихъ товары.
Это подѣйствовало сдѣланіе всякой войны. «У
насъ не будетъ хлѣба; раззорятся наши торги,»
говорили Новгородцы. Димитрій согласился съ
ними, самъ отказался отъ Великаго Княжества,
и уѣхалъ въ Переяславль. Съ нимъ отправился
Павша, боясь мщенія Василіева. Но добрый Ва-
силій кончилъ все миролюбиво. Онъ обласкалъ
Павшу, возвратилъ ему Посадничество, го-
спилъ у Новгородцевъ, не мспилъ Димитрію,
и тихо провелъ маловременное княженіе свое;
ѣздилъ еще разъ въ Новгородъ, и былъ въ Ор-
дѣ, можешь быть, потому, что Менгу-Темиръ
велѣлъ сдѣлать тогда новое *исленіе* Руси.
Василій не оставлялъ Коспеды, и тамъ сконча-
лся въ 1277 году. Его съ честью похоронили
сѣхавшіеся въ Коспеду Князья: Борисъ Ро-
стовскій, Глебъ Бѣлозерскій, Михаилъ Сшаро-
дубскій, Осодоръ Ярославскій. Димитрій Алек-
сандровичъ былъ также въ Коспедѣ и при-
нялъ тамъ названіе Великаго Князя (217).

---

(217) Новгор. Лѣт. годъ 1272-й; Исп. Г. Р. т. IV,
вр. 152. Василію было только 36 лѣтъ.

Можно было предполагать, что Димитрій, дошолъ Князь добрый и храбрый, крѣико и честно будетъ править Великимъ Княжесвомъ. Но, совсѣмъ неожиданно, княженіе его было несчастно для подвласныхъ ему, горестно и безславно для него самого. Еще болѣе: примѣры его княженія родили послѣдствія бѣдственныя, и съ его времени долго Русь была шерзасма междуособіями, которыя переходили въ Москву, Владиміръ, Тверь, Новгородъ, и напоминая кровопролитія прежнихъ Удѣловъ, были шѣмъ опврашляемѣе, что соединились съ рабскимъ униженіемъ передъ повелителями Руси, и что мечи Монголовъ были направляемы Князьями на пагубу родныхъ и ближнихъ. Напрасно думали и говорили подвласные Князьямъ: «О возлюбленные Князья Русскіе! не прельщайтесь *пустошною* славою свѣта сего, которая хуже паушины, и какъ шѣнь идешъ мимо: не припесли вы на сей свѣшъ ничего, ничего и опнести не можете (218)». . . . Князья и вѣльможи не шакъ думали, а *порывы* страстей—не умирающъ и въ темницѣ.

Дошолъ радушный къ Новгородцамъ, Димитрій повелъ ихъ въ Корельскую землю (1280 г.), раззорилъ ее, заложилъ пошдмъ городокъ въ Копорьѣ, и оспавилъ въ немъ свою дружину.

---

(218) Спироевскій врем. п. I, стр. 283.

Новгородцы не соглашались на построение городка и оспавление дружины Княжеской, ссылаясь на слова договоровъ: » волостей Новгородскихъ своими людьми не держашь. » Димитрій не послушался, уѣхалъ изъ Новгорода съ гнѣвомъ, и гоповилъ войско. Новгородцы просили у него мира, и согласились уступить—можешь бышь, потому, что предвидѣли близкія событія въ Суздальской области (249).

Димитрій слышалъ объ опгѣздѣ въ Орду брата своего, Андрея Александровича, Князя Городецкаго, и находясь въ своемъ Переславлѣ съ изумленіемъ узналъ, что Андрей возвратился съ Ордынскимъ войскою, и грамною Хана на Великое Княжештво. Оспановясь у Мурома, Андрей звалъ къ себѣ Русскихъ Князей, а Монголы пошли изгонять Димитрія: изгонъ эшопъ былъ гибеленъ—веси, грады пылали, были раззорены; мужей ожидала смернь, дѣвъ позорило безчестіе; церкви были ограблены. Димитрій бѣжалъ безъ всякаго сопротивленія; Князья Ростовскій, Ярославскій, Шародубскій, соединились съ Андреемъ. Области Муромскія, Владимірскія, Суздальскія, всѣ мѣста до самой Твери и Ростова, были опустошены защитниками Андрея. Переславль взяли они и разграбили Декабря 19-го.

---

(219) Воскр. лѣш. годъ 1279-й.

«Свяшки не кому было праздновать» — говорятъ Лѣтописцы. — «Не священное пѣніе, но стонъ и плачь были слышны въ Переяславль (22).» Димитрій спѣшилъ въ Новгородъ; но былъ остановленъ на Ильменѣ. «Вспомни о Копорьѣ; выведи изъ него свою дружину, и потомъ иди куда угодно — не хощимъ тебѣ!» — говорили Новгородцы, помня свою обиду. Димитрій отдалъ имъ въ залогъ дочерей своихъ и Бояръ, и скрылся въ Псковѣ. Довмоншъ, женатый на его дочери, вступился за Димитрія, засѣлъ въ Копорскомъ городкѣ, ходилъ на Ладогу; но Новгородцы собрали дружины; Довмоншъ уступилъ, и Копорскій городокъ былъ срытъ до основанія. Новгородцы отправили послѣ шого къ Андрею пословъ, и признали власть его (221).

Андрей думалъ повелѣвать спокойно, отпустилъ Монголовъ, ѣздилъ въ Новгородъ, и ворясь во Владимірѣ услышалъ о пріѣздѣ Димитрія въ Переяславль, и сборъ дружинъ его. Князь Тверской, Новгородцы и Данилъ Московскій готовы были идти на Димитрія; но Андрей

(220) Троицк. и Воскр. Лѣт.

(221) «Можешь быть, внутренно гнушаясь злодѣяніемъ Андрея, но жертвуя совѣстію особеннымъ ихъ выгодамъ,» говоритъ Карамзинъ (IV, 132). Никто изъ современниковъ не гнушался ни Андреемъ, ни подобнымъ ему Князьями. Доказательства въ событіяхъ.

боялся измены, и снова звалъ къ себѣ Монголовъ. Андрей не ошибся: Новгородцы заключили миръ, когда Димитрій согласился оподати имъ всю волю. Монголы охотно явились снова, и новыми опусушеніями означили до самаго Переяславля помощь своему союзнику. Въ крайности, Димитрій рѣшился прибѣгнуть къ тому-же опшрашительному средству, какимъ дѣйствовалъ власполюбивый братъ его. Андрей выпрашивалъ помощь и граматы опъ Менгу-Темира; Димитрій опшправился къ Ногаю. Менгу-Темиръ уже скончался въ это время. Туда-Мангу, или *Телебуга*, внукъ Башмы, правилъ Золошою Ордою, вмѣстѣ съ Тохшагу, или *Тохтою*, сыномъ Менгу-Темировымъ, но оба Хана признавали власть Ногая, кочевавшаго по прежнему въ степяхъ южныхъ и въ Крыму. Димитрій ударилъ ему челою. Довольный, что видитъ передъ собою старшаго изъ Русскихъ Князей, Ногай далъ граматы Димитрію, и—едва сей Князь возвратился на Русь съ граматою Ногая, все преклонилось передъ нимъ. Незадолго до его возвращенія, Новгородскіе послы съѣзжались въ Торжокъ съ Андреемъ и взаимно клялись—Андрей: « Не ссшупашься Новгорода; » Новгородъ: « Не искашь другаго Князя. » Одно слово Ногая удалило всѣхъ союзниковъ опъ Андрея. Онъ покорился, и не смѣлъ даже защищать несчастнаго Боярина своего, Семена Тонгліевича. Обвиня этого

Боярина въ злыхъ умыслахъ брата, Димитрія велѣлъ схватишь его. Семена допрашивали въ Коспромѣ, пребуя признанія: не вѣдаешъ-ли онъ какихъ нибудь новыхъ вѣроломствъ Андрея? «Хорошъ миръ ихъ!» говорилъ Семень. «Едва присягнули, и уже боюся другъ друга; едва обѣщали бышь друзьями, и уже мучашъ Бояръ брашнинныхъ!» На обвиненіе, что онъ подущалъ Андрея: «Мое дѣло служить вѣрно моему Князю, а не вмѣшивашься въ распри его съ брапомъ,» опвѣчалъ Семень. Но Семена умертвили, не слушая ничего. Исполнителями казни и суда были Бояре Димитрія (222).

Выдавъ Семена мщению Великаго Князя, Андрей присоединилъ дружины свои къ войску его,

---

(222) Забавно, что лѣтописцы складываютъ всѣ дѣла и замыслы Андрея на злого Семена Тониглѣвича (Данилѣвича, по вѣкопормымъ лѣтописямъ). Вслѣдствіе сего, Карамзинъ жестоко оуждаешъ Семена, какъ «злаго, недостойнаго Боярина, человека жестокаго, коварнаго мясешника», который уговорилъ Андрея «возстать противъ законнаго порядка,» и проч. (IV, 130, 134); онъ убѣдительно доказываетъ, какъ не хорошо было Семену заводить Князей, и припомъ родныхъ брашевъ, въ междоусобіа. Убіеніе Семена не возбудило послѣ сего въ Карамзинѣ ни какаго состраданія, хотя онъ и опдаешъ справедливость *смѣлости* и *рѣшительности* Семена — «свойства, безъ коихъ злодѣи не могли-бы такъ часто успѣвашъ въ своихъ намѣреніяхъ,» и проч. и проч.

которое повелъ онъ тогда на Новгородъ, не хотѣвшій ему покориться. Новгородцы успунили соединеннымъ силамъ Князей, у которыхъ находились и Монголы. Они были, напрошивъ, оставлены всѣми, даже и Псковомъ, гдѣ Довмонпъ вооружился за пещи. Въ знакъ покорности, Новгородцы отдали Димитрію Вышній Волочекъ. Войско Димитрія жгло Новгородскія селенія, и грабило людей, какъ будшо въ землѣ Корельской (223).

Доказавъ миролюбіе покорностью, Андрей удался въ Городецъ, но не оснавлялъ замысловъ. Онъ ссылаася шайно съ другими Князьями; Дворъ его сдѣлался припономъ Монголовъ. Димитрій шерпѣлъ года два; наконецъ собралъ Князей (1285 г.), пришелъ въ Городецъ, и уничтожилъ шайную измѣну. Андрей кланялся, смирялся. Димитрій вскорѣ поссорился съ Тверью, гдѣ княжилъ уже въ это время юный Михаилъ. Тверь гошовилась къ оппору; Димитрій успунилъ юному Князю, который клялся ему послѣ того въ дружбѣ, и сдержалъ слово вѣрше всѣхъ другихъ (224).

(223) Новг. лѣт. годъ 1283-й.

(224) Воскр. лѣт. годъ 1285-й. — Свяпославъ Ярославичъ умеръ около 1294 г. — Спр. и Новг., годъ 1289-й.

Въ Ордѣ настали большія `смѣшенія. Тохта поссорился съ Телебугою, собралъ войско, и пришелъ опниамать у Телебуги Ханство. Разбитый въ сраженіи, Телебуга бѣжалъ, попался въ руки Ногаю, и былъ зарѣзанъ, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ Олгуемъ, или Салагуемъ. Ногай объявилъ себя послѣ того повелителемъ Орды, отдавъ управленіе оною Тохтѣ (225).

Этимъ воспользовался Андрей, поѣхалъ въ Орду, дарилъ, билъ челомъ. Съ граматою на Великое Княжесство, и съ силами Монгольскими, быспро явился онъ на Русь. Открылись сообщники: *Теодоръ Ярославскій*, *Данилъ Александровичъ Московскій* (и прежде враждовавшій противъ старшаго брата). Димитрій скрылся въ Псковѣ, у вѣрнаго Довмонпа. Переяславль, Владиміръ, Суздаль, Угличъ были взиты и разграблены Монголами. Не зная друзей, Дюдень, воевода Монгольскій, опустошилъ Муромъ, Москву, Коломну, Дмипровъ. Михаилъ Тверской находился тогда въ Ордѣ. Встрѣчая всюду беззащитныхъ жишелей, Андрей усовѣспился, остановился, и поворошилъ своихъ союзниковъ на Новгородъ. Михаилъ Тверской успѣлъ пробраться въ Тверь, и былъ готовъ крѣпко спастъ на защиту Твери. Слыша, что Монголы грабятъ уже Волокъ, Новгородцы прислали съ

---

(225) См. далѣе, прим. 238.

поклопомъ въ снахъ Андрея. Онъ оппустилъ Монголовъ, опдалъ Переяславль союзнику своему Θεодору Ярославичу, и праздновалъ новый успѣхъ свой въ Новгородѣ. Предугадывая, что Димитрій не замедлишь явиться, Андрей спорожилъ его близъ Торжка, и успѣлъ захватить его спутниковъ и обозы; самъ Димитрій едва могъ убѣжать въ Тверь, къ Михаилу. Смѣлый юноша съ честью принялъ Димитрія, объявилъ бя его защитникомъ, и взялся мирить враждующихъ дадей. Тверской Владыка прѣхалъ въ Торжокъ, уговаривать Андрея и Новгородцевъ. Испытанный несчастіемъ, Димитрій добровольно опказывался опъ Великаго Княжества; Андрей опдалъ ему Переяславль, забывъ, что Князь Ярославскій уже владѣеть имъ. Θεодору велѣли оставить Переяславль; онъ вышелъ изъ него, злобствуя, поспуая какъ непріатель, и при выходѣ сжегъ городъ. Димитрій былъ уже на смертномъ одрѣ: онъ заболѣлъ близъ Волока, на пути въ Переяславль, поспригся, принялъ схиму, и въ Переяславль привезли полько бездушный трущъ его (226).

Андрей съѣлъ на пресполь мнѣмаго *Великаго Княжества*. Князь, доведшій крамолы до па-

---

(226) Новг. Строевск. Воскр., годъ 1293-й. О Θεодорѣ см. далѣе, прим. 248.

кого безспидства, дважды предававшій опчизну огню и мечу варваровъ-повелишелей, унижавшійся въ бѣдѣ, гордившійся въ удачѣ, не могъ заслужить уваженія другихъ Князей. Михаилъ Тверской женился погда на дочери Князя Ростовскаго; старшая сестра ея выдана была за Андрея; но Михаилъ не думалъ уступать новому своему родственику. Онъ почтпалъ себя самовластнымъ Княземъ. Союзникъ Андрея, Князь Феодоръ Ярославскій, дружилъ Андрею по прежнему, но также не признавалъ его власпи надъ собою. Вскорѣ поже объявили: сынъ Димитрія Александровича, Іоаннъ, наследовавшій Переяславль, и Даниилъ Александровичъ Московскій. Крѣпкій союзъ заключили погда Тверь, Москва, Переяславль. Къ нимъ прислали Новгородцы. Въ договорѣ сказано было, что Михаилъ признаетъ Даниила старшимъ братомъ; что онъ будетъ съ Данииломъ и съ Іоанномъ за одинъ, «если будетъ имъ шягоша опъ Андрея, или опъ Ташарина, или опъ иного кого. Новгородъ идетъ къ нимъ, а они къ Новгороду пошянушъ взаимно, и не опшупяшся другъ опъ друга ни въ копорое время (227). Іоаннъ сѣшилъ послѣ сего въ Орду; Даниилъ и Михаилъ готовы были

---

(227) Грамата Михаила къ Новгородцамъ. *Собр. Гос. грам.* т. I, № 4-й, и присяга Михаила Новгороду, № 5-й.

взяться за оружіе, и обѣщали Іоанну блюсти Переяславль. Андрей бросился въ Орду—можешь быть, думая въ прешій разъ вознесши мечъ Монголовъ надъ Русью; но онъ пріѣхалъ не кшаши: между Ногаемъ и Тохшою ошкрылась явная война, и приномъ Іоаннъ Переяславскій предупредилъ его. Тохша обласкалъ обовхъ Князей, но вмѣсто войска обѣщаль послашь своего вельможу, и разсудишь ихъ ссоры. Іоаннъ осмался въ Ордѣ, предупреждаѣтъ шайную крамолу. Андрей долженъ былъ вѣрошишься въ Русь. Посоль Тохши пріѣхалъ во Владиміръ, и созвалъ Князей Московскаго, Тверскаго, Ярославскаго, Росшовскаго; вмѣсто Іоанна явились его Бояре; Андрей предсхалъ лично; Епископы, Владимірскій Сімеонъ, и Сарайскій Ізмаилъ, были шупъ-же; Ханскій Посоль предсѣдательствоваль. Начался сильный споръ, и напрасно Росшовскій и Ярославскій Князья спояли за Андрея и горячились; дѣло доходило до мечей; шолько Епископы могли ошвраишь кровопролитіе, во Посоль Хайскій уѣхалъ ничего не рѣшивъ, и взявъ шолько равно обѣ всѣхъ подарки и поминки. Князья разѣхались. Андрей думаль воспользоваться ошсушшвіемъ Іоанна, и пошелъ на Переяславль. Михаилъ и Даніилъ предвидѣли его замысль, и близъ Юрьева вспрѣшилъ онъ соединенныя дружины Твери и Москвы. Андрей не смѣлъ сразишься и уступилъ. Даніилъ Мо-

сковскій казался старшимъ изъ всѣхъ, подкрѣпленный союзомъ Твери, Переяславля и Новгорода. Въ 1299 году скончался союзникъ Андрея, Князь Ярославскій Феодоръ. На другой годъ былъ опять съѣздъ Князей въ Дмишровѣ. Здѣсь Андрей помирился съ непріятелями своими, и могъ порадоваться ссорѣ Михаила съ Даниломъ. Но Михаилъ уступилъ, хотя Новгородъ держалъ его спорону, а Данилъ позволялъ себѣ своевольства. Онъ воевалъ Рязань, и даже взялъ въ плѣнъ Князя Рязанскаго, Константина Романовича. Князь Переяславскій скончался въ 1302 г. — Умирая бездѣшенъ, онъ отказалъ Переяславль Данилу. Андреевы Намѣстники находились уже тамъ. Дружины Московскія изгнали ихъ. Андрей не смѣлъ противорѣчить, и поѣхалъ кланяться Хану Тохтѣ, который владѣлъ тогда Золотою Ордою, послѣ побѣды надъ Ногаемъ и смерти его (228).

Въ отсуствіе Андрея скончался Данилъ Московскій, въ плапѣ схииника. Пятеро сы-

---

(228) «Древніе Сеймы Княжескіе, учрежденные Мономахомъ (?), возобновились, съ тѣмъ-же добрымъ нѣдреніемъ, и проч., «говоритъ Карамзинъ (Т. IV, 156). Ничего этого не было: Князья съѣзжались случайно, по неволѣ, нѣсколько разъ, и каждый разъ уѣзжали съ новою враждою, такъ, что Ханъ велѣлъ наконецъ Князьямъ мириться, въ 1303 г. — Лѣт. Воскр., Новг., Стровск., Троицк. (въ прим. Карамзина).

новеі: *Юрій*, или *Георгій*, *Александръ*, *Борисъ*, *Іоаннь* (*Калита*, впоследствии споль знамени-
шій) и *Авнасіѣ*, наследовали волости опцов-
скія, продолжили дѣла его, соединили дружны
свои, взяли Можайскъ, и полонили шамошняго
Князя Свяшослава Глѣбовича (229).

(229) *Даніилъ*, памятный тѣмъ, что былъ пер-
вымъ утвердителемъ самобытности *Москвы*, по-
койся въ *Даниловомъ* монастырѣ, имъ самимъ осно-
ванномъ на берегу *Москвы* рѣки (близъ нынѣшней
Серпуховской заставы). Обитель сія была въ запу-
стѣніи до временъ *Іоанна III-го*, который обновилъ
ее, узнавъ о чудесахъ отъ гроба *Даніилова*; при *Васи-*
ліи построили шамъ каменную церковь; при *Алексѣ*
Михайловичѣ найдены были мощи *Даніила*, въ оградѣ
монастыря, и перенесены въ нынѣшнюю монастыр-
скую церковь *Седми Соборовъ Вселенскихъ*. Во мно-
гихъ лѣтописяхъ сказано, что *Даніилъ* былъ погребенъ въ *Архангельскомъ* соборѣ, въ *Кремлѣ*. Но сей
Соборъ тогда не существовалъ! Для объясненія тако-
го противорѣчія, *Карамзинъ* думалъ, что прежде
построенія *Калитой* каменнаго *Архангельскаго* собо-
ра, на мѣстѣ его былъ деревянный (т. IV, прим. 189).
Но когда-же перенесены были останки *Даніила* въ *Да-*
ниловъ монастырь? При томъ, гдѣ упоминается въ
лѣтописяхъ, что *Архангельскій* соборъ былъ сначала
деревянный?—См. прим. 277. — Кончиною *Даніила* за-
ключается *Пушкинскій*, или *Лаверентьевскій*, дре-
внѣйшій списокъ *Лѣтописи Нестора* и его продолжа-
телей. — *Можайскъ* составлялъ одно изъ удѣльныхъ
Смоленскихъ княжествъ (См. прим. 248).

Цѣлый годъ пробылъ Андрей въ Ордѣ, и вывезъ наконецъ грамапу Тохмы: Ханъ приказывалъ сею грамапою Русскимъ Князьямъ жить мирно. Георгій и братья его не ошступались отъ Переяслави. Андрей удалился въ свой Городецъ, и на другой годъ скончался шамъ, принявъ передъ кончиною схиму (230).

Лѣтописецъ современный дерзнулъ замѣшптъ, что Богъ казнишъ Русскую землю бѣдспвіями, сколько за грѣхи людей, сполько-же, *можетъ быть* «и Князей ради: живутъ они въ шакой враждѣ, что много-бы можно писашъ, но умолчу» — прибавляешъ онъ (231).

Если и *умолгалъ о многомъ* Лѣтописецъ, изъ шого, что дошло до насъ, судимъ объ оспальномъ.

Послѣ смерти Андрея, мечша первеншва надъ

(230) «Заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомшва,» (Карамзинъ, IV, 165). Почему-же другіе Князья, дѣлавъ шоже что Андрей, не заслужили этого презрѣнія? Карамзинъ называешъ Андрея «недостойнымъ сыномъ Невскаго, погребеннымъ далеко отъ священнаго родительскаго праха.» Андрей пошому погребенъ былъ въ Городецъ, что шамъ скончался. *Ни одинъ* изъ дѣшей Александра не былъ скороненъ подлѣ гроба родителскаго; почему памяшп шолько одного Андрея служишъ даже и это обшпояшельство укоризною?

(231) Ист. Г. Р. ш. IV, прим. 167.

Другими снова взволновала умы всѣхъ Князей. Благоразумнѣйшіе думали, что оно принадлежишь *Михаилу*: сей Князь былъ сынъ Ярослава; дѣшей Александра Невскаго, старшаго брата Ярославова, ни одного уже не было на свѣтѣ: оспавались *виуки*, дѣши Данила. Дѣши Андрея Ярославича, владѣя Нижнимъ Новгородомъ, не всиупались въ споры (232). Михаилъ видѣлъ права свои, не ожидалъ спрошпвленія, и вдругъ узналъ, что племянникъ его, *Георгій Данило-внъ*, гордый успѣхомъ въ спорѣ за Переяславль, объявляешъ себя Великимъ Княземъ. Владимірскіе Бояре пріѣхали въ Тверь поздравляшъ Михаила. Новгородцы согласились признашъ его, и заключили съ нимъ договоръ. Лишасъ многихъ выгодъ во время смяпеній при *Димитріи* и *Андрѣ*, они шребовали *старинныхъ рубежей* между Суздальскими и Новгородскими обласпями; возвращенія селъ, коими завладѣли *Димитрій* и *Андрей* въ Новгородскихъ обласпяхъ, безъ всякаго вознагражденія; шребовали, можешъ бышъ, и разныхъ прешмущеспвъ, какими пожершвовали они сямъ.

---

(232) См. выше прим. 207, о старѣйшихъ родахъ. Годъ *Димитрія Александровита* пресѣкъся *Іоанномъ Переклавскимъ*; Андрей не оставилъ послѣ себя дѣшей, и Городецъ Волжскій перешелъ къ Суздальскимъ Князьямъ.

Князьямъ. Вѣроятно, встрѣчалось много различій: мы имѣемъ три договора Михаила съ Новгородцами, одинакіе въ главномъ, различные въ подробностяхъ. Новгородцы уговаривались, что Михаилъ не спанешъ зашѣвашъ войны безъ воли Новгородской, то есть: не долженъ шребовашъ помощи Новгорода въ шакой войнѣ, на кошоруу Новгородъ не согласишся; что онъ не будетъ вмѣшивашся въ дѣла Новгорода съ Ливонією; наконецъ, что Новгородъ тогда только признаешъ его *Новгородскимъ* и *Великимъ* Княземъ, когда Ордынскій Царь утвердитъ его въ доспоинствѣ Великаго. Михаилъ на все соглашался (233). Между шѣмъ Митрополишъ Максимъ шщешно уговаривалъ Георгія опспушиться ошъ своихъ шребованій на Великое Княжество, и не ѣздитъ въ Орду. Владыка предвидѣлъ, что Георгій ѣдетъ шуда на крاملу; Георгій клялся, что опсправляется въ Орду не за Великимъ Княжествомъ. Михаилъ принялъ дѣшательныя мѣры. Георгія едва было не схвашили въ Суздаля посланцые Михаиломъ;

---

(233) *Собр. Гос. грам.*, т. I, N. 6, 7, 8. — «А вынесутъ тебѣ изъ Орды Княженіе Великое, нашъ еси Князь Великій; если паки не вынесутъ тебѣ Княж. Вел. изъ Орды, пойдши швоимъ Намѣспникамъ изъ Новгорода прочъ, и изъ Новгородскихъ пригородовъ, а въ помъ Новугороду измѣны нѣшъ.»

но онъ укрылся, и пробрался за Волгу тайнымъ путемъ. Михайль отправилъ дружины въ Переяславль, и всюду подсперегалъ движенія брашьевъ Георгія. Въ Коспромѣ дружины его взяли Бориса Даніиловича, и увезли въ Тверь. Но Іоаннъ Даніиловичъ разбилъ Тверскія дружины подъ Переяславлемъ. Новгородцы не приняли Намѣстниковъ Михаила, даже выгнали ихъ, говоря: «Князь Тверской забылъ договоръ нашъ; хочешь владѣть Новгородомъ, не бывши еще утвержденъ Ханомъ.» Они выслали войско въ Торжекъ, сперечь Новгородскіе предѣлы отъ Твери. Всюду было своеволие: въ Коспромѣ народъ собрался на Вѣче, судилъ, и билъ Бояръ; въ Нижнемъ Новгородѣ происходило тоже. Михайль особенно боялся Орды, гдѣ вельможи говорили явно: Кто больше дастъ выходу, тому и Великое Княжество (234).» Онъ поспѣшно повхалъ въ Орду. Тамъ Михайль и Георгій кланялись, судились передъ Ханомъ. Въ Руся съ неперывнѣемъ ждали слѣдствій пѣжбы ихъ; слѣдствія сіи пояснились возвращеніемъ Михаила: онъ привезъ грамоту Ханскую, и возведенъ былъ на Великокняжескій престоль (въ

---

(234) «Оже ты даси выхоть большій Князя Михайла Тверскаго, а мы тебѣ Княженіе Великое дадимъ».—
Воскр. Лѣт. т. II, стр. 281.

1305 г.) во Владимирѣ, Мишрополишомъ Максимомъ (235).

Свирѣпый, дѣшельный, хитрый, Георгій возвратился въ Москву съ непримиримою ненавистью къ Тверскому Князю. Всѣ другіе признали Михаила, и Новгородъ принялъ его Намѣстниковъ. Но Георгій ничего не слушалъ; мужественно сразился съ Михаиломъ, когда Михаилъ пошелъ на Москву; послѣ нерѣшимельнаго боя, Георгій принудилъ его заключить миръ. Великій Князь уѣхалъ въ Тверь, Георгій велѣлъ умершвишь Рязанскаго Князя Константина (полоненнаго опцомъ его Даниломъ, и бывшаго въ Москвѣ, въ заключеніи); послѣ сего, онъ хощѣлъ овладѣшь Рязанью. Ярославъ Константиновичъ вымолилъ себѣ охранительную грамоту отъ Хана. Георгій, за бесполезное злодѣйство свое удовольствовался только уступкою Коломны, и снова опразилъ Михаила, еще разъ приходившаго на Москву изъ Твери. Князья заключили наконецъ миръ, съ *мегами подъ изголовьемъ*, по Русскоѣ поговоркѣ. Двѣшвудя за одно, Георгій и четверо братьевъ его сперегли крѣпко Москву. Въ 1307 г. Александръ и Борисъ поссорились съ старшимъ братомъ, и уѣхали въ Тверь, но вскорѣ возврати-

---

(235) Воскр. Лѣт.

лись; союзъ дѣшей Данила казался неразрывнымъ (236).

Обозрѣвая событія, со времени кончины Александра Ярославича (съ 1263 года) до наименованія Великимъ Княземъ Михаила Ярославича, въ печеніе *сорока лѣтъ*, въ княженія *Ярослава, Василія, Дмитрія и Андрея*, не лѣзя не усмотрѣшь разительной перемѣны въ дѣйствіяхъ и характерахъ пропивъ *первыхъ двадцати лѣтъ* Монгольскаго владычества надъ Русью. Исчезла пишина, бывшая въ княженія Ярослава Всеволодовича, и Александра и Ярослава Ярославичей, нарушаемая только смятеніями и дѣлами Новгородскими. Все быспро пошло къ развязкѣ; бури спраспей понеслись, какъ пучи вихремъ гонимыя, чтобы пѣмъ скорѣе очиспипь небосклонъ Руси. Не приступая еще къ изображенію кроваваго окончанія вражды между ро-

---

(236) Лѣт. Новг., Стр., Воскр. — Современники не рѣшали плябды между Михаиломъ и Георгіемъ, равно приставаая къ тому и другому; братья Георгія служили ему вѣрно; Калипа продолжалъ дѣла его; самъ Георгій слѣдовалъ примѣру отца своего Данила. Карамзинъ говоритъ однакожь, что «Георгій, по кате-
стемной терной души своей, заслуживалъ всеобщую ненависть — гнуснымъ дѣломъ изъясвилъ презрѣніе къ святѣйшимъ законамъ человечества» (убіеніе Рязанскаго Князя), и проч. (ш. IV, 171).—Надобно-бы Историку чаще заглядывать на окончаніе стр. 151-й IV-го тв. Ист. Г. Р. —

домъ Тверскихъ и родомъ Московскихъ Князей — окончанія, послужившаго въ основу силы и самобытности Москвы, мы должны здѣсь предварительно сообразить сущность событий, и взглянуть на подробности, дополняющія картину вѣка и общность происшествій.

Прежде всего Орда. Мы говорили о политической сущности Монгольскаго царства, основаннаго на берегахъ Волги и въ степяхъ Половецкихъ, упоминали о быстрыхъ перемѣнахъ власти ея и раздорахъ Хановъ. Опишемъ событія Ордынскія подробнѣе.

Вскорѣ послѣ Батши умерли сынъ его, *Сартакъ*, и внукъ (сынъ Сартака) *Уластикъ*. Братъ Батши, Берку, наследовалъ Ханство, и умеръ въ 1266-мъ году. Ногай не слушалъ уже его велѣній, обладая южными землями отъ Волги до Дуная. Послѣ смерти Берку, царствовалъ претій сынъ Чучи, *Менгу-Темиръ*. Онъ отделилъ попомещью четвертаго брата своего *Шейбани*, поколѣніе Акъ-Орду, кочевавшее между Сыромъ и Яикомъ, подлѣ лѣваго крыла Монгольскаго. Здѣсь основалась изъ сего отдѣленія Монгольская *Синяя орда*. Другой удѣлъ получило отъ Менгу-Темира попомещью пятаго брата, Тагай-Тимура: онъ отдалъ ему Крымъ, и тѣмъ положилъ начало *Крымской орды*. Для шакимъ образомъ свои орды, Менгу-Темиръ увлекся еще въ опдаленную войну съ Персидскими сво-

ыми родичами. Разбитый въ Карабахской области, Менгу-Темиръ не пережилъ своей пощери (237). Два соискашеля Ханства явились послѣ него: *Телебуга*, сынъ, или внукъ Башыя, и *Тохта*, сынъ Менгу-Темира. Несогласные въ распоряженіяхъ Ордою, они кончили распрю кровавымъ боемъ. Тохта побѣдилъ; Телебуга бѣжалъ, и погибъ отъ руки Ногай, именовавшагося главнымъ Ханомъ послѣ смерти Менгу-Темировой. Вѣроятно, Тохта не хотѣлъ признавать власти сего гордаго и смѣлаго Хана; дошло опять до битвы; Ногай, побѣжденный Тохшою, не перенесъ пораженія: онъ умертвилъ самъ себя. Тохта повелѣвалъ послѣ него всеми Ордами, и въ 1313 году умеръ, передавъ власть сыну своему, Узбеку (238).

---

(237) Менгу-Темиръ (по Френу *Менгу-Тимуръ*) воцарился въ 1266 г. — Онъ первый утвердилъ Мугаммеданство въ Золотой Ордѣ, хотя Берку прежде его принялъ сію вѣру, «имѣвъ случай говорить съ купцами Бухарскими» — сказывается Карамзинъ — ш. IV, 109. — Но довольно странно приписывать шолько *разговорамъ съ Бухарскими купцами* обращеніе Берку, когда мы знаемъ, что Монголамъ издавна была извѣстна религія Мугаммедова, и что Мугаммедане всегда жили при дворахъ Монгольскихъ и Волжскихъ Хановъ, и имѣли шамъ даже свои мечети.

(238) Менгу-Темиръ умеръ въ 1281 г. — Телебуга (по Френу *Туда-Менгу*) былъ разбитъ Тохшою (по Френу *Гайсѣд-Эддинъ Тохтогу*) и убитъ Ногаемъ въ

Такъ, въ печеніе полувѣка — *восемь Хановъ* смѣнились въ Золотой Ордѣ; война съ Персією, раздѣленіе родовъ, и два жестокія междоусобія, въ конхъ погибли Телебуга и Ногай, ознаменовали сіе время. Все: крошосць и свирѣпость, война и раздоры Монголовъ, споспѣшествовали благу Руси. Въ первый годъ своего правленія, Менгу - Темиръ ослабилъ налоги Монгольскіе на Русь, шакъ, что это, вѣроятно, заставило его сдѣлать новое перечисленіе въ 1273 году, ибо послабленіе родило безопасность: шакоево свойства рабовъ; но занятой войною съ Персією и смушою Ногай, онъ осшавлялъ въ покоѣ Руссовъ, не думалъ о неудачномъ снаряженіи Монголовъ на Ливву, и какъ будто совершенно забылъ о Западнѣпровскихъ областяхъ (239). Сполъ усильно собиралъ онъ отовсюду войско на битвы за Кавказомъ, что забралъ даже дружины Русскія; онѣ бились въ 1277 году въ Дагестанѣ, по повелѣнію Менгу-Темира (240). Ногай подражалъ

1291 г. — Ногай побѣжденъ и умертвилъ себя въ 1294 г. — Узбекъ по Франу *Гайасъ-ад-динъ Мугаммедъ Узбекъ*.

(239) О войнахъ съ Персією, см. Абулгази. Менгу-Темиръ удалилъ изъ Руси откупщиковъ бесерменскихъ (Ист. Г. Р. (т. IV, прим. 136); о новомъ перечисленіи, см. Ист. Г. Р. (т. IV, прим. 152). — О походахъ на Ливву см. далѣе.

(240) Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Вѣлозерскій, Тео-

въ распоряженіяхъ главному Хану Орды : онъ посылалъ войска въ Липву, на другой годъ послѣ похода войскъ Менгу-Темира, и воюя въ Булгаріи также водилъ съ собою дружины Руссовъ, на другой годъ послѣ его Закавказскаго похода (241). Явное соперничество Телебуги съ Ногаемъ оказалось въ расприхъ Русскихъ Князей, послѣ Менгу-Темира. Помощь Телебуги Андрею въ 1281-мъ году была основана волею Ногаемъ, возвращившаго Великое Княжество Димитрію. Несогласіе спехъ Хановъ видно также въ событіяхъ Курской области (о чемъ упомянемъ далѣе). Дюдень, отправленный попомъ въ защиту Андрея Ногаемъ, въ 1293-мъ году, можетъ быть, послужилъ къ рѣшенію судьбы сего Хана, копорый между штемъ, вмѣстѣ съ Телебугою, дѣлалъ набѣги на Венгрію и Польшу, въ 1285-мъ и 1287 годахъ (242). Пора завоеваній

дору Ярославскій, Андрей Городецкій — «повели войско въ Орду, чтобы *вмѣстѣ съ Ханомъ* идти на Алакъ, завоевали городъ Деяковъ,» и проч., говоритъ Карамзинъ о Русскихъ Князьяхъ (т. IV, стр. 127), какъ будто о вольныхъ союзникахъ Золотой Орды!—Въ летописяхъ говорится объ этомъ походѣ, какъ о побѣдѣ Русскихъ (см. Стр. ш. I, стр. 287).

(241) Мет. populor. III, 1067. — У Ногаемъ въ войскѣ были Феодоръ Ярославскій, и сынъ Глѣба.

(242) Походъ Дюдены и разбитіе Ногаемъ Тохтою происходили въ одинъ годъ. — О походахъ Монголовъ на Венгрію и Польшу см. далѣе.

для Монголовъ миновалась, и мечи ихъ усмирены были родными на погибель роднаго. Уже не одинъ Ногай прошивился Тохтѣ. Какой-то Ханъ *Тохтамерь* прѣзжалъ въ Тверь, послѣ похода Дюденева, называлъ себя Царемъ, и билъ монету въ Ордѣ, величаясь *Тохту-Бегомъ красосуднымъ* (243).

Тохша, усмиривъ всѣхъ, хотѣлъ спокойствія. Въ печеніе десяти лѣтъ, пропекшихъ послѣ смерти Ногая, онъ бралъ спокойно дань съ Руссовъ, не слушалъ ихъ жалобъ, и приказывалъ имъ жить мирно, пославъ въ 1297-мъ году посредника во Владиміръ, давъ повелѣніе на миръ въ 1302-мъ году; отдавъ старшинство Михаилу передъ Георгіемъ въ 1304-мъ году, и охранивъ Рязань отъ припѣсеній Георгія. Только жадность добычи водила Монголовъ въ Липву, Венгрію, Польшу; но они не думали уже покорять сіи страны, и кажется, что только раздоры Хановъ Золотой Орды были причиною помощи Андрею въ 1281 и 1293 годахъ: *Телебуга* хотѣлъ показать силу свою Руссамъ, равно ѣздившимъ кланяться къ нему и въ Ногаю; *Ногай* хотѣлъ показать имъ мощь свою передъ *Телебугою*, идя на рѣшительный бой съ симъ Ханомъ.

---

(243) Френъ, *Монета улуса Джугиѣва*, стр. 5. — О присутствіи его въ Твери, *Ист. Г. Р. т. IV*, прим. 162.

Два важные переворота совершились въ Орды въ сіе время. Однимъ изъ нихъ было совершенное отдѣленіе Золошой Орды отъ главной Харахорумской и другихъ отдаленныхъ Монгольскихъ Орды. Это, при раздѣленіи самой Золошой Орды на *Смьюю, Ногагу* и *Крымскую*, лишило Приволжскихъ Монголовъ даже мысли о прежнихъ великихъ завоеваніяхъ Чингиса, Огояа и Мангу. Другой переворотъ заключался въ измѣненіи національности. Отдѣляясь отъ своихъ Восточныхъ родичей, Золошая Орда не была уже *Монгольской* — она превратилась въ *Турецкое царство*: языкъ, нравы, обычаи Турецкихъ племенъ были приняты ею. Еще Берку сдѣлался Мугаммеданиномъ; Менгу - Темиръ и наследники его усердно несовѣдывали вѣру Аравійскаго лжепророка (244).

Мы сказали, что самое свирѣпство Монголовъ было во благо Русскихъ областей; думаемъ, что сія мысль вѣрна: удобство, открывшееся для Русскихъ Князей — удовлетворяющій честолюбію призывомъ Монголовъ на рѣшеніе спора о Великокняжествѣ, возбудило новую дерзость умовъ; болѣе дерзкіе, или болѣе хищные Князья, всегда могли выигрывать передъ другими. Русь низко рабствовала; но уже не была безчувственна, начала оживать, осмѣ-

{244} (см. выше, прим. 237.

живалась иногда даже пропившись, сражались, изгоняли Монголовъ, а Князья надѣялись, что новые раздоры Хановъ, или жадное корысполюбіе Двора ихъ, могутъ извинить и оправдать подобную ошвагу. Такимъ образомъ, Русь переспавала прозябать въ рабскомъ, мирномъ невольничествѣ, за которое современники благословляли память Ярослава, Александра и Василія. Память Андрея Ярославича оспалась у нихъ неблагословенною: онъ *первый* разрушилъ порядокъ аристократіи рабственной, установившейся на прежнихъ Удѣльныхъ правилахъ. Говоря собственно, Андрей былъ первымъ оживителемъ духа Русскаго, падшаго подъ игомъ поганыхъ, и шѣмъ даваемаго средства самовластвовать одному Князю надъ всѣми. Александръ, рабъ Хана, своевольно казнилъ Новгородцевъ; Ярославъ слѣдовалъ его примѣру, и сдѣлался высокоимѣрень, едва принявъ названіе Великаго Князя. Андрей разрушилъ эпо самовластіе наследное, передавъ его уму и ошвагѣ каждаго Князя. Такіе перевороты идей всегда покупаются бѣдствіемъ. Андрей былъ шѣмъ-же въ XIII-мъ вѣкѣ, что были въ XII-мъ *Всеволодъ Олеговичъ* и *Изяславъ Мстиславичъ*: разрушителемъ прежняго порядка дѣлъ, для произведенія новаго. Въ семъ новомъ порядкѣ дѣлъ выигрывали не родъ, не право, но сила и умъ. Эпо сдѣлалось причиною увеличивавшейся попеременно важности

Переяславля, Твери и Москвы. Удача не прикрыла черношы дѣлъ Андрея для глазъ потомства, и—онъ оснался навсегда обезславленнымъ. Лучше его успѣли воспользоваться удачными злодѣйствами Данилъ Московскій и дѣши его, и современники благословляли Данила и Юанна Калишу; попомство добродушно повшоряешъ похвалу ихъ (245).

Такова была основа событій въ Сѣверной Руси. Великое Княжество переспало бышь принадлежносшю одного мѣста: оно перешло изъ Владиміра въ Тверь, Коспрому, Переяславль, Городецъ, и снова въ Тверь — при Ярославѣ, Васи́ли, Димитріи, Андрей и Михаилъ. Москвѣ не доходила еще очередь; но Данилъ и дѣши его хорошо умѣли воспользоваться обшояшельствами, и быспро попомъ, изъ удѣла ничпожнаго, они сдѣлали Москву сильнымъ княжествомъ среди другихъ Русскихъ княжествъ, присоедиливъ къ ней Переяславль, Можайскъ, Коломну. Послѣ смерти Андрея примѣръ его оснался ободрипельною надеждою для замысловъ Георгія Даниловича. Михаилъ и Георгій, Тверь и Москва, сшали другъ пропивъ друга. Будущему предоспавлено было рѣшишь борьбу ихъ. Москвѣ не доспавало только титула Великокняжескаго. Съ нимъ, она рѣшительно дѣлалась выше всѣхъ.

---

(245) См. прим. 230.

Оставляя здѣсь описаніе дальнѣйшихъ событій, посвѣшимъ обозрѣть другія области Руси.

Къ востоку и къ сѣверу опъ Владимірскихъ областей, сославлявшихъ принадлежность Великаго Княжества, просширались удѣлы попомковъ Коншаншина Всеволодовича, образовавшихъ поколѣнія Князей Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ и Ярославскихъ. По смерти Бориса и Глѣба Васильковичей, сынъ Глѣба былъ обдѣленъ дѣльми Бориса; они ссорились попомъ между собою. Димитрій, бывшій тогда Великимъ Княземъ, помирилъ ихъ (246). — Въ 1269 году умеръ Димитрій, сынъ Святослава Всеволодовича, вытѣсненнаго съ Великокняжескаго престола племянникомъ (Александромъ Невскимъ, и Андреемъ въ 1249 году). Димитрій замѣченъ, былъ современниками за его благочестіе и набожность. Умирая, онъ лишился языка, но бывъ посприженъ и посхимленъ, вдругъ обратился къ Епископу Игнатію, и ясно проговорилъ: «Благодарю тебя, Владыко: ты приговорилъ меня въ дальній нуль добрымъ воиномъ Христовымъ!» (247).

(246) Воскр. Лѣт. II, 258.

(247) Лѣт. Стр. годъ 1269-й. Димитрій погребенъ подлѣ отца (см. прим. 178). Въ старинныхъ свѣдѣніяхъ рукописныхъ оба сѣм Князя названы свѣдѣніями.

Мы упоминали о *Теодорѣ, Князѣ Ярославскомъ* (говоря о междоусобіяхъ Андрея и Димитрія). Теодоръ, прозванный *Чернымъ*, не былъ попомокъ Константина: онъ происходилъ отъ рода Князей Смоленскихъ и владѣлъ Ярославлемъ, женивъ на единственной дочери Константинова внука Василя Ярославскаго. Прежде того, онъ получилъ удѣлъ въ Можайскѣ, дѣлился съ братьями своими, Глѣбомъ и Михаиломъ; но пошомъ переселился въ Ярославль. Здѣсь, лишивъ супруги, Теодоръ женился на родственницѣ Ордынскихъ Хановъ, вмѣшивался въ крамолу Князей, надежный на покровительство Орды, и ходилъ оппимать Смоленскъ у племянника Александра, послѣ смерти братьевъ. Онъ умеръ въ 1299 году, принявъ схиму передъ смерщю. На гробѣ его происходили чудеса, и потому Теодора причли къ лику свящыхъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями его, Давидомъ и Константиномъ (248).

---

(248) Теодоръ былъ внукъ Мстислава Давидовича Смоленскаго, и сначала владѣлъ въ Можайскѣ; супруга его была внука Всеволода Константиновича. Теодоръ ходилъ подъ Смоленскъ въ 1298 г., княживъ въ немъ въ 1281-мъ г., послѣ смерти братьевъ, Глѣба и Михаила. Племянникъ, Александръ Глѣбовичъ, прогонялъ его въ оба раза. О вѣпоромъ супружества Теодора въ Ордѣ, смотр. нелъпую сказку въ *Степ. Книгѣ*, I, 392, или въ *Ист. Г. Р. т. IV*, стр. 110. — Мощи Теодора, и дѣтей его

Потомки Андрей Ярославича мирно владѣли удѣломъ своимъ, Суздалемъ и Нижнимъ Новгородомъ. Георгій Андреевичъ (бывшій отъ Ярослава Намѣстникомъ въ Новгородѣ, и бѣжавшій въ Раковорской бишвѣ), умеръ въ 1280 году. Ему наследовалъ братъ его Василій. Другой братъ, Михаилъ, находился въ Ордѣ, когда Нижегородцы сославили Вѣче (1305 г.), вздумали судить и казнить Бояръ Княжескихъ. Возвращеніе Михаила прекратило самоуправство горожанъ (249).

Разсказавъ главные дѣла Новгородскія, мы не упомянули о мѣлкихъ событіяхъ. Исчисляемъ ихъ. Нева и Ладожское озеро продолжала бытъ

Давида и Константина (откр. въ 1463 г.), почитаются въ Ярославскомъ Преображенскомъ монастырѣ; память ихъ совершается Церковью въ 19-й день Сентября. Отъ дѣтей Давида произошли, кромѣ Ярославскихъ, Князья Моложскіе, Романовскіе, Заозерскіе, Новленскіе, Курбскіе, Проскуровы, Кубенскіе и другіе.

(249) Стр. Лѣт. годъ 1305-й.—У Андрея Ярославича было три сына: Георгій, Михаилъ (бездѣтные) и Василій, наследовавшій послѣ братьевъ всѣ ихъ удѣлы, Суздаль, Нижний Новгородъ и Городецъ. Его дѣти были: Александръ (бездѣтный) и Константинъ (соперникъ Симеона Гордаго); дѣти Константина Васильевича: Андрей, Борисъ Городецкій и Димитрій, шесть Донскаго, отецъ *Василія Курдана* и *Симеона*, умершихъ въ изгнаніи, послѣ покоренія Суздальскаго Княжества Василіемъ Димитріевичемъ.

мѣспомъ непрерывныхъ битвъ Новгородъ съ Шведами. Въ 1283-мъ году, Шведы явились въ Ладожскомъ озерѣ, убивали купцовъ Ладожскихъ и Новгородскихъ, и дрались съ ладожанами. На другой годъ, Воевода Шведскій, Трунда, выплылъ въ Ладожское озеро на многихъ *лаивахъ* и *мнекахъ*, и хотѣлъ обложить данью Карельцевъ. Посадникъ Семень ждалъ его въ устьѣ Невы, разбилъ и прогналъ. Въ 1285 году, сильный набѣгъ Липовцевъ заставилъ соединенно дѣйствовать опряды Новгородъ, Твери и Москвы. Въ 1286 г. Вѣче смѣнило Посадника Семена, и на другой годъ весь Новгородъ взволновался прошивъ него. Толпы народа бѣжали опшесюду къ дому сего смѣненнаго Посадника, съ оружіемъ, какъ будшо на сильную рать; съ шумомъ разграбили онѣ домъ его. Семень успѣлъ убѣжашъ въ домъ Владыки, и спасся въ Софійскомъ Соборѣ, куда заперъ его самъ Владыка; но онъ не пережилъ своего бѣдствія, и умеръ черезъ нѣсколько дней. Въ 1290-мъ году, Вѣче опняло Посадничество у избраннаго въ 1286 г. Андрея Климовича; собраніе взволновалось, раздѣлилось; убили какого-то Самуила Рашинича въ домѣ Владыки, дрались и выгли всю Прусскую улицу, при чемъ сгорѣла даже одна церковь. Въ 1291-мъ г. былъ въ Новгородѣ конскій падежъ, и ранній морозъ побилъ хлѣбъ. Какіе-шо крамольники разграбили лавки шор-

говцевъ; ихъ схватили, судили на Вѣчѣ, и двоихъ утопили въ Волховѣ. Сѣн внутреннїи смѣшенїя не препяпшсвовали внѣшнимъ дѣламъ: въ 1296 г. ошборная молодежь Новгородская ходила раззорять Ямь. Ошрядъ Шведовъ являлся ошмцать за сѣй набѣгъ, въ Ижору и Карелу, но неудачно. Желая обезопасить Финляндію ошъ нападений Рускихъ, опекунъ дѣшей Шведскаго Короля (Магнуса, умершаго въ 1290 г.) Торкель заложилъ большую крѣпость въ Карельской землѣ, назвавъ ее: *Выборгъ*. На другой годъ напрасно Новгородцы приступали къ Выборгу; насшала шеплая погода, сдѣлялось росшополье; кони гибли ошъ недосшашка корму, и Новгородцы удалились. Торкель думалъ, что успѣлъ въ своемъ предположенїи, такъ, что Новгородцы не посмѣють болѣе шревожить Шведовъ, и въ 1295 г. принялъ онъ подъ свое покровишельсшво шорговлю Любскихъ купцовъ, и успроилъ новую крѣпость въ Карелии, *Кексгольмъ*; другую погда-же заложили Шведы на берегу Наровы. Новгородцы не медлили, и раззорили шу и другую. Торкель рѣшился на предпрїяпіе важное, и въ 1300 мѣ году прибылъ самъ въ ушье Невы. Здѣсь, на Охпѣ, заложилъ онъ большую крѣпость, *Ландскрону*, или *Внѣць земли*, какъ переводили Новгородцы Шведское названїе. Новгородцы сшарались препяпшсвовать поспройкъ, но не могли, и на другой годъ самъ

Князь Андрей Александровичъ пошелъ осаждашь Ландскрову. Приспупомъ взяша была крѣпость сія, и названіе оной подало поводъ Новгородцамъ посмѣяться шщешъ гордаго ея имени.» Ни во что было высокоуміе врага, и всуе спрудилъ ся онъ безъ Божьяго повелѣнія!» говорили Новгородцы.—Въ 1267 году, пожаръ опустошилъ въ Новгородѣ весь Неревскій конецъ. «Горе, брашіе!» восклицаетъ лѣтописецъ. «Сшоль люшъ былъ пожаръ, что и по водѣ огонь ходилъ: въ ладяхъ на Волховѣ погорѣло много швару; много и людей сгорѣло. Одни ошъ шго обнищали, а другіе обогатилъсь,» ибо грабили во время пожара. Такое злодѣйство еще сильнѣе. оказалось въ пожарѣ 1299 года. Загорѣлось на Варяжской улицѣ, и, при сильномъ вѣспрѣ, огонь испребилъ Нѣмецкій торговый дворъ, Холопью улицу, мосшъ Волховскій, Неревскій конецъ, и множесшво церквей. Злодѣи, пользуясь общимъ смашеніемъ, грабили не шолько дома, но даже и церкви. Пожаръ былъ въ Великую Суббошу. «И были зашпро въ свѣшлый праздникъ, вмѣшпо радости, печаль и уныніе,» говоритъ лѣтописецъ. — «Сбылось пророчесшво Исаин: преложу праздники ваши въ плачь, и играща ваши въ сѣшваніе. Богъ казнишь насъ за грѣхи наши, брашіе! Не ошчаемся, но ошспанемъ нашей злобы!»—Въ 1297 году, чувшвуя важность крѣпости Копорской, Нов-

городцы возобновили шанъ укрѣпленія, срытыя въ 1282-мъ году, во время ссоры ихъ за самовластіе Динашрія. Въ 1302 году, въ первый разъ, воздвигнуты были каменные стѣны вокругъ Новгородскаго кремля. До сихъ поръ кремль Новгородскій огражденъ былъ стѣнами деревянными.—Тогда-же ѣздили Послы Новгородскіе, и заключили миръ съ Данією. Время смутное наславало въ Русскихъ областяхъ: многая замышля была въ областяхъ Суздальскихъ, и, замышанные въ споръ между Михаиломъ и Георгіемъ, Новгородцы могли бояться мщенія Дашчанъ за Раковорскій походъ. Новгородцы не обманывались, ожидая припомъ непріязни отъ Твери и Москвы.— Въ 1303 году безснѣжная зима оголодила Новгородъ:» бысть дороговъ велика, и шуга и печаль велика людемъ (250).»

Миръ, заключенный съ Ливонскими Меченосцами, послѣ неудачнаго нападенія ихъ на Псковъ, въ 1269 году, продолжался много лѣтъ. Рыцари заняты были внутренними междоусобіями, и вой-

---

(250) Новг. лѣт.—Слич. превосходнѣя *Изслѣдованіа* Лерберга (стр. 101, и слѣд.), подробно разобравшаго всѣ дѣла Новгородцевъ со Шведами, до конца самобытности Новгородской. — *Ландскрона* находилась на мѣстѣ С. Пешербурга (на устьѣ Охты, при впаденіи оной въ Неву—какъ говоритъ преданіе).

ною съ Липовцами. Псковъ, сославившій граничную опору Руссовъ, оберегалъ крѣпкою своею рукою Довмоншъ. Въ 1299 г. Псковичяне поссорились наконецъ съ Рыцарями. Натхавъ нечаянно, Рыцари сожгли посадъ и осадили самый кремль Псковскій, Довмоншъ, уже старецъ, но еще юный душою, вступилъ въ битву. «Бысть сѣча зла, яко николи-же шакаа не бывала у Пскова.» Рыцари бѣжали разбитые. Въ томъ же году Псковъ лишился Довмонша. Онъ умеръ опъ какой-то заразительной болѣзни, свирѣпствовавшей въ Псковѣ. Уроженецъ полудикой Липвы, Довмоншъ болѣе тридцати лѣтъ былъ примѣромъ храбрости и благочестія Христіанскаго, любилъ Псковъ, не жалѣлъ за него головы своей, и навсегда осѣлся въ памяти Псковичянь, которые по смерти причли его къ лику Святыхъ, и долго называли *Довмонтовою* каменную стѣну, которою обнесъ онъ кремль Псковскій. Выступая въ битву, Довмоншъ всегда приходилъ въ церковь, клалъ мечъ свой на алтарь, молился со слезами, принималъ благословіе Духовника, и потомъ препоясывалъ мечъ его рукою. Сначала не любимый Русскими Князьями, онъ былъ попомъ женатъ на дочери Димитрія Александровича, не осаждалъ его въ бѣдствіи, и заслужилъ честь и славу мечемъ крѣпкимъ, душою честною. Новгородци и Пско-

вишне равно скорбѣли о кончинѣ Довмонша (251).

Послѣ опустошенія Курска, памѣ осшавалось нѣскольکو ничшожныхъ Князей Олегова рода, въ разныхъ городкахъ. Одинъ изъ нихъ, Олегъ, былъ власшшелемъ Рыльска и Воргола; сродникъ его, Свяшославъ, владѣлъ Липецкомъ (252). Ахмашъ, Баскакъ Монгольскій, угнешалъ людей, подвласшнихъ смѣ Князьмъ, даже завель слободы, гдѣ сбиралисъ къ нему бродяги, и разбойничали по дорогамъ и селеніямъ, прикрывалсѣ именемъ людей Баскака. Олегъ рѣшилсѣ ѣханъ къ Телебугѣ и жаловашьсѣ. Между пѣмъ Свяшославъ скршшно нападалъ на Ахмашовы слободы. Олегъ получилъ повелѣніе Телебуги: раззоршшъ иришони Ахмаша, негодовалъ за своеволие Свяшослава, и исполнилъ приказъ Телебуги. Ахмашъ былъ шогда у Ногая, жаловалсѣ ему, говорилъ, что Телебуга шправъ, что Олегъ

---

(251) Мошци Довмонша почивающъ, подѣ спудомъ, въ Псковскомъ Тромцкомъ Соборѣ; памашъ его праздуешсѣ 20 Мая. Супруга его шакже шчшшаласѣ во Псковѣ Свяшюю; она скончаласѣ черезъ годъ послѣ Довмонша, и погребена въ Псковскомъ монастырѣ Іоанна Предшечи.

(252) Рыльскѣ, нынѣ уѣздный городъ, въ 119 в. ошъ Курска; Липецкѣ, извѣшшый минеральными водами, уѣздный городъ Тамбовской Губерніи; Ворголѣ, нынѣ село близъ Ельца.

не Князь, но разбойникъ. » У него ешь ошличные ловы лебединные—говорилъ Ахмапъ—пошли выловишь ихъ, и позвашъ къ себѣ Олега. Посмотри, что онъ не послушаетъ тебя. » Ногай исполнилъ по слову Ахмапа. Боясь крамоль, Олегъ не явился къ нему. Ногай послалъ войско. Раззорилъ Рымскъ, Воргомъ и Липецкъ, Монголи возили по селеніямъ окровавленныя одежды убиныхъ ими, и говорили : « Такъ будешь всякому, кто оскорбитъ Баскака ! » — Смыдно ж спрашно было видѣшь руганіе поганыхъ надъ православными... И хлѣбъ въ горло нейдешъ при одной мысли объ эпомъ ! » — говорилъ лѣшощецъ. Ахмапъ не смѣлъ однакожъ оставашься въ Курской области, боясь Князей, ибо Олегъ снова убѣжалъ къ Телебугъ, а Святославъ скрылся въ Воронежскихъ лѣсахъ. Олегъ воропился съ милосшивою граматою Хана, и, къ огорченію своему, узналъ, что Святославъ снова оказалъ своевольство : наналъ на Ахмашовыхъ чиновниковъ, побилъ ихъ, и раззорилъ вновь собравшіяся слободы Баскака. « Ты заперлъ шеперь правду нашу, » — говорилъ Олегъ — « возложилъ дия разбойника на себя и на меня. Зимусь, шайно нападалъ шы на слободы, а шеперь своевольно погубилъ нашихъ злодѣевъ. И у васъ, Рускихъ, лихо бываетъ своевольному разбойнику ; неуже-ли не знаешь Ташарскаго обычая ? Иди-же въ Орду, и ошвѣчай. » — Самъ вѣдаюсъ

въ своемъ дѣлѣ—сказалъ Свяшославъ.—Я правъ былъ, опмщая врагамъ моимъ ! — Боюсь за себя, Олегъ явился съ оправданіемъ къ Телебугѣ, и получилъ прощеніе его, но съ условіемъ—казнишь Свяшослава ! Олегъ повиновался ; Свяшослава убили по его повелѣнію. Сынъ Свяшослава, Князь Александръ, опмспилъ смерть опца—убилъ Олега и двухъ сыновей его. . . . « И бмспъ радость дьяволу, и угоднику его, бусурманнну Акмашу » —прибавляетъ современникъ (253)....

Кромѣ раззоренія Рязани Даниломъ, и смерти Конспаншина Романовича въ Москвѣ, замѣшимъ, что еще прежде, опецъ Конспаншина, Князь Романъ Олеговичъ, погибъ въ Ордѣ, умерщвленнй по приказанію Менгу-Темира, въ 1271-мъ году. Романа обвинили въ хуленіи Мугаммеданской вѣры. Палачи Ханскіе содрали съ него кожу, разрѣзали его на куски, и вошкнули голову его на копье. « Онъ былъ первый Русскій мученикъ, спраданиемъ угодблвшійся Іакову Персяннну, и погибъ искупивъ спраснью своею царство небесное. » Такъ опзывались современники, но не причли Романа къ лику Святымъ (254).

(253) Воскр. Лѣт. II, 260.

(254) Карамзинъ : « Всякая новая вѣра производитъ фанатиколь, или изувѣровъ ; Монголы, вмѣсто прежней шершимости, начали славиться мнимымъ усердіемъ »

Мы заключили Галицкія событія половиною XIII-го вѣка : восшествіемъ Льва Даниловича на княженіе Львова, Галича, Хома и Перемишля (послѣ смерти Свароміра), и вступленіемъ Владиміра Васильковича на княженіе Волынское. Братъ Льва, Мспиславъ, владѣлъ Луцкомъ, а Тройдевъ занялъ Лишовскія волости, которыя Свароміръ получилъ нѣкогда отъ Воишелга. Левъ радовался враждѣ Тройдена противъ Владиміра, и дружилъ Тройдену; но убійца Воишелга недолго наслаждался ихъ несогласіемъ. Тройдевъ захватилъ Дрогичинъ, принадлежавшій Льву, и Левъ рѣшился просить помощи Монголовъ. Сильный опрядъ ихъ пришелъ на Волынь, гдѣ собралось множество мспиславей Лишовцамъ, по приказу Менгу-Темира, и по собственному желанію, ибо кого *поганые Литовцы не обидѣли?* Князья Брянскій, Смоленскій, Псковскій, соединились со Львомъ и Монголами. Дѣло кончилось ничѣмъ: Левъ скривно грабилъ Лишовцевъ, не дѣлясь добычею съ другими, и ос-

---

емъ къ мнимой божественности Алкорана» (ш. IV, 109). Но гдѣ же доказательства? Кромѣ смерти Романа, не видимъ никакихъ жерствъ Монгольскаго изуверства. Менгу-Темиръ былъ точно добръ, если только деспотъ-варваръ можетъ быть добръ. Мы видѣли уже ярлыкъ его Духовенству Русскому, и по, что онъ облегилъ подати въ Русской землѣ.

корбленные союзники опшшали опъ него. Монголи, идя впередъ и обрашно, причинили сполько зла жителамъ, что Левъ радъ былъ опдѣлаться опъ ихъ союза. « Пришли они , поганые, для помощи , а сдѣлали одну пакосшь : не только забирали имѣніе , скопшь, но даже пакъ было , что кого гдѣ встрѣиашъ , того шущъ и облупиашъ»—говоришъ Лъшописецъ , и прибавляешъ : »Замѣчу на памяшъ и на пользу , что дружба съ поганимъ не лучше брани (255). » На другой годъ (1276-й) Тройденъ мшшилъ Галичу ; взаимно Липовци и Рускіе жгли , грабили , и помирились , ушомаясь бесполезностью ссоры. Но Левъ , совѣмъ нечаянно , получилъ грамату Ногая , гдѣ онъ писалъ ему , что слыша жалобы на грабежи Липовскіе , посылаетъ Лъву сильныхъ мшшителей : своихъ Монгольскихъ воиновъ. Левъ благодарилъ Хана за милосшь, и въ 1277-мъ году снова началъ невольный походъ на Липву. Не успуная въ грабежахъ Монголамъ, Руссы искали цѣлмхъ мѣсцъ , ибо послѣ Ташаръ нецѣмъ поживишся , говорили они. Эшо едва не погубило Книзей Мспислава и Юріа (сына Лъвова) , бывшихъ въ походѣ (256).—Въ 1279 г. Влади-

---

(255) Троицкій Лѣт. (Исп. Г. Р. IV, прим. 150).

(256) «Иже пойдемъ къ Новгородку , а тамъ уже Ташарове завоевали все ; пойдемъ гдѣ къ цѣлому мѣспу.» Мспиславъ и Юрій искали такимъ образомъ

міръ поссорился съ Кондрапомъ Мазовецкимъ. Во время спрашнаго голода, Яшвяги прислали просить у него хлѣба. « Не помори насъ, продай намъ хлѣба, и бери что хочешь : воскъ, бобры, черныя хуны, бѣль, серебро, » велѣли сказаши Яшвяги. Владиміру. Ладьи, нагруженныя хлѣбомъ и посланныя къ нимъ , были разграблены. Владиміръ просилъ суда , и не получивъ его, воевалъ области Кондраповы. Князь добрый и умный, Владиміръ почитался ушѣхою подвласныхъ. Современники оставили намъ похвальное изображеніе его , и сказывающъ , что Владиміръ былъ силенъ, удалъ на охотѣ , хорошъ собою, никогда не преступалъ клявмы , не пилъ вина , и « глагодалъ ошѣ книгъ ясно , ибо великій философъ былъ. » Прибавляющъ , что онъ строилъ города, украшалъ церкви , самъ списывалъ церковныя книги. За чепыре года до кончины своей , Владиміръ началъ спрадасъ шяжкою болѣзною, и не участвовалъ въ событіяхъ, какія волновали въ сіе время Галичъ , Волынъ , Польшу и Венгрію (257).

цѣлыхъ мѣстѣ , были захвачены врасплохъ ночью, и Мспиславъ едва убѣжалъ, почти нагой. « И печальны быста о семъ Мспиславъ и Юрій за свое безуміе , а Володимірови не любо бысть на нею.—» Вол. Лѣт. (Ист. Г. Р. IV, прим. 151).

(257) У него болѣла и гнила нижняя часть лица , шакъ, что наконецъ оппала нижняя челюсть, и видна

Чесплюбіе Льва было причиною раздора его съ Польшею, въ 1279 году. Тогда скончался Король Болеславъ Цѣломудренній. Не смотря на назначеніе наследникомъ его Лешка Чернаго, еще съ 1265-го года, Левъ вздумалъ искашь престола: Поляскаго, оиашь обратился къ Монголамъ, самъ ѣздилъ къ Ногаю, выпросилъ у него войско, и былъ разбитъ Лешкомъ. По неволѣ участвовали въ безразсудной войнѣ этой Владиміровы и Мстиславовы дружины. Лешко ош-

---

была открытая горшань. Семь недѣль передъ смертію онъ ничего не вкушалъ, кромѣ небольшого количества воды — «бысть вшорой Іовъ» — «баше-же ловець добръ и храбръ; николи-же къ вепреви, ни къ медвѣдеви не ждаше слугъ своихъ, но самъ убиваше, понеже даль баше ему Богъ яснѣ, не только на ловѣхъ, но во всемъ — возрастомъ бѣ высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ (ш. е. красивъ), волосы имѣя желшы, кудрявы, бороду спригый, руки имѣ красны и ноги; рѣчь-же бѣ въ немъ толста, и уши исподия дебела; глаголаше ясно ошъ книгъ, зане бышъ философъ великъ, и ловець хипръ, крошокъ, смиренъ, правдивъ, не мздоимецъ, не лживъ, патъбы ненавидя, пипія-же не пи ошъ возраста своего; въ крестномъ-же цѣлованіи сподяще» . . . Владиміръ построилъ крѣпость въ Брестѣ, и городъ Каменецъ, въ области, запустѣвшей послѣ Романа. Въ Каменецкую церковь приложилъ онъ писанный имъ самимъ Апостолъ, во Епископію Перемышльскую Евангеліе, имъ-же самимъ писанное, и проч. — *Вол. Лѣт.* (Исп. Г. Р. IV, прим. 175).

платилъ Льву въ 1281-мъ году, и взялъ у него нѣсколько городовъ. Владиміръ помогаль пошомъ (въ 1283 г.) Конраду воеваць прошивъ Болеслава Мазовецкаго. Въ 1285 году, Русскіе Князья были испуганы предпріятіемъ Монголовъ: Ногай и Телебуга, до того времени несогласные, и довольные только помощью въ осорахъ Галича съ Липвою и Польшею, дружно собрали многочисленную рать, двинули ее въ Венгрію, и принудили Льва идти съ собою. Опустошивъ многія области Польскія, Монголы едва не все погибли отъ голода и заразительной болѣзни. Руссы служили имъ пушеводителями, и нарочно наводили ихъ на засады непріятельскія, Ногай и Телебуга ворошились изъ Венгріи въ большой ссорѣ; но снуся годъ шолны Монголовъ еще разъ отправились черезъ Волынъ и Галичъ, раззорявъ Польшу. Ногай и Телебуга сами были въ эпомъ походѣ, но вражда ихъ до того усилилась, что они не хотѣли ни дѣйствовать вмѣстѣ, ни даже идти въ одну сторону, и возвратились во свояси, удовольствовавшись опустошеніемъ нѣсколькихъ областей Липовскихъ и Польскихъ. Походъ ихъ былъ и на бѣду и въ пользу Галичанъ. Спраны Заднѣпровскія во все это время были наполнены Монголами; называясь друзьями, Монголы ограбили, раззорили, съѣли все, что могли. Князья Русскіе принуждены были выходить съ поклонами на встрѣчу

Хановъ, и молчашь обо всемъ, что ни дѣлали подчиненные ихъ Монголы. Но все послужило къ пользѣ, попому, что Левъ закаялся съ того времени приводишь Монголовъ въ свои обласши, и исполнилъ слово (258).

Владиміръ скончался въ 1289 году. Онъ не хошѣлъ опдашь своей опчины ни Льву, ни сыну его Юрію. Не имѣя дѣшей, онъ благословилъ наслѣдіемъ послѣ себя Мспислава Даниловича. Любя Владиміра, Лѣтописцы подробно описывающь всѣ событія при семъ случаѣ. Они любопытны. Чувствуя усиленіе болѣзни, Владиміръ хошѣлъ при себѣ всѣмъ распорядишь, и въ присуствіи Монгольскихъ Баскаковъ передашь права свои Мспиславу, пославъ сказаць объ этомъ Льву. «Я радъ,» — отвѣчалъ Левъ — «не буду искашь подѣ Мспиславомъ ничего, ни при живопѣ, ни по смерти браня. И до того-ли мнѣ! Въ ныѣшнее время далъ-бы шолько Богъ своимъ *изладѣть*.» Услышавъ, что Мспиславъ опдалъ уже городъ Всеволожъ своимъ Боярамъ

---

(258) Пишущь, что въ несчастномъ походѣ Монголовъ въ Венгрію погибло ихъ до 100 тысячъ; Телебуга (по Русскимъ Лѣтописямъ) *воротился пѣшѣ, съ одною женою, и съ кобылою.* — Только ссоры Монголовъ спасли Польшу въ 1287 г. — Любопытныя подробности см. въ *Вол. Лѣт.* (Исп. Г. Р. прим. 175).

— Я боленъ — сказалъ Владиміръ — а онъ еще придаетъ мнѣ болѣзни: при жизни моей уже раздаетъ онъ города мои. Успѣлъ-бы и послѣ смерти моей эшо сдѣлать. — Не полономъ и не копьемъ добылъ шм города мои — велѣлъ онъ сказать Мспиславу. — Если шакъ хочешь послушашъ, какъ шм послупаешь, вспомни, что у меня еспъ другой брашъ, Левъ. — Мспиславъ извинялся. — Пошлише-же по Мспислава — сказалъ Владиміръ — хочу учинишь съ нимъ рядъ о городахъ милой Книгинѣ моей Ольгѣ, и сиротѣ моей Изяславѣ, которую въ пеленахъ взялъ я ошъ опца и мапери, и миловалъ какъ родную, ибо Господь не далъ мнѣ родныхъ дѣшей. — Изяслава была приемышъ Владиміра. Написавъ граматы, Владиміръ привелъ Мспислава къ крешному цѣлованію, въ шомъ, что онъ будетъ беречь удѣлъ Книгини Ольги и Изяславы, и не спанешъ принуждашь сироту идши за кого либо неволею. Заклиная исполняшь свои завѣшы — «Мнѣ не вспашъ будетъ посмопрѣшь, кшо что сдѣлаешъ по моему живошѣ» — прибавилъ Владиміръ. Онъ былъ опечаленъ въ эшо время смертію Болеслава, и шѣмъ, что Юрій Даниловичъ вмѣшался въ припязаніа Кондрата Мазовецкаго, пропивъ наслѣдниковъ Лешка, обманулъ его, и хошѣлъ захвапшишь себѣ Люблинъ. Между шѣмъ Левъ спарался хипросшію добышь хоша какую нибудь частъ наслѣдіа, опданнаго Мспис-

славу. Юрій приславъ для этого къ Владиміру съ пришворною жалобою, что отецъ обвиняетъ у него удѣлъ, и что онъ надѣется на милость дяди своего, и ожидаетъ отъ него. Хотя Береспя. « Не дамъ » — сказалъ Владиміръ — не дамъ ничего. Скажете и Мспиславу, чтобы ничего не давалъ онъ, ни даже вошь шакого клокка соломы. » Владиміръ вырвалъ клочекъ соломы изъ сноповъ, подъ него подосланныхъ. « Данилъ былъ Король мой, Левъ мой братъ, но ты отецъ мой; исполню, что ты велишь! » отвѣчалъ ему Мспиславъ. Тогда явился ко Владиміру Переяславскій Епископъ Мемнонъ. Владиміръ понялъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ. « Левъ велѣлъ сказать тебѣ » — говорилъ Мемнонъ — « что дядя твой Данилъ, и братья ваши, Романъ и Свароміръ, лежатъ въ Холмѣ. Ты до сихъ поръ не зажегъ свѣчи надъ ихъ гробами. Дай Береспя на поминъ ихъ душъ, и зажги свѣчу на память имъ. » Владиміръ долго бесѣдовалъ съ Епископомъ, « зане философъ бысть, якого-же не бысть по всей землѣ, и по немъ не будетъ. » Онъ отвѣчалъ Льву, что не давалъ ничего, когда для живыхъ просили, не дастъ ничего, когда и на мертвыхъ просятъ. Болѣзнь Владиміра усилилась; онъ спрдалъ, какъ впокой Іовъ, но, собравъ послѣднія силы, велѣлъ вести себя въ церковь, причастился, и воздавъ хвалу Богу, скончался, послѣ 20-ти лѣтъ.

няго *вестнаго* княженія. Послѣ кончины, «его облекли въ *иксамитъ* съ кружевами, какъ до-споншъ Царямъ.» Надъ гробомъ его плакали подданные и чужестранцы: Нѣмцы, Сурожане, Новгородцы, и самые Жиды, какъ съ день *азатія Іерусалима*. «Царь мой благій!» вопіала Княгиня Владимірова. «Вонспину назывался ши *Іоанномъ* (259): всею добродѣтелью ши биялъ подобенъ ему! Сколько оскорбляли тебя родные, и никогда не воздавалъ ши имъ зломъ за зло! — «Добро-бы намъ было умереть съ по-бою, сошворившимъ шакую свободу» — гово-рили Владимірцы. «Ты угодился дѣду своему Роману; поревновалъ ему, и наслѣдилъ пушь его. Зашло солнце наше, и въ обидѣ насъ всѣхъ оставило!»

Юрій рѣшился на ухищренія, вида, что всѣ старанія его достать что нибудь изъ наслѣдія дяди, были тщетны. Онъ занялъ Берестье, гдѣ безразсудные жители приняли его съ радостію. Болре совѣщовали Мстиславу захватишь го-рода Юрія. Но *легкосердый* Мстиславъ опла-чался. «Избави меня Богъ проливать кровь не-

---

(259) *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. IV, пр. 175). Имя *Іоанна* дано было Владиміру при крещеніи. Древнее обыкновеніе: давать, кромѣ Христіанскаго, другое имя, народное—Олеги, Святославъ, и т. п., сохраня-лось еще въ нѣю время.

новинную: «и безъ того исправлю я все Божію помощію,» отвѣчалъ Мспиславъ своимъ совѣтникамъ. Онъ послалъ къ Юрію, и велѣлъ сказать ему: «Ты самъ хорошо слышалъ, какъ брашь Владиміръ отдавалъ мнѣ свои земли, не скрывая распоряженій оныхъ своего отца, при всѣхъ людяхъ, и при Царскихъ чиновникахъ. Зачѣмъ-же тогда не пропоровѣчалъ ты? Я призову Татаръ для моей защиты; но прежде желаю знать, чѣмъ ты не казнился виновный: по волѣ отца своего, или по своей собственной силѣ ты въ Берестѣ?»—«Жалуюсь себѣ»—говорили послы Мспислава Льву—«жалуюсь, какъ спаршему брату и отцу, и желаю знать право: своею-ли собственною волею, или своимъ повелѣніемъ занялъ Юрій города мои? Не утаю отъ тебя, что я готовлюсь на войну, и послалъ уже къ Хану, да пришлетъ мнѣ рать.» Левъ испугался угрозы Мспислава: «У него не прошла еще тогда оскомины отъ Телебугиной рати»—прибавляешь Лѣтописецъ. Онъ отрекся отъ всего; послалъ приказаніе Юрію: немедленно выйдти изъ Берестѣ, обѣщая при непослушаніи идти на него самъ, и лишитъ его наслѣдства. Юрій принужденъ былъ уступить, но оставляя Берестѣ, разграбилъ сей городъ, также города Каменецъ и Бѣльскъ; сообщники его ушли съ нимъ. Жители Берестѣ съ покорностію вступили Мспислава. Онъ простилъ ихъ, и поль-

ко для князя зсѣдѣлъ въ обочинѣ Берестыи, подавъ, обративъ свои подданы на содержание своей охоты. Левъ и Моиславъ жили послѣ того мирно. Левъ скончался въ 4304 г.— Моиславъ недолго пережилъ его, и Юрій, соединивъ владѣнія отца и дяди, именовался *Королемъ Русскимъ и Княземъ Владимирскимъ* (260).

(260) Карамзинъ имѣлъ списки съ древнихъ грамотъ; хранящихся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, доставленные къ нему еще Директора сего Архива, Г-на Гендига. Сихъ грамотъ немало, и онъ во многихъ поясняетъ отношенія Нѣмецкаго и Ливонскаго Орденовъ къ Русскимъ землямъ, просиравъ до позднѣйшихъ временъ. Карамзинъ намѣревался отдать сія драгоценныя акты въ Архивъ. Гдѣ они теперь? Не знаемъ, такъ же какъ не знаемъ, гдѣ дѣлалось безцѣнное собраніе, такъ называемыхъ *Двинскихъ грамотъ*, которое получилъ Карамзинъ еще Графа А. И. Мушкова-Пушкина: такъ находившя акты, покоривъ и въ даже въ Государственныхъ Архивахъ. Не вѣдаемъ участки и выписокъ Альберспринда, переписавша учености и труда невѣрооятныхъ (Исп. Р. Н. т. II, прим. 168). Карамзинъ поступилъ со всеми сими сокровищами такъ, какъ будто все не зналъ цѣны имъ. Онъ выписалъ только изъ нихъ отдѣльныя, безъ связи, замѣтки, и разсыпалъ свои выписки въ примѣчаніяхъ къ Иосифу ГцР., не пожертвовавъ какойнибудь небольшою суммою для изданія упомянутыхъ памятникоевъ вполне. Онъ не смелъ даже искомыхъ, чтобы сохранилъ оныя въ разныхъ библіотекахъ!! Чинашели извинять вожделѣніе наше, если

Если притесненія Монголовъ были шажки Волини и Галичу, то они были во все неспершимъ въ Киевской и Черниговской областяхъ. Въ 1299-мъ году, Митрополитъ Максимъ (присланный изъ Греции въ 1283 году) навсегда оставилъ Киевъ, и перенесъ Митрополию во Владиміръ, на берега Клязьмы (261).

Такъ совершенно погибло для Руси то знаменитое мѣсто, гдѣ началась первобытная Исторія Русскаго народа. Вскорѣ увидимъ, какъ утраченные для Руси Галичъ и Волинь, и чудное владичесство на цѣляхъ сполѣшій овладѣвъ древними городами Владимірка и Володаря, образуетъ здѣсь совершенно отдѣльный, хотя и

сообразить всю сущность дѣла (См. *Ист. Г. Р.* т. IV, прим. 204, 206). Скажемъ, для примѣра, о слухѣ, возбуждающемъ истинное прискорбіе: намъ сказывали, что Двинскія граматы, неизвѣстно куда послѣ Карамзина утрачены, и не могли быть опысканы. Въ числѣ грамотъ Кенигсбергскаго Архива, находились граматы оцѣмъ внуковъ Мстислава, съ печатью дѣда ихъ, гдѣ онъ изображенъ на протѣ, въ вѣнцѣ, съ скипетромъ, и надписью: *Domini Georgi Regis Russiæ*, на другой сторонѣ: *D. S. Principis Ladimeriæ*. — О сохранившихся послѣ кончины Владиміра, см. *Вол. Лѣт.* (Ист. Г. Р. т. IV, прим. стр. 113, и слѣд.). — Сколько можно понять изъ словъ Карамзина, здѣсь оканчивается драгоценная *Лѣтопись Волинская* (Ист. Г. Р. т. IV, 147, прим. 175).

(261) Воскр. Лѣт. т. II, 270.

родной Русскимъ обласнить народъ, съ новими, неслыханными доволъ правами, новими правами, и—даже новими именами. . . .

Печальна : была въ сіе время Исторія Русскаго народа, грустна, безнадѣжна жизнь его, тяжко существованіе! Преданія сего времени показываютъ ужасающую наготу и бѣдность быціи человеческого. Кто изъ Князей не погибалъ въ междоусобицѣ, не умиралъ подъ ножемъ нападчій Ханскихъ, шопъ съ препешомъ облакался при кончинѣ своей въ рясу инока и въ охому, хоша тяжота жизни равнялась для всѣхъ съ бессмысліемъ спрасшей, волновавшихъ души и сердца.

Тренеча за будущее, народъ съ ужасомъ видѣлъ наказаніе Божіе въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ—пожарѣ, наводненіи, неурожаѣ, болзніи. Суевѣріе безпрерывно замѣчало знаменія и предвѣщанія различныхъ бѣдшвей. Кромѣ пожаровъ Новгородскихъ, Лѣтшпцици упоминають о сильномъ пожарѣ въ Твери, 1296-го года. Торжекъ выгорѣлъ въ 1300-мъ году. Михайлъ Ярославичъ Тверской едва не погибъ, когда ночью загорѣлся дворець его : онъ успѣлъ выбѣжать съ Книгшею, но казна, одежды, оружіе, все сдѣлалось жертвою пламени. Въ шопъ-же годъ Твершпине были опечалены шпжкомъ болзнію своего Князя ; но Михайлъ выздоровѣлъ, для шого, чтобы шпжко погибнуть цощомъ въ

опытались отъ преданнѣ. Въ 1278 г. въ Руси свирѣпствовали похвальныя болѣзни; въ 1280 г. цѣлое лѣто были сильныя бури, громы, молнии; вѣтръ раздѣлывалъ домы. Набѣгъ Монголовъ на Польшу въ 1287 году былъ послѣдуемъ сильнымъ смертною смерью; и говорили, что Монголы отправляютъ воду въ колодезяхъ, на погибель Христіанъ. Въ 1297 г., при жестокой засухѣ, горѣли лѣса; болота, и были всеобщія скопища падежи. Въ 1299 г., когда моръ свирѣпствовалъ во Псковѣ, въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ были сильныя громы и бури. Въ 1303 г., въ Редювъ бурей разрушило чешыре церкви и сорвало крыши съ другихъ. Кромѣ спраха опы кометы 1266 года (звѣзда на западѣ, а лучи опы негъ какъ хвостъ долгіи на полдень), предковъ нашихъ испугала солнечное затмѣніе 1271 г. (померче солнце средь упра, и пакы наполни, и радѣ быша), лунное 1290 г. (въ мѣсяцъ кровавъ, и преложися въ шму), и огромная комета 1301 года (звѣзда на западѣ, лучи и муца, яко хвосты вверхъ; къ полудню). Наконецъ ихъ превожили и особенныя спрашня знаменія: въ Февраль 1278 года, «огородилось солнце дугами, а среди дугъ былъ крестъ, въ дугѣ 4 солнца, а свѣше того дуга великая, рогами къ верху»; зимою 1280 года «было знаменіе на небеи: облако огненное явилось на западѣ, и на всю землю падали изъ него искры». «Въ 1292 году,

«знаменіе спрашно явилось на небеса: столпи на воздухѣ какъ будшо полпы воиновъ, на югъ и на сѣверъ»; въ 1298 году, «огородилось солнце грозно.» Если-бы кто нибудь и зналъ тогда естественную причину сихъ воздушныхъ явленій, но не осмѣль-бы сказашь; суевѣріе, грозиле Монгольскихъ Хановъ, наказало-бы невѣрующаго. Каждый вѣкъ спрашився своихъ призраковъ, и — горе тому, кто, превышая свой вѣкъ, осмѣлился сказашь ему, что мечши ничтожныя напрасно превозашь его; кто дерзнетъ назвашь ихъ созданіями воображенія, исчезающими передъ свѣтомъ ума и опытами вѣковъ (262)!

---

(262) Воскр., Новг., Арх. Соф. Стр. Лѣтописи, и Ист. Г. Р. ш. IV, въ примѣчаніяхъ.

ГЛАВА IV.

Оставивъ наконецъ въ покоѣ упрямаго Георгія Даниловича и Москву, Михаилъ Ярославичъ жилъ мирно съ другими Князьями, назывался *Великимъ Княземъ*, основалъ свое пребываніе въ Твери, и только ссорился съ Новгородцами. Нѣсколько лѣтъ не доходило однакожъ между Тверью и Новгородомъ до вражды явной. Въ Псковѣ, послѣ Довмонша, жилъ Намѣстникъ Михайловъ, Феодоръ Михайловичъ; другой Намѣстникъ его, Борисъ Констанциновичъ, правилъ Карельскими волостями Новгородцевъ. Тотъ и другой возбуждали народное негодованіе: Феодоръ робко бѣжалъ изъ Пскова, узнавъ о походѣ Мариспра Ливонскаго, не слушалъ просьбъ Новгорода, и Псковичи принуждены были безъ него невыгодно помириться, а Феодоръ обиралъ между шѣмъ мирныхъ обитателей; Борисъ передалъ многія Карельскія обласпи Шведамъ (263). Въ 1312 году неудовольствія усилились: Михаилъ опозвалъ наконецъ своихъ Намѣстниковъ, разсердился на Новгородъ, захватилъ Торжекъ, Бѣжецкъ, оспановилъ привозы хлѣба къ Новгородцамъ.

---

(263) Грамата Новгородцевъ къ Михаилу. (Собр. Гос. грам., т. I, № 11-й).

Въ самую распушцу Владика Новгородскій, Давидъ, принужденъ былъ ѣхать въ Тверь, и мириться. Новгородцы казались крошкими—передъ сильною бурей.

Въ 1313 году умеръ Ханъ Тохта. Давно уже не было примѣра спокойнаго воцаренія въ Ордѣ; но юный сынъ Тохты, Ханъ Узбекъ, мирно наследовалъ отцу. Михаилъ долженъ былъ явиться къ новому власцишелю. Онъ отправился немедленно.

Съ нимъ поѣхалъ достопамятный Свящитель Русскій, Митрополисъ Пешръ. По кончинѣ Грека Максима въ 1305 году, три года не было Митрополища въ Руси. Князь Галицкій думалъ воспользоваться симъ случаемъ, и упросилъ Царяградскаго Патріарха благословиши на учрежденіе въ Галичѣ особой Митрополии. Охотно соглашаясь, Патріархъ пославилъ въ Митрополищу благочестиваго Игумена Волинскаго Петра. Въ Суздальскихъ областяхъ, Игумень Героншій принялъ между шѣмъ самовольно управленіе послѣ смерти Максима. Пешръ не осмался въ Галичъ; онъ поспѣшилъ во Владиміръ, куда, какъ мы упоминали, за 10-ть лѣтъ прежде, была перенесена Митрополія Русская. Здѣсь, вспрѣченный почтительно всѣми, Митрополисъ Пешръ заслужилъ общее уваженіе крошкимъ, но твердымъ характеромъ своимъ, добродѣшью и благочестіемъ. Онъ обличилъ злую

ересь какого-либо Сепста; дѣйствую, какъ Архипаскирь, онъ лишилъ сана Сарскаго Епископа Измаила; и крошестію свою обезоружилъ обвинителей на Соборѣ, созванномъ для его сужденія въ Переяславль. Михаилъ и Пётръ приняты были въ Ордѣ милостиво. Митрополима вскоре онпустили, съ возобновленною грамотою Хана на права и преимущества, данныя Духовенству предѣшниками Узбека (264). Но Михаилъ принужденъ былъ осмашся въ Ордѣ. Здѣсь начало его бѣдствій.

Можемъ догадываться о причинахъ, по которымъ пребываніе Михаила въ Ордѣ продолжалось около двухъ лѣтъ. Дѣшательный врагъ его, Георгій Московскій, конечно, не упустилъ ни-

(264) См. въ концѣ сего тома *Дополненіе IV-е*. О избраніи Петра Митрополима и жизни его, см. житіе сего Священнаго, писанное (какъ говорятъ) Митрополимомъ Кипріаномъ, и помѣщенное въ *Степенной книгѣ*, хотя нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы компиляція, извѣстная подъ именемъ *Степенной книги*, была сочинена Кипріаномъ, и дополнена попомъ Митрополимомъ Макаріемъ. Все основывается на *избраніи Татищева*, (его *Исторіи*, т. IV, стр. 424), чему повѣрилъ Миллеръ (предисловіе къ *Ст. книгѣ*), и что повторяютъ другіе. Къ сожалѣнію, житіе Петра Митрополима обременено вставками и невѣроятностями. (См. *Степ. книги*, т. I, 410). Впрочемъ, историческое основаніе онаго понятно.

какихъ средствъ для борьбы съ Михаиломъ. Не брела сила—употреблялось коварство. Безразсудно оскорбивъ Новгородцевъ, Михаилъ пошерялъ любовь ихъ, и только одно оставалось ему шеперь: укрѣплять власць свою Ордынскую силою. Необходимость принудила Михаила употребить пагубное средство, по кошорому памать Андрея осналась наващшною. Онъ услышалъ на берегахъ Волги, что въ отсутствіе его Новгородъ передался Георгію. Присланный опъ Георгія Намѣстникомъ, Феодоръ Ржевскій былъ принятъ Новгородцами; они схватили Михайловыхъ Боаръ, заперли ихъ въ домѣ Владыки, и послѣшно выпустили съ войскомъ къ самой Твери. Димитрій, сынъ Михаила, спалъ прошивъ ихъ на берегу Волги. Обѣ стороны не хотѣли начинать битвы, и до осени просояли Тверишяне и Новгородцы другъ прошивъ друга. Нидега не слыша объ опцѣ, Димитрій уступилъ, и добровольно опказался за него опъ Новгорода. Новгородцы послали шогда къ Георгію, и заключили съ нимъ договоръ *на всей волѣ своей. Радуюсь своему хотѣнію*, вскорѣ они увидѣли у себя Георгія, съ брашомъ его Аеанасіемъ. Михаилъ горько жаловался Хану, и выпросилъ себѣ для управы Монгольское войско, подъ предводителъствомъ Тохшамера. Въ шо-же время, Георгія звали на судъ въ Орду. Можеть бышь, Михаилъ хотѣлъ

только успрашивъ своихъ противниковъ—ошъ опибся. Георгій, съ послами Новгородскими, опсправился въ Орду немедленно, а Новгородцы не оробѣли ошъ присущствіа Монголовъ, и выпушили къ Торжку, предводимые Княземъ Аѳанасіемъ. Надобно было принясь за мечи, и Новгородцы дали *первую битву* Монголамъ Февраля 10, 1316 года. Драка была опчаянная; сыновья Посадниковъ Миши и Павши легли на полѣ битвы; но сила превозмогла — побѣжденные скрылись въ Торжкѣ. Михаилъ шребовалъ выдачи Аѳанасія и Ржевскаго. «Не опдаемъ Аѳанасія!»—опвѣчали Новгородцы—«лучше всѣ умремъ честно за Св. Софію!» Михаилъ шребовалъ выдачи хошя одного Ржевскаго. Крайность принудила согласиться. Новгородъ призналъ снова Михаила, обязался заплашшь ему шажкую дань — 12,000 гривенъ серебра, раздѣля плашежъ на сроки. Въ залогъ плашежа выданы были аманаты. Положили: не шребовашъ пограбленнаго съ обѣихъ споронъ; плѣнныхъ опдашь безъ окупа; Михаилу опложись нелюбіе; не захвапывать купцовъ въ Суздальскихъ областяхъ, не мспить недругамъ; Новгороду держашъ его княженіе честно, безъ обиды. Договоръ любопытенъ подробностями (265). Миха-

---

(265) Поступки Михаила показывають, до чего унижаешь челошъка рабство, и до чего доводишь че-

мъ отпустилъ Монголовъ, и нарушилъ всѣ мирныя условія: захватилъ Деанасія и Бояръ Новгородскихъ, испилъ врагамъ своимъ, опинамалъ имѣнія Торжковцевъ, бралъ окупы; наконецъ, какъ будто предвидя, что снова возставишь Новгородцевъ, вызвалъ своихъ Намѣстниковъ изъ Новгорода, и собралъ войско (266).

Жестокая ненависть Новгородцевъ къ Михаилу оказалась тогда въ величайшей степени. Они рѣшились снова воевать съ нимъ; обнесли Новгородъ стѣною, созвали дружины Псковскія, Ладожскія, Русскія, Карельскія, Ижорскія; Вѣче не хотѣло слышать объ имени Князя Твер-

сполубіе. Приведеніе на отчизну Монголовъ, утѣсненіе Новгородцевъ, вѣроломство послѣ договора — всѣ сіи событія очернили для потомства память Михаила, добраго и великодушнаго въ другихъ дѣлахъ. Замѣчательно, что Карамзинъ не дѣлаешь ни одного упрека Михаилу, не пощадивъ, ни прежде, ни послѣ, памяти Георгія и другихъ Князей! Договоръ съ Новгородцами, см. въ *Собр. Гос. грамотъ*, ш. I, № 12-й, и наставленіе ихъ посламъ, № 13-й. — Любопытнымъ слова, что когда въ назначенные сроки Новгородъ выклапнигъ положенную дань, «Великому Князю *грамота изрѣвати*, что докончали на Городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новошорзская, что въ Торжку доконтали!» Вотъ одна изъ причинъ истребленія древнихъ намѣстниковъ письменныхъ! Ихъ не думали беречь, не была ихъ достоинства историческаго.

(266) Новг. Лѣт. годъ 1315-й.

скаго: Игнашія Бѣска, подозрѣваемаго въ перешъ съ Михаиломъ, били на Вѣчѣ и сбросили въ Волховъ. На другаго Новгородца, Давида Писцова, донесъ, рабъ его, что будио онъ былъ посланъ ошъ господина своего къ Михаилу, и — Давида убили безъ всякаго суда. Между тѣмъ Михаилъ шелъ къ Новгороду дремучими лѣсами и болошами по Ловаши; кони у него погибли; оказался голодъ; кони его ѣли даже конину и кожи сапоговъ и щиповъ своихъ; Михаилъ принужденъ былъ вернуться. Онъ не пошелъ походомъ на другой годъ, но спѣснл опвсюду Новгородцевъ, и не давалъ имъ мира, хошя они присылали Владыку своего въ Тверь, и желали мириться (267)

Давно говорили Руссы, что дружба Монголовъ хуже войны. Въ самомъ дѣлѣ, только смерть, съ надеждою вѣнца мученическаго, ожидала въ битвѣ противъ припѣснишелей. Но дружба ихъ велъ за собою позоръ, униженіе, продажу души; помощь ихъ была послѣдуема гибелью опчизны. Кроме того, купя дружбу ихъ всеми жертвами, и нельзя было ожидать постоянства, и лишняя въ годъ, самовласная прихоть деспота, или коварный совѣтъ вельможи его, навлекали сегодня бѣдствіе на голову того, кшо вчера былъ въ великой милосини и почешъ у Хана. Мих

---

(267) Новг. Лѣт. годы 1316, 1317-й.

иль узналъ все впо шажимъ, горестнымъ опытомъ. Георгій уѣхавъ въ Орду съ 1345-го года, все еще оставался тамъ. Казалось, что онъ забылъ плѣнъ брата своего Аванасія, и не внималъ призывному волю Новгородца. И братья его не прогнались изъ Москвы. Но вскорѣ услышалъ Михайлъ вѣсть опасную: Узбекъ, не только извинилъ во всемъ Георгія, но даже полюбилъ его; Георгій женился въ Ордѣ на родственницѣ Хана, Кончакъ, названной во святомъ крещеніи Агаеію; пользуясь особенною дружбою вельможи Ханскаго Кавгадыя, Георгій выпросилъ наконецъ себѣ Великое Княжество, и Кавгады, съ войскомъ Монгольскимъ, отправился въ Русь—сопровождать новаго Великаго Князя, и возводити его на Прешоль.

Торжество Михаила мгновенно превратилось въ пагубу. Онъ соглашался на позволеніе Новгородцамъ не принимать участія въ распрѣ его съ Георгіемъ, но самъ приготовился на защиту опчаянную. Георгій шелъ на него съ силами Монгольскими и дружинами Москвы и Суздаля. За сорокъ верстъ отъ Твери, при селѣ Боршиновѣ, дано было сраженіе. Михайлъ не жалѣлъ себя и — побѣдилъ! Георгій бѣжалъ въ Новгородъ. Борисъ Даниловичъ, Кавгады, жена Георгія, достались въ плѣнъ Михаилу. Онъ съ честью отпустилъ плѣнныхъ Монголовъ, и оказалъ свисхожденіе, когда Новгородцы приняли

Георгія, снарядили войско, и пришли къ Торжку. Они не хотѣли драться, но желали только примирить Князей и соблюсти свои выгоды. Самъ Владыка ихъ, Давидъ, былъ въ Новгородскомъ станѣ. Въ договорѣ ни слова не сказано о Георгіи и Великомъ Княжесствѣ. Михаилъ условился съ Георгіемъ: ждашь рѣшенія Ханскаго, отдашь плѣнныхъ, дашь Новгороду свободу не признавашъ никого Княземъ до Ханскаго рѣшенія (268). Къ несчастію Михаила, Кончака умерла въ Твери. Говорили, что она была *отравлена*. . . Дѣло шемное; но если это обвиненіе было справедливо, Михаилъ впоследствии дорого заплашилъ за свое злодѣйство (269). . . Георгій поѣхалъ въ Москву, и опшуда въ Орду. Михаилъ хотѣлъ прежде распорядиться дѣлами, и, какъ залогъ скорого пріѣзда и невинности своей, послалъ въ Орду сына своего Константина, 12-ми лѣтняго опрока.

---

(268) Новг., Стр., Воскр. лѣт. годъ 1318-й. Договоръ Новгородцевъ, Собр. Гос. грам., ш. I, № 14.

(269) *Новг. лѣт.* «Княгиню Юріеву яша, и привадоша въ Тверь, тамо ю и смерти предаша.» *Троицк. и Воскр. лѣт.* «Зельемъ уморена быснь.» — Мы имѣемъ нѣсколько разныхъ списковъ опдѣльнаго житія Михаила. Лучшій, достовернѣйшій, кажется, въ *Строевск. лѣт.*, ш. I, стр. 299 — 313. Изъ этого, съ прибавленіемъ сказокъ и преданій, расплодили подробности Сочинитель *Степ. книги*, и другіе, новѣйшіе (особливо Тверской Архимандритъ Макарій).

Не смѣя, по прошествіи пѣши вѣковъ, обвиняшь Михаила, съ гореспшнимъ участіемъ читаемъ повѣсть о кончинѣ сего Князя, опличеннаго многими доблестями (270). На берегу Нерли разсѣялся онъ съ машерью и исповѣдался духовнику въ грѣхахъ. «Вмѣсто облегченія Христіанамъ, только шагону шворилъ я въ жизни своей; да будетъ имъ смерть моя во благо!» — говорилъ Михаилъ, прощаясь съ ближними, и идя на погибель, почти вѣрную. Во Владимірѣ встрѣшилъ онъ посла Ханскаго Ахмыла, грозно звавшаго Михаила на судъ въ Орду, гдѣ Георгій и Кавгадѣй были его обвинителями. Михаилъ не поколебался ѣхать, но отпустилъ въ Тверь дѣшей своихъ, Димитрія и Александра, бывшихъ при немъ, хотя они просили его позволить имъ ѣхать съ нимъ и погибнуть, или и самому не ѣздить вовсе. «Тогда раззореніе падешъ на опщизну; если-же опредѣлено мнѣ умереть, по лучше положишь душу свою за братью» — отвѣчалъ Михаилъ. Сыновья его возвратились въ Тверь. Орда кочевала тогда при устьѣ Дона. Констаншинъ съ шрепешомъ встрѣшилъ опца

---

(270) Всѣ подробности взяты изъ *Строевск. Соф. и Воскресенскаго Лѣт.* — Онъ вообще соединены въ лѣтописяхъ подъ одну статью: *Убіеніе Князя М. Я. Тверскаго.* Мы не повтораемъ только несообразностей.

своего въ Ордѣ, рассказывая ему о злыхъ доносахъ и навѣщахъ Георгія и Кавгады. Но Узбекъ встрѣшилъ Михаила довольно милосливо, принялъ и подарки его, и велѣлъ попомъ судить его и Георгія. «Кого обвините, тому казнь,» прибавилъ онъ. Михаилъ видѣлъ свою беззащитность: Кавгадый былъ въ числѣ судей его. Судьи наконецъ собрались. Требовали опѣва: почему Михаилъ самовольно собиралъ дань съ Русскихъ, подвластныхъ Царю городовъ, и не отдавалъ ея Узбеку? Почему бился онъ съ посломъ Царскимъ, и провожаемыми его, дерзая неповиноваться? Наконецъ Михаила обвиняли въ смерти Кончаки. Великій Князь приводилъ въ опроверженіе перваго обвиненія роспись множества сокровищъ, переданныхъ имъ Ордѣ; говорилъ далѣе, что онъ избавилъ, напропавъ, отъ гибели посла Царскаго, и съ честію опустилъ его, а сражался только съ однимъ Георгіемъ; наконецъ, онъ клялся, что въ смерти Кончаки совершенно невиновенъ, и что смерть ея была отъ Божіей воли. Въ другое засѣданіе суда, Михаила привели уже связаннаго, осудили его, не слушая оправданій, разграбили его имущество, приставили къ нему стражу, и надѣли на шею его колодку. Отъ самаго выѣзда изъ Твери, Михаилъ гошвился къ смерти, и еженедѣльно приобщался Святаинъ. Теперь, видя погибель неминуемую, онъ забывалъ земное, но оказывалъ швердосшь неко-

лебимую; со слезами моляе по ночамъ, онъ казался спокоенъ днемъ, и только непрерывно читалъ Псалтирь. Одинъ изъ опроковъ его перевертывалъ ему листы, сидя передъ нимъ, ибо руки Михаила были связаны. Между тѣмъ рѣшеніе Ханское еще не выходило. Орда была сказанъ походъ: Узбекъ двинулся на охоту со всѣмъ великолѣпнымъ Дворомъ своимъ. Тысячи звѣрей были обхващиваемы и бишны въ облавѣ. Орда достигла береговъ Каспійскаго моря, и расположилась тамъ кочевьемъ. Все блистало роскошью. Множество купцовъ и странниковъ находилось въ вежахъ Монголовъ. Несчастливаго Михаила влекли за Ордою, какъ бѣднаго преслупника. Вѣрные слуги и духовникъ не оставляли его, и однажды извѣспили шайно, что все гошово къ побѣгу. Михайлъ опресея. «Никогда,» ошвѣчалъ онъ—«не приобрѣшу я молвы, что спасаея себя, я оспавиль въ жершву васъ, людей моихъ! Да будешъ воля Божія!» — Ругаясь надъ бѣднымъ узникомъ, Кавгадый велѣлъ однажды привлечь его на шоржище, будшо для распросовъ, поставилъ тамъ на колѣни, насмѣшливо упрекалъ спражу, что они возложили на Князя такую тяжелую колодку, и говорилъ ему: «Не бойся, Михайло: таковъ у Царя нашего обычай; на кого онъ прогнѣвается, тому надѣвающъ колодку, хошь-бы эшо былъ родной племянникъ его. Но сегодня гнѣвъ, а зав-

пра милость ; бѣда минешся, и, можешъ бышь, ты еще въ большей чести будешъ.» Злодѣй удалился. Упомянутый Князь просилъ подати ему спудецъ, на которомъ могъ-бы онъ присѣсть и ошдохнуть. Народъ собрался вокругъ него, и съ любопытствомъ глядѣлъ на спрадальца. «Подди лучше въ свою вежу,» говорилъ одинъ изъ слугъ Михаила : «видишь, какъ позоруютъ въ швоей укоризнѣ, тебя, нѣкогда княжившаго въ своей землѣ.» Глаза Михаила наполнились слезами; онъ отвѣчалъ словами Священнаго Псалма, и пошелъ тихо, говоря : «Въ позоръ былъ я ангеламъ и чловѣкамъ, и видящіе меня покивали на меня головами!» Двадцать шесть дней прошло въ семъ помленіи. Смерть Михаила была наконецъ рѣшена. Онъ узналъ о томъ, велѣлъ пѣшь заушреню, самъ читалъ псалмы, исповѣдался, пріобщился, посадилъ подлѣ себя Константина, и передалъ ему послѣдніе завѣши къ супругѣ, дѣтиамъ, боярамъ. «Дайте мнѣ шеверь Псалширь» — сказалъ онъ — «вельми прискорбна душа моя!» — Раскрывъ на удачу, Михаилъ читалъ псаломъ : «Внуши, Боже, молишву мою, вонми моленіе мое; сердце мое смушися во мнѣ, и спрахъ смерти пріиде на мя!» — Онъ обратился къ предстоящимъ : «Чшо предвѣщашъ мнѣ псаломъ сей?» спрашивалъ Князь. — Это извѣстный тебѣ псаломъ — отвѣчали ему, боясь болѣе смутишь его. «Кшо дастъ мнѣ

крылья, да полечу и почию? Удалихся бѣгая, и водворихся въ пущыни, чая Бога спасающаго!» воскликнулъ Михаилъ. Тогда вбѣжалъ одинъ изъ слугъ Князя, блѣдный, испуганный, и извѣспилъ, что ошъ Ханской спавки вдушъ Георгій и Кавгадый, съ шолпою народа. «Вѣдаю, зачѣмъ они вдушъ»—отвѣчалъ Михаилъ, обнялъ въ послѣдній разъ сына, и зная, что Монголы сопровождаютъ смерть каждаго осужденнаго грабежемъ и буйствомъ, велѣлъ всѣмъ разоидшимся поспѣшнѣе, и опвесили Конспаншина къ Ханшѣ. Не далеко ошъ шашра находилось шоржнице. Остановясь на немъ, Кавгадый послалъ убійцъ. Изъ приближенныхъ Михаила, одни спѣшили увесипи юнаго Конспаншина, другяхъ разогнали посланнне; Михаилъ осшался одинъ, молился; убійцы вшоргнулись шолпою и бросились на Князя; онъ упалъ ошъ ихъ ударовъ, и прошибъ колодкою шатерьъ. Тогда начали шерзани, бишь его, сорвали съ него одежду. Одинъ изъ палачей, по имени Романецъ, вырѣзалъ у него сердце. Нагой шрупъ Михаила брошенъ былъ въ шпорону, пока убійцы рвали шатерь и грабили имущество Князя. Кавгадый и Георгій спали надъ шрупомъ. Князь Московскій глядѣлъ на убшшаго врага, съ шакою злобною радостію, что Кавгадый вознегодовалъ и сказалъ ему: «Онъ былъ шпаршій братъ, отецъ швой—вели хоть прикрпшь вагому его шѣла!» Георгій смушился;

одинъ изъ людей Георгія прикрылъ шрупъ Михаила *котыгою*. Наконецъ позволили приближеннымъ взять исчерзанное шѣло спрадальца; они обмыли, одѣли его, и перевезли за рѣку Аджъ, или Горькую. — «И почто *горькую*» — говоритъ Лѣтописецъ.—Горько было тогда, видя смерть Великаго Князя (274)!» Всѣ сопровождавшіе Михаила осмались рабами въ Ордѣ, перифли побой и спраданіе, кромѣ людей, спасенныхъ Ханшею, сохранившею и несчастнаго сироту Михайлова, Констаншина. Георгій пировалъ между шѣмъ съ друзьями своими, Руссами и Монголами; потомъ снова выпросилъ себѣ у Хана Великое Княжество. Узбекъ отдалъ въ волю его всѣхъ Бояръ Михайловыхъ, и даже самого

---

(271) *Аджъ*, «еже зовется: *горесть*.» Рѣка *Горька* впадаетъ въ Каспійское море въ Дагестанѣ, близъ Буйнаковъ. (*Подр. Карта Росс. Имперіи*, часть XX). Тѣло Михаила везли въ Русь черезъ *Маджары* и *Бездеждъ*—последняго мѣста не знаемъ, хотя оно не рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ. *Маджары* находились на рѣкѣ Кумѣ, (*Мажаровѣ Юртѣ*, по *Книгѣ больш. тертежа*, стр. 104), гдѣ и теперь видны еще развалины мечетей. Мѣсто, гдѣ Михайлъ явился къ Узбеку, описывается такъ: *Усть рѣки Дона, иде же тететѣ въ море Сурожское*. Мѣсто казни Михаила: «за рѣкою Терекомъ, на рѣцѣ Сѣвенцѣ, подъ городомъ Тепяковымъ, минувши всѣ горы высокія, Ясскія и Черкескія, близъ Воротъ Желѣзныхъ.» . . . —

Конспаншина. Не боясь слуховъ, что надъ пѣломъ Михаила являюща чудеса, Георгій велѣлъ везти его въ Москву, и поспѣшно пріѣхалъ во Владиміръ, гдѣ объявилъ грамашу Ханскую на Великокняженіе.

Въ Твери слышали о пріѣздѣ Георгія. Еще ничего не было извѣстно о Михаилѣ — «далече-бо бѣ земля, и не бѣ кому вѣспи донести.» — Послали узнать въ Москвѣ, и съ горесшью свѣдали, что въ Москву привезено бездушное пѣло Михаила, и положено въ Преображенскомъ Кремлевскомъ монастырѣ; что при Георгіи находящія пѣнниками Конспаншинъ и Бояре Тверскіе. Горесшь узвила сердца всѣхъ. Будущій мспишель за смерть Михаила, Димитрій принялъ княжество Тверское, и ошправилъ братьевъ Александра и Василя молишь у Георгія мира, возвращенія гроба опцовскаго въ Тверь, и ошпуска пѣннаго брата Конспаншина и Боярѣ. Пославъ въ Новгородъ Намѣспникомъ брата Аеавасія, Георгій горделиво предписывалъ Димитрію условія: не искашь подъ нимъ Великаго Княжества, заплашишь Москвѣ двѣ пшсачи *рублей* серебра (272), и гробъ Михаила обмѣнишь на гробъ Кончаки, остававшійся дошолъ въ Твери. Димитрій соглашался на

---

(272) Здѣсь въ первый разъ вспрѣчается слово *рубль*, въ Лѣшописяхъ Русскихъ.

все. Гробъ Кончаки повезли въ Ростовъ; въ Москву прибыло Тверское Духовенство за гробомъ Михаила. Достигнувъ до берега Волги, посланные повезли драгоценный гробъ сей водою. Димитрій, братья его, жители Твери, Епископъ Тверской Варсонофій, встрѣтили останки Князя-спрадалца съ духовнымъ пѣніемъ, воплемъ и слезами. Но всѣ были обрадованы, когда раскрывъ гробъ, увидѣли тѣло неплѣннымъ. Воздавъ хвалу Богу, перемѣнили плачь на радость. Димитрій хотѣлъ послѣ того расплашиться съ Георгіемъ (273).

Прошелъ годъ. Георгій воевалъ въ это время Рязань, гдѣ княжилъ внукъ убишаго имъ Константина, Іоаннъ. Рязань покорилась Георгію (274). Не видя равной покорности Димитрія, Георгій рѣшился принудить его къ тому силою. Братъ Георгія, Іоаннъ, давно уже находился въ Ордѣ. Георгій собиралъ дружины, когда Владыка Тверской пріѣхалъ просить его отъ имени Димитрія о мирѣ, и обѣщавъ, что все условленное прежде будетъ исполнено. Надѣясь на прочность связей своихъ въ Ордѣ, Георгій отправился въ

(273) Тѣло Михаила, обрѣщенное неплѣннымъ въ 1655 г., почитается въ Тверскомъ Преображенскомъ соборѣ.

(274) Новг. лѣт. годъ 1320.

Новгородъ , гдѣ скончался тогда брашъ его Леонасій (275). Въ Новгородѣ слышала Георгій, что Іоаннъ Даниловичъ возвратился изъ Орды съ посломъ Ханскимъ Ахмыломъ. Посолъ эшотъ своевольствовалъ въ Ярославлѣ , казилъ , грабилъ жишелей , и потомъ уѣхалъ обратно (276). Въ шже время получено извѣстіе , что Димитрій Тверской нарушилъ свои обѣщанія , уѣхалъ въ Орду , и былъ шамъ принятъ Узбекомъ весьма благосклонно. Кавгады уже не было на свѣшѣ. Связи не помогли Георгію. Дары рѣшили дѣло , и Димитрій ворошилъ съ названіемъ *Великаго Князя*.

Мужественно предводи Новгородцами въ разныхъ военныхъ предпріяшяхъ , Георгій полагалъ , что они не откажутъ ему въ заступленіи: Новгородцы ошспунились опъ него. Думаы рѣшитъ смѣлостію , Георгій спѣшилъ во Владимірѣ , и узналъ , что шамъ всѣ уже признали власть Димитрія. Князь Александръ Михайловичъ ждалъ Георгія на дорогѣ , напалъ на него , разграбилъ его обозы. Георгій едва успѣлъ убѣжать и укрыться въ Псковѣ. Не вступаы въ раздоры за Великое Княжество , Новгородцы звали Георгія жишъ у нихъ , и два года жилъ онъ въ Новго-

---

(275) « Въ черницахъ и схимѣ , и положиша и у Св. Спаса на Городищѣ. » *Новг. Лѣт.* годъ 1322-й.

(276) *Новг. Лѣт.*

родѣ, правилъ воинскими дружинами, ходилъ съ Новгородцами въ походы, и шерпѣливо ожидалъ послѣдствій. Братъ его Іоаннъ владѣлъ Москвою; Димитрій правилъ Великимъ Княжесшвомъ; пошъ и другой какъ будто забыли о Георгіи. Онъ рѣшился наконецъ ѣхать въ Орду. Начальствуя тогда Новгородскими дружинами на берегахъ Двины, Георгій поплылъ рѣкою Камою, а пошомъ по Волгѣ, въ Сарай. Димитрій не замедлилъ явиться въ Орду, слыша, что врагъ его уже опправился шуда. Шылая месшью, сей юный Князь, *Грозный огнь*, какъ называли его современники, былъ предспавленъ передъ Узбека. Рядомъ съ нимъ спалъ передъ Ханомъ Георгій, виновникъ смерти родишеля его. Гнѣвъ Димитрія вышелъ изъ всѣхъ предѣловъ, когда онъ увидѣлъ Георгія лицомъ къ лицу. Забывъ, что находится въ присусшствіи Хана, взявъ себя Димитрій обнажилъ мечъ и пронзилъ врага своего.... Георгій палъ и скончался мгновенно. Тѣло его повезли въ Москву. Архимандритъ Моисей, пріѣхавшій въ Москву на посвященіе въ Архіепископы Новгорода (ибо владыка Давидъ скончался въ 1324 году), видѣлъ тамъ погребеніе Георгія. Митрополишъ Пешръ, Епископы: Тверской Варсоноій, Ростовскій Прохоръ, Рязанскій Григорій, и самъ Моисей оппѣвали его въ Успенскомъ соборѣ. Іоаннъ, одинъ оспавшійся въ живыхъ изъ сыновъ

Данила Александровича, неутѣшно плакалъ надъ гробомъ старшаго своего брата (277).

---

(277) Александръ Даниловичъ скончался въ 1305 г.— Борисъ Даниловичъ сконч. въ 1320 г. (во Владимірѣ, и положенъ памъ во храмѣ Богоматери); объ Анастасіи, см. прим. 275. — Въ *Новг. Лѣт.* «Поѣха (1325 г.) Владыка Моисей къ Митрополипу, спавишся, на Москву, и привезоша при немъ Князя Великаго Юрія изъ Орды, сына Данилова, внука Александра, и погребоша и Митрополипъ Пепръ, Архіепископъ Моисей, и Тверскій Епископъ Варсонофій, и Ростовскій Епископъ Прохоръ, Рязанскій Епископъ Григорій, въ субботу 1-я недѣли; и плакася его Князь Иванъ, и *весь народъ, плателъ великимъ, отъ мала до велика*; убилъ бо и бяше въ Ордѣ Князь Димитрій Михайловичъ, безъ Царева слова. Недобро-же бысть и самому: еже-бо челоуѣкъ посѣтъ, поже и пожнепъ.» (Бѣдственно: *Георгія не ненавидѣли? Карамзинъ отвѣчаетъ: «Князь Иоаннъ и самый народъ проливалъ искреннія слезы, умиленный бѣдственною кончиною Государя, хотя и не добродѣтельнаго, однакожь знаменишаго умомъ и славными предками.»* (ш. IV, 200) Карамзинъ говоритъ, что Георгій былъ похороненъ въ *Архангельскомъ* соборѣ. Такъ въ *Троицк. Воскресенск. Лѣтописяхъ*; но это несправедливо. Георгій погребенъ въ соборѣ *Успенскомъ*. Его гробница естъ *древнѣйшая* изъ Великокняжескихъ, извѣстныхъ намъ гробницъ, находящихся въ Кремлѣ, и *единственная* Княжеская, находящаяся въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ кромѣ Георгія погребены только Митрополипы и Папріархи Московскіе. Вопъ доказательства: Архангельскій соборъ построень Ка-

Надѣясь, что у Хана все можно купить золо-
помъ, Тверскіе Князья, ибо съ Димитріемъ былъ
Александръ, оспавались въ Ордѣ. Александръ
возвратился въ Суздаль черезъ нѣсколько мѣ-

липою въ 1333 году, а Успенскій въ самый годъ смер-
ши Георгія. Его могли похоронить въ недостроенномъ
храмѣ, ибо и Св. Пётръ погребенъ былъ, когда Ус-
пенскій соборъ едва только начали воздвигать. При
перестройкѣ Архангельскаго собора, въ 1506 — 1508
гг., упоминается подробно въ лѣтописяхъ о перенесе-
ніи въ оный Княжескихъ гробницъ, и о порядкѣ, въ ка-
комъ оныя поставлены (*Стр.* т. II, 280, *Ник.* т. VI,
180) но между ними не было гробницы Георгія. Напро-
тивъ, при перестройкѣ, въ 1472 г., Успенскаго собора,
говорится о ней подробно (*Спр.* т. II, 134, и слѣд.—
Исп. Г. Р. т. IV, пр. 101): «Выняша изъ стѣны
церкви Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы Данило-
вича, Вел. Князя, и вложше въ раку древяну...угопо-
ваша мѣсто въ той-же церкви, въ Великомъ Димит-
ріи, въ стѣнѣ, на той-же споронѣ, и принесли ихъ
на угопованное мѣсто, и положиша тамо.» При но-
вой передѣлкѣ собора въ 1476 г. (*Исп.* Г. Р. т. VI,
прим. 103): «положиша въ церкви Св. Димитрій въ за-
стѣніе, въ землю, съ мостомъ равно, и надгробни-
цу учиниша надъ нимъ.» Но теперь нѣтъ ни надгроб-
ницы, ни надписи. Посему ни одинъ изъ описы-
телей Кремля не говоритъ о гробницѣ Георгія. Самъ
Карамзинъ потыпалъ древнѣйшею въ Кремлѣ Княже-
скою гробницею—гробницу Калишты. Придѣлъ Св. Ди-
митрія донынѣ существуетъ въ Успенскомъ соборѣ.

сцевъ. Съ нимъ прїѣхали Монгольскіе должники — вѣроятно, заимодавцы его и брата. Немного времени прошло, и получена была страшная вѣсть: Димитрія убили въ Ордѣ по повелѣнію Узбека. Но Александръ, какъ будто въ замѣну сей казни, получилъ опъ Хана достоинство Великаго Князя. Новгородцы признавали власть брата его, по опытимъ Георгія; признали безпрекословно и Александра. Утверждая договоромъ 1327 г. права новаго Великаго Князя, Новгородъ выговаривалъ шолько свои всегдашнія условія, и присягнулъ Князю « по любви, въ правду, безъ всякаго извѣща (278). »

Не долго поддержались любовь, правда, безъизвѣстство Новгорода, и самое княженіе Александра Михайловича! Не вѣримъ, чтобы въ погибели его не участвовалъ умный, хитрый Князь Іоаннъ Даниловичъ Московскій. До сихъ поръ, дѣйствуя сначала изъ-за опца, потомъ изъ-за старшаго брата, онъ оказывалъ умъ, мужество, крѣико сперегъ неприкосновенность Москвы, умѣлъ бишься съ врагами, умѣлъ ладить въ Ордѣ. Оставшись одинъ власпителемъ Москвы, Іоаннъ не искалъ Великаго Княжества, и

---

(278) Договоръ Новгородцевъ, въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I. № 15.—Слово: *должники*. Карамзинъ переводитъ: *Ханскіе пошлинники*.

шѣмъ не навлекалъ на себя преслѣдованій, подобно чесполобивому Георгію. Но дѣйствуя скрытно, Іоаннъ успѣлъ перезвать въ Москву главу Русской Церкви, Митрополиша Петра. Сшарецъ, довольный шихимъ пріюпомъ, благословилъ Князя Іоанна, мирнаго, кропкаго по наружности, благошворительнаго къ нищей брашні до шого, что онъ всегда носилъ при себѣ сумку, или *Калиту* съ деньгами для раздачи бѣднымъ, и онъ шого, какъ говорятъ, прозванъ былъ *Калитою* (279). Повѣствованіе сомнительное, шакъ-же какъ и другое, будшо Петръ Митрополишъ, рѣшась ошашься въ Москвѣ, говорилъ Іоанну: «Воздвигни здѣсь храмъ каменный во имя Богоматери, и прославишья изъ рода въ родъ, паче другихъ Князей; и градъ Москва славенъ будешъ изъ всѣхъ градовъ Русскихъ; прославяшя въ немъ сыны и внуки швои; Свяшители поживушъ въ немъ, и руки его въздушъ на плеща враговъ; прославишя о немъ Богъ,

---

(279) Имя: *Калита*, сдѣлалось опличительнымъ прозваніемъ Іоанна Даніиловича; но едва-ли не выдуманно сіе прозвище въ новѣйшія времена, и именно Сочинителемъ *Ядра Россійской Исторіи*. Въ древнихъ памятникахъ о немъ ничего нѣтъ. Не смѣемъ прошивишья тому, что утвердилось въ повѣрѣхъ народномъ, и повпоремъ шпо странное прозваніе Іоанна.

и мои коси положены въ немъ будутъ (280). »
 Иоаннъ въ самомъ дѣлѣ предположилъ основать
 церковь во имя Успенія Богоматери, въ Москов-
 скомъ Кремлѣ, и въ годъ кончины Георгія,
 Митрополитъ Пётръ заложилъ сей *первый въ
 Москвѣ каменный храмъ* — столь знаменитый
 впоследствии *соборъ Успенскій, 4-го Августа*
 1326 г., назначивъ и мѣсто гроба своего въ
 новозаложенной церкви, въ сѣнѣ, близъ алтара.
 Онъ опдалъ въ сей храмъ образъ Успенія, имъ
 самимъ писанный, но не дожидъ до окончанія
 воздвигаемой церкви. Успенскій соборъ былъ
 оконченъ на другой годъ, и освященъ Августа
 4-го 1327 года, Епископомъ Ростовскимъ Про-
 хоромъ. Добродѣтельный Митрополитъ Пётръ
 скончался 20 Декабря 1326 года. Надъ гробомъ
 его исцѣлялись шрое недужныхъ. Современники
 называли Петра *первымъ Митрополитомъ и ве-
 ликимъ Священелемъ и Чудотворцемъ Москов-
 скимъ* (281).

(280) И это утверждено также народнымъ повѣр-
 емъ, хотя лѣтописи ничего не говорятъ, и слова
 Митрополита приводятся только въ *Степ. книгѣ*
 (I, 404). См. прим. 264.—

(281) Успенскій соборъ, построенный Калипою,
 оставался до 1472 г., когда за вѣхостію былъ ра-
 зобранъ. Кромѣ Успенскаго и Архангельскаго собора,
 Калипа построилъ каменную церковь Св. Іоанна Лѣ-
 сшвчаника, въ 1329 г.—На мѣстѣ оной построили

Тихій, кропкій по наружности, Іоаннъ Калиста не шаковъ былъ въ самомъ дѣлѣ. Скрывая дошолѣ свои честолюбивые замыслы, онъ узналъ о безразсудной ошвагѣ Александра Тверскаго. Тогда оказался истинный характеръ Іоанна.

Лѣтнемъ 1327 года прїѣхалъ въ Тверь посолъ Монгольскій, Шевкаль, сынъ раззорителя Твери Дюдени. Прїѣзды такихъ пословъ были явленіемъ обыкновеннымъ въ Русскихъ областяхъ. Надобно было дарить ихъ, терпѣть своевольства, обиды ихъ, не рѣдко сопровождаемыя проливіемъ крови. Можешь бышь, Шевкаловы пришествія были въ самомъ дѣлѣ нестерпимы; можешь бышь, Александръ въ самомъ дѣлѣ боялся участи отца и брата, и предчувствовалъ судьбу свою. Какъ-бы шо ни было, но онъ началъ внушать Тверитянамъ, что Шевкаль присланъ отъ Хана убить его и братьевъ, истребить другихъ Князей, испровергнувъ Христіанскую вѣру, ввести Мугаммеданство, посадить по городамъ Ордынскихъ Князей.» Богъ да будетъ отмстителемъ крови ве-

---

потомъ *Івана Великаго*, гдѣ помѣщена и церковь Св. Іоанна. Калиста воздвигъ еще церковь *Спаса на борцѣ*, въ 1330 г. (несправедливо почитаемую *древнѣшею* изъ Кремлевскихъ). Здѣсь учредилъ онъ монастырь, переведенный въ княженіе Іоанна III-го на Крупицы, подъ именемъ *Спаса на новолѣ*.

ликаго отца моего Михаила, и брата моего Димитрія, убиенныхъ невинно; да не сошпоряшъ поганые сего надо мною!» говорилъ онъ (282). Тверитяне взволновались, вооружились.

(282) См. выше, прим. 208.—Повторяемъ, что кромѣ мгновенной, вспльчивости свойственной Русскому характеру, ни чѣмъ не можемъ изъяснить дѣла Александра. Полагаемъ, что въ самомъ дѣлѣ Шевкалъ былъ присланъ «Князя Александра Михайловича, и его братію, убити; и съспи во Твери на княженіе, и яныхъ Князей своихъ посажати по инымъ городамъ по Русскимъ, хотяще привести Христіаны въ бесерменскую вѣру» — была-бы явная несообразность. Тѣмъ удивительнѣе для насъ видѣть, что съ этимъ соглашается Авторъ *Военной Исторіи походовъ Россіянъ* (СПб. 1819 г. т. I, стр. XIX), смотрѣвшій на Исторію Монголовъ гораздо вѣрнѣе Карамзина. Онъ говоритъ, что Узбекъ «принялъ Мугаммеданство, и ревность, свойственная вновь обращенному (слич. Прим. 254), побуждала его распространять повсюду принятое имъ новое исповѣданіе (но религію Мугаммеда принялъ еще Берку, а Менгу-Темиръ совершенно утвердилъ, слѣд. Узбекъ не былъ вновь обращенный). Онъ (Узбекъ) вознамѣрился посадить на княженіяхъ Россійскихъ Татарскихъ вельможъ ..... отправилъ торжественное посольство къ Вел. Князю Россійскому (?) А. М. — Шевкалу приказано было внезапно овладѣть городомъ,» и проч. — Все это опровергается самыми событіями. О характерѣ Узбека, см. далѣе. Впрочемъ, Александръ могъ-бы откупиться и умилоспивить Узбека, если-бы не было Кэлипы.

Александръ повелъ ихъ на Монголовъ , рано упромъ въ 15-й день Августа, 1327 года. Услышавъ о волненіи народномъ , Шевкаль рѣшилъся дорого продать жизнь свою. Окруженные ош-всюду , Монголы рѣзались съ Тверитянами до самаго вечера , и , побѣжденные ими , укрылись въ Княжескій дворець . Александръ велѣлъ зажечь дворець ; Шевкаль и оспашки дружины его погибли въ пламени .

Надобно было , или поправляяшъ безразсудство униженіемъ , или смѣло опражать погибель , за нимъ слѣдующую . Александръ не дѣлалъ ни шого , ни другаго , бездѣйствовалъ , а Іоаннъ Московскій былъ уже въ Ордѣ , и вскорѣ услышали , что онъ идетъ съ воеводами и войсками Монгольскими . Принявъ главное начальство надъ ними , онъ соединился съ Суздальскимъ Княземъ Александромъ , сыномъ Василія , и двинулся къ Твери мстителемъ за оскорбленную честь Ханскую . Александръ не хопѣлъ умереть великодушно , оставилъ подданныхъ на жершву врагамъ , и бѣжалъ . Его не впустили въ Новгородъ ; предусмотрительный Іоаннъ прислалъ уже шуда своихъ намѣспниковъ (283) . Александръ укрыл-

---

(283) Новг. лѣт. годъ 1327. « Узбекъ , пылая гнѣвомъ , клялся испребитъ гнѣздо мятежниковъ , однакожь , дѣйствуя осторожно , призвалъ Іоанна Московскаго , общалъ сдѣлать его Великимъ Княземъ ,

я во Псковѣ, гдѣ жишели дали ему убѣжище, не смотря на прошиворѣчіе Новгородцевъ. Братья Александра, Констаншинъ и Василій, бѣжали въ Ладогу. Тверь, Кашинъ, другіе города и селенія Тверскія, были выжжены, и, не смотря на подчиненность Іоанну, Монголы опустошили даже Торжковскую обласъ. Новгородцы опустошились 2000-ми рублей серебра отъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Узбекъ ушвердилъ Великое Княжество за Іоанномъ (284).

На другой годъ, Іоаннъ снова опправился въ Орду. Съ нимъ былъ Констаншинъ Тверской, смиренно искавшій милости Іоанна, по возвращеніи своемъ въ Тверь. Подшвердивъ Іоанну Великое Княжество, Узбекъ былъ доволенъ покорностью Констаншина, и опдалъ ему Тверь,

и давъ ему *въ помощь* 50,000 воиновъ, предводимыхъ князьями Ханскими Темниками, велѣлъ идти на Александра, » и проч. (Исп. Г. Р. т. IV, 204). Осторожность и умеренность не были свойствами Узбека. И чего ему было осшерегаться? Іоаннъ, нѣтъ сомнѣнія, самъ поѣхалъ въ Орду, и постарался быть выбраннымъ въ испишели Ханскіе, чтобы овладѣть попомъ Великимъ Княжествомъ. Въ Лѣт. сказано прежде: «Иде въ Орду.» (284) «Приде рашь Татарская, и взяша Тверь и Кашинъ, и Новоторжскую волость, и, просто рещи, всю землю Русскую положиша пуспу, только Новгородъ ублюде Богъ,» и проч. *Новг. Лѣт.* годъ 1327-й.

Этотъ страшное нашествіе Монголовъ оставалось въ

гдѣ Конспаншинъ началъ княжить, работавшю Москвѣ. Въспѣвъ съ другими Князьями, онъ обязался не только не приниматьъ къ себѣ брата Александра, но преслѣдовать его, и представивъ въ Орду, на судъ Ханскій, если успѣетъ захватить гдѣ либо.

Александръ былъ оставленъ всеми. Въ послѣдствіи увидимъ преслѣдованія, какимъ подвергло несчастнаго сына Михаила рѣшеніе Ханское, увидимъ великодушное заступленіе Псковитянъ, позднюю рѣшительность Александра — лучше умереть, нежели скинуться въ изгнаніи — и несчастную кончину его. Но всѣ сіи частныя обстоятельствова не измѣнили главнаго порядка дѣлъ: *тысяча триста двадцать восьмой годъ* должно почесть началомъ новой полнической системы на Русѣ, и самообитности — сперва Москвы, потомъ всей Руси. Съ сего времени *Юзюнь Даниловичъ, Князь Московскій, сдѣлался Великимъ Княземъ*, первенствующимъ среди Князей Русскихъ, и уже ни что не могло поторгнуть у него и наслѣдниковъ его, ни достоинство великокняжескаго, ни рѣшительнаго перевѣса Москвы надъ всеми другими городами

памяти народной подъ именемъ рати *Федорцукъ*ой, *Туралытовъ*ой. Имена Темниковъ, бывшихъ съ Калистою: *Федоръ Чикъ* (по *Воскр. Лѣт.* — Развъ ренегашъ *Федорцукъ*?) *Туралыкъ*, *Сюга*, и проч. —

и областями Русскими. Обладая *Владимиромъ*, *Переяславлемъ*, *Коломною*, *Можайскомъ*, Иоаннъ основалъ пребываніе свое въ родной Москвѣ. Новгородъ посылалъ съ нимъ въ Орду чиновника своего и покорствовалъ ему. Тверь не смѣла ослушаться его. Крамола и покорность обезопасили его отъ Орды.

Такъ возснала среди всѣхъ областей Русскихъ *Москва*; окончились распри рода Ярослава Тверскаго съ родомъ Александра Невскаго, и кровавое междоусобіе, въ которомъ погибли Михаилъ, сынъ его, и врагъ Михаила, Георгій. Тверь, возвеличенная Ярославомъ Ярославичемъ (1263 — 1272 гг.), подкрѣпленная дѣшьями его, въ княженія Василя Ярославича и двухъ сыновъ Невскаго (1272 — 1304 гг.), казавшаяся столь швердою при Михаилѣ, и даже при Димитріи и Александрѣ — упала, и не возснавала болѣе, хоня долго еще боролась она помѣмъ съ Москвою и покорилась ей почти послѣдняя (285).

Черезъ двадцать шесть лѣтъ послѣ смерти Да-

(285) Въ борьбѣ Михаила, сына Александра, съ Димитріемъ Донскимъ, явно уже видно было преимущество Москвы, какое пріобрѣла она покорностью Твери съ 1328-го до 1368 года. Паденіе Твери послѣдовало однакожь только при Юзьянѣ III-мъ, въ 1485 году, слѣд. черезъ полтора ста сѣмьдесятъ лѣтъ, когда не было уже слѣдовъ *вольнаго Новгорода*, и оставалась одна Рязань независимую, но—ни .пожнюю.

нила, изъ пяти сыновъ его оставался шеперь только одинъ, Иоаннъ. Принявъ достоинство Великаго Князя, онъ былъ въ лѣтахъ крѣпкаго мужества, самовластенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Надежду будущаго составляли для него три сына: Симеонъ (преемникъ отца на Великомъ Княжествѣ), Иоаннъ (отецъ незабвеннаго Димитрія Донскаго) и Андрей (отецъ Владиміра Храбраго, столь памятнаго мужествомъ и доброшою сердца). Не забудемъ и того счастливаго обстоятельства, что Иоаннъ Даниловичъ успѣлъ приобрести опытность въ дѣлахъ правленія, участвовавъ въ сильныхъ переворотахъ отъ самой кончины Данила, въ теченіе 25-ти лѣтъ. Замѣшимъ еще, что Провидѣнію угодно было сдѣлать мѣстомъ пребыванія Иоанна именно Москву. Съ удивленіемъ разсматриваемъ и удивительное положеніе сего города, находившагося въ средопочіи Русскихъ обласей, такъ, что всѣ окрестныя обласныя города кажутся поставленными отъ него въ геомеприческомъ размѣрѣ. Какъ чудно все устремлено было къ великой цѣли въ будущемъ (286)!

---

(286) Географическое положеніе Москвы дѣлало ее истиннымъ средопочіемъ Европейской Руси, и не могло лишитъ сей древней Русской Столицы славы—быть средопочіемъ народной дѣятельности, даже и послѣ перенесенія резиденціи Государей въ С. Петербургъ.

Обратимъ вниманіе на любопытный актъ, который показывается характеръ вѣка, и много

Мѣстоположеніе Москвы здорово и пріятно. Недостаетъ только хорошаго водянаго сообщенія. Впослѣдствіи, придумано было множество сказокъ о началѣ Москвы. Самое названіе: *Москва*, оспается неизъяснимымъ. Вѣроятно, оно произошло отъ имени *рѣки*; но въ какомъ языкѣ искать сего имени? Его изъясняли Сарматскимъ, Скиѣскимъ, Турецкимъ языками. Знаемъ, что Москва существовала въ 1147 г. (Исп. Р. Н. т. II, прим. 439); что она называлась еще *Кучково*; что это имя сохранялось долго въ названіи *Кучкова поля*, на которомъ построили потомъ Срѣтенскій монастырь; что вокругъ Москвы жило множество разнородныхъ племенъ (они истребились, но память ихъ донынѣ сохраняется въ именахъ урочищъ: *Берендеево, Голады*, и проч). Ничтожный городокъ Московскій, или Кучково, былъ при Георгіи Всеволодовичѣ удѣломъ сына его Владиміра, и разоренъ Батыемъ (см. выше, стр. 73). Ярославъ отдалъ его брату Михаилу, убитому Липовцами въ 1248 году (см. выше, стр. 182). Наконецъ онъ достался въ удѣлъ сыну Невскаго, Даниилу. Вотъ все древнѣйшее *Историческое* о Москвѣ. Вначалѣ Москва состояла изъ *Кремля*, и небольшого посада; около сего посада было нѣсколько селеній отдѣльных: Напрудское, Даниловское, Крупицкое, Семгинское, Суцело, Васильево, и проч.—*Кремль*, обнесенный Калипою дубовыми стѣнами, и занимающій возвышенный берегъ надъ Москвою рѣкою, заключаетъ въ себѣ и донынѣ пространства не много больше 25 десятинъ: вотъ нива, на которой было построено и созрѣло величіе Руси!

подробностей быша и обстоятельство погдашнихъ. Это *Духовная* грамата Иоанна Даниловича. Осправляясь въ Орду, въ 1328 году, и ославляя старшаго сына 11-ши, Иоанна 2-хъ лѣтъ, Андрея 1-го года, онъ распорядился наследствомъ, и опредѣлилъ: кому изъ нихъ чѣмъ владѣть изъ недвижимаго и движимаго имѣнія. Такъ ненадежна была судьба Князя Русскаго, идущаго въ Орду! Иоаннъ ожидалъ всего, и, мысля о предпріятіяхъ обширныхъ, готовился въ шо-же время на смерть. Предсказываемъ содержаніе Духовной его (287).

«*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Я, грѣшный, смиренный рабъ Божій Иванъ, ида въ Орду, пишу душевную грамату, никѣмъ непонуждаемый, въ полномъ умѣ своемъ, и здоровый. Если Богу угодно будетъ опредѣлить мою кончину, шакъ распоряжаюсь я сыновьямъ и Княгинѣ своей:*

«*Отказываю сыновьямъ моимъ опчину свою Моску, и слѣдующимъ образомъ дѣлю ее: даю старшему Семену Можайскъ, Коломну (слѣдуешь*

(287) Прилагаемъ подлинникъ сей древнѣйшей Великокняжеской Духовной, въ концѣ тома (*Дополненіе V*). Она помѣщена въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I, № 21 и 22). Духовная сія служила пошѣмъ образцомъ для всѣхъ сего рода актовъ.

исчисление селеній, всего 24 (288). При жизни своей далъ я ему: 4 цѣпи золошья, 2 пояса золошья, 2 чаши золошья, съ жемчугомъ, 1 блюдо золошое, съ жемчугомъ и каменьями. Къ тому придалъ я еще 2 *тума* золоша большіе (289),

(288) Любопытно было-бы сообразить частную топографію Москвы, и ея окрестностей, изъ письменныхъ Историческихъ актовъ, дошедшихъ до насъ, начиная съ Духовной Калиты. Это послужило-бы матеріаломъ для изображенія быта нашихъ предковъ, за пять слишкомъ столѣтій. Вообще, изданное *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, заключающа въ себѣ драгоценныя пособія для опечествленной Истории, ожидаетъ еще изслѣдователя, подобнаго Лербергу, который разобралъ-бы систематически, и изъяснилъ, все, что можемъ найдти въ нихъ для Истории, Географіи, познанія нравовъ и обычаевъ, и самой Лексикографіи, Палеографіи, Сфрагистики Русской. Нельзя не быть благодарными за изданіе Государственныхъ грамотъ, но должно примолвить, что ученая критика еще не принималась за нихъ.

(289) *Чумб*. Карамзинъ полагаетъ, что это значило: *ковшб*, ссылаясь на слова: *тумакаб*, *тумитб*, *тумитка* (Ист. Г. Р. т. IV, прим. 325). Но *тумакаб* означаетъ у Малороссіянъ *погонщика воловъ*, а *тумитка* не употребляется въ Русскомъ языкѣ, замѣняемая словомъ: *уполовникб*. Вспомнимъ, что Данилу подарилъ Батый *тумб вина*: вѣроятно, это былъ не *ковшб*, но мѣхъ, или *кожаный мѣшокб*, въ какихъ Азіицы держатъ вино. Не означаетъ-ли и здѣсь слово: *тумб* — мѣшка съ золошыми деньгами (*два*

а изъ серебряной посуды шри блюда серебряныя.— Даю сыну Ивану Звенигородъ, Рузу (слѣдуетъ исчисленіе 21 слободъ и селъ). А изъ волопа далъ я сыну своему Ивану 4 цѣпи золошныя, 1 поясъ большой съ жемчугомъ и каменьями, 1 поясъ золошой, съ *капторгами* (290), 1 поясъ сердоликовый, окованный золошомъ, 2 *орката* золошныя (291), 2 чашки круглыя золошныя, 1 блюдо серебряное *Ездимьское* (292) и 2 блюда поменьше.— Даю сыну своему Андрею: *Серпуховъ* (слѣдуетъ исчисленіе 20 слободъ и селъ). А изъ золопа далъ я сыну своему Ивану 4 цѣпи золошныя, 1 поясъ золошой Фряжскій, съ жемчугомъ и каменьями, 1 поясъ золошой съ крюкомъ, на *гервато* шелку, 1 поясъ золошой, *Царевскій* (293), 2 чары золошныя, 2 чумка

чума золота большая, ш. е. два мѣшечка кожаные съ золошомъ)? Долго сохранялся на Руси обычай, зашивавъ въ кожаные мѣшечки (или *мошны*) золопо, даже серебро; такой мѣшечекъ, сдѣланный въ видѣ пояса, и носимый подъ плащемъ, назывался: *тѣрезѣ*.

(290) *Капторги*—родъ заспежекъ (по Карамзину);

(291) *Оркатъ*. Изъясненіе сего слова послужило-бы къ изъясненію чума.

(292) *Ездимьское*, ш. е. сдѣланное въ городѣ *Ездѣ*, находившемся близъ Испгани. См. путешествіе Аванасія Тверипянина, въ Соф. Спр. ш. II, стр. 162.

(293) Вѣроятно, подарокъ *Царя*, ш. е. Хана Золошой Орды. Впрочемъ, вообще всѣхъ Ташарскихъ Хановъ называли *Царями*.

золоша меньшіе, а изъ блюдь 1 блюдо ееребряное и 2 малыя.—Даю Княгинѣ своей съ *меньшими дѣтьми*: Сурожикъ (слѣдуешь исчисленіе 26 селеній и слободъ). Изъ городскихъ волостей даю Княгинѣ своей *ослннтье*, а тамгою (294), и иными волостями городскими подѣляшся сыновья мои; также и мытами, которыи въ копоромъ *уздѣ* находишся, шуда и принадлежшъ; а медовымъ городскимъ оброкомъ Васильцева вѣданья подѣляшся сыновья мои (295).—Сколько ешь моихъ *бортниковъ и оброгнниковъ купленныхъ*, въ чьей росписи что находишся,

---

(294) *Ослннтье*—неизвѣстно; вѣроятно, сборъ *восьмины*; но *сб тево*? *Тамга* (см. прим. 165) значила таможенныя, или съ торговли доходы, въ казну Княжескую. Послѣ взятія Пскова Василіемъ, «прислаша съ Москвы гостей *тамгу уставливати*, занеже во Псковѣ *тамга не бывала, безданно торговали.*» Вѣроятно, при семъ сборѣ клали на товары клеймо, ш. е. шамгу.

(295) *Волости городскія*, здѣсь значшъ *доходы* городскіе; *мытѣ*—пошлины, или сборы съ разныхъ предметовъ; *медовой оброкѣ Васильцева вѣданья*, вѣроятно, сборъ съ поселянъ медомъ, коего мѣсто складки было на *Васильцевомѣ станѣ* (въ Дух. Иоанна II-го, *Собр. Гос. грам.* ш. I, 39—«медъ оброчный Васильцева спану»).—Слово: *Уздѣ*, существовало, слѣдовательно, съ XIV-го вѣка, но *тѣд* оно тогда значило?

шому и принадлежащъ (296).—Если, по грѣхамъ моимъ, нѣкошорыя изъ свѣхъ волосней опинимущя Татарами, дѣшамъ и Княгинѣ моей подѣлмшься другими волоснями въ по мѣспо (уравняшь удѣлы изъ оспальнаго).—*Численныхъ людей* вѣдаюшь сыновья мои сообща, и наблюдаюшь всѣ за одно (297). — Людьями купленными, означенными въ большомъ свѣпнкѣ, сыновья мои подѣлмшя. — Золото Княгини моей, 14 колець и ожерелье, даю дочери моей Фешивѣ, а сдѣланныя мною мониспо новое, *чело* и *гривну*, опдалъ я ей еще при себѣ (298). — *Что придобылъ* я золота, Богъ мнѣ далъ, и коробочку золотую, опдаю Княгинѣ съ меньшими дѣшми. — Изъ плащя, сыну моему Семену 1 кожухъ червлесный, жемчужный, 1 шапка золотая; сыну Ивану 1 кожухъ

(296) *Бортъ*, см. Ист. Р. Н. т. II, прим. 163. — *Бортники* и *обротники* купленные, то есть, собсшвенные Княжескіе селяне.

(297) *Численные люди*, т. е. свободные люди, вошедшіе въ *число*, или перепись Татарскую, и платившіе сами за себя поголовно; съ *бортниковѣ*-же, т. е. принадлежавшихъ какому либо владѣтелю, подать взносилъ владѣтель ихъ. Татары иногда обращали такихъ людей въ *число*— «*Ци имущъ* искапи Татарове которыхъ волосней, а отоймущя,» и проч.

(298) *Чело* — повязка дѣвичья; *гривна* означала, слѣдовзпельно, родъ медали, или медальона, какой и донинѣ носятъ дѣвушки пресполоудинки.

желтый обьяринный, съ жемчугомъ, 1 коць большой, съ бармами ; сыну Андрею 1 бугай соболій, съ наплечниками, большимъ жемчугомъ и каменьями, 1 скарлатное порпище, саженое, съ бармами. Снаряженные нынѣ мною 2 кожуха, съ аллами и жемчугомъ (299), даю меньшимъ дѣтямъ, Марьѣ и Феодосѣ, съ ожерельемъ. — Серебряные пояса мои раздашь священникамъ; 100 рублей, находящихся у Ески, раздашь по-церквамъ. — Оспальною серебряною посудою подѣляться сыновья и Княгиня моя. — Оспальныя одежды мои раздашь всѣмъ Московскимъ священникамъ. — Блюдо большое серебряное, о 4-хъ кольцахъ, отдашь Владимірской Богородицѣ. — Приказываю тебѣ, старшій сынъ Семень, брашью пвою младшую, и Княгиню мою, съ меньшими дѣтьми : по Богъ, ты имъ печальникъ. — Одно спадо свое отдашь я сыну Семену, другое Ивану ; оспальными подѣляйся сыновья мои и Княгиня. Свидѣтелями завѣна моего были духовные отцы мои Еоремъ, Феодосій и Священникъ Давидъ. Грамату писалъ Дьякъ Князя Великаго Кострома. Кто грамату сію нарушитъ, судишь ему Богъ. »

---

(299) Въ Бѣлоруссіи доннынъ *бугаеми* называютъ родъ длиннаго кафтана. *Аламъ* (по Карамзину) наплечки съ застежками. Не *селами*-ли, т. е. одежда изъ пестрой, съ цѣпями, ткани?

Въ другомъ спискѣ Духовной, Іоаннъ прибавляетъ распоряженія о *демныхъ купленныхъ* имъ селахъ, *опричь Московскихъ сельъ*: въ *Новгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ*. Онъ ошдаешъ ихъ сыновьямъ Симеону и Іоанну. Одно село Росповское приказываешъ оспавишъ Борису Воркову, если онъ будешъ служишъ дѣшамъ его; въ прошивномъ случаѣ велишъ у него ошнать (300). Три села на Киржачи велишъ ошдать на поминовение души.

Здѣсь замѣчательна, прежде всего, безнадежность судьбы: Іоаннъ, уже *Великій Князь*, ни слова не упоминаешъ о передачѣ Великаго Княжества дѣшамъ. Еще болѣе: онъ не распоряжаешся даже Переяславлемъ, хотя Переяславль принадлежалъ Москвѣ по завѣщанію Іоанна Димитріевича, ошдавшего оный Данилу въ 1302-мъ году; не смѣешъ даже упомянуть, какъ говорили пошомъ его наслѣдники: «*А дастъ Богъ вынесутъ тебѣ Великое Княженіе.*» Дѣши, вѣроятно, должны были уступишъ Переяславль избранному ошъ Хана Великому Князю, кшо-бы онъ ни былъ, ибо Іоаннъ не надѣялся,

(300) Переходъ Бояръ ошъ одного Князя къ другому былъ, слѣдовательно, свободный, и подтверждался договорами, хотя и причинялъ зло неисчислимое. Замѣчаемъ это, ибо будемъ имѣшъ случай разсматривашъ сіе важное обстоятельство.

чтобы имъ можно было удержашь его, и, какъ добрый отецъ, не хотѣлъ вовлекашь ихъ въ борьбу бесполезную. Кромѣ Княжеской печати, серебряной и вызолоченной, съ изображеніями Спасителя и Іоанна Крестителя, у грамапы находится другая: *Монгольская*, свинцовая, съ изображеніемъ Соломоновой печати. Видимъ, что Духовную Іоанна утвердилъ какойнибудь *Баскикъ*, или *Посолъ Ханскій* (301).

Какъ-же бѣдна была Русь! Великій Князь входилъ въ мѣлкія подробности о доходахъ небольшихъ своихъ областей; заботился о раздѣлѣ дѣшьямъ 80-ти деревень, слободъ и селъ, небогатой движимости: 12 цѣпочекъ, 8 поясовъ, 6 чашекъ, блюдъ, 4 чумовъ, 2-хъ овкачей, 14 колець, ожерелья, мониста, чела, гривны, коробочки золошыхъ, 9 блюдъ серебряныхъ,

(301) См. рисунокъ обѣихъ печатей, въ *Собр. Гос. грамотъ*, т. I, стр. 35. — О свинцовой, Издатели прибавляютъ: « *по видимости, Татарская.* » Изображенія, подобныя изображенію на сей печати, см. въ книгѣ Г-на Френа: *Монеты Улуса Джугиева*. Соломоновою печатью называли на Востоцкѣ изображеніе двухъ прехъ-угольниковъ, положенныхъ одинъ на другой, въ видѣ звѣзды. Сему изображенію приписывали таинственную силу, думая, что такою печатью ознаменовалъ Соломонъ свою побѣду надъ злыми демонами, и запечаталъ сосуды, въ которые заключилъ ихъ.

И-хъ кожукъ дорогихъ, шапки, коца, бугая
и поршица! На поминъ души опдаешъ онъ
остальное свое серебро, остальное плашье. Ду-
ховную его свидѣшельствують два монаха, или
Архимандрита, и Священникъ; ушверждаетъ
Монголь....

ГЛАВА V.

Можно-ли было предполагать, чтобы *одинъ городъ*, непрерывно угрожаемый Липвою, Дашчанами, Ливонскими Рыцарями, подвласный сильному Новгороду, слабый собственными своими силами — *Псковъ*, дерзнулъ бытъ великодушнѣ Новгородцевъ, Тверитянъ, всѣхъ Князей Русскихъ, и даже родныхъ братьевъ бѣдствующаго Тверскаго Князя! По изумительному порыву доблестія, Псковитяне не только приняли несчастнаго бѣглеца Александра Михайловича, но и крѣпко спали за него, избрали его своимъ Княземъ, не слушали повелѣній ни Великаго Князя, ни самого Хана, изрекашаго смерть Александру и гибель его защитникамъ. Напрасно Новгородскій Владыка Моисей прѣзжалъ въ Псковъ, съ Тисяцкимъ Авраомъ и Послами Иоанна. Псковитяне ничего не послушали, и не выдали Александра (302).

На другой годъ, Великій Князь двинулъ ко Пскову рать. Съ нимъ были Князья Тверскіе

---

(302) Вѣроятно, сближеніе съ Липвою ободряло Псковитянъ; впрочемъ, *ихѡ волю, а не упрямство* Александръ было все дѣло. Новгородцы унижались передъ Иоанномъ и Ордою; родные братья Александра, по неволѣ, шли противъ него. *Новос. Лѣт.* годъ 1328.

(братья Александра Михайловича), Князь Александръ Суздальскій, другіе Князья Русскіе. Самъ Митрополишь Теогносшь прибылъ съ ними въ Новгородъ. Еще разъ послали ко Псковичанамъ, уговаривая ихъ опспупись опшь Александра ; говорили Александру : «Иди въ Орду ; не погуби Христіанъ гнѣвомъ поганыхъ. » Александръ , съ горесью , рѣшался исполнить пребываніе Князей , говоря : «Лучше умереть мнѣ одному , нежели губить Христіанство ! » Но Псковичане превосходили ёго великодушіемъ и мужесвомъ , не опспускали его , готовы были за него сражаться и умереть всѣ за одинъ. Неужели сей поступокъ пронуль Іоанна ? По крайней мѣрѣ , онъ подвигалъ дружины ко Пскову шихо , не хопѣлъ битвы , и употребилъ средство дополь неизвѣстное : по его желанію , Митрополишь послалъ во Псковъ Архипастырское проклятіе и оплученіе опшь Православной Церкви. Псковичане ужаснулись. Александръ немедленно опспавилъ Псковъ , уѣхалъ въ Липву , и Псковскіе Послы явились въ шаборъ Іоанна , просить мира. Исполнивъ пребываніе Ханское , Іоаннъ спѣшилъ опдать опчешъ Хану , увѣдомляя его о бѣгспвѣ Александра изъ Руси. Онъ возвратился послѣ сего въ Москву , обнадеженный Ханскими милостями , и смѣлѣе принялся за дѣла (303).

---

(303) Александру говорили Новгородцы : « Не погуби Христіанъ опшь поганыхъ ; поиди въ Орду. » Князь-же

Немедленно пошребовалъ онъ отъ Новгородцевъ новой дани : часши серебра , какое собирали они въ опдаленныхъ обласпяхъ *за Камюю*. Новгородцы отказались. Иоаннъ захватилъ Торжекъ , Бѣжецкъ , и *возвергъ гнѣвъ свой на Новгородъ*. Въ это время во Псковѣ былъ уже снова Александръ. Едва снялъ со Псковичанъ прокляшше свое Митрополишъ , едва удалился Иоаннъ отъ предѣловъ Псковскихъ , жишели Пскова съ радоснью призвали къ себѣ изъ Липвы несчастнаго изгнанника. Зассорясъ съ Иоанномъ , Новгородцы хошѣли дружбы Пскова. Новый Владыка ихъ , Василій , явился въ Псковъ , крестилъ шамъ сына Александрова , Михаила , и благословилъ Псковичанъ. Иоаннъ опозвалъ своихъ намѣшниковъ изъ Новгорода , не воевалъ и не мирился , не отступалъ изъ Торжка и Бѣжецка , отвергнувъ предложеніе Новгородцевъ , приславшихъ къ нему въ Переяславль съ просьбою : *пріѣхашъ къ нимъ ласково въ Новгородъ , и дашь*

Александръ , сжалився , восхошѣ пойдши въ Орду , рекъ : « Единъ азъ да умру , нежели Христіанство да изгибнеть . » Псковичи-жь рекоша ему : « Не ходи въ Орду , и аще что будетъ на тебѣ , то изомремъ съ побою во единомъ мѣспѣ . » *Воскр. Лѣт. т. II , стр. 303.* — Псковичяне рѣшительно опвергли Новгородцевъ ; хошѣли даже поставишь себѣ особаго Епископа. См. далѣе.

миръ. Напрасно и Владыка Василий ѣздилъ къ Иоанну, много молилъ его, и предлагалъ отъ имени Новгорода 500 рублей серебра (304).

Иоаннъ занявъ былъ въ сіе время другимъ важнымъ дѣломъ. Князь Александръ Суздальскій скончался. Есть извѣстія, что Иоаннъ принужденъ былъ уважать сего Князя, по роду спаршаго изъ всѣхъ другихъ Князей, ибо Александръ Суздальскій былъ внукъ Андрея Ярославича, какъ Иоаннъ Александра Ярославича. Мы видѣли, что Иоаннъ ничего не распорядилъ о Великомъ Княжествѣ въ своей духовной: оно безспорно слѣдовало по смерти его Суздальскому Князю. Позволяя ему управлять Владиміромъ и Паволожемъ, Иоаннъ допускалъ даже самовольство. Такъ Александръ вывезъ однажды изъ Владиміра вѣчевой колоколъ въ Суздаль; колоколъ глухо началъ звонить въ Суздали; боясь, что симъ перевозомъ сгрубилъ Богородицѣ, при церкви которой висѣлъ колоколъ во Владимірѣ, Александръ поспѣшилъ возвратить свою добычу, и колоколъ снова производилъ прежній ясный звонъ (305). Но по кончинѣ Александра, Иоаннъ ограничилъ власть племянника его Коншанпина Васильевича. Онъ отдалъ тогда одну изъ до-

(304) Новг. Лѣт.

(305) Ист. Гос. Росс. т. IV, прим. 302.

черей своихъ за Василья Давыдовича Ярославскаго, другую за Константина Ростовскаго, сдѣлавшись полновластнымъ въ области сего Князя. «Наспало погда» — пишешь современникъ — «василованье многое: Книженіе Великое Московское dospалося Іоанну Даниловичу, а съ нимъ и Ростовское княженіе пошло къ Москвѣ. Увы, улы, погда граду Ростову, паче-же Князьямъ его! Опшались у нихъ власшь, княженіе, имѣніе, честь, слава, и все прочее! Пошянули ихъ къ Москвѣ; вышло повелѣніе Іоанна, и посланъ былъ изъ Москвы въ Ростовъ, какъ будто вѣкій Восвода, одинъ изъ вельможъ Московскихъ Василій, прозвищемъ Кочева, и съ нимъ другой власшитель Миняй. Пришли они въ Ростовъ, наложили великую нужду на градъ, и живущихъ въ немъ; гоненіе умножилось до того, что многіе Ростовцы отдавали Москвитамъ имѣнія свои по неволѣ, а сами укоризненные раны принимали на шѣла свои, отходя съ пущими руками. Не крайнее-ли бѣдствіе: Не только отдай, что у шебя ешь, но и побож прими, и язвы жалосшныя на себѣ носи и шерли! И надобно-ли много рассказывать? Такую дерзосшь содѣяли надъ Ростовомъ, что и самого епарха градскаго, спартѣйшаго Боярина Ростовскаго, били, и едва жива оставили, такъ, что всѣ ужаснулись, кто только объ ашомъ слышалъ. И сіе было не только въ Ро-

сповѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ и селахъ Росповскихъ (306).»

Замѣтимъ, что это самовластное управленіе Росповомъ заспавило тогда многихъ бѣжашь. Росповцы переселялись полпами въ Московскія области, гдѣ жише было имъ легче. Въ числѣ шакихъ бѣглецовъ находился нѣкшо Кирилль. «Прежде онъ имѣлъ жише великое въ Росповской области; былъ Бояриномъ, въ числѣ славныхъ и нарочитыхъ Боярь, и богатствомъ многимъ обилеалъ. Но на старости обнищалъ онъ и оскудѣлъ. Произшло сіе ошъ часпыхъ хождений Княжескихъ въ Орду, часпыхъ рашей Ташарскихъ на Русь, шажкихъ даней и выходовъ, великихъ недоспашковъ хлѣба, и особливо ошъ великой рашы Ташарской, которая извѣстна подъ именемъ *Федоргуковой Туралытовой* (307) «Кирилль поселялся въ *Радонежъ*, съ женою, и дѣтьми: Стефаномъ, Пешромъ, *Варооложеемъ*, и многими ближними. Благочестиво поживъ, Кирилль и супруга его скончались, и были похоронены въ *Хапъковѣ* монастырѣ (308). Лишась супруги своей, Стефанъ ошрекся ошъ міра, и, испросивъ бла-

---

(306) Повѣсть о житіи Св. Сергія, въ *Ник. Лѣт.* (ш. IV, стр. 204).

(307) См. прим. 284.

(308) *Радонежъ*, нынѣ село *Городокъ*, въ 12-ши верстахъ ошъ Троицко-Сергіевой Лавры. *Хапъковѣ*, нынѣ дѣвичій монастырь въ сторону ошъ дороги къ Троицкой

гословеніе Митрополиша Теогноста, удалися въ ближній лѣсъ. Съ нимъ былъ юноша, братъ его Варѣоломей, издѣшсхва желавшій пустынножишельства и ангельскаго образа. Въ глуши лѣсовъ, въ 60-ти верстахъ отъ Москвы, заложили они церковь, во имя Свящныя Троицы, въ семи верстахъ отъ гроба отца и матере. Стефанъ удалися попомъ въ Москву, былъ монахомъ, Игуменомъ Богоявленскаго монастыря, духовникомъ Симеона Иоанновича и другомъ Московскаго Митрополиша. Съ нимъ вмѣстѣ жилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ юный сынъ, Боярина Бяковша, также переселенца въ Москву, изъ Чернигова, опрокъ *Элевѣрій*, которому Провидѣніе назначило бытъ великимъ Свящипелемъ, Митрополишомъ Московскимъ, и ангеломъ хранителемъ Русскихъ земель: Элевѣрій былъ посприженъ въ Богоявленскомъ монастырѣ рукою Стефана, и получилъ имя *Алексія*.—Братъ Стефана, юноша Варѣоломей, не пошелъ въ Москву, оснался въ своей пустынѣ, проходилъ шяжкое поприще пустынножишельства, и наконецъ поспригся въ своемъ уединеніи: эшо былъ знаменитый *Игумень Сергіи*, поборникъ Руси, совѣш-

---

Лавры. Сюда обыкновенно заходятъ, прежде всего, богомольцы Московскіе идя въ Лавру, и поклоняющся гробамъ родителей чудотворца Сергія.

никъ Князей, предъ копоримъ сполько вѣковъ преклонялись и преклоняюшся съ вѣрою цѣлѣя по колѣнїя. Бѣдная пустынька Вареолема обрапилась пошомъ въ великолѣпную, знаменишую обитель *Троицко-Сергіевскую*. Такъ слава бѣжипъ опъ того, кто ищепъ ее, и влечепся за шѣмъ, кто опъ нея бѣжипъ; шакъ пропшествїя малыя ведупъ за собою, невидимымъ пушемъ, собыпїя великїя (309).

Осмѣлясь на самовласпныя дѣйшвія въ Суздальскихъ обласпяхъ, предполагая смирипъ Новгородскую волю, и спрашась Александра, Юаннъ снова опправился въ Орду, въ 1333 году. На другой годъ по возвращенїи опшуда онъ вдругъ кончилъ миролюбиво нерѣшенную дошолъ вражду съ Новгородомъ. Владыка Василїй прївзжалъ къ Митрополиту Теогноспу, умоляпъ его о зашупленїи, и Юаннъ согласился на миръ. Онъ «прїнялъ съ любовью» Новгородскихъ Пословъ, самъ прївхалъ въ Новгородъ, и пошомъ позвалъ къ себѣ въ Москву, *на гестъ*,

---

(309) Жипіе Св. Алексїя Митрополита было описано Пипиримомъ, Пермскимъ Епископомъ, въ XV-мъ вѣкѣ (Сп. книга, п I, 445). Родипели Св. Алексїя прївхали въ Москву при Данїилъ; опъ брашпьевъ Алексїя произошелъ родъ *Плещевыхъ*. Бяконшъ и супруга его почиваюшъ въ Богоявленскомъ Московскомъ монастырѣ.

Владьку Василя, Посадника, Тысяцкаго и нарочитыхъ Бояръ Новгородскихъ. Они были угощаемы, «и видѣли въ Москвѣ много почести.» Открылось тайное намѣреніе Іоанна: онъ любовно уговаривалъ Новгородцевъ соединиться на рѣшительное изгнаніе Александра изъ Пскова. Всѣ Князья Русскіе должны были прислать для сего свои дружины (310).

Въроятно, предпріятіе Іоанна было слѣдствіемъ опасныхъ для него слуховъ. Нѣсколько лѣтъ оставаясь во Псковѣ, Александръ, не смолпя на забвеніе Ханское, на усердіе Псковичей, считалъ пребываніе свое во Псковѣ тяжкимъ изгнаніемъ, и непрерывно боялся умысловъ Іоанна. «И что будетъ съ дѣтьми моими, если я умру здѣсь?» говорилъ онъ «Ихъ лишатъ наслѣдія!» Рѣшась лучше умереть, нежели помишья шоскою, думая, что и гнѣвъ Ханскій уже смягченъ временемъ, Александръ отважился искашь милости въ Ордѣ. Предпріятіе оказалось удачно: сынъ его, Феодоръ, посланный изъ Пскова въ Орду, увѣдомилъ опца, что Ханъ оп-

---

(310) Здѣсь оканчивается одна изъ лучшихъ Русскихъ Лѣтописей, *Новгородская* (нап. въ М. 1781 г.). Мы будемъ опселя ссылаться подъ именемъ *Новгородской*, на другой списокъ сей Лѣтописи, продолжающійся до 1441 г. и помѣщенный въ *Продолженіи Великомки* (ш. II).

мѣняешь гнѣвъ свой на него. Услышавъ о такой радости для Александра, Іоаннъ немедленно отправился къ Хану, но вѣдиль безуспѣшно. Отпускаемая Іоанна съ пожалованіемъ, Ханъ отпустилъ и Теодора Александровича съ милостию. Зная, чѣмъ должно было купить немилость Александра, Іоаннъ усильно началъ пребывать отъ Новгородцевъ серебра, и получивъ отъ нихъ отказъ, послалъ захватить его въ Заволочѣ. Но дружины его были разбиши. Видя, что Александръ снова можешь получить милость Ханскую, Новгородцы послали заключить союзъ и договоръ защитительный со Псковомъ. Гордые новыми надеждами своего Князя, Псковичи не ошвѣчали брагьямъ своимъ презрѣніемъ. Напрасно Владыка Василій прѣзжалъ къ нимъ, спорилъ, даже проклиналъ ихъ — Псковъ не уважилъ ни просьбъ, ни прокляшій. Къ ужасу Іоанна, Александръ отправился въ Орду, и скоро услышали о счастливомъ успѣхѣ его отважнаго поскупка. Смирненно преклонясь предъ Узбекомъ, Александръ говорилъ ему: «Господишь вольный Царь! если и много зла сотворилъ я тебѣ, за то прихожу теперь принять смерть, или жизнь, какъ Богъ тебя вразумитъ: я на все готовъ! Когда, по своему Царскому величію, дашь мнѣ милость — возблагодарю тебя и Бога; предашь-ли меня смерти — признаю себя доспойнымъ, и се глава моя предъ тобою!»

—Князь Александръ ! Смиренною мудроспью из-
бавляешь ты себя отъ смерпи — отвѣчалъ ему
Ханъ, простилъ всѣ прежнія вины Александра ,
и отдалъ ему родовое его Княжесство. После
Ханскіе пріѣхали съ Александромъ въ Тверь, и
возвели его на наследный Престолъ. Конспан-
шинъ, брашъ его, считалъ себя только правите-
лемъ Твери, и уступилъ Престолъ Александру
съ покорностію и радостію (311).

Тверь и Псковъ ликовали, видя неожиданное
благополучіе Александра. Довольный устрой-
ствомъ и обновленіемъ Твери, послѣ *десяти-*
лѣтняго изгнанія, Александръ называлъ Кон-
спаншина *собрателемъ отъизмы*, не хотѣлъ
слышать о мирѣ съ Иоанномъ, и вошелъ въ союзъ
съ Ярославскимъ и Бѣлозерскимъ Князьями, надъ
которыми обременительно тяготѣла сила Мо-
сквы. Иоаннъ не медлилъ болѣе; отправился въ
Орду, со всѣми сыновьями своими; ударилъ че-
ломъ Хану; подарилъ Вельможъ Ханскихъ; не
пощадилъ ни клеветъ, ни злослава . . . *Его ду-*
мою миновалось крашкое помилованіе Тверскаго
Князя. Иоаннъ спокойно возвратился въ Москву.
Александра, и Ярославскаго и Бѣлозерскаго
Князей, прислали звать въ Орду, для *оправ-*

---

(311) Новг. и Воскр. Лѣт.—Исп. Гос. Росс. т. IV,
прим. 300.

данія предъ Ханомъ. Предвидя опасность, Александръ не смѣлъ ошрекашься, послалъ только предварительно сына Θεодора. Требовали его самого. Тверяшяне, мать, братья не опускали Александра, плакали, уговаривали, говоря, что Царь гнѣвъ на него. « Не убойшеса оиѣ убивающихъ пѣло, душѣ-же не могущихъ что сопвориши ! » отвѣчалъ имъ Александръ. Оиѣ оставилъ Константина больного при смерти; братъ Василій провожалъ его. Печальное предзнаменованіе смушило Тверяшянъ : страшная буря зашумѣла на Волгѣ, когда Александрова ладья опчалаила отъ берега. Но ни что не поколебало Князя. Проспясь на вѣки съ добрымъ брашомъ своимъ Василюмъ, Александръ явился въ Орду. Князя Ярославскаго ждалъ на пути опрядъ, посланный для поимки его Иоанномъ, но Князь опбился отъ Москвитянъ, и также предсталъ предъ Узбека (312).

Θеодоръ Александровичъ извѣстилъ опца своего, при самомъ прїездѣ его въ Орду, что Ханъ

(312) Во всѣхъ Лѣтописяхъ сказано о *думѣ* Калипы, по которой Узбекъ, или вельможи его, призывали и погубили Александра. Къ сожалѣнію, мы должны извлекать извѣстія о великодушнѣй кончинѣ Александра, изъ безобразнаго разсказа *Никон. Лѣт.* (т. III, 166 и слѣд.), гдѣ истина понешъ во множествѣ нелѣпныхъ прибавокъ ?

гнѣвъ. Опець и сынъ обнялись со слезами. Александръ предалъ судьбу свою волѣ Божіей; поднесъ богатые дары Хану, женѣ его, вельможамъ. Прошелъ мѣсяць. Ничто не было рѣшено. Но Александръ видѣлъ уже погибель въ зловѣщихъ рѣчахъ друзей своихъ, молился, каляся въ грѣхахъ своему духовнику. Насталъ день *Великомученика Димитрія*; Александръ получилъ вѣрное извѣстіе, что Ханъ опредѣлялъ ему смерть: Имя Свяпаго напоминало Князю горестную смерть брата Димитрія за 14-ть лѣтъ прежде. Одинъ Князь Московскій погубилъ старшаго брата; другой губилъ младшаго. Еще прошли три мучительные дня. Спасенія не было. Видя наконецъ приближеніе убійць, Александръ заплакалъ, помолился Богу, и самъ вышелъ къ нимъ изъ шатра своего на встрѣчу. Ему отрубили голову; съ нимъ вмѣстѣ убили и сына его Феодора, 28 Октября 1339 года. Трупы обоихъ Князей были изрѣзаны въ куски. Бояре Тверскіе, сопутники несчастнаго своего Государя, собрали расперзанные останки его и сына, и повезли въ Русь. Митрополитъ Теофноспъ опитѣлъ ихъ во Владимірѣ, и препроводилъ въ Тверь. Тамъ плачь и рыданіе привѣщивовали несчастныя жертвы замысловъ Іоанна и жестокой несправедливости Узбека. Въ Преображенскомъ Тверскомъ соборѣ спояли шеперь *четыре* гробницы—ошца, двухъ сыновей и вну-

ка—какъ спрашивные свидѣтели гибельнаго слова: *близъ Царя близъ смерти* (313)!

Константинъ, снова начавшій княжить въ Твери, не мстилъ за брата, и безмолвно покорился Іоанну. По его повелѣнію, онъ долженъ былъ переслать въ Москву большой колоколъ Тверскаго собора—можешь быть, въ доказательство особенной покорности (314). Іоаннъ немедленно принялъ рѣшительныя мѣры къ подчиненію другихъ Князей. Безопаснѣе смертію Александра и милосшью Ханскою, онъ хошѣлъ присокупить къ Великому Княжеству *Углицъ, Бѣлозерскъ и Галичъ*. Романъ Бѣлозерскій, спутникъ Александра Тверскаго въ Орду, умеръ бездѣпенъ; племянники его *продали Бѣлозерскъ Іоанну*. Также *купилъ онъ Галичъ и Углицъ*, у наслѣдниковъ шамошнихъ Князей (315). Но, вѣроятно, Іоаннъ не успѣлъ ушвер-

(313) Пословица, донинѣ оставшаяся въ народѣ, подобно другимъ, явно показывающимъ происхожденіе свое во времена Татарскаго владычества, или нашествій и рашей ихъ, какъ-то: «Гдѣ Царь, тамъ и Орда — И у Татарина милосши выпросишь — Неволей только Татары берутъ — Послѣ Татаръ убѣжищъ много,» и проч.

(314) Исп. Г. Р. ш. IV, 234.

(315) Димитрій Донской пишетъ въ своей духовной: «Благословляю *куплею своего дѣда Галичемъ* — *куплею-же дѣда своего Бѣлымъ-озеромъ* — *куплею-же*

дипъ сего важнаго приобрѣшенія. Онъ снова поссорился въ это время съ Новгородцами. Не смѣя прошивиться Москвѣ послѣ гибели Александра Тверскаго, Новгородцы почтительно прислали къ Іоанну обыкновенный выходъ. « Этого мало ! » велѣлъ сказать имъ Іоаннъ. « Дайте мнѣ еще : у меня проситъ Царь. — Ты цѣловалъ кресты : держашъ Новгородъ по старой пошлинѣ Новгородской , и по грамамъ Ярославскимъ ; болѣе не плачивали мы опъ начала міра, и не хопимъ плашитъ. — Такъ отвѣчало Вѣче посланнымъ опъ Іоанна. Онъ велѣлъ Намѣспникамъ своимъ выѣхать изъ Новгорода , и готовился въ походъ , приказывая собираться Князьямъ и дружинамъ (316).

Его остановило повелѣніе Ханское идти и наказашъ Смоленскъ. Это опвранило опасносшь опъ Новгорода (впослѣдствіи скажемъ о причинахъ и слѣдствіяхъ похода къ Смоленску). Не оставляя размирья съ Новгородомъ , Іоаннъ дѣятельно продолжалъ пригошвленія къ войнѣ,

своего дѣда Угличемъ Подемъ» — (Собр. Гос. грамотъ , т. I, стр. 59). Князья Углицкіе происходили опъ сына Константина Всеволодовича, Владиміра; о Галицкихъ см. прим. 207 ; Бѣлозерскіе были опъ Глѣба Васильковича. Димитрій привелъ въ исполненіе то , что началъ дѣдъ его.

(316) Новг. Лѣт. годъ 1339-й.

и всё начавши имъ предпріятія . . . Провидѣнію угодно было предположить иначе : рука Ангела смерти коснулась Іоанна. Почувствовавъ болѣзнь тяжкую , онъ успѣлъ поспричься , принявъ схиму , и 31-го Марша , 1340-го года , скончался , предославивъ участь Москвы и дѣшей судьбамъ Божиимъ ! Онъ *первый* изъ Князей Московскихъ былъ погребенъ въ каменномъ Архангельскомъ соборѣ , который заложенъ по его повелѣнію прошивъ Успенскаго собора , на площади Московскаго Кремля , въ 1333 году , оконченъ въ одинъ годъ , и освященъ Сентября 20 , 1334 года , Митрополишомъ Теогноспомъ. Здѣсь пошомъ , обширными рядами спановились гробы попомковъ Калипы , въ печеніе прехъ съ половиною сполѣшій (317).—Спаршій сынъ Іоанна,

---

(317) Въ Арх. Соборѣ погребены всѣ Великіе Князья , отъ Калипы до Василія Іоанновича , всѣ Цари Русскіе отъ Іоанна IV-го до Іоанна Алексіевича , Императоръ Петръ II-й , почти всѣ Великокняжескіе и Царскіе братья и дѣти , родъ Владиміра Андреевича , два Царевича Казанскіе , герой Скопинъ Шуйскій. Всѣхъ гробницъ находится въ Архангельскомъ соборѣ , кромѣ мощей Св. Димитрія и Черниговскихъ Чудотворцевъ (см. пр. 139) , *пятьдесятъ* , и три *неизвѣстныхъ* гробницы , безъ надписей. Сюда , послѣ вѣнчанія на царство , приходили и приходять Властители Русской земли—поклониться гробамъ предковъ , и какъ будто вспомнить , среди блеска и величія , о тщетѣ земной славы и земныхъ благъ !

Симеонъ, остался послѣ него 23-хъ лѣтъ; среднему, Иоанну, было 14-ть; младшему, Андрею, 13-ть лѣтъ. — Великокняженіе Іоанна Даниловича продолжалось 12-ть лѣтъ. Московскимъ Княжесвомъ правилъ онъ, сперва вмѣстѣ съ братьями, потомъ одинъ, около 25-ти лѣтъ.

Мы не упоминали о частныхъ событіяхъ на сѣверѣ и западѣ Руси, съ самаго начала XIV-го столѣтія, стараясь предсказать непрерывную связь событийъ важнѣйшихъ. Частныя происшествія относились къ нимъ непосредственно, хотя и были отдѣльны.

Важнѣе всего изъ событийъ на западѣ Руси, въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIV-го вѣка, было прочное установленіе полишической самобытности Липовской земли. Что начали Миндовгъ, Воишелгъ и Тройденъ, то довершилъ *Гедиминъ*. Отселъ Историческое, достоверное бытіе Липвы, какъ государства. Не знаемъ года кончины Тройдена. Ему наследовали дѣти, изъ коихъ Вишенъ, или Буйвидъ, погибъ отъ руки Гедимина. Мужественный, смѣлый воинъ сей, простой рабъ Вишена (конюшій его, какъ говорило преданіе), умѣлъ захвативъ себѣ власть послѣ смерти своего Князя, покорить племена Липовскія, соединить ихъ подъ свою руку, и справедливо назваться *первымъ Княземъ Литовскимъ*. Еще нѣсколько времени полны Липовцевъ, какъ прежде, выбѣгали въ окрестныя сиранны. Въ 1323-мъ году, они грабили и были раза

биши Новгородцами на Ловаши; даже въ 1335 г. Липовцы нападали на Торжковскую волость, и Иоаннъ Даниловичъ, бывъ тогда въ большомъ ладу съ Новгородцами, велѣлъ преслѣдовать грабителей; городки Липовскіе: Рясна, Осѣчень, и другіе, были выжжены Рускими. Но сіи наѣзды происходили опъ своеволю разныхъ Князьковъ, еще не совсѣмъ покорныхъ Гедимину. Съ 1345 года Гедиминъ былъ уже единшвеннымъ и сильнымъ власши-шелемъ земель по Нѣману, Вислѣ, Припечи, Днѣпру. Прекративъ разбой Липовскіе, онъ соспавилъ изъ сихъ дикарей грозныя дружины. Русь не могла мѣшати ему, занятая междоусобіями Москвы, Твери, Новгорода, и крамолою въ Ордѣ. Гедиминъ вшѣснился между владѣніями Прусскихъ и Ливонскихъ Рыцарей, до самыхъ береговъ Балтійскаго моря, основалъ пребываніе свое въ Вильнѣ (какъ увѣряють, имъ построеной), и жестоко воевалъ съ Рыцарями Тевшонскими, или Прусскими (318).

Но не одно оружіе было для Гедимина средствомъ усилить власпъ и могущество Липовцевъ. Гедиминъ охотно вступилъ въ сношенія съ Папою, всюду искавшимъ новой добычи Ка-

---

(318) Длугошъ, Hist. Pol. кн. X. — Дуисбургъ, Chron. Pruss. (изданіе Гаршкноха, Іена, 1679 г.) — Новг. Лѣт.

полицизму: онъ соглашался принять Каполическую вѣру, если Папа прекратишь своимъ посредничествомъ кровопролитіа его съ Нѣмцами. Обрадованный такимъ предложеніемъ, Пана извѣщалъ Государей въ 1323-мъ и 1324 годахъ, что Гедиминъ, называющій себя *Королемъ Русскимъ и Литовскимъ* скоро будешь принадлежать къ спадку Православныхъ; что онъ вѣруеть Единому Богу, Отцу, Сыну и Святому Духу. Самъ Гедиминъ увѣрялъ Нѣмецкихъ купцовъ Любека, Роспока и Шпешина, что онъ почти Христіанинъ, готовъ креститься, спрощишь церкви для Каполическихъ монаховъ въ Вильнѣ, и нешерпѣливо ждешь Пословъ Папы. На печаша Гедимина изображенъ былъ человекъ, сидящій на престолѣ, съ короною и скипетромъ въ рукахъ, окруженный Ангелами, и надписью: *Петать Гедимина, Божією милостію Короля Литовскаго и Русскаго*. Нѣмецкіе Рыцари видѣли опасность присоединенія волка къ стаду овецъ, и снова разсорились съ Гедиминомъ, увѣряя Папу, что Гедиминовъ обманщикъ, лъснецъ, двуногое животное, нарушитель законовъ, предмета Антихриста. Это разгнѣвало Гедимина, и прервало всѣ сближенія его съ Папою. «Не знаю и не хочу знашь вашего Папы, вѣрный религіи ошцовъ моихъ!» ошвѣчалъ Гедиминъ Посламъ Римскимъ, и уже до самой смерти бился съ Рыцарями, и передалъ

ненависть къ нимъ своимъ дѣпямъ (319). Не находя выгодъ въ приняшия Греческой вѣры, Гедиминъ позволялъ однакожь свободное вѣроисповѣданіе православнымъ, и вмѣшивался въ дѣла церковныя, покровительствуя имъ. Такъ онъ содѣйствовалъ избранію особеннаго Епископа во Псковъ, когда Псковитяне ссорились съ Новгородцами за Александра Тверскаго, желая отдѣлиться опъ нихъ и по Церковному управленію (320).

Ободря торговлю ввозимцевъ и переселеніа въ Липву ремесленниковъ и художниковъ, Гедиминъ извлекъ особенныя выгоды изъ брачныхъ союзовъ синовей и дочерей своихъ. Одна дочь его была выдана за несчастнаго Тверскаго Князя Димитрія Михайловича. Хитрая полишника заставила попомъ Гедимина согласиться на родство съ врагомъ Твери, Іоанномъ Давидовичемъ: Симеонъ Іоанновичъ былъ женатъ

(319) Райнальда, *Ann. Eccles.* т. XV; Дрейера, *Spec. juris publ. Lubec.* стр. 183 и слѣд.; Лерберга, *Исследованія*, стр. 198, 199.

(320) Новг. Лѣт. годъ 1331-й. Отогностъ Митрополитъ былъ тогда на Волыни, не согласился на избраніе особаго Владыки Пскову, и пославилъ Архіепископа Новгороду, знаменитаго Владыку Василия. Гедиминъ хотѣлъ захватить его на пуши, но Василій стасливо пробрался во сводси.

на Айгустѣ (Анастасіи), вѣпорой Гедиминовой дочери. На прѣшней дочери Гедимины, Альдонѣ, женился сынъ Владислава Локешка, Казиміръ Король Польскій (въ 1325 г.), и шестъ опдалъ ему въ приданое плѣнниковъ Польскихъ, бывшихъ въ Липвѣ. Четвертая дочь Гедимины, Марія, была за Болеславомъ, Княземъ Мазовецкимъ (попомъ Галицкимъ); пятая, Даншила, вышла за Вацлава, Князя Плоцкаго (въ Мазовіи) (321). У Гедимины было *шесть* сыновъ. Онъ хощѣлъ воспользоваться раздоромъ Новгорода съ Москвою въ 1333-мъ году. Нариманшъ, вѣпорой сынъ его, по повелѣнію ошца, прислалъ извѣстивъ Новгородцевъ, что благодатию Божіею онъ уже Христіанинъ, нареченъ во свяшомъ крещеніи *Глѣбомъ*, и желаетъ пріѣхать въ Новгородъ, и *поклониться Св. Софій*. Новгородцы обрадовались, что Богъ *вложилъ столь благую мысль въ сердце Литовскаго Князя*. Они думали найдши въ немъ для Новгорода Довмонша, и видѣвъ еще недавно въ Псковѣ также мужественнаго воителя Липовскаго, Князя Давида, послали звать Нариманша въ Новгородъ. Нариманшъ пріѣхалъ, цѣловалъ

---

(321) Дочь Гедимины вышла за Димитрія Тверскаго въ 1320-мъ году. Не это-ли спасло тогда Димитрія отъ гибели, и заставило Георгія Московскаго мириться? — Объ Анастасіи, супругѣ Симеона Гордаго, см. Ист. Р. Н. ш. V, прим. 25.

креситъ , и Новгородцы , желая защитить себя добрымъ заступникомъ въ непрерывныхъ ссорахъ и битвахъ съ Шведами , отдали въ вѣчный удѣлъ Нариманшу Ладогу , и берега Финскаго залива и Ладожскаго озера , съ городками Орѣховомъ , Корельскимъ и Колорскимъ. Нариманшъ оспаивался въ этомъ удѣлѣ нѣскольکو лѣтъ. Но если Гедимиинъ надѣялся имѣть въ немъ средсво владѣть волею Новгородцевъ , а Новгородцы думали найдши охранителя сѣверныхъ своихъ предѣловъ , по и они и Гедимиинъ ошиблись. Нариманшъ уѣхалъ въ Липву въ 1338-мъ году , и не хотѣлъ возвращаться въ дикую Карелію , имѣя обширный удѣлъ на Волни , и не думая помогать чесполобію опца и другихъ брашьевъ своихъ (322).

Удѣлъ Нариманша въ Липвѣ сосставляли земли древняго Пинскаго княжества , завоеванныя Гедимииномъ , послѣ кончины послѣднихъ попомковъ Свяшополка (323). Сюда , на юго-западъ и югъ , сильно и быстро распространилось при Гедимиинѣ владѣніе Липовское. Кажется , что Гедимиину принадлежали уже Кіевъ и Черни-

---

(322) Новг. Лѣт. — Пріѣздъ Нариманша былъ въ годъ ссоры Новгородцевъ съ Іоанномъ.

(323) *Вол. Лѣт.* (Исп. Г. Р. ш. IV , прим. 175) упоминаетъ о *Князѣ Пинскомѣ* Юріи , умершемъ въ 1292 г. ; попомъ о *Князяхъ Степанскихѣ* (*Степанъ* (нынѣ мѣстечко на Горыни) , вѣроятно , удѣльныхъ Пинскихъ.

говъ. По крайней мѣрѣ онъ безпрепятственно повелѣвалъ въ обласняхъ Днѣпровскихъ, гдѣ смѣшанно скипались шолпы Монголовъ, влчили бышіе бѣдные оспапки Рускихъ, и кое-гдѣ владѣли еще попомки Олегова рода (324). Галичъ и Волынъ не могли пропировстояшь силѣ Гедиминовой. Юрій Львовичъ, *Король Русскій и Князь Владимірскій*, княжилъ надъ соединенными наолѣдіями дяди и опца, до самой своей кончины. Онъ умеръ въ 1316-мъ году. Синовыя его: Андрей и Левъ владѣли послѣ него нераздѣльно. Незвѣстно, на дочери копораго изъ нихъ женился сынъ Гедимины, Любаршъ, получивъ послѣ кончины шеспя часшъ Волинскаго княжесшва. Андрей и Левъ называли себя въ грамашахъ *Герцогами всея земли Русскія, Галици и Владимірія*; заключали договоры съ Тевшонскимъ Орденомъ; писали ихъ на варварекомъ Лапинскомъ языкѣ, обѣщаясь защищать опъ Монголовъ земли Ордена, *по примѣру предковъ*. Вѣроятно, они спарались исполнять свое обѣщаніе, ибо Король Польскій, Владиславъ Локешокъ, извѣщая Папу о кончинѣ сихъ Рускихъ Князей, *хотя и неправославныхъ*, называетъ Андрея и Льва крѣпкою защешю опъ Монголовъ, и изъясляетъ опасеніе, что пеперь Монголы будутъ дерзновеннѣе. Грамаша Короля Польскаго писа-

---

(324) См. прим. 205 и 327.

на въ 1324 году, слѣдовательно, въ первую четверть XIV-го столѣтія Гедиминъ могъ уже обладать частью Волини. Но шамъ оспивался еще пошомокъ Русскихъ Князей, Георгій, внукъ Юрія Львовича, сынъ или Андрея, или Льва Юрьевича, Нѣсколько дружескихъ грамахъ и договоровъ его съ Тевшонскимъ Орденомъ дошли до насъ. Они писаны были ошъ 1325-го и до 1335-го годовъ, во Владимірѣ и Львовѣ. Георгій увѣряель Рыцарей въ мирѣ, дружбѣ, зашщѣ ошъ Монголовъ, за себя и за Воеводъ Бѣльскаго, Перемышльскаго, Львовскаго и Луцкаго, Тіуна своего и Епискона Теодора, называя себя *природнымъ Герцогомъ Малыя Русси*. Видимъ, что аристокрапія Галицкая совершенно спѣснила шогда власть Князей; но Георгій еще почитался влаштителемъ Львова, Владиміра, Бѣльза, Перемышля и Луцка. Съ нимъ исчезло имя *последнихъ владѣтельныхъ Князей Русскихъ на Волини* (325). Вѣроятно, Георгій не оставилъ наслѣдниковъ. Сестра его, Марія, была супругою Тройдена Мазовецкаго, и Болеславъ, сынъ ея, зяпъ Гедимина, овладѣлъ Гали-

---

(325) Грамаша Андрея и Льва, въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, пис. 1316 года (Карамзинъ, т. IV, прим. 268. — Письмо Локешка, у Райнальда, т. XV-й. Грамашы Георгія въ Кенигсб. Архивѣ (Карамзинъ, т. IV, прим. 276). Георгій называетъ себя: *G. Dei gratia natus Dux totius Russiae Minoris*. Слѣдовательно : съ половины XIV-го вѣка появилось уже имя *Малороссіи*.

чемъ и Волиню , на правахъ ограниченныхъ , обѣщая не приѣснять православной вѣры. Онъ не сдержалъ слова, принялъ Каполическую вѣру, пиранспововалъ , и былъ оправленъ. Дѣши Гедимина не успѣли воспользоваться его смертію. Въ Польшѣ воцарился, съ 1333-го года, дѣятельный Казиміръ, сынъ Владислава Локешка , зять Гедимина, и въ 1340-мъ году Галичъ , Львовъ , Перемышль, Теробовль—всѣ мѣста, ознаменованныя споль многими событіями Испоріи Русскаго народа, и дѣлами Володаря, Владимірка, Романа, Мспислава Удалаго и Даніила Романовича , перешли во власть Польши. Въ Краковъ перевезли тогда древнія сокровища Галицкихъ и Волынскихъ Князей, двѣ короны, кресмы съ часшицами Живошворящаго Древа, богашья сѣдла, сосуды , одежды. Такъ погибли для Руси и перешли къ Польшѣ и Липшѣ Галичъ и Волинь (326).

Оружіемъ и полишикою распроспряная на югъ и юго-западъ, Гедиминъ упошребилъ войну и религію средствомъ приобрѣтеній и на сѣверѣ. Позволивъ Нариманшу креститься, онъ давалъ согласіе на православное крещеніе дочерей своихъ, выходившихъ за Князей Русскихъ ; дочери его, выданныя въ Польшу и Мазовію, принимали въ шо-же время вѣру Каполическую. Любаршъ былъ крещенъ по закону православія,

---

(326) Карамзинъ, т. IV, прим. 329.

подобно Наримангу. Крестился и шретій сынъ Гедиминовъ, славный пошомъ *Олгердъ*; Гедиминъ женилъ его на Княжнѣ Вишебской. Хотя еще нѣсколько времени послѣ того упоминающся попомки древнихъ Князей Полоцкихъ, но они, вѣроятно, уже служили Гедимиону, и шолько назывались Князьями. И въ Кіевѣ были еще свои Князья Русскіе: Князь *Кіевскій* посланъ былъ опъ Гедимина, захвапишь на пуши Новгородскаго Владыку въ 1331-мъ году, а въ 1326-мъ году, съ брапомъ Гедиминовымъ, пріѣхали въ Новгородъ Послами Князья Полоцкій и Минскій, и заключили миръ съ Новгородцами и съ Ливонскими Рыцарями. Полоцкъ былъ проданъ Лишвъ Ливонскими Рыцарями, въ началѣ XIV-го вѣка, и Папа изъявлялъ гнѣвъ свой за продажу Хрисціанскаго города язычникамъ (327).

Упошребляя такимъ образомъ всѣ средства, даже свободу совѣспи, для возвелченія своей власпи, Гедиминъ щадилъ Русь, Польшу, Ливонію, и пользовался шолько опъ нихъ выгодами, приобрѣшеніями, союзомъ ихъ. Онъ умѣлъ поладить и съ Монголами, безпреспанно пѣсна ихъ опшвсюду изъ Заднѣпрія. Узбекъ не хотѣлъ, или не смѣлъ пошмашъ на Лишву своего войска, можешъ бышь помня еще бѣдствія Телебуги и

---

(327) Новг. лѣш. годы 1331 и 1326-й. О продажѣ Полоцка, см. Нарушевича Н. Н. Р. ш. V, 11 и 350.

Ногай (328). Попомство назвало *Великими* сряду двухъ Польскихъ Королей, современниковъ Гедимины, но не удоспоило симъ названіемъ Липовскаго Князя, Государя мудраго, храбраго, основателя Липвы, поснавившаго сію полудікую страну, въ печеніе 25-ши лѣтъ, въ рядъ сильныхъ обществъ на сѣверѣ (329). Гедиминъ жилъ и умеръ язвчникомъ. За по Рускіе называли его *поганымъ*, и спавили на ряду съ Ханомъ Монгольскимъ. Но Русскіе Князья могли бы поучиться у *поганаго Гедимины*, какъ жить и какъ умирашь. Гедиминъ былъ убитъ при осадѣ Фридбурга, въ 1338 году, начавъ тогда снова воевать съ Тевтонскими Рыцарями (330). Онъ при себѣ еще раздѣлил на удѣлы все свои земли, и сіе дѣленіе показываетъ обширность Липвы въ послѣднее время Гедиминова владѣчества. Сынъ его *Монтидъ* получилъ области Керновскія и Слонимскія; *Наримантъ*

---

(328) Впрочемъ, должно сообразить характеръ и дѣла Узбека. См. далѣе.

(329) *Великими* названы были: Казиміръ, царствовавшій съ 1333 до 1370 г. (послѣдній попомокъ Пяста), и Людовикъ, преемникъ его, ум. въ 1382 г. — За что?

(330) Новг. лѣт. 1341-й годъ: «Той-же зимы умре Озбьякъ, Царь поганый; той-же зимы умре Князь Великій Гидемень, Липовскій, поганый.» По Chr. Pruss. полагается смерть Гедимины въ 1328 г., а Нарушевичъ относитъ ее къ 1338 г. (ш. V, стр. 436).

Пинскъ и часть Волини; Олгердъ Вишебскъ и Полоцкъ; Кейстуть Самогицію, Троки и Подлясье; Коріать Новогродекъ, Вилковійскъ; Любарть оспальную Волинь, кромѣ части Польской. Въ раздѣлѣ не были включены Кіевъ и Черниговъ: доказательство, что Гедиминъ не успѣлъ еще утвердить ихъ за собою. Младшій сынъ его, *Евнутій*, объявленъ былъ отъ отца главнымъ правителемъ всей Литвы, и получилъ въ удѣлъ споллицу Литовскую, Вильну, пріобрѣтая черезъ то первенство надъ всеми братьями, и между прочимъ надъ Олгердомъ и Кейштутомъ, храбрыми поваращами отца, искусными предводителями дружинъ Литовскихъ. Дѣло несообразное съ умомъ Гедимина, и объясняемое только безразсудною любовью его къ младшему сыну (331).

Въ Ордѣ царствовалъ долголѣтній Узбекъ, и однимъ годомъ пережилъ Іоанна Даниловича. Мы излагали отношенія сего Хана къ Руси, въ главныхъ событіяхъ обласшей Русскихъ. Утвердивъ Михаила Тверскаго въ 1313-мъ году, Узбекъ хотѣлъ наказашь Георгія за ослушаніе; но въ 1318-мъ году поставилъ Георгія спаршимъ Княземъ, и безчеловѣчно умертвилъ Михаила въ слѣдующемъ году. Онъ предалъ попомъ Георгія,

---

(331) Сприковскій; Даниловичъ, Latopisiec Litwy.

въ 1323-мъ году , сыну Михайлову Димитрію ; казнилъ Димитрія за убіеніе Георгія въ 1325-мъ году , но опдалъ брата Димитріеву , Александру , старшинство ; въ 1328-мъ году передалъ старшинство Іоанну Московскому ; простилъ Александра въ 1338-мъ ; въроятно опдалъ-бы ему Великое Княжество , если-бы Іоаннъ не умѣлъ перехитрить Тверскаго Князя , и—Александръ , едва прощеный , былъ умерщвленъ въ 1339 году . Чтѣ сказать послѣ сего о полишкѣ Узбека , непоспоанной , недалновидной ? Видимъ , что онъ былъ избалованный деспотъ , окруженный многочисленнымъ , крамольнымъ , жаднымъ корысти Дворомъ . Довольно было исполнить мгновенную прихоть свирѣпой воли Хана , и дѣла всѣ могли идти по прежнему , если шолько его горделивая воля была удовлетворена . Симъ объясняются свирѣпыя казни нѣсколькихъ Русскихъ Князей въ Ордѣ . Никогда , ни прежде , ни послѣ , не погибало ихъ шолько подъ мечами Ордынскихъ палачей , сколько погибло при Узбекѣ , въ печеніе 20-ти лѣтъ ! Кроме *Михаила , Димитрія , Александра и Теодора Тверскихъ* , Узбекъ казилъ еще въ 1325 году Князя *Александра Новосильскаго* ; въ 1327-мъ году , въ Ордѣ казненъ былъ Князь Рязанскій , *Іоаннъ Ярославичъ* . Сыну его , Іоанну Корошополу , опдано было тогда опцовское владѣніе . Въ 1330-мъ году погибъ въ Ордѣ *Спародубскій*

Князь *Феодоръ* (правнукъ *Іоанна Всеволодовича*) (332). За сими казнями слѣдовали иногда милость, иногда раззореніе. Ясно, что воля деспота подчинялась крамоу вельможъ. « Кшо больше дасшъ, шому и Княжесшво, » явно говорили въ Ордѣ, какъ мы упоминали объ эшомъ выше (333). Такъ *Югуреа* сожалѣлъ, что у него недосшаетъ денегъ купитъ Римъ (334). Посему-шо совсѣмъ не прежними самовласшными нашесшвіями, но покупными вспомошесшвованіями должно почишашъ приходы Монголовъ съ *Михаиломъ* (въ 1316 году), съ *Георгіемъ* (въ 1318 году), съ *Іоанномъ* въ 1327 году. Монголы шли грабишъ и наживашъся, не думая о правосудіи, или опшщеніи Ханской чешпи. Пошому Новгородцы дерзнули сражашъся съ *Михаиломъ*; *Михаилъ* бился съ *Георгіемъ*, не шсмотря на присущесшвіе Монголовъ (335). Можемъ заключитъ, что и число Монголовъ было пришомъ не велико. Кромѣ главныхъ походоу Монгольскихъ,

(332) *Карамзинъ*, ш. IV, прим. 258 и 308; *Воскрес. Лѣш.*, *Новг. Лѣш.* — Князь *Спародубскій* прозывался *Благовѣрный*.

(333) *Прим.* 234.

(334) «Городъ продажный! я купилъ-бы тебу, если-бы достало денегъ!» (*Саллюстій*)

(335) Подъ *Торжкомъ*, въ 1316 г.; при *Боршновѣ*, 1318 г. — Вспомнимъ дѣла *Гедимиана*. *Свяшославъ Брянскій* бился съ Монголами въ 1310 г., и проч.

безпрестанно являлись на Русь *Послы* и *рати* Ордынскія. Главною причиною было то, что Князья Русскіе, спасаясь отъ Баскаковъ и откупщиковъ, спали сами возносишь откупы и *выходы* гуршомъ (336). Имъ говорили: *мало*, и послали изслѣдователей, придавая дружину. Такіе Послы были въ Ростовѣ, въ 1316 году, когда Василій Констаншиновичъ пріѣхалъ шуда изъ Орды, «и много зла сотворили Ростову.» Въ 1318 году, Посолъ *лютый* Кочка, явился въ Коспромѣ, казнилъ болѣе 400 человекъ, и возвращаясь въ Орду грабилъ Ростовъ, жегъ шамошніе монастыри, и полонилъ людей. Въ 1322 г. Ахмыль выѣхалъ изъ Орды съ Иоанномъ, и называясь *сильнымъ Посломъ*, разграбилъ Ярославль, «много пакости чинилъ въ Низовской землѣ, и много Христіанъ изсѣкъ.» Кромѣ того являлись бродячіе Послы Монголовъ: Лѣтописцы замѣчаютъ, что въ 1307 г. была *Танрова* рашь.—Гдѣ? Неизвѣстно. — Иногда ихъ били и гнали: въ 1319-мъ году, жипели Ростова выгнали отъ себя шолпу хищниковъ Монгольскихъ (337).

Все это доказываетъ быстрое, безоспано-вочное разрушеніе и паденіе Монгольской силы.

(336) Весьма важно было-бы опредѣлить время, въ которое *тисло* и *откупщики* замѣнились одновременными *выходами* Княжескими въ Орду: это былъ весьма важный шагъ къ измѣненію власти Монгольской.

(337) Воскр., Строевск. Лѣт.

Въ сіе время, когда единственно крамола и прихоть дѣйствовали въ отношеніяхъ Монголовъ къ Руси, а полишика Гедимина давала ему удобство отбивать у Монголовъ Заднѣпріе, и Генуэзцамъ основывавшся въ Крыму, удерживаясь тамъ, и не боясь Монголовъ (338), Узбекъ фанатически ревновалъ распространенію Мугаммеданства, велъ бесполезныя войны съ Персією и великолѣпно воевалъ въ степяхъ Капчака и долинахъ Придонскихъ и Закавказскихъ—испешное изображеніе гордаго, ничтожнаго деспота, раба спраспей и рабовъ своихъ (339)!

---

(338) См. превосходно изложенную Исторію Генуэзскаго владычества въ Крыму, въ *Пут. по Тавридѣ*, И. М. Муравьева-Апостола (Спб. 1823), стр. 217, и слѣд.

(339) Немногихъ шакъ славили Поэты, Историки, фанатики Мугаммеданскіе, какъ Узбека. Многіе Хань принимали даже пошбмъ имя его, вмѣсто шипула, и назывались *Узбеками* (Абулгази, стр. 457). Между шѣмъ Папа переписывался съ нимъ, и Узбекъ позволялъ ему обращаться въ Христіанство, ибо Папа льстилъ ему и величалъ его (см. *Райнальда*, годъ 1338 и 1340-й). Недавно переведено на Англійскій языкъ любопытное путешествіе Ибнъ-Батуты (*The Travels of Ibn-Batuta*, Лондонъ, 1829 г.) Сей спранствователь, объѣхавшій всю Азію, лично видѣлъ Узбека, и съ женою его (дочерью Императора Греческаго) ѣздилъ въ Царьградъ. Онъ описываетъ великолѣпіе, величіе Узбека, его *золотую Орду* и *серебряный пронъ*, нынѣ

Удѣльные Князья пользовались удобствомъ пособій Монгольскихъ, подобно Великимъ Князьямъ; раздоры ихъ рѣшались опдѣльными кровопролитіями. Свяшославъ Брянскій завладѣлъ участкомъ племянника своего Василья Романовича. Василій явился изъ Орды съ Монголами, въ 1340 году. Пётръ Мипрополишъ былъ тогда въ Брянскѣ, проѣзжая изъ Кіева. Онъ уговаривалъ Свяшослава бѣжать, или подѣлиться съ Василіемъ; но совѣта его не послушали. «Брянцы положатъ за меня головы, и не выдадутъ меня!» говорилъ Свяшославъ. Началась битва; Брянцы измѣнили, бросили Княжескіе стяги и бѣжали. Свяшославъ видѣлъ гибель, не уступалъ, бился, подкрѣпленный однимъ Дворомъ своимъ, и былъ убитъ. Брянскъ предали опустошенію. Свяшисель Пётръ едва могъ спастись, укрывшись въ одной церк-

---

нось, переходы съ Ордою, и называешь наконецъ однимъ изъ семи великихъ Султановъ міра (такими считалъ Ибнъ-Батута, кромѣ Узбека, властителей: Турецкаго, Египетскаго, Иранскаго, Бухарскаго, Индійскаго и Китайскаго). Ибнъ-Батута говоритъ о Крымскомъ городѣ *Кирамъ, Азакъ, Маджарахъ* (large and handsome place). Онъ встрѣтилъ Узбека близъ *Патигорія*, или *Бештау* (Bish-Tag). Here we witnessed a moving city, with its streets, mosques, and cooking-houses, the smoke of which ascended as they moved along. When however, they halted, all these became stationary, и проч.

ви (340). Въ 1334 году, въ Брянскѣ владѣлъ Князь Димитрій и ссорился съ Смоленскимъ Княземъ Иоанномъ Александровичемъ. Ему помогали Монголы. Князя наконецъ помирились; но Монголамъ не нравился миръ ихъ. По повелѣнію Узбека, Воевода Товлубій посланъ былъ изъ Орды воевать Смоленскъ. Дѣло казалось важнымъ, ибо Московскій Князь получилъ повелѣніе идти на Смоленскъ, и вѣстивъ съ Монголами наказанъ ослушника Ханскаго. Иоаннъ не пошелъ самъ, но послалъ Коншаниина Суздальскаго, Коншаниина Ростовскаго, Князей Юрьевскаго, Друцкаго, Оумискаго. Иоаннъ Коропополь, Князь Рязанскій, соединился съ ними, и по неволѣ принужденъ былъ признаться къ Товлубію Князь Брянскій. Сильное войско это подступило къ Смоленску, грабля селенія, и вдругъ воропилось, просоявъ подъ городомъ нѣсколько дней. Върочно, Смоленскій Князь умѣлъ купить миръ у Товлубія (341).

Междоусобія и самоуправства въ другихъ Русскихъ обласяхъ были непрерывны. Въ

(240) Воскр. Лѣт. II, 275.

(341) Стр. Лѣт. годъ 1340-й. Карамзинъ думалъ, что Смоленскій Князь хотѣлъ, *кажется, совершенной независимости* отъ власти Монголовъ (Ист. Г. Р. т. IV, 238). Это не естественно, и опровергается сущностью дѣла.

1339-мъ году, Князь Василій, Козельскій, убилъ роднаго дядю, Андрея Мстиславича. Въ 1340-мъ году, въ Брянскѣ, народъ возсталъ на Князя Глѣба, выпацилъ его изъ церкви, гдѣ онъ укривался, и убилъ на площади. Митрополитъ Феогностъ проѣзжалъ тогда черезъ Брянскъ, и не могъ ни ошановишь убійцъ, ни спасти Глѣба, такъ, какъ безуспѣшно спасалъ Митрополитъ Пешуръ отца его Святослава (342). Смерть Князя Пронскаго, Александра Михайловича, въ 1340 г., сопровождалась общошмельсшвами еще болѣе ошвращительными. Александръ повезъ выходъ въ Орду. Юанвь Корошополь, шедшій тогда подъ Смоленскъ съ Товлубіемъ, встрѣшилъ Александра на дорогѣ, ограбилъ его, велѣлъ увезши въ Переяславль Рязанскій и тамъ умертвишь. Корошополь спокойно воротился во свояси опть Смоленска. Но злодѣйство не осталось безъ мести: сынъ Александра, Ярославъ, выпросивъ въ Ордѣ войско, и Посла Ханскаго Киндяка, въ 1342 году, напалъ на Переяславль Рязанскій, гдѣ находился Корошополь. Убійца защищался ошчаянно, .. дрался дѣлшй день, бѣжалъ, скрывался въ разныхъ мѣсцахъ, и былъ убитъ въ слѣдующемъ 1343-мъ году. Киндякъ разграбилъ Переяславль, .. такъ, что Ярославъ,

---

(342) Воскр. лѣт. II, 310, 311.

объявленный опъ него Рязанскимъ Княземъ, принужденъ былъ поселяться въ Роспиславль. Онъ скончался шамъ въ 1344-мъ году; брашъ его, Василій, умеръ въ 1350-мъ году. Тогда овладѣлъ Рязанскимъ княжесшвомъ сынъ Коропопола, Олегъ, доспопамяшнѣйшій изъ всѣхъ Князей Рязанскихъ, врагъ Димитрія Донскаго, и союзникъ Монголовъ (343).

Заклучимъ обзоръ наше собышїями Новгородскими. Главныя уже намъ извѣсны. Разсмашривая ихъ видимъ, что никогда Новгородъ не казался споль важнымъ для всѣхъ Сѣверныхъ обласпей и Князей Русскихъ. Посшупки Новгородцевъ были исполнены сознанія собсшвеннаго доспоинсшва. Замѣшимъ прежде всего, что Новгородцы не принимали уже къ себѣ Князей — брали только намѣстниковъ опъ каждого Великаго Князя. Далѣе, что не прикосновенность Монголовъ къ Новгороду способсшвовала умноженію богатсшвъ его обширными шоргами въ Низовыхъ обласпяхъ, съ Нѣмцами, въ опдаленной Пермїи и самой Сибири. Сїи богатсшва возбуждали всегдашнюю зависть Князей; но Новгородцы умѣли прошивопосшавляшь имъ хипросшь, смѣлосшь, и вздревле доказывая храбросшь и мужесшво свое, смѣло

---

(343) Воєкр. Лѣш. II, 310, 316. — Карамзинъ, ш. IV, прим. 335.

принимались за оружіе, ревностно умирали за благо Новгорода, за Святую Софію, когда не могли кончить переговоров. Только однимъ средствомъ укрощали ихъ Великіе Князья: оспановкою хлѣбныхъ подвозовъ и препяпсивіями шорговлѣ. — Новгородцы не признавали власти Михаила, пока не утвердилъ его Ханъ, и послѣ того требовали на судъ его прусливыхъ намѣстниковъ (въ 1308 г.). Такъ воспрощивилси Новгородъ самовластію Михаила въ 1312-мъ году, призвалъ къ себѣ Георгія (1314 года). Торжковская битва съ Михаиломъ и Монголами (1316 г.) была для нихъ славнѣе победы, ибо показала всю силу мужества ихъ, и заставила Великаго Князя мириться. Не менѣ смѣло приняли они Георгія послѣ битвы при Боршновѣ, дали пріютъ сему изгнаннику, и не осплагались отъ него до самой его гибели. Откупясь отъ раззоренія Монгольскаго въ 1327-мъ году, они отправили Посла своего къ Хану, съ Іоанномъ (344), оспорили припязанія Калипы на Закамское серебро, гонимы были мириться съ нимъ, но не унижались; хитро устращили его пошломъ пребываніемъ Александра въ Исковѣ и Нариманша въ Ладогѣ, принудивъ наконецъ на уступку, въ 1334-мъ году. Не устращаясь силы Московской, Новгородцы отбили въ

---

(341) Новг. Лѣт. годъ 1328-й.

Заволочь, не хотѣли покориться послѣ торжества Іоаннова надъ всѣми другими (въ 1339 г.), и готовы были выдерживать бытву, не уступая излишнимъ преребваніямъ Москвы.

Поддерживая такой смѣлый характеръ въ главныхъ дѣлахъ, Новгородцы не снискали себя и въ мелкихъ распряхъ съ Шведами, Ливонією, и другими сосѣдами. Въ 1310-мъ году построена была ими крѣпость близъ Кекегольма. Въ 1311-мъ году дружины ихъ раззорили городъ Ванай, близъ нынѣшняго Тавасшбурга въ Финляндіи. Шведы заплашили за сей набѣгъ въ 1313 году, нечаянно взявъ и испепеливъ Ладогу, а въ 1314 году, Карельцы перерѣзали спражу Карельскаго городка, и передали его Шведамъ. Новгородцы успѣли снова изгнать Шведовъ, и ошмелили измѣну Карельскихъ шугемцевъ. Въ смутное время, 1317 г., Шведы ограбили купцовъ Новгородскихъ на Ладожскомъ озерѣ, и на другой годъ дружины Новгородскія сожгли Або. Въ 1322-мъ году, Георгій прибылъ въ Новгородъ, рѣшась на важное предиріашіе: взявъ Выборгъ, съ 1293 года называвшійся оплошомъ Шведской Финляндіи. Предиріашіе оказалось неудачно, хотя цѣлый мѣсяць споили подъ городомъ дружины, и 6-ю шарами били въ спѣны. Шведы тогда-же безуспѣшно осаждали Карельскій городокъ; Георгій, принужденный оснававшаяся въ Новгородѣ, ходилъ съ Новгород-

нами, въ 1323 году, и заложилъ крѣпость въ Ладожскомъ истокѣ Невы, въ кругломъ, продолговатомъ островѣ, названномъ ошъ этого Орѣжкомъ (345). Сюда пріѣхали къ Георгію Послы Шведскаго Короля. Объ спорномъ хотѣли спокойствія, и заключили вѣчный миръ. Договоръ тогдашній сохранился, и показывается намъ предѣли Новгородскихъ владѣній за Невю, ошъ Фивскаго залива къ Ладожскому озеру. Обезопасивъ договоромъ водной пушъ изъ Балтійскаго моря, Новгородцы дополнили его въ 1326 году. Положено было включишъ въ миръ и Норвегію, куда не рѣдко заходили удалыцы Новгородскіе, и за которую Папа просилъ Швецію всинуишъся (346). Миръ нарушенъ былъ въ 1337-мъ году со стороны Шведовъ. Выборгскій начальникъ, Спенъ, принялъ въ Выборгъ Кареловъ, которые разграбили Новгородскихъ купцовъ въ Карельскомъ городкѣ. Напрасно Посадникъ и Новгородскія дружины спали въ 1338 г. подъ Орѣховымъ, посылали въ Выборгъ, и просили удовлетворенія. Шведы ошвѣчали гра-

---

(345) Шведы, получивъ пошомъ сіе мѣсто во владѣніе, назвали его *Нетборголдъ*; Петръ переименовалъ его *Шлиссельбурголдъ* (Городъ ключъ), давалъ знать, что онъ приобрѣтаешъ въ немъ ключъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ.

(346) Лербергъ, *Исследованія*, стр. 186 и слѣд. — Карамзинъ, ш. IV, прим. 310, 311.

бежани въ Обонежь; изгономъ оцпшь сожгли Ладогу, и хошѣли развоевать Вотскую обласшь; но здѣсь встрѣшили и прогнали ихъ Копорцы. Молодцы Новгородскіе пошли къ Выборгу, жгли и раззоряли Шведскую область. Зимомъ прѣѣхали Послы опъ Шведскаго Короля, увѣдомляя, что *Стень Воевода подѣлялъ все то о своемъ умѣ, безъ Королевской воли.* Орѣховскій договоръ былъ возобновленъ, и подтвержденъ посольствомъ Новгородскимъ въ Швецію (347). — Послѣ Орѣховскаго мира, Новгородцы управлялись съ Устюгомъ. Тамошніе жители ограбили купцовъ Новгородскихъ, возвращавшихся изъ опдаленной Югорской земли (въ 1323 г.). На другой годъ, Георгій съ дружинами взялъ Устюгъ на щипъ, и Князья Устюжскіе молили его о мирѣ. Впрочемъ, Устюжане возобновили грабежи въ 1329 году; Новгородцы испили имъ раззореніемъ Устюжны и Бьлоозера въ 1340 году, вѣроятно, за подобныя-же насильства (348).

(347) Новг. Лѣт. годъ 1338-й.

(348) Новг. Лѣтоп. — Карамзинъ полагалъ, что Устюгъ принадлежалъ Князьямъ Росповскимъ, и что Устюжскіе Князья были только ихъ намѣстники (т. IV, 199, и прим. 291). Но изъ всѣхъ соображеній выходитъ, что сей городъ, построенный въ опдаленной области, нѣкогда принадлежавшей Великому Княжеству Владимірскому (Ист. Р. Н. т. III, 274), былъ въ сіе время только зависимъ опъ него, но состав-

Новгородъ не участвовалъ въ ссорѣ Псковитянъ съ Эспляндцами, въ 1322 году. Въ мирное время, Эспляндцы перерѣзали торговцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на Наровѣ и на Чудскомъ озерѣ. Псковитяне призвали къ себѣ храбраго Лыповскаго Князя Давида, и раззорили Эспляндію до самаго Ревеля. Нѣмецкій лѣтописецъ съ ужасомъ говоритъ о безчеловѣчій, какимъ сопровождался сей походъ (349). На другой годъ, многочисленное войско Рыцарей при днѣ спояло подъ Псковомъ, воропилось во свояси, и черезъ два мѣсяца явилось снова, со всякими осадными орудіями. Псковъ осадили усиленно, разбивали стѣны паранами, убили Посадника. Тщепно Псковитяне посылали къ Новгородцамъ. Ихъ опять спасло мужество союзника ихъ Давида. Князь Евстафій, намѣстникъ Изборскій, напалъ на обозы и занялъ вниманіе осаждающихъ; Давидъ пришелъ между стѣмъ, и внезапно началъ бить, когда осажденные

лялъ на сѣверѣ пригонъ вольнаго народонаселенія, подобный Вятскимъ городамъ. См. въ началѣ VI-го тома Исп. Р. Н. изображеніе сего особеннаго рода гражданскаго быта, который образовался послѣ нашествія Монголовъ и составлялъ на югѣ обширныя области *Казацкія*, а на сѣверѣ удалую вольницу сѣверныхъ областей.

(349) Псковск. лѣтоп. (въ рукописи). Дуисбургъ, Chron. Pruss. стр. 394.

въ тоже время выступили изъ города. Рыцари были разбиты совершенно, и подписали заключенный миръ, на *всей Псковской волѣ*. Евстаѣй, вѣроятно такъ-же Липовскій Князь, какъ и Давидъ, долго послѣ этого былъ защитникомъ Изборска, Довмонпомъ сего города. Въ 1328 году Изборскъ укрѣпили каменною стѣною. Вѣроятно, важность защиты посредствомъ Липовцевъ ободрила Псковичанъ, и побудила ихъ оказывать смѣлую защиту Александру, въ теченіе десяти лѣтъ пребыванія его во Псковѣ (350).

Новгородъ не былъ свободенъ отъ внутреннихъ смущеній. Согласно въ защитѣ отъ чужихъ, Новгородцы непрерывно ссорились между собою на Вѣчѣ. Неизбѣжное неудобство народнаго правленія! Въ 1332 году, крамольники оштрафовали Посадничество у Федора Ахмыла, и оштрафовали Захарію Михайлову, разграбивъ дворъ гражданина Судакова и села брата его Ксенофонша. Но въ томъ-же году Захарія былъ смѣненъ. Въ 1335 году, Софійская и Торговая спороны вооружились одна противъ другой, и хотѣли сражаться. Къ счастью, сильнымъ льдомъ разломало Волховскій мостъ и разлучило противниковъ; они помирились. Въ 1337 году, народъ возсталъ на Вѣчѣ противъ Юрьевского Архимандрита Юсифа, «наважденіемъ дьявольскимъ,»

---

(350) Псковск. лѣт. — См. выше.

говорить летописецъ, «и думой спараго Архимандриша Лавренція,» прибавляетъ другой (361). Юсифа заперли въ церкви Св. Николая, и стерегли его, какъ преступника, цѣлую ночь. Но «кто подъ другимъ яму копаетъ, шопъ самъ упадетъ въ нее», говорили современники, когда Юсифъ оправдался, а Лавренція обвинили. На другой годъ Лавреншій умеръ, и современникъ заступилъ его мѣсто.

Спрашные пожары опустошали Новгородъ и другіе Русскіе города нѣсколько разъ, въ первой половинѣ XIV-го вѣка. Въ 1314 г. въ Новгородѣ сгорѣло 38 дворовъ на Яневой улицѣ; черезъ мѣсяцъ, отъ Разважей улицы сгорѣлъ весь Неровскій Конецъ: однѣхъ церквей выгорѣло 42. Въ несчастный годъ сей былъ и преній пожаръ: во время спрашной бури сгорѣли торговые ряды, 13-ть церквей и Нѣмецкая кирха. Въ 1326 г. сгорѣла Боянова улица, половина Роганицы, половина Славковой улицы и одна церковь. Въ 1329 г. пожаръ опустошилъ Площницкій конецъ; пошомъ улицы Ильину и Лубяницу, съ 2-мя церквами. Но ужасный пожаръ Новгородскій 1340-го года оспался надолго въ памяти народной. Началось съ Разважей улицы, и выгорѣлъ Неровскій Конецъ; при сильномъ вихрѣ, огонь ня-

---

(351) Новгор. летописи (нап. въ М. 1781 г., и въ *Продолженіи Росс. Висл.* т. II.

нуло въ Кремль : шатъ сгорѣли Архіепископскій домъ , соборная церковь Св. Софіи ; пошомъ выгорѣлъ Люднѣ Конецъ , вся Софійская спора, и даже сгорѣлъ Волховскій мостъ . Не успѣвали выносишь иконъ изъ церквей , и что выносили , пламень обхватывалъ и губилъ . « Мы думали , что насталъ уже часъ нашей кончины » — говоритъ Лѣтописецъ . Бѣдствіе умножали грабители , пользовавшіеся общимъ несчастьемъ . Сильные пожары опустошили въ 1335 г. Выпесбскъ и Вологду ; въ 1336 г. сгорѣлъ Псковскій посадъ ; въ 1337 г. выгорѣлъ Торонецъ , а въ годъ спрашнаго пожара Новгородскаго сгорѣлъ Смоленскъ (въ 1340 г.) . — Московскій Кремль былъ опустошенъ пожаромъ въ 1334-мъ году . Въ пожарѣ 1337 года сгорѣли всѣ Московскіе посады ; однѣхъ церквей разрушилось 18-ть . Ужаснымъ дождемъ послѣ шого запыло Московское пожарище ; имѣніе , вынесенное въ погреба и на дворы , погибло и было разнесено водою . Іоаннъ возобновилъ Кремль , и , въ 1339-мъ году , обнесъ его крѣпкими дубовыми стѣнами .

Замѣчая знаменія и притѣшы , Лѣтописцы передали намъ память о замѣтнѣи 1321 года , когда « солнце сдѣлалось не болѣе молодаго мѣсяца двухъ дней , и по единомъ часѣ снова наполнилось » , и о прехъ-часовомъ « помраченіи солнца » въ 1331-мъ году . Новгородцевъ обрадовало чудо , въ Августѣ 1339 года : у иконы Богоматери ,

въ церкви Лазаря, во время вечерни, пошекли слезы. На другой день собралось плуда все Новгородское Духовенство, торжественно, въ облаченіяхъ, съ крестами, и при безчисленномъ множествѣ народа молилось и благодарило Бога.

Современники сохранили намъ извѣстія и о разныхъ бѣдствіяхъ естественныхъ, ужасавшихъ Русскую землю. Въ 1309 г., говорятъ они, «бысть казнь отъ Бога:» появилось множество мышей; съѣли онѣ хлѣбъ на поляхъ; сдѣлался голодъ, моръ, скошскій падежъ. «Недоспашокъ запасовъ произвелъ наконецъ въ Псковскихъ и Новгородскихъ обласіяхъ грабежи въ 1314 году (зобница хлѣба продавалась тогда во Псковѣ по 5-ти гривенъ). Псковичи поймали и казнили болѣе 50-ти чловѣкъ разбойниковъ. Въ семь-же году въ Твери свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Въ 1332 году проливные дожди погубили всюду обиліе; сжатый хлѣбъ проросъ въ копнахъ; голодъ и недоспашокъ, отъ сего происшедшіе, осязались въ памяти народной подъ именемъ *рослой ржи*.—Въ 1338-мъ году, въ Волховѣ было сильное половодье: «вода велика, яко-же не бысть шаковая николи-же, и снесе великаго моста 40-шь городень; тогда-же и Жилопужскій мостъ снесе, и сошворися зло велико.» Дѣятельный Владыка Василій ушѣшалъ Новгородцевъ; на свое иждивеніе возобновилъ онъ мостъ, и самъ, своими руками, началъ

работу, «много добра сотворивъ Христіанамъ.» Предки наши улаждались въ бѣдшнихъ надеждою, что Богъ посылаетъ имъ наказаніе за грѣхи, и что покаяніе отвращаетъ бѣды. Съ горесцію говорили они объ ожесточенія злыхъ, и предвѣщали имъ муку вѣчную; съ любовью благословляли добрыхъ и благотѣльныхъ, прибавляя къ преданіямъ объ нихъ чудеса и знаменія. Такъ о Владикѣ Василии была молва въ Новгородѣ, что когда пославши его Мипрополнивъ Теогноспъ на Архіепископію Новгородскую.—явилось знаменіе на небесахъ: надъ церковью спала свѣтлая звѣзда. Исчисляя пруды и благодаренія его, Лѣтописцы прибавляютъ: «Дай ему Богъ, и Святая Соція Премудроснь Божія, опущеніе грѣховъ, въ семь вѣкъ, и въ будущемъ, со всѣми дѣшми его, съ Новгородцами (352).

---

(352) Стр. Новг., Псковск., Воскрес., Арханг., и примѣчанія къ IV-му т. Исп. Г. Р., гдѣ выписки изъ разныхъ списковъ лѣтописей.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ IV-му ТОМУ

ИСТОРИИ РУССКАГО НАРОДА.

I.

Повѣсть умилная о нашествіи злочестиваго царя Батия на Русскую землю.

Хочу рещи, о друзи и брашіе! повѣошь, аже не почію чловѣки, но и безсловесные скопыи и нечувственное каменіе можешъ подвигнуши на плачь, и глаголаніе: *горе и увы!* Но паче, кшо можешъ словомъ представивши на сущихъ шогда Христіанъ изліянную чашу *кельми* Вожія суда, или серпъ овъ, его-же Пророкъ видѣ, пожинаай и искореняай все нещадно, или мечъ, аже не почію обезчадствовати могій, но съ чады и родившихъ пожинаай немилоспивно! И кшо можешъ словомъ представивши, Христе милоспивый! постигшая шогда злая Христіанскій родъ, за умноженіе грѣхъ нашихъ — глаголю, безбожнаго Батия нашествіе на Русскую землю (*)!

— Придоша опъ Восточныя спраны, зимѣ, на Рязанскую землю, лѣсомъ, безбожніи Ташарове съ Царемъ Батыемъ, и пришедше спаша первѣе спаномъ до Онузѣ, и взяша ю; и опшолѣ послаша Послы своя, жену чародѣицу и

(*) Сіе начало взято изъ *Костромской Лѣтописи*. Слѣдующее за тѣмъ выписано все изъ *Софійскаго временика*, изд. П. М. Строевымъ.

два мужа съ нею , ко Княземъ Рязанскимъ , прося у нихъ десятины во всемъ : въ Князехъ , и въ людехъ и въ конехъ , въ бѣлыхъ , въ воронныхъ , въ бурныхъ , въ рыжихъ , въ пѣгихъ. Князи-же Рязанскіи , Юрій Ингоровичъ , братъ его Олѣгъ Ингоровичъ , и Муромскіе и Пронскіе , не пускачи къ городомъ , спаша прошиву , выѣхавъ въ Воронежъ , и рекоша Князи : « Коли насъ не будешъ всѣхъ , по все ваше будешъ. » И опшолѣ пущиша ихъ къ Юріеви въ Володиміръ ; и начаша воевати землю Рязанскую , и плѣниша ю до Пронска ; а изъ Володимира пущиша ихъ отъ *Нухъте* Ташары въ Воронежъ. Послаша-же Князи Рязанскіи ко Князю Юрію Володимірскому , просящи-же себѣ помощи , или самому пойдти ; Князь-же Юрій самъ не поиде , ни послуша Князей Рязанскихъ мольбы , но восхопѣ самъ особъ брань сошвориши. Но уже бѣше Божію гнѣву не прошивишися , яко же речено бышъ древле Исусу Навину Господемъ , егда веде я Господь на землю Обѣшованную : « погда , » рече , « азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣніе и грозу , и спрахъ , и препетъ. » Тако же и преже сихъ отъ насъ Господь силу опня , а недоумѣніе , и грозу , и спрахъ , и препетъ вложи въ насъ за грѣхи наша (*). Тогда иноплеменници

(*) См. далѣ вставку и перемѣну въ разсказѣ о взятіи Рязани , изъ *Костромской Лѣтописи* , сшашья 1.

оспувшиа градъ Рязань, Декабря въ 16-й, и оспрогомъ оградиша; Князь-же Рязанскій зашворися въ градъ съ людьми. Татарове-же взяша градъ Рязань, шого-же мѣсяца въ 21-е, и пожгоша весь, и Князя Юрія убиша, и Книгиню его, а иныхъ емше мужъ, жены и дѣши, чернци и черницы и Іерей, овыхъ разсѣяху мечи, а другихъ спрѣлами спрѣлаху, и во огонь вмешаху; иные имающе вязаху; и черницамъ, и попадаямъ, и женамъ добрымъ, и дѣвцамъ, предъ матерями и сеспрами, поруганія много чиняху (а Епископа ублюде Богъ, ошѣха прочь въ шой годъ, когда рашь оспушла градъ). Многи-же свяциа церкви огневн предаша, а монастыреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою спрану взяша, и пошѣмъ пошдоша на Коломну. И кто, брашіе, о семъ не поплачешя, кто ся насъ оспалъ живыхъ, како ону нужную и горькую смерть подыша; да и мы то видѣвше ушрашилися быхомъ, и грѣховъ своихъ плакалися, съ въздыханіемъ день и ноць, некущеса не о имѣніи, ни о ненависти брашнн! Тое-же зимы поїде Всеволодъ, сынъ Юріевъ, внукъ Всеволожъ, и Князь Романъ Ингоровичъ, съ своими вой, изъ Володимира прошиву Татарамъ; Князь-же Юрій Володимирскій посла Еремѣя Глѣбовича въ спорожѣхъ воеводою, и снися со Всеволодомъ и съ Романомъ. И оспувшиа ихъ Татарове у Коломны, и бышася крѣпко, и бѣ стѣа велика, и

прогнаша ихъ къ *надолбамъ*, и ту убиша Князя Романа, а у Всеволода воеводу его Еремѣя, и иныхъ много мужей побѣша, а Всеволодъ въ малѣ дружинѣ прибѣжа въ Володиміръ. А Ташарове поидоша къ Москвѣ, и взяша Москву, и воеводу убиша Филипа Нянка, за правовѣрную вѣру Христіанскую, и Князя Володиміра руками яша, сына Юріева, а люди избѣша, ошъ сшарець и до младенецъ, и много имѣнія взяша и ошдоша. Тое-же зимы вмѣха Князь Юрій изъ Володиміра, уридивъ сыны своя въ свое мѣсто, Всеволода и Мшислава, и ѣха на Волгу съ сыновцы своими, съ Василькомъ, и со Всеволодомъ, и съ Володиміромъ, и сша на Сипши спаномъ, ждучи къ себѣ братью свою, Князя Ярослава и Свяшослава съ полки. И нача Князь Юрій Всеволодичъ полки совокупляши прошиву Ташаромъ, а Жирославу Михайловичу приказа воеводшво въ дружинѣ своей. Тогда придоша множештво кровопроливць Христіанскихъ, безъ числа, акы пружи, къ Володиміру, мѣсяца Февраля въ 3-й день, во вшорникъ, прежде мясопуспа за недѣлю, а Володимірци зашворшася во градѣ со Всеволодомъ и Мшиславомъ; а воевода бѣ у нихъ Пешрѣ Осладуковичѣ. Володимірцамъ-же не ошворяющимся, Ташарове-же прѣхаша къ Золошымъ воропамъ, водящи съ собою Княжича Володиміра Юріевича, и начаша вирашати: « Великій Князь Юрій есть-ли въ

городъ?» Володимірци пуспиша по спрѣлѣ на Ташары; Ташарове прошиву пуспиша шако-же по спрѣлѣ на городъ, и на Злапныя враша; и посемъ рекоша Володимірцамъ Ташарове: «Неспрѣляйше. «Они-же преспаша спрѣляши, и прійдоша близъ ко врашамъ, и показаша имъ Володиміра, и рекоша Ташарове Володимірцамъ: «знаете-ли Княжича вашего?» Бѣ бо уныль лицемъ, и изнемогль бѣдою опъ мужа. Всеволодъ-же и Мспиславъ, спояспа на Злапныхъ воропехъ, познаспа брата своего Володимера. О умиленное брата видѣніе и слезъ достойно! Всеволодъ-же и Мспиславъ, съ Бояры своими, и вси гражане, плакахуся, зряще Володиміра; Ташарове-же ошспуниша опъ Золопныхъ воропъ, и объѣхаша весь градъ, и спаны спаша предъ Злапными воропы, яко зрѣмо, и много множе-ство вой около всего града. Всеволодъ-же и Мспиславъ скалишася, брата дѣла своего Володиміра, и рекоша всей дружинѣ, и Пешру воеводѣ: «Братіе! лучше ны еспъ умреши предъ Злапными врапы, за Свягую Богородицу и за православную вѣру, неже въ воли ихъ быши!» Воевода-же Пешръ Ослапинъ, и оба Князя, рекосша: «Си вся наведе Богъ на ны грѣхъ ради нашихъ!» Яко-же Пророкъ глаголешъ: нѣспъ чело-вѣку мудроспи, и нѣспъ мужеспва, ни думи прошиву Господеви; се спворися зло въ Суз-дальской земли велико, яко-же шаково зло опъ

крещенія не бывало , яко-же бысть нмѣ ; но имъ по оставимъ , на преднее возвращимся . Ташарове-же спаны своя урядивъ около града Володиміра , а сами шедше взяша градъ Суздаль , и свяшую церковь Богородичу разграбиша , а дворъ Князь огнемъ пожгоша ; а чшо людей , спарые и молодые , черницы и черници , и слѣпые , и хромые , и глухіе , пѣхъ всѣхъ изсѣкоша ; а прочіе люди , и жены , и дѣти , босые , безкровенные (взяша) , издыхающимъ имъ опъ мраза ; и бѣ погда видѣши препеншъ велий злѣ : по все множество полона сведоша въ спаны своя (*). А сами прійдоша къ Володиміру въ субботу Мясопустную , и начаша лѣсы и пороки спавиши , опъ ушра и до вечера , а на ночь огородиша шыномъ около всего города . И бысть наупрѣ , увидѣвъ Князь Всеволодъ и Владыка Мишрофанъ , яко уже взяли быши граду , и внидоша въ церковь Свяшую Богородичу , и спригошася вси въ Ангельскій образъ опъ Владыки Мишрофана . И приспувши къ городу , въ недѣлю Мясопустную , по зашпреди , безбожніи Ташарове , Февраля въ 7-й день , и зайдоша опъ Злапыхъ ворошъ , у Свяшаго Спаса , и внидоша по примету въ градъ чрезъ спѣну , а сюду опъ сѣверныя спо-

---

(*) См. Дополненіе , изъ *Костромской Лѣтописи* , о сохраненіи Богородицкаго монастыря въ Суздаль , *статья 2.*

роны, опъ Лыбеди, ко Ирнинимъ воропамъ , а
 опсюду, опъ Клязми, къ Волжскимъ воропамъ, и
 тако взяша вскоръ градъ до обѣда Новыи , и
 запалиша огнемъ. Бѣжа-же Всеволодъ и Мспи-
 славъ , и вси людіе въ Печерній городъ ; а Епи-
 скопъ Мипрофанъ , и Княгиня Юріева , съ дще-
 рію , и съ снохами , и со внучапы , и прочія
 Княгини , и множество Бояръ , и людей, запво-
 ришася въ церкви Свящія Богородицы въ па-
 латахъ, и шамо огнемъ безъ милосши запалиша.
 Помоли-же ся боголюбивый Епископъ Мипро-
 фанъ, глаголя: « Господи Боже силъ, Свѣтодавче,
 сѣдѣй на Херувимехъ , и научивый Іосифа , и
 укрѣпивый Давида Пророка на Голіаѳа, воздвиг-
 нувый Лазаря чепверодневнога изъ мертвыхъ !
 проспри руку твою невидимую , и прими съ
 миромъ души рабъ твоихъ ! » Ташарове-же оп-
 бивше и опшвориша двери церковныя , и наво-
 лочивше лѣса около церкви и въ церковь , и
 зажгоша , и вздохашася опъ великаго зноя вся
 сущая шу люди ; иніи-же огнемъ скончашася,
 а иныхъ оружіемъ до конца предаша смерти ; а
 свящую церковь разграбиша, и чудную икону
 самия Богоматери одраша. И пойдоша на Ве-
 ликаго Князя Юрія ошполѣ ; овии-же идоша къ
 Ростову , а иніи къ Ярославлю , а иніи на
 Волгу , и на Городецъ , и шѣ поплѣниша все
 по Волзѣ и до Галича Володимірскаго ; а иніи
 идоша къ Переяславлю , и шопъ градъ взяша ;

опиволѣ всю юу смрану и города поплѣниша мнози: Юрьевъ, Дмишровъ, Волокъ, Тверь (шу-же и сына Ярославля убиша), и до Торжка нѣспѣ мѣсна гдѣ не воеваша; а на всей Росновской и Суздальской землѣ взяша городовъ 14-шь, опричь свободъ (слободъ) и погосповъ, въ одинъ мѣсяцъ Февраль. Кончавающюся лѣшу 45-му яриде вѣспѣ великому Князю Юрїю, яко «Володиміръ взяшъ, и церковь Соборная, и Епископъ, и Княгиня, съ дѣшми и снохами, и со днучашы, огнемъ скончашася, а сшарѣйшая сына швоа, Всеволодъ съ брапомъ, въ Новомъ городѣ убїена быша, а люди избывшіе къ шебѣ идущъ. » Онъ-же си слышавъ, возопи гласомъ ведїимъ, съ плачемъ и съ слезами, по правовѣрной вѣрѣ Хрисціансшей, паче и о церкви, и Епископа ради, и людей (бѣше бо милоспивъ), нежели себѣ, ни жены, ни дѣшей; и восклицаше изъ глубины сердца, съ воздыханїемъ, глаголаше: «Господи! се-ли годѣ быспѣ швоему милосердію?» Новый быспѣ Іовъ шерпѣнїемъ и вѣрою, еже къ Богу. И сїце ему молящюся со слезами, и иное много въ шузѣ си глаголаше: «Охъ мнѣ, Владыко! нынѣ-же чшд ради оспахъ азъ единъ (*)!»

(*) См. Дополненїе изъ *Костромской Лѣтописи*, о бышвѣ Квпатїа съ Ташарами, и прїѣздѣ въ Рязань Князя Ингваря, спашьи 3-я и 4-я.

Князь-же Юрій посла Дорожа въ просоки, въ З-хъ мужъ, и прибѣжа Дорожь, рече: «А уже, Княже, обошли сушь насъ около Ташарове!» То-же слышавъ Князь Юрій, всѣдъ на конь свой, съ брашомъ своимъ Свяшославомъ, и съ сыновци своими, съ Василькомъ Конспаншиновичемъ, и со Всеволодомъ и Володиміромъ, и съ мужи своими, и пойдоша прошиву поганыхъ. И нача Князь полки спавиши около себѣ, и се внезапно приспѣша Ташарове на Сишь, прошиву Князю Юрію; Князь-же Юрій опложивъ всю печаль, и нойде къ нимъ, и соспушишася обоихъ полци, и бысть сѣча зла и велика, и побѣгоша предъ иноплеменики, и шу убіенъ бысть Великій Князь Юрій Всеволодичъ, на рѣцѣ на Сиши, и вой его много побиха. А Василька Конспаншиновича руками яша, и ведоша въ спаны своя съ великою нужею, и дошедше Рѣискаго лѣса, и спаша спаны шу, и нудиша Василька много проклятіи, безбожныя Ташарове въ поганской быши воли ихъ, и воеваши съ ними. Онъ-же не повинуюся обычаю ихъ никако-же, не покорися беззаконію ихъ, ни брашна, ни пипія ихъ не прія, но сице прошиву имъ глаголаше: «О глухое царство и скверненное! никако-же меня оплучише опъ Хриспанскія вѣры; аще и въ велице бѣдѣ есмь вельми, но се ми Богъ наведе, грѣхъ моихъ ради; Богу како опвѣнъ да-ше, занеже многи еспе безъ правды побѣдили

души, ихъ-же ради мучиши вы имать Богъ въ безконечные вѣки, испияжеть бо Господь души шѣхъ, ихъ-же еспе погубили!» Они-же скрежешаша нань зубы своими, желающе насыпишися крови его. Бѣ бо лице его уныло ошъ многого помленія ошъ поганныхъ, и весь разливаяшеся слезами, поминая преже сошворенные грѣхи; и пако возведъ очи своя на небо, и рече: «Господи! пы вѣси вся шайная сердца моего, и вся моя мысли, и сице годѣ быспь швоему милосердію!» И впорое помолися, глаголя: «Господи Іисусе Христе, помогавый мнѣ многожды! избави мя ошъ плошодецъ снхъ, Господи Вседержишелю и нерукошворенный Царю, спаси любящихъ пы! Прощеніе еже азъ прошу, дай же ми; помози Христіанамъ, и спаси раба швоего, и чада моя Бориса и Глѣба, и ошца моего Епископа Кирилла, и жену мою Марію!» И паки шрешіе помолися, глаголя: «Благодарю шя, Господи, Боже мой! кую похвальную памяшь свою вижу, яко благая моя памяшь желѣзомъ погибаеть, и шонко ми шѣло ушдаеть!» И прочее въ мысли сердца своего шайно воздыхаше, и моляшеся Богу: «Господи Іисусе Христе, Вседержишелю! пріими духъ мой, да и азъ почію въ славъ швоей!» И се рекъ, и шу абіе убіенъ быспь. Ся злоба ключися мѣсяца Марша въ 4-й день, въ чешвергъ чешвершма недѣли Пашта. Блаженный-же Епископъ Кириллъ, иде съ Бѣла-

озера (шамо избивъ рашныхъ), приде на мѣсто, гдѣ Великаго Князя Юрія убили, и обрѣше цѣло его; взяше-же шѣло его, и принесе въ Росшовъ, и пѣвъ надъ нимъ обычная пѣнія, съ Игумены, и съ Попы, и клирошаны, со многимъ плачемъ положиша и во гробъ, въ церкви Свяшья Богородицы. Васильку-же убиенну, и повержену на лѣсъ, и видѣ етера (нѣкая) жена вѣрна, и повѣда мужу богобоязливу, и взяша шѣло его, и плащаницею обвивъ, и положиша и въ скровеннемъ мѣстѣ; и увѣдаше-же се Епископъ Кириллъ, и Книгиня Василькова, послаше взяша шѣло его. Яко понесоша въ градъ Росшовъ, и многое множество народа издоша прошиву ему, жалосными слезы испущающе, оставше шаковаго ушѣшенія. Видяще-же, возлюбленни, сію суешу жишя человека, иже вчера славою украшенъ, и гордися въ Боярехъ, а нынѣ персъ и прахъ вмалѣ являешся, и вскорѣ погибаешъ, помянемъ своя грѣхи и покаемся. Плачь-же бысть много народа правовѣрныхъ, зраще опца сиримъ и кормишеля, опходящимъ и печальнымъ великое ушѣшеніе, омраченнымъ звѣзду свѣтоносну зашедшу; на весь бо священскій чинъ ошверзшы имуще очи сердечны, и ко всѣмъ церковникомъ, и къ нищимъ, и печальнымъ, яко возлюбленный быше ошець; паче и на милоспшню, поминая слово Господне, глаголюще: блажени милоспшвиі, яко пшш помилу-

ванн будущъ. Соломонъ глаголетъ: милоспинею и вѣрою грѣхи очищаюся. Тѣмъ-же не погрѣши надежа, его-же просяше у Бога Господа: спаси любящихъ ты! Сего-бо блаженнаго Василька причше Богъ смерши Андреевъ, кровію мученическою омывъ своя согрѣшенія, съ отцемъ своимъ Георгіемъ и съ брашомъ своимъ; се-бо чудно естъ: и по смерши совокупилъ Богъ шѣлеса ихъ. И принесоша Василька, и положиша и въ церкви Святыя Богородицы, идѣ-же маши его лежишъ; не бѣ слышаша цѣніа во мнозѣхъ плачѣ. Бѣ же Василько лицемъ красенъ, очима свѣселъ, и грозенъ взоромъ, паче мѣры храбръ, на ловѣхъ *сазидъ*, сердцемъ легокъ; а кто ему служилъ, и хлѣбъ его ѣлъ, чашу его пилъ, шой за его любовь никако-же не можаше у иного Кнзя быши и служиши, излише-бо слуги своя любляше; мужеспво и умъ въ немъ живлше; правда-же и истина съ нимъ ходисша, бѣ-бо всему хипръ, и посѣде въ добрыхъ денехъ на ошнѣ сполѣ и дѣднѣ. И тогда-же принесоша главу Великаго Кнзя Юрія, и вложиша ю въ гробъ къ его шѣлу. Но не преда-же насъ до конца имени Твоего ради: шако шнн скончашася судомъ Божиимъ, ако-же слышасяте, а нимъ-же Кнземъ Богъ повеле жиши челоѡколюбіемъ своимъ въ Русской земли, Хрисціанскаго ради язика, абы до конца не оскудѣла вѣра Хрисціанская; гониша поганіи по нихъ, и не обрѣпоша и,

Богъ избави ихъ оупъ руку иноплеменики : благочестиваго и правовѣрнаго Князя Ярослава , и съ правовѣрными его сынами ; бѣ-бо у него синовъ шесть : Александръ , Андрей , Константинъ , Аванасій , Данило , Михайло ; Свяшославъ , съ синомъ Дмяшриемъ , и Иванъ Всеволодичъ , и Василій , и Володиміръ Констанкиновичъ , и Васильковича два , и си вси сохраниены быша моливами Свяшны Богородицы . Оуполѣ придоша окаанниі Измаильшяне , оспуниша городъ Торжокъ , на сборъ по Федоровѣ недѣли , и бишася пороки по двѣ недѣли , и взнемогоша людіе въ городъ , а изъ Новагорода не быспъ имъ помочи (но уже кой-же спалъ себѣ въ недоумѣниі и спрасѣ) ; и шако поганиі възша градъ Торжокъ , и изсѣкоша вся , оупъ мужеска полу и до женска , и Іерейскій чинъ , и черноризскій , и все изобнажено и ворувано , бѣдною и нужною смертію предаша душа своя Господеви , мѣсяца Марша въ 5-й день , на средохристіе ; шу-же убіени быша Иванко Посадникъ Новгородскій , Якимъ Влунковичъ , Глѣбъ Борисовичъ , Михайло Моисеевичъ . Тогда-же гоняшеся безбожніи оупъ Торжка *Серетерскимъ* пушемъ , нолны до Игнача Креста , и вси людіе сѣкущи , акн праву , за сто верспъ до Новагорода не дошли ; Новгородъ-же заступив свяшя Софія , соборная Апостольская церковь , и свяшній великій преподобный Кирилль , Архіепис-

скопъ Александрійскій, и свяшыхъ правовѣрныхъ Архіепископовъ молишва, и благовѣрныхъ Князей, и правовѣрныхъ черноризецъ и Герейскаго собора. Да кто, опци, и брація, и дѣши, видѣвше Божіе попущеніе се на всей Русской земли, и не плачешя? Башый-же ошселъ воропнися, и приде къ городу Козельску, будущу въ немъ Князю младу, именовъ Василю. Увѣдавше-же окаиннѣи, яко умъ крѣпкодушевенъ людіе имѣюшъ въ городѣ, словами лесными невозможно ешь пріяти града; Козляне-же совѣшъ сошвориша: не вдашися Башмевѣ; рекоша къ себѣ: «Аще Князь нашъ младъ ешь; но положимъ живошъ свой занъ, и здѣ славу сего свѣша пріемши, и шамо небесные вѣнцы опъ Христа Бога пріимемъ.» Ташаромъ-же біющимся у града, пріяти хошашимъ, разбившимъ спѣши градныя, и взмоша на валъ; Козляне-же ножи рѣзашуся съ ними; совѣшъ-же сошвориша измѣдши изъ града прошиву имъ на полки рашные, и ишедше изъ града, и изсѣкоша праца ихъ (самоспрѣльм?), нападше на полки ихъ, и убиша опъ Ташаръ 4,000, а сами избіени-же быша. Башый-же взя градъ Козелескъ и избѣи, не поцаде и до ошрочашъ, сосущихъ млеко; а о Князи Василю невѣдомо ешь; инѣи глаголаху, яко въ крови ушонулъ ешь, понеже убо бѣ младъ. Ошполъ-же въ Ташарехъ не смѣяху рещи: градъ Козелескъ; но звахушъ я; злый градъ, понеже блешетъ

билися у града пого по семь недѣль, и убиша ошъ Ташаръ при сыны Темничы; Ташарове искахушь ихъ, и не обрѣшоша и въ множествѣ трупія мертвыхъ. Башыевы-же вземшу Козелескъ, и поиде въ землю Половецкую.

Нача Башый послаши на грады Русскіе. Посланиіе-же Башыевы, пришедше въ Русь, взяша градъ Переяславль, и церковь Архангела Михаила сокрушиша, и Епископа Симеона убиша, и люди вся суцаа въ градѣ, овыхъ избиша, а иныхъ плѣниша, а сосуды церковные безчисленные, златыя и серебряныя, и драгокаменные взяша. А иную рапъ посла на Черниговъ; пришедши-же посланніи оспуниша градъ Черниговъ въ смлѣ шяцѣ; слышавше Князь Мспиславъ Глѣбовичъ нападеніе иноплеменныхъ на градъ, и приде на ня съ своими вой, и бившимся имъ крѣпко (любѣ-бо бой имъ бысть у Чернигова), и оже и параны на ны поставиша, и мешаша нанъ каменіемъ въ полшора переспрѣла, а камень яко-же можаху чешыре мужи подпяши. И побѣженъ бысть Мспиславъ, и множество ошъ вой его избіено бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, а Епископа оставиша жива, и ведоша въ Глуховъ; а ошполѣ придоша къ Киеву съ миромъ, смирившимся со Мспиславомъ, и съ Володиміромъ, и съ Даниломъ (?).

Менгу-Кановы-же пришедшу сгядаши Києва, и спавшу ему на оной спранѣ рѣки Днѣпра, у

Приб. къ Тому IV.

градка Песочнаго, и видѣвъ градъ, и удивися красотѣ его и величеству его; и присла послы своя къ Михаилу, и къ горожанамъ, хоща прельсннши ихъ, и не послушаша его. Пошомъ Михаилъ бѣжа по сыну своемъ предъ Ташары въ Угры; а Роснславъ Мспиславичъ, внукъ Романовъ Смоленскаго, сѣде въ Кіевѣ. Даниль-же ѣха ннвъ, и ящъ его, и дасъ Кіевъ въ руцѣ Дмиитрови, обдержании прошиву иноплемннхъ языкъ, безбожныхъ Ташаръ. Въ по-же лѣпо приде Башый къ Кіеву въ силѣ шящѣй, много множесиво силы его, и окружи градъ, и оштупи сила Ташарская, и бысшь градъ въ обдержании велице; и бѣ Башый у града, и вса сила его безбожная обсъдаху градъ, и не бѣ слышашн во градѣ глаголюща другъ къ другу въ скрипаній шѣлегъ его, и множесивѣ ревенія велблюдъ его, и ржанія ошъ гласа коннаго спадъ его, и бѣ исполнена земля Русская рашныхъ. И яша ошъ нихъ Ташарина, именемъ Торвула, и шой исповѣда всю силу безбожнаго Башыя; а се бяху его брашя, сильнн воеводы: Урдый, Байдаръ, Бюрый, Кайданъ, Бечякъ, и Менгуй, и Кююкъ (иже врашися, о смерти увѣдавъ Кановъ, и бысшь Канъ, не ошъ роду его, но бѣ воевода его первый), Себѣдай Богашуръ, и Бурундай, и Баспырь, иже взяша Болгарскую землю и Суздальскую, и ннхъ воеводъ много, ихъ-же не писахомъ здѣ. Посшави-же Башый пороки къ го-

роду, подлѣ враша Лядская (шу-бо бѣху дебри); порокомъ-же бѣущимъ день и ночь безпреспани, и выбиша спѣны; и шу бѣ видѣши ломъ копейный, ципомъ скепаніе, и спрѣлы омрачша свѣшъ. Побѣжденнымъ бывшимъ горожанамъ, и Дмишрови ранену бывшу, и взыдоша Ташарове на спѣны, и сѣдоша шого дени и до ноци; гражане-же создаша другій градъ, около Свящия Богородицы. На упріе-же придоша на ня, и бѣ сѣча велика межи има; людемъ-же инимъ взбѣгшимъ на комары церковныя съ шовары своими, и опъ шагосши людей повалишася комары, и спѣны церковныя съ ними, и пріипгъ бышъ градъ безбожными на Николинъ день. Дмишра-же изведоша извена, и не убиша его, мужества ради. Башню-же вземшу градъ Кіевъ, и слышавшу ему о Даніилѣ, яко въ Угрехъ есть, и пойде самъ къ Володиміру, и приде къ городу Колодяжену, и поставивъ пороковъ дванадесять, и не може проразипи спѣнъ городныхъ, и нача перемолвливаши люди; они-же, послушавше злаго совѣша его, предашася, и сами избіени быша. Опшолѣ-же приде къ Каменцу, граду Изяславлю, и взя его; и видѣвъ-же Кременецъ, градъ Даніиловъ, и не возможе взяти его (бѣ-бѣ крѣпокъ вельми), и ошде опъ него. И приде къ Володиміру, и взя его копіемъ, изби вся, не пощаде ни одинаго-же; шако-же и градъ Галичъ взя Волинскій, и иныхъ градовъ

Русскихъ много взя , имъ-же и числа нѣсть (*). Дмишрови-же, Кіевскому Тысячскому Даниілову, рекшу Башмези : « Не можн *стрпати* въ земли сей долго ; время ши уже идиши на Угры ; аще ли спрпнаеши , земля ши естъ сильна , сберуши на ши , и не впуспашъ ши въ землю свою » (про шо-же рече ему , видѣ землю гибнущу Русскую опъ нечестиваго). Башмй-же послуша совѣша Дмишрова , и иде въ Угры . Король-же Бела , и Коломанъ , срѣшоша Башми у Солонны рѣки , и бившимся обомъ полкомъ , и бысть съча велика , и побѣгоша Угрове ; Ташарове-же гнашася по нихъ до Дуная рѣки , и сполша по побѣдѣ шри лѣша , и воеваша до Володавы и по озерамъ , возврашпшася въ землю свою , много зла сошвориша Христіанамъ (**).

(*) См. Дополненіе изъ *Костропской Лѣтописи* : Легенда о защищеніи Смоленска Меркуріемъ , статья 5.

(**) См. Дополненіе изъ *Костропской Лѣтописи* , эпилогъ Умильной повѣсти , статья 6-я.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ИЗЪ КОСТРОМСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

4. Нашествіе на Рязань.

Услышавъ Князь Великій Георгій Ингоревичъ, что нѣтъ ему помощи отъ Великаго Князя Георгія Всеволодича Владимірскаго, и вскорѣ посла по братію свою, по Князя Давида Ингоревича Муромскаго, и по Князя Глѣба Ингоревича Коломенскаго, и по Всеволода Пронскаго, и по прочіе Князи, и по Князя Ольга Краснаго. И начаша совѣщавати, яко нечестиваго подобаетъ дары уполяши. И посла сына своего, Князя Феодора Георгіевича, къ нечестивому Царю Башмю, съ дары, и съ великимъ моленіемъ, дабы не воевалъ Рязанскія земли. Князь-же Феодоръ приде къ Башмю на Воронежъ, съ дары и моленіемъ, дабы не воевалъ Рязанскія земли: безбожный-же Царь Башмій, льстивъ и немилосливъ, дары прія, и охабися лестию, что не воевати Рязанскія земли, и ярьсь и хвалясь воевати Русскую землю. И нача просити у Рязанскихъ Князей дочерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкіи отъ вельможъ Рязанскихъ, завистію *насоги* безбожному Царю Башмю на

Князя Теодора Георгіевича Рязанскаго, яко инѣ-
 ешь у себя Княгиню опъ Царскаго рода, а
 лѣпношоу красна зѣло. Царь-же Башнй, лукав-
 сый и немилосердъ, въ невѣрїи своемъ порѣва-
 емъ, и въ похоти плоти, рече Князю Теодору
 Георгіевичу: « Дажь ми, Княже, видѣши жени
 швоея красоти. » Благовѣрный-же Князь Теодоръ
 посмѣяся, и рече: « Не подобно ешь намъ,
 Христїанамъ, къ шебѣ, нечестивому Царю,
 водиши жени своя на блудъ; аще преодолѣши,
 шо и женами нашими владѣши начнеши. » Без-
 божный-же Царь Башнй разъярився, и повелѣ
 благовѣрнаго Князя Теодора Георгіевича убити
 вскорѣ, и иныхъ многихъ.

По нѣколицихъ-же днехъ убїенїя его, благо-
 вѣрная Княгиня его Евпраксія спояше въ пре-
 высоцѣмъ храмѣ своемъ, и держащи на своихъ
 бѣлыхъ рукахъ любезное чадо свое, Князя Ивана
 Теодоровича *Постника*, и поглядаючи ласковаго
 и любимаго своего супруга, благовѣрнаго Князя
 Теодора Георгіевича, да видить его въ радо-
 сти, когда придетъ опъ нечестиваго Царя
 Башня. И абїе, вмѣсто радости, услыша шако-
 вые смертоносныя глаголы, яко сожишелъ ея,
 благовѣрный Князь Теодоръ Георгіевичъ, любви
 ея ради и красоти, опъ Башня убїенъ бысть.
 И абїе наполнися слезъ и горести, и ринуся
 изъ превысокаго храма своего, и съ сыномъ
 своимъ, со Княземъ Иваномъ, на средѣ земли;

и заразися до смерши. И опшолѣ прозвася мѣ-
 спю по: *заразъ*, зане-же *заразися* пу Княгиня
 Евпраксія, съ сыномъ своимъ (*). Слышавъ-же
 Князь Великій Георгій Ингоровичъ убіеніе воз-
 любленнаго сына своего Князя Феодора, и иныхъ
 Князей и нарочитыхъ людей многое побіеніе
 опъ нечесливаго Башмя, и начаша плакати
 жалоспно, съ Великою Княгинею, и съ брашією
 своею. И начаша съ брашією своею, и съ про-
 чими шѣми Князи, совокупляши войско. И учре-
 диша полки, и рече къ брашіи своей: «Господія
 моя, милая брашія! аще благая пріяхомъ опъ
 руки Господни, по змыхъ-ли не пошерпимъ?
 Лучше намъ смершію живопъ купити, нежели
 въ поганой вѣрѣ быти. Се убо брашъ-вашъ на-
 передъ васъ испивъ чашу смертнюю за святшия
 Божія церкви, и за вѣру Хрисціанскую, и за
 свое опечество.» И поидоша въ Соборную цер-
 ковь Успенія Пресвятыя Богородицы, молящися
 со слезами. И даде послѣднее цѣлованіе Кня-

(*) К. О. Калайдовичъ говоритъ (*Письма объ Арх.
 изслѣд. въ Ряз. губ. стр. 71*), что рассказъ о смер-
 ши Евпраксія взятъ списателемъ *Костромской Лѣ-
 тописи* (въ XVII вѣкѣ, къ которому сія Лѣтопись
 опносится) изъ Макаріевой *Минеи-Чети*, начала
 XVI-го вѣка. Слѣдовательно: Лѣтописатель не *выду-
 малъ* сей рассказъ. Любопытно: гдѣ взялъ онъ другія
 подробности, и что служило источникомъ Макарію?

гнѣвъ Агриппинѣ Ростиславнѣ. И приимъ благословеніе ошъ Епископа, и ошъ всего священнаго собора. И пождоша пропивъ нечестиваго царя Башми. И срѣшоша его близъ предѣлъ Рязанскихъ... И нападоша на поганыхъ, и начаша бишися крѣпко и мужешвенно. И бысть сѣча ужасна, и мнози Башмевѣ сильніи полци падоша. Но обаче Башмевѣ силѣ велице сущи зѣло, яко единому Рязанцу бишися со спомъ Ташариновъ, и абіе побіено бысть Рязанское воинство, и благовѣрный Великій Князь Георгій Ингоровичъ, и брашя его, Князь Давидъ Муромскій, и Князь Глѣбъ Коломенскій, и Князь Всеволодъ Пронскій, и иные Князи, и мѣстные воеводы, и вси *удальцы* Рязанскіе, вси купно умроша, и ни единъ ошъ нихъ вспяшь возвращиши; единаго Князя Ольга Краснаго жива яша, изнемогающа ошъ великихъ ранъ. Видѣвъ-же его Царь Башмій красна вельми, и хоша его врачевати, и на свою прелеснь возвращиши; Князь-же Олегъ Ингоровичъ нарече его безбожна, и врага Христіанскаго; окаанный-же Башмій разъярився, и повелѣ вскорѣ Князя Ольга ножи на часпи разняши. И видѣ слы своея много побіенно, и разгнѣвася зѣло, и нача Рязанскую землю воевати, и повеле биши, и сѣщи, и жещи безъ милосши; и градъ Пронскъ, и Бѣлградъ, и Ижеславецъ разори до основанія, и вся люди безъ милосши изсѣкоша. И печаше кровь Христіан-

ская, яко рѣка сильная за грѣхи наша. И поидоша ко граду Рязани, и обступиша градъ, и начаша бишися неопшсупно пяшь дней. Башнево воинство примѣняющеся, а граждане испомишася, и мнози побіени быша и уранены. А въ шестый день рано придоша поганіи ко граду, овии со огни, а иніи съ шопоры, а иніи съ пороки, и съ *толкаги*, и съ лѣспвицами; и взяша градъ Рязань, мѣсяца Декабря въ 21 день; и придоша въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы; и великую Княгиню Агриппину, маперь Великаго Князя, и съ снохами, и съ прочими Княгинями, изсѣкоша, и священнической и мнишескій чинъ огню предаша; жены-жъ, и инокини, и дѣвицы оскверняху предъ всѣмъ народомъ; и церкви и монастыри пожгоша; и люди вся изсѣкоша, мужи и жены и чада; и не бѣ стонушаго, ни плачушагося, ни опцу, ни мапери о любимыхъ чадахъ, ни брашу по брашѣ, ни ближнему роду, но вси вкупѣ мертвы лежаше. Сія вся найдоша грѣхъ ради нашихъ. Епископа-жъ погда не бышь во градѣ; Ташарове-жъ все узорочье и богатство Рязанское и Черниговское взяша, и градъ сожгоша, и поидоша къ Коломнѣ.

2. *Сохраненіе Богородицкаго монастыря въ Суздіалѣ.*

Точію сохрани Господь Богъ преславнымъ образомъ дѣвичь монастырь Положенія Рязи Пре-

святыя Богородицы, въ немъ-же иноческое бо-
реніе прохожаше спрадално блаженная Феоду-
лія, со своими споспшницами, дщи Великаго Кня-
зя Михаила Черниговскаго и мученика, наре-
ченная въ иноческомъ чину Евфросинія, покры-бо
Господь шой монастырь преславно, молишвъ
ради ея, яко-же при Моисей Синайскую гору
мракомъ. Елицы-жъ бѣжаша во градъ, и въ иные
монастыри, шіи вси взяшы быша, и постъчени;
иніи-же плѣнены быша, и водимы безбожными
Ташари босы и безъ покровя, мразомъ и гла-
домъ измираху.

3. *Битва Евпатія съ Татарами.*

Безбожни-же Ташарове спояще спаны, и
около Владиміра и по Суздальшей земли вся
поплѣниша, и огню предаша, и мечи изсѣкоша. —
Въ шо-же время, нѣкпо опъ вельможъ Русскихъ,
именемъ Евпатій Коловратъ, былъ въ Черни-
говѣ, съ Княземъ Ингоремъ Ингоревичемъ; и
услыша приходъ на Русскую землю зловѣрнаго
Царя Башыи, иде изъ Чернигова съ малою дру-
жиною, и гнаша скоро, и пріѣхаша въ землю
Рязанскую, и видѣ ю опустѣвшу, грады раз-
зорены, и церкви и домове пожжены, и люди
побишы, а иніи пожжены, а иніи въ водѣ ис-
поплены. Евпатій-же, видя сія, воскрича
въ горести души своея и распались сердцемъ,
бѣ-бо храбръ зѣло. И собра мало дружины, шо-

цію 1700 человекъ , которые Богомъ соблюдены
быша въ града ; и погнаша во слѣдъ безбож-
наго Царя Башмъ , хощаще мстиши кровь Хри-
стіанскую , и угнаша его въ земли Суздальской .
И внезапно нападоша на спани Башмевы , и на-
чаша същи безъ милости , и смятошася полки
Ташарскіе , Ташарове-жъ спаша яко пьяны , или
немешовы . Евпашій-же шако ихъ біяше нещадно ,
яко и мечи его припунишася , и емя Ташар-
скіе мечи , съчаше ихъ , Ташарскіе полки про-
ѣзжая ; они-же мняще , яко мертвіи възспаша ,
яко и самому Башмю Царю възболяшися . И едва
поймаша ошъ полка Евпашіева пяшь человекъ
воинскихъ , упрудившихся и изнемогшихъ ошъ
великихъ ранъ , и приведоша ихъ къ Башмю .
Онъ-же вопросы ихъ : « Коя вѣры есте , и коя
земли , что мнѣ зло пворише ? » Они же рѣша :
« Вѣры емя Христіанскія , а рабы емя Великаго
Князя Георгія Ингоровича Рязанскаго , а полку
Евпашіева Коловрашова ; посланы емя шебя ,
Царя сильнаго , почшиши , и честно проводиши . »
Царь-же удивися ошвѣшу ихъ и мудрости , и
посла на Евпашія шурина своего Хоздоврула ,
и съ нимъ многіе полки Ташарскіе . Хоздоврулъ-
же похвались Башмю Царю , хощи Евпашія жива
яти , и къ нему привести . И спсунушася полки ;
Евпашіе - же , исполнивъ смѣ силою , наѣха на
Хоздоврула богашмря , и разсѣче его на поли
до сѣдла , и нача същи силу Ташарскую , и мно-

гихъ богаширей и Ташаръ побивъ, ови на полі пресѣкая, а иные до сѣдла крояше. И възвѣспиша сіа Башню; онъ-же, слышавъ сіа, оскорбися по шуринѣ своемъ, и повеле навеспи на Евпація множество пороковъ (?), и начаша бити по немъ, и едва убиша крѣпорукаго и дерзосердаго, и лвояростнаго Евпація, и принесоша его мершва ко Царю Башню. Онъ-же видѣвъ его, и дивися со Князи своими храброспи его и мужеству; и повелѣ шѣло его опдаши оставшей дружинѣ его, кошорые на томъ бою пойманы, и повелѣ ихъ опшусшити, и ничимъ-же вредши.

4 Прїѣздъ въ Рязань Князя Ингвара.

Князь-же Ингоръ Ингоревичъ въ по время былъ въ Черниговѣ, у брапа своего у Князя Михаила Всеволодича Черниговскаго; шамо-бо соблюде его Богъ опъ злаго опмешника и опъ врага христіанскаго Башни. И въ по время прїиде во градъ Рязань, и видѣ Рязань, и прочіе грады раззоренны и позженны, и видѣ машерь свою, и снохи своя, и прочая сродники своя, и всѣхъ людей множество побито, и градъ разворенъ, и церкви пожжены, и инокини и дѣвицы осквернены и побиты, и плакася зѣло, плачемъ велимъ, и едва опдохну душа его въ немъ. И повелѣ машерь свою, Великую Княгиню Агрицину Ростиславну, и снохи своя, погреб-

спи со псалмы и пѣсньми Пресвишеромъ , которыхъ Богъ соблюде , самъ споя и плачась жалосно . И очисти градъ , и церкви освяти ; и собращася къ нему мало людей , и даде имъ малое утѣшеніе , и плачась безпреспани , поминая маперь свою , и брашю , и родъ свой , яко вси вскорѣ погибоша . Пошомъ-же поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ по брашю свою , идѣ-же побиты ошъ нечестиваго Царя Башмя ; и видѣ брашю свою , и многи Князи мѣстныи , и бояре , и воеводы , и все воинство Рязанское побіенно , лежаще на землѣ пущѣ , на правѣ ковылѣ , снѣгомъ и льдомъ померзше , никимъ-же брегомо , почію ошъ звѣрей шѣлеса ихъ снѣдаемы , и ошъ множесшва пшицѣ растерзаемы ; вси уже купно лежаще мертви , едину чашу смертную пиша . Видѣвъ-же сіа Князь Ингоръ Ингоревичъ , и воскрича горькимъ и великимъ гласомъ , яко труба , распалаясь , и въ персибіа , и ударяся о землю ; слезы-же его , яко струя печажу , и жалосная словеса проглашаше . И нача разбираши трупиа мертвыхъ , и обрѣше брашю свою Ингоревичевъ , Великаго Князя Георгія Рязанскаго , и Князя Давида Муромскаго , и Князя Глѣба Коломенскаго , и иныхъ многихъ бояръ , и воеводъ , и ближнихъ и знаемыхъ ; и принесе ихъ во градъ Рязань , и похраняше чеспо , со псалмы и пѣсньми ; а иныхъ собираше , и на пущѣ мѣстѣ погребаше .

ше, съ погребашельными пѣснями. Потомъ-же поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ ко граду Пронску, и собра раздробленные уди брата своего, благовѣрнаго Князя Ольга Ингоревича Краснаго и принесе его во градъ Рязань, и положи его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ во единой рацѣ; а Князя Давида, да Князя Глѣба близъ гроба ихъ, въ другой рацѣ. И по семъ поиде Князь Ингоръ Ингоревичъ на рѣку на Воронежъ, и взя шѣло блаженнаго Князя Θεодора Георгіевича Рязанскаго, и принесе его въ его обласъ, къ великому чудотворцу Николѣ Корсунскому, и его благовѣрную Княгиню Евпраксию, и сына ихъ Князя Ивана Θεодоровича Поспника, погребе чешно, и положи ихъ во едино мѣсто. И поспавиша надъ ними при кресты каменны, и ошъ сея вины зовешя великій чудотворецъ Николай Заразскій, яко шу благовѣрная Княгиня Евпраксія, съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ, сама себя зарази. Сей убо Князь Великій Юрій Ингоревичъ Рязанскій, съ брашею, рода Владиміра Свяшославича, сродницы Бориса и Глѣба, внучаша-же Великаго Князя Свяшослава Олеговича Черниговскаго. И биху родомъ хрисполюбивы, и благочештивы, и милосшивы, и во всѣхъ добрыхъ дѣлехъ исправлены быша, и мученически скончашася. И по нихъ сѣде на сполѣ опца своего, Великаго Князя Ингоря Свяшославича, Князь Ингоръ Ингоревичъ, нареченный

во свяномъ крещеніи *Козьма*; и обнови землю Рязанскую, церкви поспави, и монашпыри согради, и пришельцы ушѣши, и люди собра. И быешъ радость оставшимъ православнымъ Христіанамъ, избывшимъ опъ нечеспиваго Царя Башмя.

5. *Легенда о защищеніи Смоленска Св. Меркуріемъ.*

Покуси же ся прійдши тайно и на богоспасаемый градъ Смоленскъ, съ крѣпкимъ своимъ исполиномъ, и съ сыномъ его, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, хошя и тому шакожъ зло сошвориши, якоже и прочимъ градамъ Русскимъ, хошя ноцію напасши нань.

Въ шу-же ночь, крѣпкая засшупница граду Смоленску, паче-же и всему роду христіанскому, Пречислая Богородица спасе градъ свой образомъ сицевымъ: явися сама во свяшей своей церкви пономарю, глаголющи опъ свяпныя своя Иконы, и рече ему: «Иди вскорѣ къ рабу моему Меркурію на подоліе, на оно мѣсто,» и дворъ сказа ему: бѣ бо во градѣ, «и рцы ему, яко Госпожа зовешъ шя. Тамо-же шедъ, нескоро ко двору приходи, но шихо, ни толцы во враша; но его-же обрящеши среди двора спяща, и рцы шому шако, шихо зовущи: Меркуріе! иди опсюду скоро; Госпожа зовешъ шя во

всемъ швоемъ воинскомъ подобіи. » — Пономарь-же иде скоро на посланное мѣсто ; и приде ко двору шому , и обрѣше свѣаго Меркуріа спояща среди двора , и воздѣюща руцѣ на небо , гошова , вооруженна во всемъ воинскомъ подобіи , и мечемъ опоясана : бѣ-бо явлено свѣше ему о подвизѣ , и о побѣдѣ , и прѣжъ пономарева пришествія . Егда услыша Меркуріе пономаря , спупающа ко двору , постонавъ легко , яко обьявляше ему себя . Пономарь-же сша предъ врашы , и изрекъ ему шико , яко-же Госпожа повелѣ ему . Меркуріе-же , опверзъ враша , изыде , и иде на гору съ пономаремъ . И пришедъ въ церковь Богородичну , и обрѣшоша въ церкви свѣшу , горящу предъ самою свѣшою шюю Иконою , опъ нея-же изыде гласъ пономарю . Меркуріе-же , падъ предъ свѣшымъ ея образомъ , моляшесь , съ великимъ захлипаніемъ слезнымъ . И паки вшоричею возгласи сама свѣшая Богородича Икона , глаголя Меркурію : « Угодниче мой , Меркуріе ! азъ на сіе опъ Римскихъ *пазухъ* призвахъ шя здѣ ; азъ нынѣ посылаю шя оградиши домъ мой , иже идешъ окаанный мучишель вшайнѣ , въ сію ночь хоцешъ напаси на градъ мой всею рашью своею , гордяся , и со исполномъ своимъ , и съ сыномъ его . Азъ-же не сперпѣхъ гордосши его , и не презрѣхъ града моего , близъ погибели суца ; но умолихъ о немъ Сына моего и Бога , еже избавиши его опъ люшаго

варварскаго плѣненія. Ты-же въ часть сей изиди скоро изъ града на Долгій мостъ , шу-бо окаянный Хрисоборець рашь свою угошовалъ , возносяся суешю на градъ мой. Возвѣщаю-же ти и о сихъ, яже хопяпъ тебѣ быши: шу-бо, силою Сына моего и Бога , и моею помощію , побѣдиши крѣпкаго исполна ; азъ-бо сама буду шу съ побою , помогаючи ти. Да и о семъ тебѣ вѣдомо буди , яко и самого воспяпашъ ти на оно мѣсто предъ градъ , и шу вѣнчаеши своею кровію , и вѣнецъ побѣды опъ Христа Бога примеша.» Сія-же слышавъ Меркуріе опъ самыя шоя Иконы Пресвятыя Богородицы , падъ предъ Свяшымъ ея Образомъ , обливаясь многими слезами , и радощами себя обложивъ о побѣдѣ , паче-же о пріяпніи неплѣннаго вѣнца и жизни вѣчныя. И опшедъ скоро , всѣдъ на конь , изиде изъ града , никому-же вѣдущу , ни Свяшпелю шоя церкви , ни держашелю градскому , ни яному кому , паче-же ни спражу градскихъ вращъ , како пройде врата. Тако-жъ и про окаяннаго Башыя никшо-же вѣдаше , гдѣ ешъ онъ. Свяшій-же Меркуріе приде на повелѣнное ему мѣсто , на Долгій мостъ , и знаменася свяшымъ знаменіемъ непобѣдимаго и живошворящаго Креста Христова , и въ молишвѣ призывая на помощь крѣпкую Зашупницу всего рода Христіанскаго , Пречистую Богородицу , чая совершенія реченнаго опъ нея. И обнаживъ свой мечъ ,

Дол. къ Тому IV.

3

вниде въ полкъ злочеспивыхъ варваръ, и обрѣшѣ крѣпкаго пого исполина, и уби его, яко худа и немощю обложена, и иныхъ многое множество ошѣ полку поганыхъ постъче. Та-же зарямъ бышымъ, воспаша зліи шіи рашницы, и обрѣшоша о себѣ велико чудо: видѣша-бо, яко крѣпкій исполинъ ихъ убіенъ бысть, и иныхъ множество полковъ своихъ шѣлеса мертвы, и ни шако окаяніи осшавшись ошѣ зломыслія своего, или боіма хопящей Богородицѣ прославши угодника своего Меркурія, и пойдоша рашницы ко граду. Святому-же Меркурію въ то время ошшедшу на оно мѣсто, идѣ-же пріишѣ непобѣдимый вѣнецъ, и шу споя, и моляшеса Христу Богу и Пречистой его Машери, о побѣдѣ, и о спасеніи града, и о своемъ скончаніи, и о пріишій мученическаго вѣнца и неплѣнныя жизни. И абіе, по молишвѣ, бышѣ ему гласъ: « Рабе мой, Меркуріе! дерзай; будетъ ти, еже просилъ еси, и градъ свой соблюду невредимъ ошѣ варваръ до копца вѣка; шебѣ-же самого, раба моего, положашѣ моци въ церкви моей во градѣ.» Святому-же споящу прошиву рашныхъ въ велице дерзновеніи, и шако придоша зліи рашницы на то мѣсто, идѣ-же Свяшой спояше. Свяшой-же побѣди ихъ множество, а нія посрамишася, и бѣгу яшася, глаголюще: « О горе и люпо естѣ брапися, яко зримъ молніеносныхъ мужей, поборающихъ, и насъ немилостивно по-

сѣкающихъ ! Спрашите-же сего видѣхомъ шу же-
 ну красну, превелику и солнцеобразну суцу,
 яко мершвыхъ прошиву насъ возспавляющу ! »
 Свяшый-же Меркуріе, по содѣявшейся ошъ него
 побѣдѣ, по суду Божию поклони главу свою, и
 пришедъ варваринъ люшъ, или сынъ шого испо-
 лина, уби Свяшаго Меркурія мечемъ, и шу бла-
 женный пріятъ кончину о Господѣ Самъ-же ока-
 ланный варваринъ успрашився и побѣжа вспапъ.
 Злочестивый-же Царь Башый болши шого не смѣ
 ко граду приближися, и побѣжа ошъ Долгаго
 моспа, посрамленъ ошъ Госпожи Богородицы,
 дивнѣйшіа нашаа Заспушницы. Свяшый-же Мер-
 курій вземъ самъ ошсѣченную главу свою, и
 ко граду принесе, и предъ всѣми проглагола
 ошсѣченною своею главою, повѣдая побѣду и
 заспушленіе, содѣявшееся ошъ Госпожи Бого-
 родицы. Гражане-жъ вси спекошася на сіе пре-
 славное чудо; слышаще-бо дивное заспушленіе
 Пресвяшяа Богородицы о градѣ своемъ, паче-же
 и видяще за градомъ множешво варваръ посѣ-
 ченно. Свяшый-же Меркурій, исповѣда бывшее,
 возляже. Гражане-же свяшаго Меркурія шѣло
 вземше съ великою честію, и принесоша въ цер-
 ковь Пресвяшяа Богородицы, и погребоша че-
 спно со псалмы и пѣснями, напреди клироса
 шуго, на единой спранѣ ошъ Красныхъ врапъ.
 Посемъ-же непомнозе, явися свяшый Меркуріе
 шому-жъ пономарю, глагола : « Повѣдай гража-
 3*

номъ , да обѣсяшъ оружіе мое , и щипъ , и коше надъ гробомъ моимъ , да егда будешъ кое прииуженіе граду , и шогда износяшъ его , прославляюще Христа Бога , и шого рождшую Богомашерь , крѣпкую заступницу града сего , и мене , смиренного раба Божія Меркурія , поминающе , да подаспъ имъ Господь побѣду опъ оружіа сего. » И шако обѣсиша оружіа надъ гробомъ его , яко-же самъ Свяшій повелъ , и даже и *доднесъ* видима еспъ всѣми. Бѣ-же сей свяшій Меркурій родомъ Римлянинъ , вѣроу благочесливъ , Греческаго закона , опъ рода славна ; шу-бо бѣ заѣхалъ въ юнѣ возрастѣ , службу дѣя , и служаше Самодержцу града шого Смоленска , или , паче рещи , яко-бы позванъ опшуду на послуженіе преславнаго чудеса Пресвяшша Богородицы , еже о спасеніи града. Бѣ-же по благочесшіи великъ поборникъ и ревнишель испиненъ , прохода дѣвственнае жишіе.

6. *Эпизодъ умилъной повѣсти о нашествіи Батыя.*

Увы мнѣ ! сія убо злая содѣяшася на насъ Божиимъ попущеніемъ и великимъ его гнѣвомъ , за не-же умножишася беззаконія велія , сребролюбная зависшь , междоусобныя брани и мерзкая нечисшоша блудная , еспешственная и чрезъеспешственная , и волхвованныя коби , и иные грѣси ;

и сего ради шаковая люшая бѣда прїиде на вся спраны православныхъ Хрисіанъ, по Пророка Давида слову : « Браздами и уздою востягнеши челюсти непрїближающимъ къ тебѣ, Господи ! » Великія убо церкви опустѣша , яко и дивїи звѣріе въ нихъ плодишась ; градомъ-же и монашыремъ раззореніе и пожженіе ; священникомъ-же и всѣмъ сановишымъ шяжки узы бяху на хребтѣхъ , и нужныя смертїи ; честнѣйшимъ-же инокомъ и инокинямъ люшое и немилоспивное закланіе ; всѣмъ-же православнымъ Хрисііанамъ шяжкое ярмо поганское имущимъ на шеяхъ. И не токмо сіе едио , но и младенца ссушая ошшоргающе ошъ пазухъ и нѣдръ маперныхъ , и о землю и о спѣны ударяху , и на полы пресѣкаху и оружїи прободаху. Скверняху-жъ и чїстїошн дѣвство , юныхъ дѣвъ расплѣваху , и брачныхъ женъ разлучающе ошъ мужей , и честнѣйшія невѣстїи Хрисповы , инокини , блудомъ оскверняху. И мнози шогда ошъ православныхъ сами ся порѣзываху , и въ воду вмешахуся , и смертїи прїмаху , дабы не осквернишїся ошъ поганыхъ , видяще-бо люшое ихъ скверненіе , и немилоспивное безчеловѣчіе , елико шворяху руганіе и немилосердіе окаяніи надъ православными. Главными убо власы вмѣспо вязаху , аки скошы , и оспны бодуще поганяху. И убо доспойна естъ плача спрасшъ жїшелей земель шѣхъ , подвизающа на рыданіе человѣколюбивыхъ ,

язкъ-бо не можешъ вѣщати, ни успа исповѣдаши шоя бѣды, превосхожаше-бо Вилеемскаго многоспоаннаго рыданія : шамо-бо едини младенцы закалахуся убійшвенными дланьми ; здѣ-же пресшарѣвшіеся, и сѣдицъ, и цвѣшущіе юноши, и жены благообразныя, и чистозрачныя отроковицы и младенцы вкупѣ раздробляхуся. Аще-бо и Давидъ о Іерусалимѣ глаголетъ, во Псалмѣ, сѣшуя : « Боже ! придоша язици въ дошпояніе швое, и оскверниша церковь свяшую швою, и раззориша Іерусалима, » и прочая. И ша убо штрасшъ велика, но сія шмами больши, понеже не едину церковь оскверниша, но шмьсящимами и шмами сугубо. Но въ шой убо древней, сѣни служаху, и на шребу живошная закалаху; въ нашихъ-же Христіанскихъ церквахъ испинѣ служаху, и самого Живошворящаго Агнца, Сына Божія, пожираху. А не единъ градъ раззориша, но многія земли, Рязанскую, и Владимірскую, и Нижегородскую, и Галицкую, и Росшовскую, и Тверскую, и поль-Новгородскія, и Кіевскую, и Черниговскую, и Волинскую, и Подольскую, и Угорскую, въ нихъ-же великіе, господшвенные самодержавныхъ грады, и со окреспными ихъ градовы, и шпранами, и власшми. По всѣмъ шѣмъ землямъ проліяша поганіи кровь Христіанскую, яко воду. Положиша убо шруція рабъ Божіихъ, священниковъ, въ брашно шшицамъ небеснымъ, и плоши преподобныхъ

лноконъ и внокинъ звѣремъ и чадомъ земнымъ. И не бѣ погребавшихъ всѣхъ православныхъ Христіанъ, и не бѣ о нихъ приношенія, ни молитвы: не бѣ-бо церквей, ни священниковъ, ни кадила, ни мѣста, еже-бы кому и гдѣ принесли ко Господу Богу жертву спасенную о душахъ ихъ, зане-же за многое согрѣшеніе преданы бѣхомъ Царю законопреступну, неправедну, и лукавнѣйшу паче всея земли, и поганому, и немилосливому языку варварскому. Сиче убо тѣ великія земли, и градове, и власпи многочеловѣчныя въ поле запустѣнія положены быша. И быша гробове всемершвенные, и смерпная врапа, и многозіяющая адова упроба всепріемница; рыданіе бѣ повсюду и плачь велегласенъ; горы убо и холмы плѣненнымъ и малооспавшимъ плачущимъ сопротивъ возглашаху; рѣки-же волнами сопремшумяху; садовныя-же дресеса, и вся боры и дубравы, вмѣсто рыданія и плача, вѣливми повѣвающе, умильно проглашающе, и вмѣсто слезъ лиспівіе отъ себѣ спущаху. Но и общаа наша маши, земля, якоже и плоская чадолюбца маши, восплакаса, жереломъ великимъ спонящи, маніемъ глаголющи: «Сынове, сынове Русіи! почто ходисте предъ Господомъ Богомъ, сотворшимъ васъ, въ похопехъ сердець вашихъ! Или не слышасте Пророка Господня, глаголюща сиче: «Аще хочете, и послушаете мене, благая зем-

ная снѣсше; аще ли не хочете, ни послушаешете мене, оружіе васъ пояснѣ—успа-бо Господня глаголаша сія. «Чада мои! Чада мои! прогнѣвавши и Господа своего, и моего Творца и Бога: вижу васъ ошѣ моя пазухи ошпоргаемыхъ, въ поганскія руки немилосливно впадша, праведнымъ судомъ Божиимъ, и иго работно имуще на плечахъ вашихъ. Азъ уже къ тому оспаяю шци васъ, чадъ своихъ любимыхъ, бывшихъ мнѣ; къ тому убо бѣдная вдова быхъ и безчадна! Но кое первое сѣшую и плачу? Мужа-ли, или любимыхъ моихъ чадъ? Вдовштво-бо мое естѣ опущеніе многихъ градовъ, и честныхъ монашмрей, и святыхъ церквей; лишеніе-же чадъ, учителей, и священникъ, и власцелей, и прочаго народа. Къ тому уже не шерплю жалости моея и люпыя сѣя бѣды; но возоцію ко общему Творцу, Господу Богу, умильнымъ гласомъ: Боже, содѣшело всѣхъ, сошворивый вся своимъ пречиснымъ хошѣніемъ! презри нынѣ беззаконіе людей сихъ; помилуй ихъ, Милосерде! и ушолм праведный свой гнѣвъ, возвраши плѣненныя ихъ во своя, да мя впорницею наслѣднѣ повелѣніемъ швоимъ, Господи! яко Ты еси единъ Богъ безгрѣшенъ, милуай грѣшныхъ, и прощай кающихся!»

Мы-же, Православныя, прочитающіе Умильную Повѣстѣ сію, и слушающіе ея, да глаголемъ

изъ глубины сердца: О Владыко Христе, Царю
вѣкомъ и содѣшело швари, не хошай грѣшникъ
комъ смерти! избави ны опъ злаго нашествіа
нечесливыхъ варваръ, и опъ прочихъ мнопле-
менныхъ, и укѣпи на нихъ православныхъ
Царей нашихъ, и укροши въ насъ суцая меж-
доусобныа брани, и церковныа раздоры, и всему
православному Христіанству полезная успрой,
да въ мирѣ и въ шшинѣ славимъ шя, испиннаго
Христа Бога нашего, славимаго въ Троицѣ!
Суцихъ-же отецъ и братій нашихъ, во всякомъ
возрасшѣ скончавшихся въ по люшое варвар-
ское плѣненіе, избави опъ вѣчныа муки, и покой
ихъ со всѣми опъ вѣка угодившими шебѣ, яко
твои сушь судоуе немслышанни, и пупіе швои
неизслѣдованны, и швое ешь царство непре-
мѣнно, и держава неприкладна, и шебѣ подо-
баешъ всякая слава, и чесшь, и держава, ны-
нѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ, аминь.

II.

СКАЗАНИЕ

О

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

(Извлеченное изъ Софійской Лѣтописи (*).

О велицѣмъ Князѣ нашемъ Александрѣ Ярославичѣ, о умномъ, кроткомъ и смысленномъ, о храбромъ, тезоименитномъ Царя Александра Македонскаго, подовникѣ Царю *Алевхису* храброму (?), сице бысть повѣсть о немъ, ему-же Богъ лѣта приложилъ по его правдѣ, а уговзи ему Богъ дни, и чести въ славу его.

О Господѣ Божѣ нашемъ, азъ худый, и грѣшный, и малосмысленный, покушаюся написати житіе Святаго и Великаго Князя Александра

(*) Въ Софійской Лѣтописи (Т. I. Стр. 249—274) такъ явно и грубо перемѣшано поэтическое Сказаніе объ Александрѣ съ выписками Историческими, что намъ слѣдовало только отдѣлить вставки изъ Лѣтописей. и текстъ Сказанія является теперь въ стройной полнотѣ. Означаемъ здѣсь всѣ мѣста, гдѣ мы отдѣляли вставки.

Ярославита, внука Великаго Князя Всеволода.
 Понеже слышахомъ ошъ опець своихъ, и само-
 видѣць есмь возраста его, и радъ быхъ испо-
 вѣдалъ свяное и честное житіе его славное; но
 яко-же Пришочникъ рече: въ злосиру душу не
 увидеть мудрость; на высокихъ-бо краяхъ еспь,
 посреди-же спезь стояще, при вращѣхъ силь-
 ныхъ пресѣдять. Аще грубъ есмь умомъ, но
 молишвою святыя Богородицы, и поспѣшеніемъ
 Свяшаго Великаго Князя Александра, начашокъ
 положу.

Сей бѣ Князь Великій Александръ Богомъ ро-
 жденъ ошъ опца боголюбива и мужелюбца, паче-
 же и кропка, Великаго Князя Ярослава Всево-
 лодича, и ошъ матери святыя великія Княгини
 Θεодосіи. Яко-же рече Исаія Пророкъ: « Тако
 глаголетъ Господь: Князи азъ учиняю, свя-
 щенни-бо суть; азъ вожу я. Во испиву: безъ
 Божія повелѣнія не бѣ княженія его; и возрастъ
 его паче иныхъ чловѣкъ; гласъ его, яко шруба
 въ народѣ; лицо-же его бѣ, яко Иосифа Пре-
 краснаго, еже бѣ поставилъ его Египетскій Царь
 вшораго Царя въ Египшѣ; сила-же его бѣ вшо-
 рая часть ошъ силъ Самсона; и далъ ему бѣ
 Богъ премудрость Соломону, храбрость-же,
 яко Царя Римскаго Веспасіана, еже бѣ плѣнилъ
 всю землю Іудейску; иногда-же исполчився къ
 граду Аяшицату приступиши, и вышедше гра-

жане побѣдиша полки его; онъ-же вспа единъ, возвраши силу ихъ ко врапамъ граднымъ, и посмѣлся дружинѣ своей, рече: «Остависте мя едпного!» Тако-же и сей Великій Князь Александръ Ярославичъ бѣ побѣдая вездѣ, а не побѣдимъ николи-же.

Сего ради приде нѣкто опъ Западныя страны, еже нарицаюся *Слуги Божія*, опшолѣ приде, хопя видѣши дивный возрастъ. Яко-же древле Царица Южская приходи ко Царю Соломону, хопя слышати премудрость его; пако-же и сей, именемъ Андреашъ, видѣвъ Великаго Князя Александра Ярославича, возвратися къ своимъ, и рече: «Проходихъ многи страны и языки, не видѣхъ пакого, ни въ Царяхъ Царя, ни въ Князяхъ Князя.» Се-же слышавъ Король часши Римскія, опъ полунощныя страны, паковое мужество Великаго Князя Александра Ярославича, и помысли въ себѣ побѣдиши его, или руками яти, а Великій Новгородъ плѣниши, и вся грады ихъ и люди Словенскіе къ себѣ въ работу спвориши, и рече: «Пойду, и плѣню землю Великаго Князя Александра Ярославича!» И собра силу велику, Месшеры и Бискупы свои, и Свея, и Мурмань, и Сумь, и Емь; наполни корабли мнози зѣло полковъ своихъ, и подвижеса въ силѣ велице, пыхая духомъ рашнымъ; и приде въ рѣку Неву,

и спаша усть Ижери, шашался безуміемъ своимъ, хоща воспріяти Ладогу, прочее-же реку и Новгородъ, и всю Новгородскую обласнь. Но еще преблагій, премилоспивый челоувколюбець Богъ ублюде ны, и зацшиши ошъ иноплеменникъ, и всуе шрудшася безъ Божія повелѣнія. Прінде-бо вѣсть шогда, яко Свен идушъ къ Ладозѣ; и въ шо время присла Король послы, загордѣвся, къ Великому Князю Александру Ярославичу въ Новгородъ, а рекъ шако: «Аще можеша прошивити ми ся, шо се есмь здѣ уже, и плѣню землю швою.» Великій-же Князь Александръ Ярославичъ, слышавъ словеса ихъ, и разгорѣся сердцемъ, и вииде въ церковь свяшя Софіи, паде на колѣну предъ алшаремъ, и нача молишися со слезами свяпей Софіи, поминвая шправленія родителъ своихъ, и глагола: «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сошворивый небо и землю, и посшавивый предѣлы язкомъ, и жиши повелѣвый не прешупая въ чужая частши!» И вѣспрімъ Псаломскую пѣснь, рече: «Суди, Госноди, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; приими оружіе и щипъ, возшани въ помощь мнѣ!» И кончавъ молишву, вшпалъ, и поклониса Архіепшскопу; Архіепшскопъ-же Спиридонъ Новгородскій благослови его, и ошпусти съ миромъ, и Новгородцевъ. Великій-же Князь Александръ ида изъ церкви, и нача крѣщити вол

своя, и рече : « Не въ силахъ Богъ, но въ правдѣ ; помянемъ пѣснописца Давида , глаголюща : сіи во оружіи , а сіи на конехъ ; мы-же имя Господа Бога нашего призовемъ , и тѣмъ спяши быша и падоша ! » И поиде на нихъ въ яроспши мужеспва своего , вмалѣ вой своихъ , и не дожда много вой своихъ съ великою силою, но уповая на свяшую Троицу. Жалоспни и слышапши , яко ошець его , честпный Кпзья Ярославъ Всеволодичъ , не бѣ вѣдалъ шаковаго вспанія на сына своего милаго, Великаго Кпзья Александра; ни оному бѣ вѣспши когда послаши къ ошцу, уже бо приближашася рашпни; шѣмъ-же и мнози Новгородци не совокупишася, понеже ускори Великій Кпзья Александръ Ярославичъ пойдши прошиву рашпныхъ. И прииде на ня въ недѣлю, на Соборъ Свяшыхъ Ошець 630-ши , иже въ Халкидонѣ, на памяшь свяшую мученику Кприка и Улишы , и свяшаго Великаго Кпзья Владиміра , крестившаго Русскую землю, и нареченнаго во свяшомъ крещеніи Василія.

Имѣяше велику вѣру и надежу къ свяшому мученикому Борису и Глѣбу , бѣ нѣкто мужъ спарѣйшина въ земли Ижерской, именовъ: Пелгусій; поручена-же бысть ему спража морская; и воспріяшь свяшое крещеніе, и живяше посредѣ рода своего, погана суца ; наречено бысть ему имя во свяшомъ крещеніи : Филипъ; живяше-же

богоугодно, въ среду и въ пишокъ пребывая въ
 алябѣ, шѣмъ-же сподоби его Богъ видѣнію страш-
 ну, еже скажемъ вкращѣ. И увидѣвъ силу раш-
 ныхъ, Целгусій иде прошиву Великаго Князя
 Александра Ярославича, да скажетъ ему силу
 Варяжскую, и шаны ихъ, обрѣше-бо я. Спо-
 ящу-же ему при краи моря, спрегущу ему обом
 пуши, и пребывъ всю ночь въ бдѣніи, и яко-же
 нача восходити солнце, и услыша шумъ спра-
 шенъ по морю, и видѣвъ насадъ единъ гребущъ,
 посредѣ-же насада спояща свяная мученика Бо-
 рись и Глѣбъ, въ одеждахъ червленыхъ, и бѣста
 руки держаща на рамахъ, гребци-же сѣдаху въ
 насадѣ, яко мглою одѣни; и рече Борисъ :
 « Брате Глѣбе ! вели грѣши, да поможемъ срод-
 нику своему, Великому Князю Александру Яро-
 славичу. » Видѣвъ-же се Целгусій таковая видѣ-
 нія, и гласъ слыша таковъ опъ свяныхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба, спояще препенъ въ
 ужасѣ, дондеже насадъ опыде опъ очію его ;
 пошомъ-же повѣха скоро, и срѣше и Великій Князь
 Александръ Ярославичъ ; онъ-же видѣ его радо-
 спными очима, исповѣда ему единому все, яко-же
 видѣ и слыша ; Великій-же Князь опѣвща ему :
 « Сего не рци никому-же, о друже ! » Опшоль-же
 пошщася наѣхаша на нихъ, въ 6-й часъ дене, и
 бысть сѣча велика надъ Римляны, и избѣ множе-
 ство безчисленное Римлянъ, и самому Королю
 взложи печать на лицо оспрымъ своимъ мечемъ.

Здѣ - же явишася въ полку Великаго Князя Александра Ярославича шесть мужъ храбрыхъ , иже съ нимъ крѣпко мужествоваху. Первый именемъ *Гаврило Алекситъ*, сей-бо наѣха на шнеку, и видѣ Королевича мчаща подѣ руки, и изѣѣха за ними, по досцѣ, до самого корабля, по ней-же сходяше : и вшекоша въ корабль предѣ нимъ, и паки обратившеся свергоша его съ доски, и съ конемъ, въ море ; Божіею-же волею ошшолѣ изыде неврежень, и паки наѣха, бися крѣпко съ самимъ воеводою посредеѣ полку ихъ, и шуубіенъ бысть воевода ихъ Спиридонъ, и Бискупъ ихъ убіенъ бысть шу-же. Вшорой, Новгородецъ, именемъ *Сбыславъ Якуновичъ* ; сей-же наѣхавъ, многожды бѣяшеся единимъ шопоромъ, не имѣя спрахъ въ сердце, вѣсколько ошъ руки его паде, и подивишася силѣ его и храбрости. Трешій-же, *Яковъ Пологанинъ*, ловчій\бѣ у Князя ; си наѣхавъ на полкъ съ мечемъ, и мужествовавъ крѣпко, и похвали его Князь. Чешвершій-же, Новгородецъ, именемъ *Миша* ; си-же пѣшъ, съ дружиною своею, напече и погуби Римлянъ при корабля. Пяшій-же, ошъ молодыхъ его нѣкто, именемъ *Сава* ; сій-же наѣхавъ великій шашеръ влаповерхій, подсѣче сполпъ ему ; шашеръ-же падеся ; полци-же Великаго Князя Александра Ярославича, видѣша паденіе шашра, возрадвашася. Шешшій-же, ошъ слугъ его, именемъ *Ратмиръ* ; си бися пѣшъ, и ошпуниша его мнози

Римляне, и паде ошъ многихъ ранъ, и тако скончася. Си-же вся слышахъ ошъ господина своего Князя Александра Ярославича, и ошъ иныхъ, иже обрѣношася въ шо время въ шой сѣчи. Бисиль-же въ шо время чудо дивно, яковъ древняя дени при Іезекіи Царѣ, егда прииде Сennaхиримъ, Царь Ассирійскій, на Іерусалимъ, хотя пѣвнни Свяшій градъ; и виезапу прииде Ангель Господень, и изби ошъ полка Ассирійска сно и восьмдесяшь и пяшь шысяць; и вснавше ушро, и обрѣноша вся шрупія мершвыхъ; шако-же и при побѣдѣ Великаго Князя Александра Ярославича, егда побѣди Короля, обь-онъ полъ рѣки Ижеры, идѣ-же и не бѣ проходно полку Великаго Князя Александра Ярославича, и шамо обрѣношася много множесиво избіенныхъ ошъ Ангель Божіихъ, обрѣнохомъ много шрупія избіенныхъ, мершвыхъ лежаще. Ошашокъ-же ихъ побѣже посрамлени, а шрупія-же мершвыхъ своихъ намешаша при корабля великихъ воеводъ, и пошонишася вси на морѣ, а прочимъ ископаша ямы, и вмешаша въ ня безчисленно, а инимъ мнози язвени быша, и шое ноци побѣгоша. Новгородцевъ-же шу паде: Конснаяшннъ Лугопнннть, Юря Тапннцнннть, Намѣспъ Дрочило Нездиловъ, сынъ кожевниковъ, а всѣхъ 20-шь мужъ паде и съ Ладожаны, или меньше, шо Богъ вѣспъ. Великій-же Князь Александръ Ярославичъ, съ Позогородцы, возвращися съ великою

Доп. къ Тому IV.

4

побѣдою, и приде въ Новгородъ, сохранивши вси Богомъ и Свяшою Софією, хвала и слава Святую Троицу, Ошца и Сына и Свяшаго Духа, аминь (*).

По побѣдѣ-же Великаго Князя Александра Ярославича, яко побѣди Короля, въ шрепше лѣшо, въ зимнее время, бѣ собращася Нѣмцы съ сѣх стороны, и придоша на Псковъ, и Псковскіе полки побѣдиша, и Намѣстниковъ своихъ посадиша на Псковъ. Се-же слышавъ Князь Великій Александръ, вельми оскорбѣ за кровь Христіанскую, и не умедливъ ни мало, по разгорѣвся духомъ, и своєю ревностію по Свяшей Троицѣ, и по свяшей Софіи, и поимъ съ собою брата своего, и вся воя своя, и приде къ Новгороду, и поклонися свяшей Софіи, съ мольбою и съ плачемъ.

Пойде Великій Князь Александръ, съ брашомъ своимъ Андреемъ, и съ Новгородцы, и съ Низовци, на Нѣмецкую землю въ силѣ величїи, да не хваляся рекуще: «Укоримъ Словенскій

(*) Слѣдуетъ вставка изъ *Новгородской Летописи* (стр. 133—135), о нападеніи Нѣмцовъ на Псковъ, ссорѣ Александра съ Новгородцами, отъѣздѣ его, мирѣ, приѣздѣ и походѣ на Копорье. Сочинитель *Сказанія* выпускаетъ все это непріятное повѣствованіе, и объясняетъ причину похода по своему, какъ видимъ далѣе.

язкъ», нежели себѣ, «уже-бо бѣшешъ взяшъ градъ Псковъ, и Тіуны ихъ посажены во градъ. Великій-же Князь Александръ зая всѣ пущи до Пскова, и изгони градъ, и изымавъ Нѣмцы и Чудь, и Намѣстники Нѣмецкіе исковавъ, попочи въ Новгородъ, а градъ Псковъ свободи ошъ плѣна, а землю ихъ позже и повоева, и полона много взя, а иныхъ изсѣче. Они-же, гордіи, совокупившесе, и рѣша : «Пойдемъ, погубимъ Великаго Князя Александра, и имемъ его руками!» И егда-же приближашися, почудшася спражіе Великаго Князя Александра силѣ Нѣмецкой; самъ-же Великій Князь Александръ Ярославчъ поклонися свяпей Тройцѣ, и поиде на землю Нѣмецкую, хоша мстиши кровь Христіанскую. Бѣ-бо зима въ то время, яко-же бышъ на земли ихъ, и пусти вся полки своя въ зажитіа, а Домашъ Твердиславичъ и Кербешъ быша въ разгонѣ; и убиша шу Домаша, брата, Посаднику, мужа добра, и иныхъ много избиша съ нимъ, а иныхъ руками яша, а иные прибѣгоша къ Великому Князю въ полки. Се-же слышавъ Месперъ, изыде пропиву имъ со всѣми Бискупы своими, и со всѣмъ множествомъ языка ихъ, и власпи ихъ, что ни рещь на сей споронѣ, и съ помощію Королевою, и снidoша на озеро, глаголемо : Чудское. Великій-же Князь Александръ Ярославичъ вспялися на озеро; Нѣмцы-же и Чудь поидоша по нихъ; Князь Великій постави полки на озерѣ Чудскомъ, на Уз-

мени, у Воронія Камени, и укрѣпився силою крестною, ополчився, поїде на нихъ; насшупища-же озеро Чудское, бысть-же обохъ множество вельми. Опець-же его, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, прислалъ бѣ ему на помощь брата его меньшаго, Князя Андрея, со множествомъ вой своихъ. Тако-бо баше у Князя Великаго Александра множество храбрыхъ, яко-же древле у Давида Царя, сильни и крѣпци; ша-ко-же воя Великаго Князя Александра исполнишася духа ратна, бяху бо сердца аки львомъ, и рскоша: «О Княже нашъ чесный и драгій! нынѣ приспѣ время положиши главы своя за ш!» Великій-же Князь Александръ възвѣвъ рущъ на небо, и рече: «Суди Боже, и разсуди прю мою ошъ языка вслерѣчива! Помози ми, Господи, яко-же древле Моисееви на Амалика, и прадѣду моему, Великому Князю Ярославу, на окаиннаго Свяшополка!» Бѣ-бо шогда день суббошный, солнцу всходящу, и сступишася обои полци; Нѣмцы-же и Чудъ пробишася свинією сквозъ полки, и бысть шу сѣча зла и велика Нѣмцемъ и Чудв, и шрускъ ошъ копей ломленія, и звукъ ошъ мечнаго сѣчнія, яко-же морю померзшу двигнушся и не бѣ видѣши льду, покрыло-бо ешь все кровію. Се-же слышашъ ошъ самого видца, рече ми, яко видѣхъ полки Божія на въздушѣ, пришедши на помощь Великому Князю Александру Ярославичу. И побѣдивъ силою Божією, и Свяшннн Со-

ѡи, и свяшоу мученика Бориса и Глѣба, ею-же ради кровь свою проліяша; и даша рапніи плещи своя, и сѣчашу я, гоняще аки по зеру, и не бѣ имъ камо ушести, и биша ихъ на семь верстѣ по леду, до Суболичскаго озера; и паде Нѣмецъ 500, а Чуди безчисленное множество, а руками няша Нѣмецъ пяпдесять мужъ нарочышыхъ воеводѣ, и приведоша я въ Новгородъ, а иныхъ вода попопи, а иныхъ, злѣ язвени, ошбѣгоша. Бысть-же бой сій Апрѣля въ 5-е на Похвалу Свящия Богородицы, на память Свяшаго мученика Клавдія; здѣ-же прослави Богъ Великаго Князя Александра предѣ всѣми полки, яко Іисуса Навина у Іерихона. Се-же рекли Нѣмцы: имемъ Великаго Князя Александра руками; и свѣхъ ему предасть Богъ въ руцѣ его, и не обрѣшеся прошивникъ ему въ брани никогда-же. Возвращившу-же ся Великому Князю Александру съ славною побѣдою, бѣше-бо полона много въ полку его, ведяхушъ-бо я подлѣ конь, иже именушся *Ритори* (рыцари) и яко-же приближися Великій Князь Александръ къ граду Пскову, и срѣшиша его со крестны Игумены и Попове, въ ризахъ, и народъ многъ предѣ градомъ, и поуще славу Господеви и Великому Князю Александру Ярославичу: пособивый, Господи, кропкому Давиду побѣдити иноплеменники, и вѣрному Князю нашему пособль оружіемъ крестнымъ свободити градъ Псковъ ошъ иноязычныхъ, и ошъ ино-

племенникъ, рукою Великаго Князя Александра Ярославича.—О невѣгласіи Псковичи! аще забудете и до правнучашъ Великаго Князя Александра Ярославича, уподобитесь Жидамъ, ихъ-же препиша Господь въ пущыни краспелыми печеными, и сихъ всѣхъ забыша благъ Бога своего, изведшаго ихъ изъ работы Египетскія Моисеомъ; се-же вамъ глаголю: аще кто приидеть и напослѣдокъ рода его Великихъ Князей, или въ печали приѣдетъ къ вамъ жиши въ Псковъ а не примете его, или не почтите его, наречешся вшорая Жидова! И нача имя слыши Великаго Князя Александра Ярославича по всѣмъ странамъ, отъ моря Варяжскаго и до моря Цопскаго, и до моря Хупожскаго, и до страны Тиверійскія, и до горъ Араратскихъ, объ ону страну моря Варяжскаго, и горъ Аравшскихъ, даже и до Рима великаго; распространи бо ся имя его предъ пмы пмами, и предъ шысящи шысящими. И тако прииде къ Новгороду съ великою побѣдою. Того-же лѣта прислаша Нѣмцы съ поклономъ, безъ Князя, въ Новгородъ, а речучи: «Чшо есмя зашли мечемъ Псковъ, Водъ, Лугу, Лапыголу, и мы ся шого всего опшшуваетъ; а чшо есмя изымали въ полонъ мужей вашихъ, а шѣми ся размѣнимъ, мы вашихъ пущимъ»—и умиришася, а полонъ весь оппустиша обоихъ. Въ шо-же время умножишася языка Литовскаго, и начаша пакоспшиши въ области

Великаго Князя Александра; онъ-же выѣздя, нача ихъ избивати. Единою-же ему ключися выѣхаша, и побѣди сечь рапей, и множесшво воеводъ изби, а иныхъ руками изымаша; слуги-же его, ругающеса имъ, начаша ихъ вязати конемъ къ хвосту, и ведоша съ собою безбожныхъ Липву. Начаша-же пошомъ блюспися имени его (*).

Яко-же бо по первомъ взятіи Башневѣ, Великій Князь Ярославъ Всеволодичъ обновн землю Суздальскую, церкви очиспивъ оны прущія мертвыхъ, и косши ихъ сохранивъ, многи пришельцы упѣшивъ, и множесшво людей собравъ. Поганымъ-же силу дѣюще на Христіаны, шогоради себя не пощаде, и иде въ Орду, великую и пагубную землю Ташарскую, и много поспрада за землю Русскую, обаженъ бысшь Θεодоромъ Яруновичемъ Царю, и мнози дени преперѣвъ. Тое-же осени, мѣсяца Сѣншября въ 30-й день,

---

(*) Слѣдуетъ выписка изъ *Новгородской Лѣтописи*, о призывѣ Ярослава въ Орду, чюдѣ на гробницѣ Княгини во Псковѣ, кончинѣ Княгини Θεодосіи, нападеніи Липвы, преслѣдованій оной Александромъ (стр. 136—138). Потомъ вставлено отдѣльное повѣствованіе о убиеніи въ Ордѣ Михаила Черниговскаго. Сочинитель *Сказанія* совершенно по своему рассказываетъ о смерти Ярослава, и началъ Княженія Александра, какъ это видно изъ текста *Сказанія*.

преспавися Великій Князь Ярославъ Всеволодичъ въ Орду, пужною смертію. Яко-же Святое Писаніе глаголетъ : « Да кто положитъ душу свою за други своя , » сій-же Великій Князь положи душу свою за Вся люди земли Русскія , и приче его Господь ко избранному своему спаду , зче-же баше милоспивъ ко всякому , перебующимъ пезовзбранно даяше. Тако-же Великій Князь Александръ , смнъ его , не остави души отца своего , посылая ко Царю , въ Орду , за люди своя , иже плѣнени быша опъ безбожныхъ Ташаръ , и много злата и сребра издава на плѣницехъ , искуюа опъ безбожныхъ Ташаръ , и забавляя ихъ опъ бѣдъ и напасей. Въ то-же время иѣкко Царь со Восточныа спрانی , спленъ , присла послы своя къ Великому Князю Александру , а рекучи шако : « Мнѣ покоришь Богъ многи языки ; ты-ли единъ не хочеша покорипися державѣ моея ? Но аще хочеша соблюсти нынѣ землю свою , прииди ко мнѣ , узриши чешъ и славу царства моего. » По умершви-же отца своего , Великій Князь Александръ приде въ Володимиръ въ силѣ шажцѣ , и бысть грозенъ приѣздъ его ; пройде-же вѣспъ и до успья Волги , и начаша жены Моавишскія полошати дѣши своя , а рекучи : « Молчи ! Великій Князь Александръ ѣдетъ ! » И поиде Великій Князь Александръ въ Орду ко Царю , и благослови его Епископъ Кирилль , и приде ко Царю ; видѣ-же его

Царь Башмй , и подивися , и рече вельможамъ своимъ : « Воистину повѣдаша , яко нѣсть подобна сему Князю » — и почши его Царь многими дары , и отпусти съ великою честію на Русь (*).

Того-же лѣша приде Неврюй , и Хопія , и Алабуга храбрый , на землю Суздальскую , со многими вои и силою Ташарскою , на Великаго Князя Андрея Ярославича . По преставленіи-бо Великаго Князя Ярослава , Великое княженіе Володимірское даша сынови его , Князю Андрею . Бысть въ канунъ Боришу дени , безбожнии Ташарове подъ Володиміромъ бродиша Клязьму , и пойдоша къ граду Переяславлю , паящися ; на упріе-же , на Боришъ день , срѣше ихъ Великій Князь Андрей съ своими полки , и сразишася обои полцы , и бысть съча велика ; гнѣвомъ-же Божиимъ , за умноженіе грѣховъ нашихъ , погаными побѣжены быша . Великій-же Князь Андрей едва убѣжа , и пріѣха въ Великій Новгородъ ; Новгородцы-же его не пріяша ; онъ-же ѣха ко Пскову , и тамо бысть немного , ожидая-бо бѣ своя Княгини ; пріѣха-же къ нему его Княгиня ; великій-же Князь Андрей пріѣха въ Нѣмецкій го-

---

(*) Слѣдуетъ вставка о возвращеніи Александра изъ Орды , взятая изъ *Новгородской Лѣтописи* (хотя въ *Сказаніи* это уже описано) ; потомъ о пріѣздѣ Митрополита Кирилла въ Новгородъ (стр. 138, 139) .

родъ Колыванъ, и съ Княгинею. Остави-же-шу Княгиню, а самъ спужи за море въ Свейскую землю; Месперь-же Свейскій срѣше его, и приг его съ чеспію; онъ-же посла по Княгиню въ Колыванъ, и пріведе къ нему его Княгиня; быснь время нѣколико въ Свейской землѣ, послѣди-же на рапи убіенъ быснь опъ Нѣмецъ. Безбожник-же Ташарове плѣниша градъ Переяславль, и опшолъ-же возвратишася въ страны своя. По плѣненіи-же Неврюевъ, Великій Князь Александръ церкви воздвигнувъ, и градъ людіи исполнивъ, разбѣгшаяся люди собра въ дома своя. Добръ-бо рече о шаковыхъ Давидъ Пророкъ: «Во отецъ своихъ мѣсто быша сынове ихъ.» Исаія-бо рече: «Князь благъ въ справахъ не собираетъ богатства,» и не презря кровь праведничу, сиротѣ и вдовицѣ вправду судя, милоспилюбецъ, а не злешолюбецъ, благъ домочадцемъ своимъ, а внѣшнимъ своимъ опъ страны и приходящимъ опъ страны кормишель; на шаковые Богъ призираешъ. И распрощани Богъ землю его, и богатство, и славу, и удовжи Богъ лѣша ему. Нѣкогда-же присла къ нему послы Папа, изъ великаго Рима; послы-же рѣша Великому Князю Александру: «Такъ молвишь Папа нашъ: слышахомъ тя, Княже, чесна и дивна, и велика земля твоя; сего ради прислахомъ ти опъ двюнадесятъ Кардиналу два хипрѣйшіе, Галда и Гемонша, да послушаеша ученія нашего.» Великій-же Князь Алек-

сандръ, сдумавъ съ мудрецы своими, и списавъ къ нему ошъ Адама и до Попопа, а ошъ Попопа и до раздѣленія языкъ, а ошъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, а ошъ Авраама до проишя Израилева сквозе Чермное море, а ошъ Исхода синовъ Израилевъ до умершвіа Давида Царя, а ошъ начала Царшва Соломона до Августша Царя, а ошъ начала Августша до Рождешва Христова, и до Спрасши, и до Воскресенія Егò, а ошъ Воскресенія Егò, и на небеса вшешвіа, и до царшвіа Великаго Конспаншина и до перваго Собора, и до седьмаго Собора, «си вся свѣдаемъ добре, а ошъ васъ ученія не приимаемъ.» Они-же возвращишася во свояш. Умножи-же Богъ живоша Великому Князю Александру; бѣ-бо любя чинъ церковный, священники, Митрополишы, Епископы чпяше, яко самого Христа, и вся Христіаны любяше (*),

---

(*) Слѣдуетъ вставка изъ *Новгородской Лѣтописи*, о приходѣ къ Псковъ Ярослава Ярославича, княженіи его въ Новгородъ, гнѣвъ Александра на Новгородъ, споръ за Посадника Ананію, и событіяхъ съ 1256-го года до самой кончины Александра. Все это такъ неблагопріятно похваламъ Александру, что Сочинитель *Сказанія* рѣшительно ни о чемъ этомъ не упоминаетъ. С писатель *Софійской Лѣтописи* не смѣлъ скрыть событій; но чтобы согласить ихъ съ содержаніемъ *Сказанія*, онъ перемѣняетъ всѣ досадительныя слова *Новгородской Лѣтописи*; какъ-то, вмѣсто:

Горе тебѣ, бѣдный человѣче! како можеша написать кончину господина своего, Великаго Князя Александра Ярославича! Како не испадеша зѣница твоя, вкупѣ со слезами! Како-ли не разсѣдеша сердце твое ошѣ многія пуги! Ошца-бо человѣкъ можешѣ забыши, а добра господина аще-бы съ нимъ и въ гробъ влѣзълъ. Пострада Богови крѣпко. Мишрополишѣ-же Кириллъ глагола людемъ: « Чада моя милая! разумѣйте, яко зайде солнце земли Русской! И іерен, и діаконъ, и черноризцы, нищии, богатіи, и вси людіе мнози вопіяху, глаголюще: « Уже погибаемъ!» Святое-же шѣло его несоша къ граду Володиміру; Мишрополишѣ-же Кириллъ, съ ченомъ церковнымъ, вкупѣ-же Князи и Боларе, и весь родъ, малии и велиции, сръшоса его у Боголюбова, съ свѣщами и кандилы; ошѣ множества народа изгнѣшахуса людіе, хотяще прикоснушися чеспному шѣлу его; бысть же плачъ велій, и кричаніе, и пуга, яко-же нѣспішѣ шакова бывала, шокмо и земли шрѣшися. Положиша-же его въ Володиміръ, въ церкви въ Роже-

---

бысть-же въ вящшихъ совѣтѣхъ золѣ, како побити меньшіе, Князя ввести на своей воли» — поставлено: « бысть-же въ вящшихъ совѣтѣхъ блазѣ, какъ побѣдяти меньшіе, а Великаго Князя ввести на всей его волѣ, » и проч. — И въ XIII-мъ вѣкѣ уже умѣли шакъ передѣлывать!

спивъ Святыя Богородицы, мѣсяца Ноябра въ 23-й день, на память святаго Амѣвлохія. Бысть тогда чудо дивно, и память доспоио: егда же вложиша тѣло святое его въ раку иконѣмъ же Савасціанъ Митрополиша Кирилла приступль, и хопя разняши руку его, да вложишь Митрополишь грамаху душевную; онъ-же самъ, яко живъ суци, распостеръ руку свою, и взя грамаху опъ руки Митрополиша; пріятъ-же всѣхъ ужасъ великъ, едва опъ раки отспуниша. Се-же бысть проповѣдано всѣмъ опъ Кирилла Митрополиша, и опъ иконома его Савасціана. Се-же слышавше, брашіе, кто не дивися о семъ, яко тѣлу бездушну суцу, привезену опъ дальнихъ мѣстъ, во время зимы. Тако прослави Богъ угодника своего, иже много шрудшеса, за землю Русскую, и за Новгородъ, и за Псковъ, и за все Великое княженіе живопъ свой опдавая, и за правовѣрную вѣру.

III.

А К Т Ы,

КАСАТЕЛЬНО СНОШЕНИЙ ПАПЫ СЪ МОНГОЛАМИ.

---

1. Письмо Папы Иннокентія IV-го къ Монгольскому Хану, посланное съ Плато-Карпини, въ 1246 году.

Innocentius cet. Regi et populo Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ foederis sint unione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina universorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audivimus, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis, et adhuc continuo furore depopulatrices manus ad ultiores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis, nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animadversionis gladio desævitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in unitate pacis sub Dei timore cupientes, universitatem

vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum penitus desistentes, super tot et tantis offensis divinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium graviter provocasse, per condignæ satisfactionem poenitentiae complacitis: nec ex eo sumere debetis audaciam amplius sæviendi, quod in alios potentiae vestræ furente mucrone omnipotens Deus diversas ante faciem vestram substerui permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, ut si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et punire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum gravius ulciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socius ejus latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quod divina reverentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium moverit aldarum, et quid ulterius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, providendo ipsis in eundo, et redeundo de securo conductore, et

aliis necessariis, ut ad præsentiam nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fratres, quos tamquam diu sub observatio regulari probatos, et plane Scripturis sacri instructos inter alios prælegimus, quia utiliores vobis fore credidimus, tamquam saluatoris nostri humilitatem sectantes, ad vos duximus transmittendos, et si putassemus quod fructuosiores et gratiores vobis existerent, vel aliquos Ecclesiarum Prælatos ad vos, aut potentes alios misissemus. Datum Lugd. III, nonas Martii anno II.

Инокентій, и пр., Хану и народу Татарскому.

Когда не только люди, но и неразумныя животныя, и даже спихи мира, какъ-бы нѣкимъ естественнымъ орудіемъ, сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонми Творецъ всяческихъ раздѣлилъ вѣчнымъ послоуствомъ мирнаго устава; но мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ Хрисіянскія, такъ и другія земли, раззоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ, и не пресавая еще въ своемъ неистовствѣ простираете хищныя руки на дальнѣйшіе предѣлы, распоргнувъ узелъ естественнаго сродства, ни щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради,

мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ мира, въ страхѣ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщываемъ, дабы совершенно прекрѣпимъ сіи нападенія, а паче гоненія на Христіанъ, поштились достойными плодами покаянія умилишвиши гнѣвъ, копорый, безъ сомнѣнія, тяжко навлекли вы на себя споль многими и великими оскорбленіями величія Божія. Да не возраспаетъ дерзость ваша ошъ шого, что всемогущій Богъ попустилъ донинѣ могуществу вашего оружія низложитъ разные народы: часпо въ сей жизни оставляетъ Онъ до времени карать гордыхъ, дабы, если они не смирятса сами, неукоснительно наказатъ за ихъ нечеспіе въ сей жизни, и еще съ большею строгостію. Для сего мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего, брата Іоанна, съ его соспрудникомъ, мужемъ славныхъ благочестіемъ, честностію, и свѣдущихъ въ Священномъ Писаніи, коихъ, ради страха Божія, примите, какъ-бмъ насъ самихъ, благосклонно и съ честію, вѣря имъ во всемъ шомъ, что съ нашей спорони вамъ будетъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезныя переговоры обо всемъ вышеозначенномъ, а паче о шомъ, что касается до мира, что побудило васъ къ испребленію народовъ, и что еще предпринять замышляете. Все сіе откройте намъ чрезъ оныхъ братьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пуши,

Доп. къ Тому IV.

5

шуда и обратнo, надежнымъ проводникомъ и всѣмъ нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянушихъ-же братьевъ, яко испышанныхъ продолжительнымъ искусомъ, и имѣющихъ въ Священномъ Писаніи обширныя свѣдѣнія, мы избрали преимущественно передъ прочими, ибо почитали ихъ для васъ полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ отправить ихъ, подражая смиренію Спасителя нашего, и если-бы мы знали другихъ еще полезнѣйшихъ и угоднѣйшихъ вамъ, шо послали-бы къ вамъ, или нѣкоторыхъ прелатовъ церковныхъ, или иныхъ уполномоченныхъ. *Дано въ Лионѣ, 9-го Марта 11-го года.*

---

2. *Письмо Хана Байджу къ Папѣ и приложеніе выписки изъ заветовъ Чингисъ-Хана. (1247 года).*

П И С Ь М О (*).

Dispositione divina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum.

Papa istud scias.

Tui nuncii venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: nes-

---

(*) Асцелинъ называетъ Байджу *Байотмоелѣ*, и говоритъ, въ началѣ письма: *Exemplum autem litterarum,*

cimus utrum uniunxeris eis ita loqui, aut à semetipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras: homines multos occiditis, interimitis et perditis. Præceptum Dei stabile, et statutum ejus, qui totius faciem orbis continet, ad nos sic est: quicumque statutum audierint, super propriam terram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui faciem totius orbis continet, virtutem tradant. Quicumque autem præceptum et statutum non audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et perdantur. Nunc super hoc istud statutum et præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super terram nostram, aquam et patrimonium sedere, oportet ut tu, Papa, ipse in propria persona ad nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile, et illius, qui faciem totius terræ continet, non audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet ut antequam venias, nuncios præmittas, et nobis significes, si venis aut non, si velis nobiscum componere, aut inimicus esse, et responcionem præcepti citò ad nos transmittas. Istud præceptum per manus Aybeg et Sargis missimus, mense Julii 20, die Lunationis, in territorio Sitiens castri scripsimus.

---

quæ à Байотной ad Dominum Papam missa est, hoc est (Грамата-же, которую Байотной послалъ къ Папѣ, была написана шакъ:). —

П Р И Л О Ж Е Н И Е (*).

Per præceptum Dei vivi, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit: qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum pervenire, provinciis nobis obedientibus, et provinciis nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, ut excites eos, et notifies eis, quia hoc est mandatum Dei vivi et immortalis. Incessanter quoque innotescas ejus super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, ubicunque nuncius poterit devenire. Et quicumque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicumque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicumque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicumque fecerit secundum istud meum iudicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordi-

---

(*) Слова Асцелина: Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant *litteras Dei* (Вопшь и Ханская къ Байотною грамаша, которую Татары называютъ *граматою Божию*). Il faut sans doute attribuer, du moins en partie, говорить Оссовъ (Hist. des Mongols, Ч. II, стр. 484), les incohérences de la seconde des deux pièces, que Baïdjou fit remettre aux missionnaires, à l'ignorance des interprètes qui l'ont dictée.

natio perveniat ad noticiam cujuslibet ignorantis et scientis. Quicumque ergo audierit, et observare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud, ô Baiothnoy. Et quicumque voluerit utilitatem domus suæ, et persecutus istud fuerit, et voluerit nobis servire, salvabitur et honorabitur, et quicumque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas.

П И С Ь М О.

Божественнымъ расположеніемъ Хана, посылается слово Байопноево.

Вѣдай это, Папа.

Послы швои пришли, и грамоту швою намъ принесли. Послы швои говорили дерзкія слова: не знаемъ, шы-ли велѣлъ имъ говорить шакъ, или они говорили сами опъ себя. А въ грамотѣ пишешь шы, что мы многихъ людей убиваемъ, испребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія, и установленіе Того, кпо сохраняетъ лице всея земли, шакovy: слышаций установленіе, да сидишь на собспвенной землѣ, водѣ и опчинѣ, и опдасишь силу шому, кпо сохраняетъ лицо всея земли. Кпо-же, не внимающая заповѣди и установленію, будешь дѣлать прошивное, да испребитися и погибнешь. Теперь

посылаемъ мы вамъ это установленіе и эту заповѣдь. Если вы хошите сидѣть на нашей землѣ, водѣ и опчинѣ, шо, шы, Папа, приходи къ намъ самолично, и предстанъ предъ Того, кто сохраняешъ лицо всея земли. Если-же шы не слушаешъ непреложной заповѣди Божіей, и Того, кто сохраняешъ лицо всея земли, шо мы не знаемъ, что изъ этого будешъ: Богъ вѣсть. Но прежде нежели шы придешъ, пришли пословъ возвѣспишь намъ: придешъ-ли шы, или вѣшь? Хочешъ-ли жишь съ нами согласно, или бышь врагомъ? И на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе опвѣшь. Повелѣніе это посылаемъ мы черезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца Юля, 20-го дня луны, въ обласпи замка Сипшиса.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисъ-Ханъ, сынъ Божій, крошкій и почтенный, говоришь:

«Какъ Богъ, превознесенный надъ всѣмъ, естъ безсмертенъ, шакъ на землѣ власшвуешъ одинъ Чингисъ-Ханъ.

«Хошимъ, да слова сія доспитгнушь до услышанія всѣхъ и всюду, въ обласпяхъ намъ повинующихся, и въ обласпяхъ намъ сопрошивляющихся.

« По сему ты, Байопной, да внушишь и возвѣспишь имъ, что таково естъ повелѣніе Бога живаго и безсмершнаго; да объявишь немедленно по, о чемъ ты просилъ, и сіе велѣніе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда только можешь дойдши посолъ.

« И если кто будетъ прекословишь себѣ, пошъ, да продася, и земля его, да опустошится.

« И возвѣщаю себѣ: кто не услышишь сего моего велѣнія, пошъ будетъ глухъ, и кто увидя оное не станеть повиноваться, пошъ будетъ слѣпъ, а кто будетъ исполнять сей судъ мой, пошъ познаеть миръ; кто-же не будетъ выполнять онаго, пошъ будетъ хромъ.

« Сіе мое постановленіе, да достигнешъ до свѣдѣнія каждаго, невѣжды и ученаго.

« И такъ, кто услышитъ это, и не станеть выполнять, пошъ, да истребитя, погибнешъ и умрешъ.

« Объяви-же оное Байопной. И кто восхощеть блага дома своего, и будетъ сохранять оное, и желаетъ служишь намъ, пошъ, да будетъ охраняемъ и чествуемъ. А кто услыша оное, будетъ прекословитъ, того карай, какъ разсудишь за благо. »

IV.

ОБРАЗЦЫ ОХРАНИТЕЛЬНЫХЪ ГРАМАТЪ, ДАВАННЫХЪ ХАНАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ РУССКОМУ ДУ- ХОВЕНСТВУ.

Грамата Менгу-Темира Митрополиту Ки- риллу.

Вышняго Бога силою и вышнія Троицы волею, *Менгу-Темирово* слово людскимъ баскакамъ, и *Княземъ*, и *полководнымъ Княземъ*, и *даньщикамъ*, и *писцамъ*, и *мимоѣздящимъ посламъ*, и *сокольникамъ*, и *пардусникамъ*, и *бураложникомъ*, и *всѣмъ пошленикамъ*. Чингій Царь, попомъ кто ни будешъ, дали есмя жалованная граматы Русскимъ Митрополишамъ и церковнымъ людямъ, шако молвачи, чшобъ есте и послѣдніе Цари по шому-жъ пуши пожаловали Поповъ, и Чернцовъ и всѣхъ Богадѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ моляшъ за насъ Бога, и за наше племя, безъ печали, и благословляюшъ насъ; и не надобе имъ *дань*, и *тамга*, и *полужное*, ни *ямъ*, ни *подводы*, ни *война*, ни *кормъ*; и какъ первые Цари ихъ пожа ловали, и мы, Богу моляся, и ихъ граматы *некзынативая*, пошому-жъ жа-

луемъ: во всёхъ пошлинахъ не надобе имъ ни кошорая Царева пошлина, ни Царицына, ни Князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни кошорыхъ пошлинниковъ, ни кошорые доходы; или, что церковныя земли, воды, огороды, винограды, мѣльницы, зимовища, лѣповища, да не замаюшъ ихъ, а что будешъ взяли, и они ошдадушъ *безпосульно*. А что церковные люди: масшеры, сокольницы, пардусницы, или кошорые слуги и работницы, и кшо ни будешъ ихъ людей, шѣхъ, да не замаюшъ ни на что, ни на рабошу, ни на спорожу; или, что въ законѣ ихъ, иконы и книги, или иное что, по чему Бога моляшъ, шого да не емлюшъ, ни издерушъ, ни испоршашъ — да не клянущъ насъ, но въ покоѣ моляшся за насъ. А кшо вѣру ихъ похулишъ, или ругаешся, шопъ ни чѣмъ не извинишся, и умрешъ злою смертію. А Попове единъ хлѣбъ ядуще, и во единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ, или сынъ, и шѣ пошому-жъ пожалованы будушъ; аще-ли ошъ нихъ ошдѣлялися, и изъ дому вышли, и шѣмъ пошлины и дани давашъ. А Попове ошъ насъ пожалованы по первымъ грамашамъ, Бога моляшъ спояще и насъ благословляюще; аще-ли кшо имешъ неправымъ сердцемъ за насъ молиши Бога, ино шопъ грѣхъ на немъ будешъ, или иные люди имешъ къ себѣ приимаши, хопя Богови молишися, и въ шомъ и шакъ что будешъ. Молви сему Мишрополишу, грамашу сію

дали есмѣ; и сію грамаху видяще и слышаще, попове и чернцы ни дани, ни иного чего не даюшъ; а кто возмешъ, баскацы паши, и Княжіе писцы, и полужницы, и шаможницы, и они по велицей язѣ не извинешся, и смертію да уирешъ. Тако молва, ярлыкъ данъ *Залъего лѣта, осенняго перваго мѣсяца, въ 4-е ветха, на Тель* писано.

---

2. Грамата Узбека Митрополиту Петру.

Вышняго и безсмершнаго Бога силою, и волю, и величешвомъ, и милоспію Его многою, *Азблково* слово всѣмъ нашимъ *Княземъ* великимъ, и среднимъ, и нижнимъ, и сильнымъ *воеводамъ*, и вельможамъ, и *Княземъ* нашимъ *удѣльнымъ*, и *дорогамъ* славнымъ, и *польскимъ* *Княземъ* высокимъ и нижнимъ, и *книжникамъ*, и *уставодержальникамъ*, и *умительнымъ* *людскимъ повѣстникамъ*, и *сбирателямъ*, и *баскакамъ*, и *посламъ* нашимъ, и *гонцамъ*, и *даньщикамъ*, и *писцамъ*, и *мимоѣздящимъ* *посламъ*, и *ловцамъ* нашимъ, и *сокольникамъ*, и *пардусникамъ*, и всѣмъ людямъ, *высокихъ* и *нижнимъ*, *малымъ* и *великимъ* нашего царства, по всѣмъ нашимъ спранамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ наша, Бога безсмершнаго силою, власшь держишь и слово наше владѣешь. Да никшо-же обидишь на Руси соборную церковь Митрополиша Петра, и его людей, и

церковныхъ его ; да никшо-же взимаешъ ни спяжаній , ни имѣній , ни людей ; а знаешъ Пешръ Мишрополишъ . вправду , и право судишъ и управляешъ люди своя вправду , въ чемъ нибудь , и въ разбоѣ , и въ поличномъ , и въ шашьбѣ , и во всякихъ дѣлахъ вѣдаешъ самъ Пешръ Мишрополишъ единъ , или кому прикажешъ ; да вси покаряюшся и повинуюшся Мишрополишу вся его церковные причшы , первымъ изъ начала законамъ ихъ , и по первымъ грамашамъ нашимъ , первымъ Царей великихъ грамашамъ и *дефтерлямъ* ; да не вступаяшся въ Церковное и Мишрополиче никшо-же , за неже шо Божіе все сущъ ; а кто вступипся , а нашъ *ярлыкъ* , и наше слово преслушаешъ , шошъ естъ Богу повиненъ , и гнѣвъ на себя ошъ него пріимешъ , а ошъ насъ казнъ ему будешъ смершная . А Мишрополишъ правымъ пушемъ ходишъ , да правымъ пушемъ пребываешъ и шѣшипся ; да правымъ сердцемъ и правою мыслию вся своя церковная управляешъ , и судишъ , и вѣдаешъ , или кому повелишъ шаковая дѣяши , и управляши ; а намъ въ шо не вступапшся ни во что , ни дѣшямъ нашимъ , ни всѣмъ нашимъ Княземъ нашего царспва , и всѣхъ нашихъ спранъ , и всѣхъ нашихъ улусовъ ; да не вступаяшся никшо-же ничѣмъ въ Церковныя и въ Мишрополичья , ни въ города ихъ , ни въ волости ихъ , ни въ села ихъ , ни во всякія доли ихъ , ни въ борши ихъ , ни въ земли ихъ ,

ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ ограды ихъ, ни въ волосныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ спада ихъ конныя, ни во всякія скопскія спада; но вся спяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причпы ихъ, и вся законы ихъ уложенныя, шарые, опъ начала ихъ, шо все вѣдаешъ Митрополишъ, или кому прикажешъ, да не будешъ ничшо-же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено; да пребываешъ Митрополишъ въ пихомъ и кропкомъ жишїи, безо всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслию молишъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы-бо шако-же управляемъ и жалуемъ, яко-же и прежніе Цари ярлыки имъ давали, и жаловали ихъ, а мы пошому-жъ пупи шѣми-жъ ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуешъ, заспуишъ; а мы Божїя брежемъ, а даннаго Богу не взимаемъ; а кпо взимаешъ Божїя, и шопъ будешъ Богу повиненъ, а гнѣвъ Божїи на него-же будешъ, а опъ насъ будешъ казненъ смершною казнью, да шо видя и ине въ боязни будущъ. А поѣдупъ наши баскаки, и шаможники, данъщики, поборщики, писцы, по сямъ нашимъ грамашамъ, какъ наше слово молвило и усшавило, да всѣ будущъ цѣлы соборныя церкви Митрополичи; ни кѣмъ, ни опъ кого не изобижены, вся его люди и вся спяжанія его, какъ

ярлыкъ имѣешь; и Архимандриты, и Игумены и Попы, и вся причы церковныя ничѣмъ, никпо да не будешь избожень; данъ-ли на насъ емлюшь, или иное что ни буди, шамга-ли, поплужное-ли, ямъ-ли, мышъ-ли, мосповщина-ли, война-ли, ловишва-ли коя ни буди наша, или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рапъ сбирати, гдѣ восхопимъ воевати, а опъ соборныя церкви, и опъ Пепра Мишрополита никпоже да не взимаешь, и опъ ихъ людей, и опъ всего его причта, шѣ-бо за насъ Бога моляшь, и насъ блюдушь, и наше воинство укрѣпляютъ. Кпо-бъ шого и прежь насъ не вѣдаешь, что Бога безсмертнаго силою и волею живущъ всѣмъ воюющъ? То всѣмъ вѣдаютъ. И мы, Богу моляся, по первыхъ Царей граматамъ, граматы имъ давали жаловальныя, а не изыначивали ни въ чемъ: какъ шо было прежь насъ, шакъ молва и наше слово успавило по первому пуши, которая данъ наша будешь, или запросы наши накинеть, или поплужное, или послы наши будущъ, или кормы наши, и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ Царицъ, или нашихъ дѣпей, и кшо ни ешь и кпо ни буди, да не взимающъ, да не просятъ ничтоже; а что возмущъ, и они ошдадутъ назадъ прешницею; аще будешь взяли за нузу великую, а опъ насъ имъ будешь не крошко, а наше око шихо на нихъ не смоп-

ришъ. А что будутъ церковные люди: ремесленницы кои, или писцы, или каменные здатели, или деревянные, или иные масперы каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ шо наши никшо не вступаютъ, и на наше дѣло да не емлютъ ихъ; и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши, да не вступаютъ въ нихъ, и да не взимають. у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не опшимають ничего-же. А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулиши, или осужаши, и шопъ человекъ не извиниши ничимъ-же, и умретъ злою смершю. А что попы, и діаконы ихъ, единъ хлѣбъ ѣдятъ, и во единомъ домѣ живутъ, у кого брашъ, или сынъ, и шѣмъ попому-жъ пуши наше жалованье; ожъ кто будетъ опъ нихъ не высупилъ (высупилъ?), а Митрополиту не служишъ, а живешъ (о) себѣ, шопъ именемъ поповскимъ да не опшмаеша, но даетъ дань. А попы, и діаконы, и причшты церковные пожалованы опъ насъ по первой нашей грамахѣ, и споятъ молящеса за насъ Богу правымъ сердцемъ, и правою мыслию; а кто учнетъ неправымъ сердцемъ о насъ молишиа Богу, шопъ грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ попъ, или діаконъ, или причешникъ церковный, или людинъ, кто ни

буди, ошкуду ни ешь, Мишрополишу похощаиши служиши, и о насъ Бога молиши, что будешъ о нихъ у Мишрополиша въ мысли, по вѣдаешъ Мишрополишъ. Такъ слово наше учинило. И дали есмя Петру Мишрополишу грамаму сію, крѣпости ему дая, да сію грамаму видаше и слышаще, вси людѣ, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковныя, да не преслушають его ни въ чемъ, но послушны ему будутъ, по ихъ закону, и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ; да пребываетъ Мишрополишъ правымъ сердцемъ, безъ всякія скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ Царствѣ; а кто вступится въ церковное и въ Мишрополиче, и на того будетъ гнѣвъ Божій, а по нашему великому испязанію не извинится ничѣмъ-же, и умретъ злою казнью. Такъ ярлыкъ данъ, пакъ молва слово наше учинило, паковою крѣпостию утвердило, *Залъего лѣта, осенняго перваго мѣсяца, 4-го ветха, на Полѣхъ писана и дана.*

ДУХОВНАЯ ГРАМАТА

Князя Іоанна Даниловича Калиты, при отъѣздѣ
его въ Орду, въ 1328 году.

Во имя Отца, и Сына, и свягаго Духа. Се
язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ, пишу
душевную грамаху, идя въ Орду, ни кѣмъ не
нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здо-
ровьи. Аже Богъ что разгадаетъ о моемъ жи-
вошѣ, даю рядъ сынамъ своимъ и Книгини сво-
ей. Приказываю сынамъ своимъ опщину свою
Москву; а се есмь имъ раздѣлъ учинилъ. Се далъ
есмь сыну своему большему Семену: *Можаяскъ*,
Коломну, со всѣми Коломенскими волосцьми,
Городенку, *Мъзыню*, *Пѣсогну*, *Похряне*, *Усть-*
жерьску, *Брошевую*, *Гвоздну*, *Иваны* деревни,
Маковецъ, *Лѣвигинъ*, *Скулневъ*, *Каневъ*, *Гжелю*,
Горѣтову, *Горки*, село *Астафьевское*, село на
Сѣверьцѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село *Констан-*
тинновское, село *Орининское*, село *Островское*,
село *Копотенское*, сельцо *Микульское*, село *Ма-*
лаховское, село *Напрудское* у города. А при
своемъ живошѣ далъ есмь сыну своему Семену:
4 цѣпи золошы, 3 пояса золошы, 2 чаши зо-

лопн съ жемчуги , блюдо золопо съ жемчугомъ , съ каменьемъ ; а къ тому ещс далъ есмь ему 2 *гула* золопа большая ; а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебряна . А се даю сыну своему Ивану : *Звенигородъ , Кремльну , Рузу , Ооминское , Суходоль , Великую свободу , Замошскую свободу , Угожь , Ростовцы , Окатьева свободка , Скирмиловское , Тростка , Ньгуга* ; а села : село *Рюховское , село Каменнское , село Рузское , село Бѣлжинское , село Максимовское , село Андреевское , село Вяземское , село Домонтовское , село въ Замошской свободѣ , село Семцнское* . А изъ золопа , далъ есмь сыну своему Ивану : 4 цѣпи золопы , поясъ большой съ жемчугомъ , съ каменьемъ , поясъ золопъ съ капшоргами , поясъ сердоничень , золопомъ окованъ , 2 *овкага* золопа , 2 чашки круглыя золопы , блюдо серебряно *Езднинское* , 2 блюдца меньшя . А се далъ есмь сыну своему Андрею : *Лопастну , Стверску , Нарунжское , Серпуховъ , Нивну , Темну , Голыги , Щиповъ , Перемышль , Растовець , Тухатевъ* ; а се села : село *Талежское , село Серпуховское , село Колбасинское , село Нарское , село Перемышльское , село Битяговское , село Трифоковское , село Яснновское , село Коломнинское , село Ногатинское* . А изъ золопа далъ есмь сыну своему Андрею : 4 цѣпи золопы , поясъ золопъ *Фрязскій* съ жемчугомъ , съ каменьемъ ; поясъ золопъ съ *хрюкомъ* , на червчашѣ шелку , поясъ золопъ

Доп. къ Тому IV.

6

Царевскій, 2 чары золошы, 2 *кужка* золоша меньшая ; а изъ блюдь : блюдо серебряно, а два ма-
 дья. А се даю Княгини своей, съ меньшими дѣть-
 ми : *Сурожикъ*, *Мушкину гору*, *Радонежское*,
Бѣли, *Воря*, *Черноголовль*, на Вори свободка
Софроньевская, *Вохна*, *Дѣйково*, *Раменье*, *Да-
 никлищева* свободка, *Машевъ*, *Сѣзна*, *Гуслица*,
Раменье, что было за Княгинею ; а села : село
Михайловское, село *Луцинское*, село у озера,
 село *Радонежское*, село *Дѣйгуинское*, село *Ты-
 ловское Ротожъ*, село *Протасьевское*, село *Ари-
 стовское*, село *Лопастенское*, село *Михайловское*
 на Яузѣ, 2 села *Коломенскія*. А изъ городскихъ
 вѣлостей даю Княгини своей *осмигее* ; а *тол-
 гою* и иными вѣлостями городскими подѣляшя
 сынове мои ; пако-же и мышы, которые въ ко-
 шоромъ уѣздѣ, по шому ; а *оброкомъ медовымъ*
городскимъ *Васильцева* вѣданья подѣляшя сынове
 мои. А что моихъ *бортниковъ* и *оброгниковъ* ку-
 пленныхъ, которые въ кошорой росписи, по
 того. А по моимъ грѣхомъ, ци имущъ искаши
Ташарове кошорыхъ вѣлостей, и опоимущя,
 вамъ, сыномъ моимъ, и Княгини моей, подѣ-
 лиши вы ся опяшь шѣми вѣлостями на по мѣ-
 сто. А *гисленые* люди, а шѣ вѣдающъ сынове
 мои собча, а блюдушъ все съ одного ; а что
 мои люди *купленные* въ великомъ свершцѣ, а
 шыми ся подѣляшъ сынове мои. А что золошо
 Княгини моя Еленино, а по есмь далъ дочери

своей *Фешинь*: 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковаль; а *тело и гривну*, то есмь далъ при себѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золошую, а то есмь далъ Княгинѣ своей, съ меньшими дѣшми. А изъ поршѣ изъ моихъ: сыну моему *Семену* кожухъ червленый жемчужный, шапка золошая; а *Ивану* сыну моему кожухъ желпая обьярь, съ жемчугомъ, коць великій съ бармами; *Андрею* сыну моему бугай соболій съ наплечки, съ великимъ жемчугомъ, съ каменьемъ, скорлатное порпище сажено съ бармами. А что естъ нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ *аламы*, съ жемчугомъ, а то есмь далъ меньшимъ дѣшмамъ своимъ, *Марьи-же Федосьи*, ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то раздадѣшь по поцьямъ. А что мое 100 рублей у *Ески*, а то раздадѣшь по церквамъ. А что ся оспало изъ моихъ судовъ изъ серебряныхъ, а шѣмъ подѣляшся сынове мои, и Княгиня моя. А что ся оспанешъ моихъ порпѣ, а то раздадѣшь по всѣмъ поцьямъ и на *Москвѣ*. А блюдо великое серебряное о 4 кольца, а то есмь далъ свяшей *Богородицѣ Владимірской*. А приказываю себѣ, сыну своему *Семену*, брашью швою молодшую, и Княгиню свою, съ меньшими дѣшми: по *Бозѣ* шы имъ будешъ печальникъ. А что есмь далъ сыну своему *Семену* спадцо, а другое *Ивану*, а иными спады моими подѣляшся

сынове мои и Книгиня моя. А на се послуш: опець мой душевнй *Ефремъ*, опець мой душевнй *Теодосій*, опець мой душевнй попь *Давидъ*. А грамаху писалъ Дьякъ Кнзя Великаго *Кострома*. А кшо сю грамаху порушишь, судишь ему Богъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Справ.

**Исторія Русскаго народа. Книга IV. Отъ
нашествія Монголовъ до утвержденія
Великаго Княжества за княжествомъ
Московскимъ, или до кончины Князя
Юанна Калиты (съ 1236-го до 1341-го
года).**

**Глава I. Обзоръніе Азіи. Взглядъ на дви-
женіе народовъ Азіійскихъ; сближеніе
Исторіи Азіи съ Исторією Европы.
Послѣдній великій переворотъ Азіи:
Монголы; Чингисъ-Ханъ; завоеванія
Монголовъ; учрежденіе царствъ Мон-
гольскихъ. Напесствіе Монголовъ на
Русскія земли и Европу. Порабощеніе
Руси. Основаніе отдѣльнаго Монголь-
скаго царства на берегахъ Волги.**

**Назначеніе Исторіи. Она, не колеблясь вспомо-
ми современниковъ, безпристрастно разсма-
триваетъ событія прошедшаго. Взглядъ на
нашествіе и иго Монголовъ. Соображеніе пе-
ріода Монгольскаго владычества въ отно-**

шеніи къ періоду Удѣловъ. Истинная идея его. Ложное понятіе о періодѣ Монгольскомъ; опроверженіе сего понятія.....	7
Прежніе выводы изъ Исторіи Русскаго народа. Періодъ <i>Удѣловъ</i> , какъ развитіе жизни и самобытности частей; характеръ Руси, отъ сего происшедшій. Доказательства вѣрности сихъ идей <i>обозрѣніемъ событийъ съ 1157-го по 1237-й годъ</i>	15
Отдѣльность Европы отъ Руси.....	23
Необходимость высшаго взгляда на появленіе Монголовъ. Географическое и этнографическое обозрѣніе <i>Азіи</i> . Историческіе выводы изъ сего обозрѣнія. Великіе перевороты Азіійскіе: Исторія <i>Монголовъ</i> была однимъ изъ такихъ перевороповъ.....	—
Начало Монголовъ. Темудзинъ , или Чингисъ-Ханъ. Его родъ, рожденіе, первый его дѣйствія.....	31
Какъ возвысился Темудзинъ. Его характеръ, политика, военная тактика, государственное образованіе, данное отъ него подвластнымъ.	43
Историческое обозрѣніе дѣлъ Темудзина. Завоеваніе земель и царствъ Средней Азіи, Китая, Ховарезма, Персіи, Индіи; первый походъ Монголовъ на Русь въ 1224 году. Могущество Чингиса; смерть его.....	53
Четыре сына Чингисовы. Избраніе въ преемники Темудзину <i>Огота</i> . Рѣшеніе Монголовъ: <i>Батью, внуку Чингиса, идти на Западъ.</i>	65

- Походъ Башыя, и другихъ Князей Монгольскихъ, на Западъ. Гибель Приволжскихъ народовъ. Нашествіе на Русь. Гибель Рязани, Москвы, Владиміра. Мифіе современниковъ о Монголахъ. *Битва на Сити*; смерть Георгія Всеволодовича, Великаго Князя. Гибель Торжка; спасеніе Новгорода; гибель Козельска, Муромъ, Курска, Чернигова, Переяславля; гибель Кіева; бѣдствія Волыни и Галича; бѣдствіе Михаила Черниговскаго и Даніила Галицкаго. Нашествіе Монголовъ на Польшу, Силезію, Моравію. Бѣдствія Венгріи. Крайній предѣлъ похода Монголовъ на Западъ: они близъ Вѣны и на берегахъ Адриатическаго моря. Смерть Огошая; Башыя зовушь въ Азію. Удаленіе Монголовъ на Воспокъ... 67
- Нсопвращимоспъ нашествія и побѣдъ Монгольскихъ. Обозрѣніе Европы. Ужась, наведенный Монголами. Тщешныя предпріяпія пропшвоборспвовашъ. Усилія Папы. Посылка Миссіонеровъ къ Монголамъ; услуга, ими оказанная..... 94
- Великія судьбы Бога. Паденіе Монголовъ заключалось въ средствахъ самого ихъ величія. Дѣленія Чингисова царства; явленія разныхъ Монгольскихъ царствъ. Причины остановки Башыя на Волгѣ. Основанное имъ въ сихъ мѣстахъ царство *Золотой Орды*..... 103
- Ужасное состояніе Руси. Событія съ 1236-го до 1244-го года. Даніиль и Михаилъ возвращаются въ Русь *Ярославъ Всеволодовичъ*, Великій Князь въ Сдверной Руси.

- Событія на Югѣ Руси. — *Новгородѣ*. Александръ Ярославичъ : *Невская битва* его съ Шведами; *Ледовое побоище* съ Ливонскими Рыцарями; битвы съ Липвою..... 111
- Башый объявляетъ всю Русь подвластною ему областью. Ярославъ и другіе Князья являются раболѣпствовать въ Золотой Ордѣ, и признають власть Монголовъ. Обряды и сущность сего признанія. Башый утверждаетъ Ярослава въ званіи Великаго Князя. Ярославъ ѣдетъ въ Монголію, повергнувшись передъ трономъ главнаго Хана..... 128
- Христіанская ревность и мученическая кончина въ Ордѣ Михаила Черниговскаго..... 132
- Ярославъ въ Монголіи. Избраніе *Кюка* въ премники Огопаю. Обряды и роскошь при томъ. Дѣйствія новаго Хама. Его отношенія къ Европѣ; Миссіонеры Европейскіе при Дворѣ его. Кончина Ярослава въ Монголіи..... 135
- Замыслы Даниѣла о сопротивленіи Монголамъ. Переговоры его съ Папою. Даниѣль покорствуетъ Монголамъ. Униженіе его..... 145
- Глава II. Рабство Русскихъ Князей передъ Монголами. Совершенное разединеніе всѣхъ частей Руси. Смершь Ярослава. Слѣдствія различной политики Александра и Андрея, дѣшей Ярославовыхъ. Тверское княжество. Уничженіе Даниѣла Галицкаго. Остатокъ народной жизни въ Новгородѣ. Усиленіе Липвы.**

- Дополнительныя соображенія къ Исторіи Монголовъ.** Различіе Исторіи Азіи и Исторіи Европы: великосць, вещественность переворошовъ, и оспановка ихъ, неконченность въ Азіи, какъ въ *Исторіи природы*; мѣлкосць, одухошвореніе, опдѣлка, окончанность переворошовъ въ Европѣ, какъ въ *Исторіи теловѣка*. Приложение сихъ идей къ Исторіи Монголовъ..... 151
- Имя Монголовъ Чингисовыхъ было собирательнымъ** именемъ разныхъ народовъ. Система, данная управленію ихъ Чингисомъ; слѣдствія сего послѣ смерти Чингиса; раздѣленіе, ослѣдлость ихъ. Деспотизмъ и сущность Деспотизма, какъ основанія, разрушающаго силу. Отношенія мѣстности, какъ средства измѣненія народнаго..... 155
- Неизбѣжныя опредѣленія судьбы, по коимъ событія** содѣйствовали распаденію Чингисова царства. Быстрый переходъ Чингисова главнаго престола отъ Огошя къ Куюку, Мангу, Хубилаю. Хубилай дѣлается уже *Китайскимъ* Императоромъ, не *Монгольскимъ* Чингизидомъ. Участіе Хубилаева царства... 157
- Участіе другихъ царствъ Монгольскихъ:** *Иранскаго* — Опшоманы; *Чагатайскаго* — Тимуръ; *Каптацкаго*, или Золотой Орды: сходство участія его съ другими Монгольскими царствами. Общій взглядъ на Исторію Чингисовыхъ царствъ, какъ на вводное повѣствованіе въ Исторіи Русскаго народа. 159

- Подробности касательно *Золотой Орды*. Важные вопросы: *потому Батый не пошелъ далѣе на Западъ*, и оставилъ Европу спокойною? *Потому не покорилъ онъ Руси совершенно*, и не сдѣлалъ ея Монгольскимъ Царствомъ? Рѣшеніе перваго вопроса Историческими событіями, и втораго изъ рѣшенія перваго..... 160
- Сущность власти Монголовъ надъ Русью, изъясняемая вслѣдствіе сихъ рѣшеній. Что произошло отъ сущности сей власти: униженіе рабство; перемѣна удѣльныхъ междоусобій на крамолы въ Ордѣ; жадность къ пріобрѣтенію богатствъ, какъ средства защиты и власти; *откупы* — финансовая система Азіи..... 170
- Гдѣ была тогда *Русь*? Что осталось тогда отъ *прежней Руси*? Русь на сѣверѣ. Суздаль, Новгородъ, Смоленскъ. неизмѣнные, не гибнущіе залого бытія Руссовъ — *языкъ, Религія*. Монголы уважаютъ Религію. Великіе Священіи Русскіе. Сліяніе мысли о Религіи съ мыслью объ Опчизнѣ: *Русскъ, Христіанинъ* — одна идея..... 173
- Святославъ Всеволодовичъ, Великій Князь*. Дѣти Ярослава: *Александръ, Андрей, Константинъ, Михайлъ, Ярославъ, Василій* — Новгородъ, Суздаль, Галичъ, Москва, Тверь, Кострома..... 181
- Александръ и Андрей въ Монголіи*. Вражда дяди и братьевъ ихъ; смерть Михаила. Свято-

Сшраж.

славъ лишается Великаго Княжества. Александръ въ <i>Новгородъ и Кіевъ</i> , Андрей въ <i>Суздаль и Владимиръ</i>	182
Полишика Александра. Противоположная ей мысль Андрея; Монголы преслѣдуютъ его. Бѣгство Андрея. <i>Александръ Ярославичъ Великій Князь</i>	183
Рабство его въ отношеніи Монголовъ. Самовластіе въ отношеніи Руссовъ. Ссора съ Новгородцами за права ихъ, и несогласіе съ братомъ Ярославомъ Тверскимъ. Окончаніе ссоры; взаимныя уступки.....	184
<i>Берку Ханъ въ Орду</i> . Отягощеніе Руссовъ данью; <i>численники</i> Монгольскіе; сопротивленіе Новгорода; робость и гнѣвъ Александра; взаимныя уступки; облегченіе участи Новгорода противъ другихъ Русскихъ областей. Нестерпимая тягость даней и откуповъ Монгольскихъ; народъ бунтуетъ. Александръ ѣдетъ въ Орду умолять; прощеніе Андрея Суздальскаго. Смерть Александра и Андрея. <i>Ярославъ Ярославичъ</i> (Тверской) <i>Великій Князь</i>	187
Взглядъ на тогдашнее состояніе Руси. <i>Новгородъ</i> сохраняетъ оспатокъ народной жизни. Частныя событія въ Новгородѣ: набѣги Липовцевъ; битвы съ Шведами, съ Рыцарями Ливонскими, и съ Датчанами, въ Финляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи. — <i>Псковъ</i>	194
Южная Русь. <i>Галичъ и Волынь</i> . Замыслы Данила: переговоры съ Папою, и неудача ихъ;	

вмѣшательство въ дѣла Венгріи и Польши.—
Первыя натапа политической самобытно-
сти Литвы : Миндовѣб. — Даниилъ осмѣли-
 ваешся воспашъ противъ Монголовъ. Усиле-
 ніе Монголовъ за Днѣпромъ—Бурндай идешь
 на Липву ; пребуешъ покорности Даниила.
 Даниилъ покорспвуешъ. — Убіеніе Миндовга.
Воишелѣб, сынъ его и мспишель, монахъ-
 воинъ..... 196

Кончина Даниила. *Василько*, брапъ его ; *Левъ* ,
Мстиславъ, *Сваромірѣб*, дѣши Данила. Во-
 ишелгъ дружитъ Свароміру. Левъ убиваешъ
 Воишелга. Смерпъ Василька — *Владимірѣб* ,
 сынъ его и наслѣдникъ. — Смерпъ Сваро-
 міра ; Левъ наслѣдуешъ ему.—*Тройденѣб* воз-
 спаешъ въ Липвѣ..... 207

Событія въ другихъ обласпяхъ Руси : *Смолен-*
скѣб, *Ярославѣб*, *Ростовѣб*, *Рязани*, *Брянскѣб*.
 Олеговичи исчезаюпъ изъ Русской Испоріи.
Довмонтѣб, Липовскій Князь, выгѣжаешъ въ
 Псковъ..... 210

Глава III. Раздѣленіе Монгольскихъ Ордѣ.
 Междоусобія Князей Ярославова рода.
 Независимоспъ разныхъ Русскихъ кня-
 жеспвъ опъ Великаго. Окончаніе Ис-
 торіи Юго-Запада Руси , въ опноше-
 ніи къ другимъ Русскимъ обласпямъ.

Объемъ дѣйспвій сѣверной Руси: Ярославъ Яро-
 славичъ , Великій Князь , и власпишель
 Твери ; Василій, брапъ Великаго Князя ;

- идеть прошивъ Димитрія съ Монголами.
Опустошенія. Новгородъ передается ему... 227
- Телебуса и Ногай*, два Хана, враждующіе въ
Ордѣ. *Димитрій* беретъ опть Ногаю досто-
инство *Великаго Князя*. Онъ идетъ съ Мон-
голами. Всѣ уступаютъ ему; Новгородъ
покоряется. *Михаиль Тверской* независимъ
опть *Димитрія* 230
- Смѣшенія въ Ордѣ. *Андрей* снова беретъ *Вели-
кое Княжество* опть *Хана Тохты*. Онъ
идетъ съ Монголами. Москва и Ярославль
за одно съ нимъ. Новгородъ передается *Ан-
дрею*. *Михаиль Тверской* самовластвуетъ.
Димитрій добровольно уступаетъ *Андрею*
великое Княжество и беретъ *Переяславль*.
Кончина его..... 234
- Неуваженіе къ *Андрею*. *Переяславль*, *Тверь*, *Мо-
сква* ищутъ независимости опть власти
Андрея. Новгородъ пристааетъ къ нимъ. Орда
великъ имъ мириться. Съѣзды Княжескіе.
Даниль Московскій своевольствуетъ. Онъ
пріобрѣтаетъ *Переяславль*. Смерть *Данила*.
Дѣти его: *Георгій*, *Александръ*, *Борись*,
Іоаннъ (Калига), *Аванасій*..... 235
- Тохта Ханъ* въ Ордѣ. Безуспѣшное стараніе
Андрея пріобрѣсти власть. Смерть его..... 240
- Права *Михаила Тверскаго* на *Великое Княже-
ство*. Условія, на какихъ признаетъ его Нов-
городъ. *Георгій Даниловичъ* спорить съ
Михаиломъ. Недоумѣніе Князей; оно рѣша-
ется волею *Хана*. *Михаилъ Ярославичъ*,
Тверской, *Великій Князь*..... 241

Вражда Москвы и Твери, или Михаила Ярославича и Георгія Даниловича. Союзъ Георгія съ братьями. Москва усиливается пріобрѣтеніемъ Коломны и Можайска. Ненадежный миръ Георгія съ Михаиломъ.....	244
Обозрѣніе сущности событій отъ кончины Александра Ярославича (1263 года); различіе ихъ противъ событій отъ 1243-го до 1263 года. <i>Состояніе Орды</i> : дѣленія, несогласія, быстрыя перемѣны Хановъ, междоусобія, измѣненія нравовъ и образованія. Рабство Русовъ рождало самовластіе Великихъ Князей. Сопротивленіе самовластію ихъ, и желаніе пріобрѣсти Великокняжесство, какъ средство власпи, оживляло Русь, шакъ-же, какъ и переходы Великаго Княжества въ разныя мѣста.....	245
Обозрѣніе частныхъ событій. Потомки Константина Всеволодовича и Святослава Всеволодовича. Феодоръ Смоленскій въ Ярославль. Потомки Андрея Ярославича (Ярославль, Ростовъ, Юрьевъ, Суздаль, Нижній Новгородъ, вообще Сѣверъ Руси).....	253
<i>Новгородъ</i> . Битвы съ Шведами; внутреннія смятенія; дѣла въ областяхъ за Невою и въ Кареліи. Бѣдствія.....	256
<i>Псковъ</i> . Битвы съ Рыцарями. Кончина Довмонга.	261
<i>Курскія</i> области. Рязань.....	262
<i>Галичъ</i> и <i>Волынь</i> . Тройденъ Литовскій. Левъ призываетъ на него Монголовъ; невыгоды сего призванія.....	265

- Ногай посылаетъ Монголовъ на Волынь. Коварство и честолюбіе Льва. Неудачный походъ Монголовъ въ Венгрію. Нашествіе на Польшу. Польза и вредъ приходовъ Монгольскихъ за Днѣпръ. Владиміръ Васильковичъ ошдаешъ Волынь Мспиславу, брата Льва. Ухищренія Льва и сына его, Юрія. Смерть Владиміра. Смерть Льва и Мспислава. Юрій Львовичъ наследуешъ всѣмъ имъ..... 266
- Митрополишь оставляетъ *Киѣв* и переходить во Владиміръ. — Унылосць и упадокъ духа въ Руси. Суевѣрія, естественныя бѣдствія и странныя знаменія..... 276
- Глава IV. Первенство Твери въ Сѣверной Руси. Споры съ усиливающеюся Москвою. Продолженіе междоусобій. Погибель Тверскихъ Князей. Неосторожная опвага Александра Тверскаго, положившая швердое основаніе власти Москвы.**
- Притѣсненія Новгорода Михаиломъ. Ссоры, и невѣрный миръ ихъ.—*Узбекъ Ханъ въ Орду*. Михаилъ ѣдетъ въ Орду. Ему сопутствуешъ Митрополишь Пепръ. Долговременное пребываніе въ Ордѣ Михаила..... 280
- Георгія Московскаго принимають Новгородцы въ опшустствіе Михаила. Михаилъ идетъ на него съ Монголами. Георгій ѣдетъ въ Орду. Новгородцы пропивягся Михаилу. *Битва Торжковская*. Несправедливосць Михаила. Твердосць Новгорода..... 283

- Георгій Даниловичъ* женился въ Ордѣ на Ташаркѣ , пользуется милостью Хана , и получаетъ *Великое Княжество*. Онъ идетъ въ Русь съ Монголами. Михаилъ осмѣливается противостать. Битва при Борниовѣ. Георгій побѣжденъ и скрывается въ Новгородѣ. Новгородцы посредствуютъ между Князьями. Смерть Кончаки. Георгій ѣдетъ въ Ордѣ. Михаилъ спѣшитъ пудаже, оправдаться. Его осуждаютъ. Безчеловѣчное мщеніе Георгія. Трогательная кончина Михаила..... 286
- Георгій поржествуетъ ; пѣснитъ Тверь и Рязань. Димитрій , сынъ Михаила Тверскаго , *Грозный Отецъ*, въ Ордѣ; милость Ханская къ нему. *Димитрій Михайловичъ Великій Князь*..... 295
- Георгій оспаеетъ въ Новгородѣ. Нерѣшимельность дѣлъ. Георгій и Димитрій ѣдутъ въ Ордѣ. Димитрій убиваетъ Георгія, въ присутствіи Хана. *Іоаннъ Даниловичъ* , властитель Москвы по кончинѣ всѣхъ своихъ братьевъ..... 297
- Казнь Димитрія въ Ордѣ. Милость Хана къ брату Димитрія , Александру. *Александръ Михайловичъ* , Тверской, *Великій Князь*..... 300
- Новгородъ покоряетъ ему. Характеръ *Іоанна Даниловича Московскаго* , хитрый и скрытный. Митрополитъ Петръ основываетъ въ Москвѣ пребываніе Русской Митрополіи. Кончина его. — Безразсудное избіеніе Мовголовъ въ Твери. Нерѣшимельность

Александра послѣ сего поступка. Іоаннъ Даниловичъ ѣдетъ въ Орду и возвращается съ Монголами наказашъ Александра. Александръ и братья его бѣгутъ. Бѣдшіе Твери. Новгородъ покорствуешъ. Іоаннъ ѣдетъ въ Орду, съ братьями Александра. Констаншинъ Михайловичъ получаешъ Тверь. Александръ, оставленный всѣми, укрываешся во Псковѣ. Тверь покорна Москвѣ. *Іоаннъ Даниловичъ Калита*, Московскій, Великій Князь.....

301

Взглядъ на окончаніе соперничества между Тверью и Москвою. Положеніе Іоанна. Дѣши его: *Симеонъ, Іоаннъ, Андрей*. Географическія выгоды Москвы. Любопытный современный актъ: *Духовная Іоанна Калиты*, писанная въ 1331-мъ году. Выводы изъ соображеній сего акта.....

309

Глава V. Полишика Іоанна Калиты. Покорность Твери. Кончина Александра Тверскаго. Первенство Москвы. Удержаніе Великокняжескаго достоинства въ родѣ Калиты. Начало полишической самобытности Руси. Усленіе Липовскаго княжества. Ослабленіе Монголовъ. Отношенія Новгорода къ оспальной Руси.

Великодушіе Псковичанъ, и защищеніе ими Александра Тверскаго. Іоаннъ, Новгородъ, Суздаль, Тверь восстають на нихъ; Митро-

полишь проклинаешъ ихъ ; Псковитяне уступають. Александръ бѣжитъ въ Литву..	321
Іоаннъ въ Ордѣ. Возвращеніе его. Припѣсненіе Новгорода. Новгородцы пропиваются ; ссора ихъ съ Іоанномъ. Александръ снова во Псковѣ. Снаранія Новгорода о мирѣ.....	323
Іоаннъ угнетаетъ Ярославль, Ростовъ, Суздаль. Бѣглецы Ростовскіе. Бояринъ Кирилль удаляется изъ Ростова въ Радонежь. Сынъ его, Вареломей , великій угодникъ , впоследствии <i>Сергій , Игуменъ Троицкій</i>	324
Полипика Іоанна. Еще поѣздка его въ Орду. Онъ мирится съ Новгородомъ , и хочетъ избавиться отъ Александра. Слухи объ ожидаемомъ помилованіи Александра Ханомъ. Іоаннъ въ Ордѣ безъ успѣха. Ханъ изъявляетъ ему милость , но прощаетъ Александра , смѣло явившагося въ Орду. Ханъ отдаетъ ему Тверь.....	328
Іоаннъ еще разъ въ Ордѣ. Крамола его. Александра обвиняють передъ Ханомъ. Онъ ѣдетъ въ Орду оправдаться ; осужденіе и казнь Александра и сына его.....	331
Іоаннъ самовластвуетъ въ Русі. Упѣсненіе Твери. Припѣсненіе Новгорода ; сопротивленіе Новгородцевъ ; ссоры ихъ съ Іоанномъ.—Кочина Іоанна.....	334
Отношеніе происшествій въ другихъ областяхъ Руси къ главнымъ событіямъ. Обзоръніе оныхъ.....	337

- Рѣшительное установленіе политической самостоятельности Литвы.* Смерть Тройдена. *Гедиминъ*, первый Великій Князь Литовскій. Его политика, умъ, мужество; отношенія съ Папою; войны съ Тевтонскими Рыцарями; брачные союзы дѣтей его и Религія, какъ средства политики; отношенія къ Новгороду, Галичу и Волыни, Москвѣ, Твери и Польшѣ.—*Участъ Галича.* Юрій Львовичъ; дѣти его и внуки. *Послѣдній Князь Галицкій.* Литва и Польша овладѣвають Волынью и Галичемъ. Участъ Вишеска и Полоцка. Смерть Гедимины. Дѣти его, и особенно *Олегаръ и Кейстутъ*..... 337
- Состояніе Орды.* Узбекъ. Характеръ сего деспота, изъясняемый дѣлами. Сущность отношеній Орды къ Руси въ его царствованіе. Слѣдствія и основанія дѣлъ..... 348
- Удѣльные; разные Князья Русскіе.* Брянскъ, Смоленскъ, Козельскъ, Рязань, Пронскъ..... 353
- Новгородъ.* Характеристика его дѣйствій въ первой половинѣ XIV-го столѣтія. Частныя событія: битвы и договоры съ Шведами; раздоры съ Устюгомъ..... 356
- Псковъ.* Битвы съ Рыцарями..... 361
- Внутреннія смятенія Новгорода.* Разныя частныя бѣдствія, въ Новгородѣ и другихъ областяхъ Руси. Естественныя явленія. Знаменія. Понятія Руссовъ о бѣдствіяхъ и знаменіяхъ..... 362

ДОПОЛНЕНІЯ

къ IV-му тому

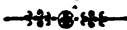
Исторіи Русскаго народа.

- I. Повѣсть умильная о нашествіи злочестиваго Царя Башмыа на Русскую землю (Памятникъ Русской Словесности XIII-го вѣка, извлеченный изъ *Софійской*, и дополненный изъ *Костромской Лѣтописи*)..... 3
- II. Сказаніе о Князѣ Александрѣ Ярославичѣ (Памятникъ Русской Словесности XIII-го вѣка, извлеченный изъ *Софійской Лѣтописи*).... 42
- III. Акты касательно сношеній Папы съ Монголами.
- I. Письмо Папы Иннокенція IV-го къ Монгольскому Хану, посланное съ Плато-Карпини, въ 1246 году..... 62
2. Письмо Хана Байджу къ Папѣ, и приложеніе *выписки изъ завѣтовъ Чингисъ-Хана*.... 66
- IV. Образцы охранительныхъ грамотъ, даваемыхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству.
- I. Грамота Менгу-Темира Мишпрополишу Кириллу. 72
2. Грамота Узбека Мишпрополишу Петру..... 74
- V. Духовная грамота Князя Іоанна Даниловича Калиты, при отъѣздѣ его въ Орду, въ 1331 году..... 80

ИМЕНА ОСОБЪ,

ПОДПИСАВШИХСЯ НА *Исторію Русскаго народа*, ПРИ
ЧЕТВЕРТОМЪ ТОМЪ.

ВЪ М О С К В Ъ.

Маіоръ . . . . Трапезниковъ.

ВЪ С. П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

Его Высокородіе. . . . Леоншьевъ.

Полковникъ. . . . Кованька.

Его Высокоблагородіе, Пётръ Александровичъ Плеш-
невъ.

Его Высокоблагородіе, Николай Фёдоровичъ Ко-
шанскій.

Его Высокоблагородіе, Александръ Михайловичъ Гу-
севъ.

Его Высокоблагородіе. . . . Ивановъ.

Гвардія Капитанъ. . . . Вессель.

Капитанъ. . . . Берлинскій.

Штабсъ-Капитанъ, Алексій Ивановичъ Болотовъ.

Лейтенантъ, Семенъ Семёновичъ Боде.

Лейбъ-Хирургъ. . . . Добернъ.

Его Благородіе, Иванъ Осиповичъ Соболевскій.

Купецъ. . . . Буркинъ.

Г. . . . Гаріи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Александровская Мануфактура.

ВЪ БАХМУТЪ.

Его Благородіе, Пешръ Ивановичъ Войке.

ВЪ ВЕЛИКИХЪ ЛУКАХЪ.

Великолудкій помѣщикъ, Губернскій Секретарь,
Иванъ. . . . Еремѣевъ.

ВЪ ГАЛИЧЪ.

Его Благородіе, Николай Александровичъ Гошовцевъ.

ВЪ ДЕРБЕНТЪ.

Штабсъ-Капитанъ, Куринскаго пѣхотнаго полка,
Иванъ Петровичъ Жуковъ.

ВЪ ДЕРПТЪ.

Его Благородіе, Пешръ Ивановичъ Прейсъ.

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВІЪ.

Маіоръ, Василій: . . . Смирельниковъ.

ВЪ КИШИНЕВЪ.

Подполковн. и Командиръ № 3-го роты 19-й Арши-
лерійской бригады Борисъ. . . . Зашлеръ.

ВЪ КІЕВЪ.

Сшепанъ Ивановичъ Лишовъ.

ВЪ КАЛУГЪ.

Купецъ, Карней Мионовичъ Богдановъ.

ВЪ КУПЯНСКЪ.

Прапорщикъ Конно-Аршила. № 15-го роты, Васи-
лій Николаевичъ Левшинъ.

ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДЪ.

Купеческій сынъ, Оеласпъ. . . . Пяшовъ.

ВЪ СЛОНИМЪ.

Ииженеръ—Капишанъ, Илья Ивановичъ Вавиловъ.

ВЪ ТУЛЪ.

Степанъ Ивановичъ Тишовъ. 2 экз.

ВЪ ТОРОПЦЪ.

Его Благородіе, Пешръ Григорьевичъ Пащенко.

ВЪ ХАРЬКОВЪ.

Генераль. . . . Шабельскій.

Коллежскій Совѣшникъ, Графъ Иванъ Яковлевичъ де Парша.

Священникъ, Констаншинъ Федоровичъ Бишинскій.

ВЪ ШУЪ.

Шуйскій 2-й гильдія купецъ, Пешръ Меоодіевичъ Гарьянъ.

ВЪ м. ШКЛОВЪ.

Шуйскій купеческій братъ, Владиміръ Александровичъ Борисовъ.

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

8000338159

W 3325312

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

8000338159

W157897

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

